АлеХа

Душа Айны

Книга 1. Выбор пути

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Во что может вылиться желание развеяться, когда диплом уже готов, а до защиты осталось три месяца? Точно не в глобальную угрозу уничтожения человечества! Только в отлично проведенное время и свежую голову к защите. Хорошо потрудился во время семестра — имею право хорошо отдохнуть. А тут как раз вышла игра с полным погружением. Вот и заценим. А если бы я знал, во что это выльется на самом деле? Повторил бы? Без сомнения!

- АлеХа
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Эпилог

АлеХа
ВЫБОР ПУТИ

Глава 1

Столовка нашего гордого университета — довольно неплохое место. В ней и пообедать сытно и недорого можно, и посидеть в тишине и полумраке обеденного зала. Несмотря на очень приличное меню, немногие студенты и преподаватели сюда ходят, предпочитая более солидные кафешки, расположенные в шаговой доступности от универа.

Но сегодня в зале столовки было на удивление людно и шумно. Студенты оккупировали несколько столов, побросав на стулья свои рюкзаки и переговариваясь, перекрикиваясь и перешучиваясь, всей группой отправились к раздатке.

Несмотря на шум и крики, свои планы я решил не менять. Обычно я не спеша обедаю, и провожу остатки большой перемены за тем же столиком в столовой за расчетами. До сдачи диплома ещё куча времени, но я хочу закончить пояснительную записку пораньше, что бы иметь больший люфт на непредвиденные взбрыки научрука.

После пяти минут безрезультатных попыток сосредоточиться на расчете, я понял, что шум и разговоры мешают мне сильнее, чем я предполагал. Ладно, вздохнул я про себя, буду переваривать обед без интенсивной умственной деятельности.

За соседним столом почти в полный голос спорили несколько парней. Я присмотрелся к ним. Прислушиваться необходимости не было, слышно всё было великолепно.

— Да ничего теперь не будет! — махал рукой, слегка привстав на стуле, крупный парень в светлой рубашке и джинсах, — Без Прохорова они не смогут запуститься, он там единственный кто шарил во всей системе. Сам её придумал, сам довел до ума. Так что всё, аут!

— Да какой аут!!! Ты чё, совсем? Там бабла влито в проект столько, что я цифр таких не знаю. Всех зарядят и всё будет!!! — с ним на повышенных тонах спорил высокий, худой, внешне вылитый ботан, парень, одетый в классический костюм и бледно-голубую рубашку. Верхняя пуговица рубашки была расстегнута, узел галстука расслаблен, а сам галстук слегка сбился набок, добавляя внешнему виду студенка капельку неряшливости, — Да, Прохоров гений, да, он разработал систему, но! Серёга, до релиза неделя!! Всего ОДНА неделя! Всё уже должно быть на мази, отработано и вылизано. Бета-тестеры всё излазили, исписали и протестировали. Осталось нажать кнопку запуска сервов авторизации и мы в раю!

— Вован, ты блаженный оптимист! Ни разу ещё ни один

высокобабловый проект не был запущен без смазки из багов, косяков и крашей, — светлая рубашка распалялся и аргументировал, для наглядности загибая пальцы при перечислении видов смазки, — а если автор системы гавкнулся и следом гавкнется система, то я не знаю что они будут без него делать.

— Сергей, ты драматизируешь! И кидаешься в крайности, — симпатичная брюнетка, сидящая между двумя спорщиками слегка сморщила свой носик и недовольно покосилась в сторону рекомого Сергея, — я очень хочу верить, что заявления Прохорова не пустой звук и новая система абсолютно защищена от ошибок и взломов, устойчива и надежна. Помните что он ответил на форуме разработчиков, когда его спросили о количестве вакансий в службу поддержки игроков?

Я про себя хмыкнул. Кто бы сомневался. Тема нового проекта была в топе всех новостных лент вот уже два года. Тема немного двигалась по рейтингам, но никогда ниже топ 10 не падала.

Первые холивары начались, насколько я помню, в 2042 году, когда Михаил Прохоров, на тот момент не особо известный за рамками его профессиональной деятельности молодой программист, выложил на краудфандинговую платформу, что удивительно, выбрал он российскую платформу, проект игры в разработанной им системе виртуальной реальности. И запросил он при этом очень скромную цифру.

Я тогда следил за данной темой краем глаза, было любопытно: всё таки терминологии ВР уже более 40 лет, более менее адекватные системы Дополненной Реальности (ДР) применялись уже повсеместно, но вот адекватных технологий ВР все-таки ещё не было. И тут такое громкое заявление от частного лица. Пару месяцев все площадки пестрели этой темой, Прохоров общался с подписчиками, встречался пару раз на открытых мероприятиях, объяснял, доказывал. На одном из форумов разработчиков ПО он продемонстрировал работу его системы ВР. В качестве рабочей зоны была прописана виртуальная комната с мебелью. Выбрали случайного репортера, водрузили на него монструозно выглядящий шлем ВР, уложили его на кушетку, врубили и весь мир увидел, что технологии ВР — уже реальны. Журналист после сеанса залил своим восхищением реалистичность Прохоровской ВР и понеслась…

В следующий раз Прохоров появился на публике только через месяц. Месяц истерик в сети, криков его фанатов и прочих поклонников теорий заговора. Но что самое забавное, Прохоров, из больницы, поблагодарил своих фанатов «…что его помнят и своим душевным порывом и постоянными желаниями его

лицезреть спасли от участи более страшной, чем забвение…» Вроде как ложки нашлись, но осадочек остался.

В течение полугода тянулись непонятные события, набор средств на платформе, непонятки с силовыми структурами. Но всё устаканилось. Средства были набраны (сумма сборов в семь раз перекрыла запросы Прохорова). Было сделано заявление, что выход ММО запланирован на 1 марта 2045. Проект будет развиваться фирмой «Сколково-Интертеймент», в которую в качестве соучредителей вошли Прохоров, РосНАНО и Гугл.

Прохоров предоставляет технологии ВР и разработанный лично им ИИ, РосНАНО производственные площадки и персонал, а Гугл цифровые мощности, it специалистов, программистов и прочих — стов, необходимых для вылизывания проекта. Пошумели тогда знатно на тему бедных присоседившихся родственников, но Российский гарант конституции шикнул и все затихли. Создание ИИ прошло уже легким довеском. Этот термин был настолько затаскан, что на него даже специалисты не обращали внимания. Ну о каком реальном ИИ может идти речь, ну не смешите меня, коллега. Так сложноалгоритмизированный суперкомпьютер в лучшем случае.

И вот буквально два дня назад Михаил Прохоров вылетел на частном самолете на презентацию «Души Айны» (такое название получила игра) в Сингапур на одну из крупнейших компьютерных выставок. Самолет упал в степях Монголии. Выживших не было. Презентация прошла под траурными настроениями, но ребята из команды старались изо всех сил и вроде бы фанаты, при всей горечи событий остались довольны тем, что им преподнесли. Остались только сомнения пессимистов в работоспособности системы без её автора, которым оппонировали оптимисты с одним из самых главных аргументов: заявлением Прохорова об абсолютной защищенности и устойчивости системы и отсутствии необходимости заводить службы технической поддержки и поддержки пользователей.

Я ещё раз хмыкнул, собрал свои вещи и покинул столовую. Через 15 минут мне нужно быть у научрука, обсудить второй раздел диплома и проконсультироваться по поводу получившихся результатов расчета. А «Душа Айны» — это немного позже, когда будет свободное время.

После универа я поехал к себе на съемную квартиру. Снимаем мы её вдвоем с одногруппником, так как для одного стоимость аренды однокомнатной квартиры, хоть и на окраине города, просто неподъемна. Ещё повезло, что нашелся единомышленник, который в начале первого курса тоже искал компаньона для съема жилья. Виктор парень в целом

нормальный, в бытовом плане как сосед по комнате — безпроблемный. После первого полугода совместного проживания обсудили и решили, что будем так снимать квартиру до конца учебы, ну или пока кого-нибудь не отчислят. Посмеялись, поплевали через плечо и так и снимаем жилье с тех пор вот уже 5 лет. И уже на третий год относились друг к другу как братья.

Возле подъезда сегодня было суетливо. Полностью перекрыв узкий от нечищеных обочин проезд, стояли две полицейские машины с включенными проблесковыми маячками, рядом с машинами курили несколько полицейских в форме, зябко кутаясь в тонкие форменные псевдо-пуховики. Ещё пара полицейских разбрасывала снег и трещала ветками в палисаднике, перекрикивалась с кем-то сверху.

Я глянул наверх и увидел на нашем с Виктором балконе ещё одного полицейского. Он руководил теми, что рылись в палисаднике, махал им рукой, направлял и очень авторитетно указывал в каком из углов искать.

Стало не по себе. Я подошел к курящим полицейским и, выбрав старшего по званию, спросил что случилось.

Окинув меня задумчивым взглядом и зафиксировав камеру видеоискателя полицейского сканера, встроенного в очки, на моем лице, полицейский подождал пару секунд, пока система отработает моё лицо и выдаст ему информацию на стекла очков. Прочитав полученную информацию он кивнул, признавая за мной право находиться в данном месте и задавать некоторые вопросы и ответил:

— Квартиру вашу вскрыли. Пока вскрывали, соседка вызвала нас. Ближайший патруль приехал быстро, но взять преступника не смогли… С балкона он выпрыгнул и сквозь кусты ушел.

Я с сомнением посмотрел на наш балкон на восьмом этаже, на сугробы в палисаднике, явно недостаточные, что бы человек выжил, спрыгнув в него, и перевел вопросительный взгляд на полицейского. Видимо выглядело это настолько выразительно, что полицейский нехотя продолжил:

— В топтунах был, похоже, а то и в бегунках. Ну да не твое это дело. Ты в квартиру подымись, осмотрись там, может что успел он стащить.

Я покивал на предложение полицейского и двинулся в подъезд. Пока поднимался на восьмой этаж, пытался вспомнить, что же такого ценного могло быть у нас в квартире, что к нам вломился ТАК экипированный домушник.

«Топтуны» и «Бегунки» — это нижние части пехотных мобильных экзоскелетов. «Топтуны» — от более массивного и тяжелого «Голиафа», а «бегунки» — от более легкого и

скоростного — «Спринтера». Очень дорогие игрушки. Их вообще официально закупают в Еврозоне по госзаказу и на сторону они не продаются. Официально. И может их себе позволить далеко не каждый домушник. Да я вообще ни разу не слышал, что бы домушники промышляли в какой-то дорогостоящей экипировке…

У нас в квартире вообще ничего дорогостоящего нет, что бы и обычному то домушнику польстится. Не могу, конечно, говорить про Виктора, но мое самое ценное имущество я таскаю с собой — это мой мобильный комп.

Кстати про Виктора. Быстро набросал ему сообщение о случившемся и спросил про его ценности. Ответ пришел ещё до того, как я зашел в квартиру. У Виктора самым ценным были только новые джинсы, которые он купил пару дней назад.

Зайдя в квартиру, первым делом осмотрел входную дверь — видимых повреждений не было, замок был цел. Значит, орудовал хорошо экипированный профессионал. Электронные устройства для вскрытия замков стоили конечно дешевле, чем части экзоскелетов, но лишь в разы, а не на порядки.

Переговорил с полицейским, получив подтверждение своим мыслям, приложил палец к скану и завизировал в полицейском планшете несколько документов. Протоколы, заявления, разрешения, отказы, и, что самое интересное, первый гриф секретности и соглашение о неразглашении. Данное ограбление я мог обсудить только с непосредственными пострадавшими и следователями по данному делу. Ну ещё и с грабителем… Когда его поймают. Вот ведь. Уже бытовуху секретить начинают.

Ничего из вещей не пропало, хотя за те секунды, которые у преступника были, он успел переворошить практически все шкафы и выбросить на пол почти все вещи. Что искал? Черт его знает.

Странностей в этом всём было хоть отбавляй, но честно говоря, желания и времени разбираться в этом вопросе, не было, тем более прямой угрозы не ощущалось. Вечером, вместе с Виктором, убрали всё по местам, единогласно сошлись в том, что ещё легко отделались, что не попали под подозрения или полицейскую операцию и жизнь потекла дальше по своей наторенной дороге.

Глава 2

К «Душе Айны» я вернулся только спустя полтора месяца и то можно сказать случайно. К тому времени дипломная работа была закончена, все подписи собраны, графическая часть распечатана, доклад отработан. И до официальной даты защиты оставалось почти три месяца.

Можно было по разному провести эти три месяца, но так случилось, что относя черновики и, на данный момент устаревшие, чертежи и документы по диплому в подвал, я обнаружил там странный пластиковый контейнер, размером с хороший технический справочник… в двух томах. Контейнер был закрыт, руки у меня были пыльные и в памяти не было ясности, по поводу того, как этот контейнер появился в подвале, которым пользуюсь лишь я один, и то, потому что ретроград, педант и чистоплюй (со слов Виктора, который свои бумаги складировал у себя под диваном).

Уже дома, пока крутил контейнер в руках и искал замок, я вспомнил…

За три дня до ограбления, по дороге в подвал, пересекая двор дома (а подвал, которым я пользуюсь, расположен в соседнем доме) мне навстречу попался мой старый хороший друг, с которым вместе ходили в секцию рукопашного боя.

Нас там, в группе рукопашки, было около 25 здоровых парней, все были не разлей вода, но с Костей отношения были особо душевными. И спортивное соперничество и белая зависть. Он завидовал тому, как мне легко дается учеба, сам при этом не сказать что был глупым или недалеким человеком, но вот новое покорялось ему заметно труднее и медленнее, и тому что у меня есть семья и ещё и такая любящая семья, что для выпускника детского дома было сродни сказке. Я же завидовал его успехам у противоположного пола, и его яркому и искрометному характеру, делающему бывшего детдомовца Костю душой компании с первых же минут.

Костя был на взводе, в легком психе, по нему это было видно и после приветствия и похлопываний по плечам друг друга на мой вопрос:

— Кость, тебя какая муха покусала? Может помощь какая нужна?

Он на секунду замер, обдумывая что-то, потом как то по другому на меня взглянул:

— Слушай, Ник! А ты ведь реально можешь мне помочь.

— Говори, я тебя внимательно слушаю. — Я оглянулся в

поисках ближайшей лавочки, что бы сложить тяжеленный рюкзак и сумку с черновиками, прикидывая, что разговор может быть долгим.

Устроившись на лавочке, Костя в двух словах описал суть проблемы и вручил мне этот контейнер.

Проблема была в следующем. Костин шеф кулуарно вручил ему данный контейнер с настоятельной просьбой спрятать и забыть куда прятал до момента, пока шеф не попросит контейнер обратно. Как попросит — вспомнить и притащить. Если не попросит — то и пусть себе лежит. Предельный срок хранения — две недели. Через две недели с ним можно делать что угодно. В контейнере какой то гаджет, которые разрабатывает их контора, а этот конкретный экземпляр — личная разработка и сборка шефа. Вроде как для спокойствия и гарантий авторских прав, что ли. Костя в юридических делах не очень разбирается, а Шеф ему доверяет. И вот Костя после моего предложения помощи и подумал что это судьба. А злой и на взводе Костя потому, что какой-то кретин в арке ему чуть на ногу не наехал на своем лексусе, ещё и обматерил.

Я ещё раз покрутил контейнер в руках. Ну да, всё верно. Я его закинул в рюкзак, попрощался с Костей, клятвенно заверив, что спрячу так, что огого. Ну и по первому требованию — верну. И упер всё это туда, куда и шел перед встречей. В подвал. Выгрузил документы и контейнер там же и оставил. На а что? Спрятал что огого… Даже сам забыл.

Попытки позвонить Косте ничего не дали. Длинные гудки. В сетях Костя не появлялся уже более месяца. Это было очень странно. И тут я вспомнил, что Костя как то хвалился своим местом работы. Он работал в «Сколково-Интертеймент» и его непосредственным начальником был Михаил Прохоров… разбившийся буквально сразу после нашей с Костей встречи.

И тут, с щелчком, у меня в голове собрались нехорошие подозрения:

— Прохоров вручает Косте контейнер с каким то устройством и ставит задачу — спрятать!

— Костя встречает меня и «прячет» устройство у меня в подвале.

— На следующий день Прохоров вылетает на презентацию своей игры и разбивается.

— Через два дня нашу квартиру вскрывает хорошо экипированный домушник и, несмотря на полицию, висящую на хвосте — успевает перерыть все шкафы, столы и тумбы.

От этих мыслей мне стало жарко. Те, кто вскрыл нашу квартиру, играют за команду, которая не дружит с командой

Прохорова и Кости. Иначе Костя бы спокойно позвонил и я бы ему отдал этот контейнер без каких либо сложностей. Это если конечно они искали действительно его. Но больше у нас искать то и нечего. Что ошиблись адресом можно даже не думать, люди с таким оборудованием как экзокостюмы и электронные отмычки адресами не ошибаются.

Значит, скорее всего, искали этот контейнер. И не нашли. Вот ведь.

С другой стороны с того момента как к нам вломились, прошло более двух месяцев. Вполне возможно что, обыскав квартиру, решили, что тут контейнера нет и никогда не было. Кое как успокоил приступ паранойи.

Хм… Костя вроде говорил, что через две недели, если контейнер не будет востребован — с ним можно делать всё что угодно. Ну, вот и решено.

И в этот момент с тихим шипением выходящего из пневмозамков воздуха крышка контейнера разблокировалась. Внутри оказался стандартный бокс для виртуального шлема с логотипом «Сколково-интертеймент», внутри бокса — стандартный шлем ВР. Тот же вид, те же логотипы, всё точно тоже, что и в рекламах, которыми пестрела сеть вот уже больше двух месяцев с момента старта большой рекламной компании проекта «Душа Айны» и чуть раньше. Да и в роликах всяких блогеров-стримеров успел на него насмотреться.

В сложенном состоянии шлем ВР был похож на шлем велогонщиков: зализанный, обтекаемый. Никаких ремешков, проводов и портов на нем не видно. Из рекламы я помнил, что когда шлем одевается на голову, автоматическая трансформация выдвигает боковые щитки, обхватывающие щеки и подбородок, которые фиксируют шлем на голове пользователя в необходимом положении, затем выдвигается лицевая панель. Панель фиксируется, проводится аудио-визуальная калибровка и на этом автономная часть работы шлема ВР заканчивается. Дальше необходимо соединение с серверами игры и уже дальнейшие настройки.

Сама игра, насколько я помнил — условно-бесплатная, что бы подключиться и начать играть, необходимо купить или взять в аренду шлем ВР.

Который вот уже более двух месяцев валяется у меня в подвале. Хм. Интересно, а он рабочий вообще? Костя что-то говорил про авторскую разработку и сборку… Хотя это же разработка Прохорова. Проверю. Играть пока не буду, просто зайду и выйду.

А Костю нужно найти и этот вопрос провентилировать.

Думаю пересекусь с ним в секции. Занятия у нас послезавтра вечером. Там и обсудим мои подозрения.

Я решительным жестом достал из бокса шлем и водрузил его на голову. С тихим жужжанием началась трансформация и пока лицевая панель ещё не заняла свое положение перед глазами, вытащил, расположил на столе и включил свой мобильный комп. Откинулся на спинку кресла, расслабился, приготовился.

Глава 3

Пииииип.

Пииииип…

Пииииип…

Назойливый писк иглой втыкался через уши прямо в мозг, выдавливая из черного безбрежного нигде в назойливую реальность…

Пииииип…

Пииииип…

Пииииип…

Попытки игнорировать эту иглу, с ритмичностью метронома пробивающую окружающее пространство, что бы вонзить сгусток боли в моё сознание, ни к чему не приводили. Боль с каждым разом нарастала. Незначительно, а может даже и не нарастала в реальности, но, в ощущениях, которые тянули меня в эту реальность, росла.

Следующее, связывающее меня с реальностью ощущение, родилось в груди. Легкий дискомфорт неспешно превратился в легкое покалывание, медленно перерождался в жжение. Одновременно с иглой, в сознание вонзилась какая-то мысль. Очень легкая, испуганная, готовая в любое мгновение упорхнуть, мысль. Но очень нужная. Я чувствовал нужность этой мысли, её необходимость, её желанность, её уместность. И когда жжение в груди почти переродилось в боль, мысль впиталась в сознание, возрождая кажется забытые рефлексы: наружные межреберные мышцы и диафрагма сократились, объем грудной полости увеличился и живительный воздух ворвался в легкие, как будто в первый раз насыщая кровь кислородом и проясняя сознание.

Слышать собственное дыхание было слегка непривычно. Два звука смешивались и переплетались:

Пииииип….

Шелест вдоха…

Пииииип…

Шелест выдоха…

«Я в больнице»?

Пииииип….

Шелест вдоха…

«Что такое „больница“?»

Пииииип…

Шелест выдоха…

«Кто я»?

Пииииип….

Шелест вдоха…

Пиииип…

Шелест выдоха…

Что-то подсказывало мне, что моё спокойствие ненормально. Вроде как должны быть какие-то эмоции (что такое «эмоции»? что такое «ненормально»?) Как будто сознание укутано в шар из ваты, которая глушит звуки, эмоции, реальность.

Заморгал свет. Хорошо видимый сквозь закрытые веки. Немного проморгавшись, свет загорелся ровно. Следом за светом, в окружающую реальность ворвался холодный бесполый слегка дребезжащий на твердых согласных механический голос:

— Аватар сгенерирован. Шаблон генерации — задан разумным. Ошибок при генерации — нет. Отклонение при генерации — в пределах погрешности. Внешний вид аватара — задан разумным. Подтверждаете генерацию аватара?

Вот это вот ничерта ж себе ж!!! Мои мысли, как получившие пинка, как рухнувшие в пропасть, заметались под черепной коробкой, куда только спокойствие делось. Такого реализма от виртуальной реальности я не просто не ожидал. Я даже представить не мог, что виртуальная реальность может быть практически на порядок живее и реальнее, чем реальность реальная. Я ещё раз вспомнил ощущения первого вздоха и снова выматерился про себя. Ну, можно поздравить себя с днем рождения. Конечно не доктор, шлепающий тебя по голой попе, что бы ты закричал и в крике начал дышать, но это воспоминание теперь со мной и оно ярче, чем всё что было в моей жизни до этого.

— Разумный, Вы подтверждаете генерацию аватара? — повторил свой вопрос механический голос.

Не совсем понимая, какого подтверждения от меня хотят получить, я вслух переспросил:

— В каком смысле «подтверждаете»? Уточните вопрос, — мой голос был сипловат, но в целом очень очень похож на мой. Как будто только проснулся.

— Принято! Генерация аватара подтверждена! Покиньте медицинский бокс.

Как только голос договорил, медицинский бокс, в котором я лежал, принял близкое к вертикальному положение и пластиковая прозрачная крышка бокса с легким шипением откинулась вверх.

Перешагнув низкий бортик, я вышел из бокса. Пол был прохладный, ноги босые. Стало немного зябко, хотя температура в комнате была довольно комфортной. Для полностью обнаженного человека… Хм… Вернее аватара. Внимательно

осмотрелся. Небольшое медицинское помещение. Метра 3 на 4. В центре — медицинский бокс, вдоль стен — шкафы, пара кушеток, стол, стул и пара тумб. Стены металлические. Пол металлический. Потолок непонятный, слегка светящийся. Пусто, мрачно, слегка пыльно. Я сделал шаг вперед и посмотрел на пол сзади себя — точно. Слой пыли небольшой, но ровный. Давно тут никто не убирался…

На одной из стен располагалась зеркальная панель шириной около двух метров и высотой от пола до потолка. Внимательно рассмотрел себя. Тело — схожесть с реальным высокая. Рост оценить сложно, знакомых ориентиров рядом нет, но, на вскидку, по пропорциям — имею свои метр восемьдесят пять. Плечи широкие, телосложение крепкое. Мышцы более развиты, чем в реальности. Я напряг бицепс левой руки и потыкал в него пальцем правой — значительно более твердый и упругий. В реальности я тоже не заплывший жиром ботан, занимаюсь рукопашкой, себя не запускаю. Но до таких мышц мне никогда не добраться.

Внимательно рассмотрел паховую область. Первичные половые признаки присутствовали и даже как то опять же слегка значительнее чем в реальности. В реале я никогда не был недоволен размерами и работоспособностью Ника-младшего но тут как то гармоничнее всё смотрелось, что ли. Я слегка покачал тазом. Интересно, а этот вопрос в игре реализован? Не помню что-то. Вроде не натыкался в описаниях на данную тематику.

Дошел до лица. Тут точность была на высоком уровне. Смотрел в зеркало и находил очень мало отличий от того, что я наблюдаю каждое утро, умываясь перед зеркалом. Правильное овальное лицо, каштановый ежик волос, не люблю длинные волосы, нужно ухаживать за ними, следить, причесываться. Зеленые глаза, прямой тонкий нос. Широкий рот с губами средней полноты. На подбородке отсутствует небольшой вертикальный шрам, оставшийся после падения с лестницы в третьем классе. Растянул губы в оскале, обнажаю зубы. Ровные, белые. Все на месте. Никаких пломб и пропусков. Слегка увеличенные клыки. Немного погримасничал перед зеркалом, рассматривая мимику. Никаких нареканий. Просто шикарно.

Дальше прошелся по ощущениям. Руки обычные, кисти пятипалые. Чувствительность слегка поострее, ощущаю окружающее поярче, больше запахов, звуков. Я попрыгал на месте, прислушиваясь к ощущениям. Всё верно. Ощущения ярче. Мышцы отзывчивее. Хочется двигаться.

Ещё раз выматерился, уже вслух. Вот ведь до чего дошли технологии.

— Уточните запрос?

Тьфу ты, железяка. Ведь следит, подслушивает, подглядывает. Ладно, пока достаточно, эмоций и впечатлений хапнул выше крыши, надо всё обдумать, ознакомиться с открытой информацией по «Душе Айны» и потом уже вернуться в игру.

— Система, выход!

— До окончания процедуры формирования аватары выход невозможен.

— Так аватар же сгенерирован? Медицинский бокс я покинул.

— Процедура формирования аватары не завершена.

Мда, похоже первая точка сохранения выделена отдельно и выйти из игры до её достижения мне не дадут. Ладно, играем дальше.

— Хорошо, что мне нужно сделать, что бы завершить процедуру формирования аватары? И с кем или с чем я разговариваю?

— Для завершения процедуры формирования аватары Вам необходимо инициализировать защитный комплекс, пройти регистрацию в системе и пройти первичное тестирование. По окончании данных процедур Вам станет доступен системный функционал и операция отключения в том числе. Вы ведете диалог со старшим контролером малого кайто-фомг-комплекса. — В конце фразы в голосе легкое дребезжание явно стало каким-то самодовольным.

— Допускается ли использование обращения «старший контролер»? Или просто «контролер»? И куда мне двигаться дальше для инициализации комплекса? — канцелярит в языке собеседника оказался очень заразным, и я сам не заметил, как перешел на аналогичный способ изложения мыслей.

— Допускаются оба предложенных варианта обращения. Для запуска процедуры инициализации защитного комплекса, осуществите тактильный контакт с ядром комплекса. Ядро комплекса через 2 секунды будет транспортировано на указанную горизонтальную поверхность.

В момент окончания фразы контролера столешница стола, расположенного у стены слегка засветилась белым и через пару секунд на ней появилась пирамидка серо-стального цвета, высотой примерно сантиметров 15–20.

Стартовая плюшка выглядела как то скромненько. Ровненькая, гладенькая, слегка поблескивающая треугольная пирамидка.

— Контролер, что из себя представляет данный защитный комплекс?

— Разумный, в данный момент времени перед Вами

отсутствуют какие-либо защитные комплексы. Если вы имеете ввиду данное ядро, то оно представляет из себя симбиотическое устройство, состоящее из аналитического центра, управляющего модуля и нанофабрики. При инициализации ядра разумным, защитный комплекс принимает вид и форму наиболее близкую к предпочтениям разумного. Дальнейшее развитие комплекса задаётся разумным в осознанном режиме.

О как. Похоже маштабируемый уник. Осталось посмотреть его возможности. Я подошел к столу и положил руку на боковую поверхность пирамидки. Через несколько секунд пирамидка нагрелась, размягчилась и довольно резво стала облеплять мою руку, поднимаясь всё выше и выше. Потом переползла на грудь, шею, живот, пах, ноги…

Примерно через минуту щекотки, я был практически полностью покрыт наноматериалом защитного комплекса. Который не спеша, беззвучно и как то даже буднично начал превращаться в легкий бронескаф, один в один мой любимый бронескаф, нарисованный и просчитанный мною для всех игр, в которых разрешена ручная доводка внешнего вида обмундирования персонажа.

Прозрачный лицевой щиток шлема с легким шипением закрылся, и его внутренняя поверхность превратилась в голографический интерфейс. Быстро пробежав взглядом стандартные калибровочные маркеры я вызвал игровое меню, появившееся в левом верхнем секторе. Пиктограмма «выход» была неактивна, зато были подсвечены пиктограммы «регистрация» и «тестирование».

Регистрация заняла буквально несколько секунд: подтвердил импорт данных из личного игрового профиля и утвердительно ответил на вопрос «Скрывать ли данные от пользователей, не входящих в мой список контактов». Потом, подумав, скрыл данные и от пользователей, входящих в мой список контактов. Когда разберусь, тогда откроюсь.

Нажав на пиктограмму «Тестирование» и подтвердив, что разрешаю защитному комплексу приступить к тестированию пользователя, увидел перед глазами сообщение: «Займите удобное положение».

Я признавал только одно положение как удобное — это горизонтальное, а единственным местом, где можно было принять горизонтальное положение, являлась пыльная кушетка, стоящая у стены медицинского помещения. На ней я и расположился, проигнорировав слой пыли. Скаф всё-таки герметичен, а уж почистить его, я не думаю, что будут проблемы.

И кликнув на системное меню, обнаружил активную

пиктограмму «Выход», которую мысленным усилием и придавил.

* * *

Выход из виртуальной реальности никаких сюрпризов не принес. Лицевой щиток шлема сложился внутрь шлема сразу же, как я открыл глаза, а зажим под подбородком не открывался до тех пор, пока я не прихватил шлем рукой. После этого он расстегнулся и боковые щитки убрались внутрь.

Я покачал шлем ВР в руке. Легкий, зараза… Легкий, а такой технологичный. Я конечно далек от новейших разработок в медицине, всё-таки заканчиваю технический ВУЗ по самой технической специальности, но как то с трудом в голове укладывался тот рывок, который наша наука и техника все-таки сделала. Ведь этот шлем является промышленным изделием, выпускаемым сотнями тысяч штук. Даже гордость охватила за родную страну. Всё-таки наша разработка. Не зря тогда, когда Прохоров собирал первые деньги, разразилась мощная схватка между мировыми гигантами, за то, кто будет инвестироваться в эту разработку. И выиграли наши российские олигархи (ну без них тут само собой никуда) и мегаконцерн Гугл. Отбрив при этом всех остальных. Так что на две трети этот проект наш. Русский.

Погрев воду и заварив чай, я сел шерстить глобальную сеть, собирать информацию, систематизировать и анализировать. И уже по результатам анализа буду определяться со своими дальнейшими планами.

Если кратко и по группам, то нарыл следующее:

Первое — ЛОР игрухи не сильно впечатляет. Твердая шестерка по десятибалльной шкале. Жила была империя Нурнай, отхватившая около 200 звездных систем, в каждой из которых у них было минимум по одной, а обычно по две-три хорошо развитые и заселенные планеты. Жили себе Нурны не тужили, считали себя пупками вселенной и думали что одни такие разумные. Но около четырех миллионов лет назад по галактике прокатилась вселенское зло в виде биологической расы, пожирающей всё на своем пути. Как сами себя называли эти санитары вселенной, никто не знает, но Нурны назвали их Шургами. И гордо встали на защиту своей империи. Проиграли. Потом попытались уже не так гордо, но более пафосно защитить родной мир Айну — и тоже проиграли. Но сумели забаррикадироваться под поверхностью. И осталась поверхность — Шургам, а недра Нурнам. А Айна — планета крупная, раз в 8-10 больше Земли. Внутренности у неё пористые и их объем

просто колоссальный. Места море. В общем, битва за Айну длилась несколько тысяч лет, пока Нурны без света светила не вымерли. Но недра Шургам так и остались недоступны. Зато поверхность ими захвачена почти вся. И вот уже несколько миллионов лет Шурги вяло пытаются добить Нурнов, которые вымерли, а автоматические производственные центры вымерших Нурнов не пускают Шургов под поверхность.

Мы, как бравые спасители огромных ценностей Нурнов принимаем на себя почетное и тяжелое бремя отомстить за погибшую цивилизацию, вышвырнуть Шургов к такой то матери, убив их при этом столько, сколько сможем, полутать кучу хабара с убитых и полутать просто несчетное количество хабара, оставшееся от защитников империи Нурнай. И, несмотря на то, что сроки годности лута уже несколько миллионов лет как прошли — он всё равно ещё огого как крут.

Второе — Игровой процесс просто потрясает. Абсолютное, полное погружение. Игрок на сто процентов ощущает себя своим аватаром в игре. Графика, управление, обратная связь — ощущения от игрового процесса примерно на 10–15 процентов ярче, чем в реальности. По этому поводу ведутся какие то разборки с привлечением юристов, медиков и правозащитников, но пока вяло и непонятно что там. Зацепились они за то, что те, кто проводит в виртуале более 12 часов в сутки, теряют яркость ощущений в реальности и изо всех сил стремятся вернуться в выдуманный мир. Вроде как наркотик. Но обследования показали отсутствие каких-либо физиологических изменений кроме естественных, вызываемых малоподвижным образом жизни и нарушением ритма питания, что, в свою очередь, полностью нивелируется спецоборудованием. Никакой наркотической зависимости и физиологических изменений процесс погружения в ВР не несет, поэтому и нет никаких подвижек у разборок.

Третье — Монетизация. Тут вообще какая то дичь. Компания — разработчик оставила валютный вопрос полностью на откуп игроков, так как по ЛОРу какой-либо единой валюты у Нурнов не было. Что-то у них там было вроде коммунизма. Раса галактических альтруистов, у которых на первом месте было общественное.

Есть единая сеть, есть искусственный интеллект, который поддерживает и обслуживает данную сеть (вроде так залегендирована система). Ну и так как туда пришли бравые мы, то теперь там наш закон, ну и валюта там тоже наша. Наш родной доллар. Нет, у нас конечно официально в России рубль, но… Вот вот… Тем более торговля там возможна только между игроками. Из неигровых персонажей — только Шурги. И хабар на Айне

бывает в трех агрегатных состояниях — полутанный человеком — его другой человек может купить за доллары (нет, и бесплатно конечно тоже можно, прямого запрета нет, но ищите других альтруистов, одних то уже сожрали), оставшийся от Нурнов — это бесплатный хабар, самый желанный и приятный, и третье агрегатное состояние — принадлежащий Шургам — этот можно получить только расплатившись мощными и сочными люлями.

Да, ПВП тут как таковое запрещено. Законодательно. Технически, ты конечно можешь попытаться отстрелить какому-нибудь тамбовскому волку голову, и даже отстрелишь. Но больше реснуться ты не сможешь. Оборудование Нурнов перестает тебя воспринимать как разумного, и ты выпадаешь из игрового процесса. Только реролл. Только создание нового персонажа.

Так вот, то что один человек покупает у другого за реал — оплачивается обычными долларами покупателя на обычный счет продавца. Никаких коэффициентов, никаких комиссий и прочего. Данные операции отнесены в сферу оказания услуг и за этот доход продавец выплачивает налог государству. Его законные 25 %. Заплатил и спи спокойно. И трать эти деньги тоже спокойно, никто тебе ничего не скажет. Простор для заработка — дикий. Простор для доната — дикий. Просмотрел торговую площадку: за всё время со старта игры — общий оборот сделок 250 тысяч долларов. Количество сделок 135. Самый толстый покупатель — Клан «Вестники» (Сумма покупки 167 килобаксов), второе место — клан «Шепчущий лед» (Сумма покупки 44 килобакса). Самый толстый продавец — Игрок со скрытым ником (сумма продажи 1,5 килобакса). Мнда, однако… Простор то дикий, но что-то торговлишка то идет слабо… Кланы гребут в свои закрома, и то как то скромно. Какие-то тут свои заморочки.

Других законов в игре нет. Ну или законы диких поселений. Кто сильнее — тот и устанавливает свои законы. А сильнее всех там те, в чьих руках производственные центры или как их называют «Комплексы». Владельцы комплексов через их ИИ могут навязывать и контролировать выполнение собственных законов. Если не устраивает — можешь поменять место жительства.

Четвертое — прокачка. На старте все получают защитный комплекс. После инициализации он трансформируется либо в оружие, либо в защиту. Оружие в основном дальнего радиуса действия (винтовки, пулеметы, пистолеты различных принципов действия), защита в основном в виде различных скафандров. Хотя встречались и абсолютно индивидуальные трансформации. У одного парня защитный комплекс на старте трансформировался в мобильную баррикаду, сейчас он уже может раскладываться в небольшую долговременную закрытую огневую точку (ДЗОТ).

Другой на старте получил легкий скутер, сейчас носится по пещерам на довольно мощном ховербайке.

После получения защитного комплекса идет тестирование, на основании которого игроку предлагают выбрать класс. Выбрать можно только один из предложенных трех. Базовых классов 6: два силовых — Центурион и Штурмовик, два базирующихся на ловкости — Диверсант и Разведчик и два на интеллекте — Исследователь и Инженер. Есть информация, что классы можно объединять, трансформировать и вообще гибко с ними взаимодействовать, но как — информации в сети нет.

В зависимости от выбранного класса и типа защитного комплекса игрок получает личный уникальный перк. Он может быть разным. Есть перки, позволяющие видеть на 150 метров сквозь любые преграды. Есть перки, позволяющие не дышать определенное время. Есть перки, позволяющие убить живое существо, разрушить любой материал, воспламенить кислород в воздухе на расстоянии. Пишут, что перки пока ещё ни разу не повторились. Хотя схожие есть. Перки можно прокачивать, усиливать, улучшать.

У Игрока есть статы: Сила, Ловкость, Интеллект. Статы являются проходными для работы перков, устройств и прочих сторонних предметов, сами они на игрока никак не влияют. Очков здоровья нет. Очков манны нет. Очков действия нет. Очков выносливости нет. Если словил в башку пулю или коготь — увидимся на респе. Каждый уровень на единицу увеличивает тот или те статы, какие классы игроком активированы. Например, если игрок активировал одновременно один силовой и один класс на ловкости, то при повышении уровня у него на 1 вырастет и сила и ловкость. Если же активированы два класса на силу, то при повышении уровня сила вырастет на 2. Если активны все шесть классов, то при повышении уровня на 2 единицы вырастут и сила и ловкость и интеллект.

Повышение уровня происходит классически. Что-то делаем — получаем опыт. Действие выполняется впервые — опыта получаем много. Действие монотонно и однообразно повторяется второй мильён раз — опыта за каждое действие практически незаметно. В данный момент топовый уровень — 35-й. Сразу за ним идет 29-й, дальше уже идут плотно.

Что делать в «Душе Айны»? Да что угодно в рамках основной задачи: Можно собирать группы и резать Шургов. Можно делать это в одиночку. Можно сталкерить по заброшенным подземным галереям, протянувшимся на миллиарды километров, собирать хабар, исследовать заброшенные города, комплексы, базы. Можно реанимировать законсервированные базы и управлять ими,

пытаясь разрабатывать новых дронов, оружие, доспехи, боеприпасы. Можно торговать, можно просто наслаждаться ощущениями, которые дарит виртуальная реальность.

Реализация всего этого возможна благодаря ИИ, который носит имя Айна. Именно его разработал Прохоров вместе со шлемом ВР. Как с опаской пишет народ, мощнейшая дичь, Управляющая игрой единолично, обрабатывая и обсчитывая ВСЁ что там происходит.

Когда я закончил сбор и систематизацию информации, было далеко за полночь. Сидел больше шести часов. Голова была уже никакая и слегка побаливала.

Дополз до ванной, обнаружил в кухне Виктора, корпящего над дипломом. Пожелал ему спокойной ночи, умылся и пополз спать.

Глава 4

Утро началось поздно. Поднял меня звонок родителей. Услышав мой заспанный голос в одиннадцать часов дня мама переполошилась: «Не заболел ли ты, сынок, всё ли у тебя хорошо, как самочувствие, горло не болит? Пей чай с малиной, мы тебе с папой в прошлый твой приезд две банки передали» насилу успокоил, объяснив, что засиделся допоздна над дипломом, а сегодня выходной и хотел дать себе немного отоспаться и поваляться в кровати. Успокоив маму, немного поболтал с отцом, обсудили новости у нас и у них. Передал привет сестрам и на этом разговор с родными был закончен. Сна уже было ни в одном глазу, поэтому пошел приводить себя в порядок и завтракать. Виктора не было, несмотря на выходной он убежал в универ, насколько я помню, в качестве дипломной работы они собирают какой-то агрегат вместе с научруком и группой активистов, поэтому выходные в стенах универа — для них самое то — Народу меньше, никто не мешает, можно работать спокойно.

Пока завтракал мысли крутились вокруг вчерашнего. После того как переспал с кучей мыслей и эмоций от первого подключения к виртуальной реальности, появилась твердая уверенность, что оставшиеся свободное время до сдачи диплома проведу в «Душе Айны». Поманьячу. Расслаблюсь, Переключусь с учебы, проветрю мозги.

Далеко планы пока не строил, исходных данных было всё-таки недостаточно. Я пока не знаю, какой мне достанется личный перк, а класс буду брать инженера. Всё-таки это моё. Я обожаю технику. Люблю в ней копаться, разбираться, постигать принципы и закономерности работы устройств и механизмов. Млею от стройности и логичности прочностных расчетов, хотя часто диссонансом в них звучат допуски и эмпирические коэффициенты. Но понимаю, что нет в жизни совершенства и мы можем только к нему стремиться, но не достигнуть никогда.

Вот поэтому и хочу проветрить мозги. Подклинивает слегка.

Перехода от реальности к виртуальности опять не заметил. Вот вроде лицевая панель закрывает обзор, и вот я уже открываю глаза, видя сквозь голографический интерфейс бронескафа потолок медицинского помещения. Как будто просто моргнул.

Перед глазами висели две пиктограммы в виде конвертиков. Подсветив первую, увидел тему: «Тестирование пользователя завершено, выберите класс». Подсветив вторую — «Выберите перк и способность». О как, про способность нигде информации я вчера не встретил и про выбор перка тоже. Активировал данную

пиктограмму, увидел сообщение: «Сначала выберите класс».

Хорошо, кликаю по пиктограмме выбора класса:

— «Выберите класс развития носителя»:
1. Центурион (+1 сила)
2. Штурмовик (+1 сила)
3. Диверсант (+1 ловкость)
4. Разведчик (+1 ловкость)
5. Исследователь (+1 интеллект)
6. Инженер (+1 интеллект)

Как и планировал, выбираю Инженера, и снова активирую пиктограмму выбора перка и способности:

> «В связи с тем, что пользователь является первым разумным на территории малого кайто-фомг-комплекса за более чем одну тысячу лет, для повышения вероятности выживания, разумный имеет право выбора направленности дара аватара. Вы согласны осуществить данный выбор»?

Лаконичные «Да» и «Нет» под сообщением не подразумевали никаких возможностей уточнения. Весь остальной интерфейс был затемнен и неактивен. Хм, ну раз сам по себе выбор уже улучшает вероятность выживания, то естественно нужно его делать. Выбираю «Да» и читаю дальше:

— «Выберите направление дара носителя»:

> 1. Материя (Способности разумного будут связаны с манипуляцией материей: созданием, трансформацией, уничтожением) (Для совершенствования требуется Сила носителя);
> 2. Энергия (Способности разумного будут связаны с манипуляцией энергией: производством, транспортировкой, применением) (Для совершенствования требуется Ловкость носителя);
> 3. Пространство (Способности разумного будут связаны с манипуляцией пространством: соединение, искривление, блокирование) (Для совершенствования требуется Интеллект носителя).

Вот это интересный выбор. Хотя, если задуматься, выбора как такового нет. Материя и энергия это не интересно. Да, может в аспекте материальной выгоды манипуляции материей выглядят заманчиво, а энергия для цивилизации Нурнов — это вообще как

кровь для человека, но оба этих пункта для меня обыденны и не интересны. А вот пространство — это неизведанное и это захватывает. Тем более это направление для развития требует интеллект. Выбираю третий пункт и вижу следующее сообщение:

— «Выберите первичную реализацию (перк) дара аватара»:

1. Создание стационарных порталов
2. Создание мобильных порталов
3. Создание стационарной зоны свернутого пространства.
4. Создание мобильной зоны свернутого пространства.
5. Создание стационарной зоны вырожденного пространства.
6. Создание мобильной зоны вырожденного пространства.
7. Создание стационарных точек сопряжения пространства.
8. Создание мобильных точек сопряжения пространства.
9. Широкодиапазонное изменение физической константы точки пространства.
10. Изменение физических констант точки пространства.

Мда, выбор был очень сложным. Логично будет откинуть все перки создания стационарных объектов, так как я тут один, а для одного — мобильность важнее. Тем более я не знаю, что творится за стенами этого помещения. На будущее конечно можно было бы взять стационарные порталы, добраться до обжитых мест, вступить в клан и бед не знать, но это не по мне. Это скучно и однообразно.

Механизма работы предложенных к выбору перков я не знаю, детали и особенности неизвестны, поэтому в любом случае выбор на основе недостатка данных — это случайный выбор. Поэтому выбираем мобильные зоны свернутого пространства. Уж больно звучит похоже на пространственный карман из фэнтезюхи. Если это оно, то будет очень удобно. Тем более весь полутанный, но недопертый до базы хабар при смерти выпадает. После смерти тело воссоздается в медицинском боксе. А старое и «продырявленное» остаётся на месте смерти ещё час. Сможешь добраться и забрать хабар — молодец, не сможешь — значит хабар был не так и нужен. Вместе с телом воссоздается только защитный комплекс. Шанс не терять хабар при смерти —

довольно весом при игре в одиночку.

Выбрал четвертый пункт «Создание мобильной зоны свернутого пространства» и теперь могу глянуть общую информацию о персонаже:

Имя разумного: Ник
Уровни эволюции: ЗК 1 (0 %);
Аватара 1 (0 %).
Класс: ЗК — Универсальный;
Аватара — Инженер (интеллект +1).
Характеристики (в том числе бонус от ЗК):
Сила 7 (2)
Ловкость 7 (2)
Интеллект 8 (2)
Тип дара: Пространство
Реализация дара: Мобильная зона свернутого пространства. Уровень 1.

Первым делом создал свой «пространственный карман». Локальная зона свернутого пространства, привязанная точкой входа/выхода/якоря к моему поясу. Объем внутреннего пространства — кубик со стороной в 10 сантиметров. Помещать в него вещи и извлекать их — с помощью интерфейса бронескафа. Содержимое «пространственного кармана», также отображается в интерфейсе бронескафа. Пока экспериментировал, забил его наноматериалом по самое горлышко, так как другого ничего в зоне досягаемости и не было. Вес не ощущался совсем.

Всё. Больше в медицинском блоке делать нечего. Хочешь не хочешь, а шаг в неизвестность делать надо. С ощутимым трепетом активировал панель открывания двери и шагнул сквозь открывшийся проем в большой мир.

Большой мир представлял из себя длинный коридор. Слева и справа двери, аналогичные той, что закрылась за моей спиной. При фиксации взгляда на дверях голографический интерфейс моего комплекса подсвечивал поясняющие надписи: «Оружейная», «Дежурная», «Пост наблюдения», «Операторная», «Энергоузел» и на дальней двери в торце коридора: «Выход из малого опорного поста». Тусклый свет, которым светили потолочные панели, не должен был освещать весь коридор, но интерфейс космоскафа слегка чистил и осветлял картинку и всё было прекрасно видно.

Старший контролер малого кайто-фомг-комплекса не отзывался, я его пытался дозваться с самого начала подключения. Зато в списке задач появились запись: «Восстановить энергоснабжение малого кайто-фомг-комплекса не менее 50 %. Текущее значение 2 %». Стало понятно, почему не отвечает

контролер. И чем мне заняться в первую очередь. Очень надеюсь, что 98 % энергопотребления были израсходованы за миллионы лет работы, а не за время создания моего аватара.

В первую очередь само собой сунулся в «Оружейную». Разжился «кинетическим метателем ручным КМР-4» выглядящим как прямоугольная металлическая пластина стального цвета, толщиной миллиметров 8, длиной 60 и шириной 35 миллиметров. Как оповестил меня кратенько интерфейс, данная криптограмма содержит в себе полные молекулярные карты КМР-4 и алгоритмы взаимодействия с протоколами защитного комплекса.

Другими словами в этой пластине (криптограмме) записана программа работы наноматериала, выполнение которой позволяет сформировать моим бронескафом данное оружие. Программа довольно объемная и мощностей бронескафа пока не хватает, что бы он мог записать её в себя, но вот так как с «флешки» пользоваться можно. На запрос, сколько таких «флешек» одновременно я могу использовать, получил ответ, что на данный момент активными могут быть только три слота или гнезда подключения криптограмм такого класса.

Как интересно. Нашел, что называется, автомат. Пока ситуация позволяет, решил уточнять детали у системы. Выяснил, что криптограммы бывают шести классов. Всё ручное и тяжелое оружие записывается на криптограммы 1-го класса.

В мой бронескаф, на данном уровне, можно установить одновременно три криптограммы первого класса. Количество одновременных подключений можно увеличить, когда защитный комплекс будет расти вместе со мной. 7 подключений 1-го класса можно трансформировать в одно подключение 2-го класса, семь 2-го класса в одно 3-го класса. Критограммы выше третьего класса в защитные комплексы не устанавливаются. Они имеют свои персональные активаторы.

Например, криптограмма 6-го, наивысшего класса, с записанной на него космоверфью активируется специальным грузовым ботом доверху груженым наноматериалом на орбите планеты и такая космоверфь может изготавливать и обслуживать космические корабли любого класса и массы.

Космоверфь — это конечно очень и очень масштабно, но и очень и очень нескоро. Пока мне не до неё. Информацию я уяснил, буду иметь ввиду.

Как только КМР-4 был загружен и сформирован, в интерфейсе появился прицел. Пока серый и неактивный. Я дал команду активировать оружие и увидел, как на внешней стороне запястья правой руки сформировался ступенчатый блок, с

выступающим на пару сантиметров стволом. Поведя рукой перед собой, увидел, что прицел налился красным светом и следовал за передвигающимся стволом, четко фиксируя точку попадания выстрелов. Информационная нагрузка вокруг прицела показывала стандартную дополнительную информацию: дистанцию, время полета пули, остаток выстрелов.

Следом с тихим писком список задач пополнился следующей записью: «Зачистить территорию малого кайто-фомг-комплекса от враждебных форм жизни. Незачищенный остаток: 100 %».

В Энергоузле я разжился криптограммой с локационным модулем. Установив его во второй слот бронескафа, мне стала доступна полная карта комплекса с подстветками целей задач и локацией враждебных форм жизни.

Покрутив проекции карты и уяснив направление движения до ближайшей задачи и местоположение ближайших вражин, я убрал карту, второй раз собрался с духом и переступил порог малого опорного поста.

Небольшой мандраж перед схваткой всё-таки был. Руки немного потряхивало от адреналина. Игра игрой, но ощущения, более яркие чем в реальности и сам бой, который придется проводить не за голоклавиатурой и монитором а собственными руками и ногами, заставляли настраиваться на бой.

По мере продвижения по слабоосвещенным коридорам, к тихим звукам моего дыхания и легких шагов, которые до этого момента единственные нарушали окружающую меня тишину стали добавляться новые звуки: щелчки, постукивания, шушрание, звук когтей, скребущих металл. Согласно карте, за поворотом находился небольшой круглый зал, если я правильно прикинул пропорции — метров 15-ти в диаметре. Локатор отображал в нём две враждебные формы жизни. Дверь в зал отсутствовала. Выглянув из-за поворота на долю секунды, я оценил диспозицию. Два падальщика. Шурги самого низкого уровня. Вспоминаю, что читал по падальщикам в сети. Никакой брони, средняя скорость, мощная пасть, которой они могут откусить незащищенному человеку голову и пара клешней на передних приподнятых конечностях, которыми они ловко действуют при растаскивании завалов и разгребании горных пород. Внешне несуразные, чем-то напоминающие помесь птиц и мелких динозавров (велоцерапторов), перемещаются на двух, реже четырех конечностях, ещё две конечности имеют угрожающие клешни, на спине имеют зачатки крыльев, не столько для полета, сколько для маневрирования и короткий толстый хвост. Опасны в ближнем бою. Резко стартуют с места, набирая приличную скорость (до 40–50 км/ч). Резко

маневрируют. Перемещаются одинаково ловко по горизонтальным и вертикальным поверхностям.

Значит нужно стрелять быстро и метко. Ну и плюс проверим мой бронескаф, если уж до меня доберутся. Ближний ко мне падальщик что-то пытался оторвать примерно в центре зала, ковыряясь клешней под упавшим стеллажом, от поворота коридора до него по прямой было 12,5 метров. До дальнего, рывшегося у двери на противоположной стороне зала — 20 метров. На меня, замершего на колене в коридоре, они не обращали внимания. Я не спеша, поддерживая правую руку левой, динамику стрельбы я пока не знаю, навел прицел на голову ближайшего падальщика и чуть сжал кулак, активировал КМР-4. Тихий свист на грани ультразвука, никакой отдачи и только чавкающие звуки попаданию пуль в голову падальщика слились в единое «Чавкчавкчавк», с которым его голова лопнула, разбрызгав ошметки и куски чего-то тошнотворно-синего в радиусе двух метров. Второй падальщик среагировал мгновенно, резко стартанув в мою сторону. Бежал он хоть и быстро, но прямолинейно, а управление оружием было настолько простое, что не добегая до своего товарища второй шург потерял сначала одну беговую конечность, потом крыло и следом голову.

Не вставая с колена и держа под прицелом коридор и зал, развернул перед глазами карту комплекса. Ближайшие точки исчезли, те что подальше оставались в тех же местах, что и до начала мимолетного боя. Отлично. Фух. Ощущения обалденные. Смотря в эти пару десятков глазиков, на морде этого страхочудища, несущегося к тебе, что бы убить и сожрать, черт, даже вибрация пола от его шагов отдавалась в позвоночнике добавляя к общему фону эмоций и ощущений, мышцы с трудом и скрипом двигались, защищая жизнь хозяина. Но ведь двигались. И защищали. Я начинаю понимать людей, которые не хотят отсюда выходить и стремятся продлить время игры. Хотя никогда не был адреналинозависимым. Ну, или думал, что не был до этого момента.

Осмотривая тела Падальщиков, заметил надпись в интерфейсе:

> — Падальщик (Мертв) Уровень 1. Эволюция — отсутствует. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 100 %.

На запрос что такое «Наноэкстракция» получил рекомендацию воспользоваться клинковым оружием, встроенным в бронескаф. Одновременно с рекомендацией в нижней части ступенчатого выступа для ствола КМР-4 выскочило обоюдоострое

лезвие 20 сантиметров длиной и 4 сантиметров шириной. Толщина в широкой части ромбовиднго лезвия достигала 5 миллиметров:

> — Наноэкстракция — процедура извлечения определенных атомарных и молекулярных компонентов. Процедура наноэкстракции, при применении к шургам позволяет извлечь уникальные компоненты, необходимые для эволюции в первую очередь защитных комплексов. Кроме этого, компоненты, извлекаемые из шургов могут иметь другое применение. Цикл жизни данных компонентов после экстракции — от 1,5 до 3 миллисекунд. Требуется оперативное применение. В полевых условиях возможно только для усиления защитных комплексов. Для начала наноэкстракции необходимо погрузить клинковое оружие на максимально-возможную глубину в останки шурга и удерживать его в таком положении требуемое время.

Вот значит, какой тут хабар лутается. Честно говоря, до этого даже не задумывался, как будет реализована система лута хабара с мобов. И в интернете эту тему молчаливо обходили стороной. Лут-опыт с тварей для роста уровней бронескафа. Реалистично получается.

Я присел рядом с телом первого Падальщика. Крупный, доставал бы мне примерно до груди, когда стоял, лежа на боку же он возвышался примерно на пол метра. Тяжеленный наверное. Минимум килограмм на триста потянет, а то и пол тонны. Клинок, не встречая сопротивления, как горячий нож в масло, погрузился в бок шурга.

> — Сохраняйте контакт ещё 15 секунд…

И через 15 секунд:

> — Процедура завершена. Эволюционный прогресс — 2 %.

После повторения процедуры со вторым падальщиком эволюционный прогресс подрос до 3 %. Однако, процедура, судя по всем долгая.

Пока ждал завершения обоих процедур, глянул боезапас автомата — 2982/3000. Попробовал пополнить до максимума из внешнего источника. Получил два источника на выбор: Внутренний запас бронескафа (доступный лимит 75000

выстрелов) или зона свернутого пространства (доступный лимит 10000 выстрелов). Тут же в интерфейсе открыл ресурсы бронескафа и потраченные 0,001 % общего запаса попробовал восполнить из зоны свернутого пространства. Пополнился и боезапас автомата и ресурс бронескафа. Ну вот, и отлично, уже хороший профит от перка.

С отличным настроем я приступил к зачистке злобной живности и неспешному продвижению к зоне выполнения первого задания.

Встречались в основном Падальщики, обычно парами или тройками. Никаких сложностей крошить их в капусту не было. Иногда в редких довольно больших ангарах приходилось столкнуться со стаей в 10–12 голов. Возможности интерфейса позволяли начинать бой с предельной дистанции в 200 метров и пока ни одна тварь не смогла добраться до меня ближе чем на 4–5 метров.

Несколько раз встретился другой тип шургов низшего уровня — Нежданчик. Внешне сильно отличающийся от падальщика, но, своими способностями был слегка на него похож. Никакой брони, высокая скорость, мощная пасть, острые клыки. Худое длинное тело, вытянутый череп, длинные лапы и тонкий длинный хвост с костяным наконечником. Внешне напоминает помесь ящерицы и русской борзой перемещается на четырех конечностях. Способен пролезть в любую мало-мальски заметную щель, трубу, отверстие. Очень опасен в ближнем бою. Способен к высоким ускорениям, высоким скоростям (до 60–70 км/ч). Резко маневрирует. Перемещается одинаково ловко по горизонтальным и вертикальным поверхностям. Имя своё получил из-за того, что часто нападает с неожиданной стороны, используя для скрытного передвижения любые преграды и щели.

Но даже их высокая скорость и маневренность ничем им не могла помочь. Хотя через 4 часа монотонных зачисток я уже порядком устал. Нужен был перерыв. Прикинул по интерфейсу: в виртуале я находился уже более 5 часов, нужно передохнуть выйти, пообедать, Да и форумы нужно ещё раз внимательнее прошерстить. С учетом появившегося опыта и сформировавшихся вопросов. Вернувшись на семь-восемь зачищенных блоков-помещений назад, я перед выходом глянул задания и текущий статус:

> «Зачистить территорию малого кайто-фомг-комплекса от враждебных форм жизни. Незачищенный остаток: 39 %».
>
> «Эволюционный прогресс — 18 %.»

«Остаточный ресурс защитного комплекса — 100 %»

«Наполнение зоны свернутого пространства — 32 %».

Разместился на полу в углу небольшой закрытой комнаты, нажал пиктограмму «Выход»

Глава 5

Наскоро пообедав разогретыми полуфабрикатами, ни у меня, ни у Виктора зачастую сил и времени готовить не было, хотя чаще было просто лень поэтому морозилка была затарена только полуфабрикатами, упал в кресло с компом, загружая официальный сайт «Души Айны».

Раздел официальная статистика, смотрим:

Всего зарегистрированных пользователей: 127 035 571 человек.

Согласно Договору распространения игры на территории других стран, при регистрации нового персонажа первичное географическое позиционирование определяется исходя из страны проживания и гражданства пользователя. То есть русского закинет в русский сектор, китайца — в китайский, американца — в американский. Секторов на данный момент 214. По количеству стран в мире. На момент старта игры, размеры сектора (площадь территории) для каждой страны определялись с использованием множителя х50. Вторым множителем при расчете выступала реальная площадь территории страны. В процессе игры, само собой окончательные размеры будут скорректированы. Но множитель не может быть ниже, чем х10 и больше чем х150. Первый пересмотр территорий запланирован через год после запуска проекта.

Я открыл интерактивную карту Айны и выбрал сектор России:

Общее текущий размер территории: 856 млн км2.

Количество зарегистрированных пользователей: 38 840 315 чел.

Количество активных пользователей: 36 139 472 чел Количество активных поселений: 11.

Десять из одиннадцати поселений при запросе детализации выдавали вполне себе похожие данные: Название поселения (Производные от имени клана владельца, названия городов), Владелец (где то название клана, где то ник игрока), население (от 1,5 до 5 миллионов разумных), глубина залегания ядра комплекса (от –350 до –250 км), Эффективность освоения территорий: горизонтальная от 135 % до 450 % и вертикальная от 115 % до 175 %.

И только одно поселение очень многозначительно информировало всех:

Название поселения: отсутствует, Владелец: отсутствует, Население: 1 разумный, Глубина залегания

комплекса: –535 км, Эффективность освоения территорий:

Горизонтальная: 0,2 % Вертикальная: 0 %.

И то, что данное явление уже зафиксировано пользователями, становилось понятно по количеству привязанных форумных тем (12 активных, 374 закрыты администрацией.). Перейдя по предложенной ссылке с применением фильтров я окинул взглядом заголовки 12-ти активных тем. 4 были в топе форума, одна из них, прибитая админами, имела флажок «важно». Её я и открыл первой:

Призраку для облегчения ноши и сохранения жизни:

«Боец, мы не знаем, как ты оказался так далеко от проторенных коридоров наших русских катакомб, но судя по тому, что ты находишься в русском секторе — ты русский. Поэтому обращаемся к тебе как к соотечественнику. Никому не верь и ни с кем не входи в контакт на форумах в частности и в интернетах в целом. Выходи на контакт только тогда, когда сам посчитаешь нужным, только по схеме, придуманной тобой лично и только в реале. Наш клан, как и все остальные кланы, как и все силовые структуры и все привластные шайки заинтересованы в возможности распространить влияние на ещё одно поселение, даже если оно будет на базе малого ки-трур-комплекса, хотя, глубина залегания ядра твоего недвусмысленно намекает на более солидный куш. Мы не знаем, опытный ты игрок или начинающий, знаком ли ты с основами игры или не знаком даже с ними. Для пользы дела будем считать, что не знаком. И что не опытный. Поэтому знай. Самым ценным стратегическим ресурсом в данной игре являются автономные комплексы, которые вот уже более 3 миллионов лет сдерживают Шургов. Это ресурсы, это мощнейшие производственные комплексы, это великолепные искусственные интеллекты. Они работают в автономном режиме и проигрывают противостояние. Медленно, очень медленно, но проигрывают. Наша задача — внести в противостояние перелом и выдавить Шургов сначала на поверхность, а потом с планеты. И чем больше и более мощные ресурсы будут собраны, активированы и улучшены, тем больше у нас шансов на это. Ну и кто владеет самой большой палкой — тот самая главная обезьяна. Поэтому мы, игроки русского сектора, фанаты и патриоты собираем свою большую

палку как веник из отдельных прутиков. И очень надеемся, что твой прутик вольется в наш дружный веник. Это была минутка пафосного призыва, теперь к делу. Важному для тебя.

Никому не говори свои статы и перк. Это стратегическая информация. Если будут настаивать — можешь либо посылать, либо бить в морду. Развивай свой первый гаджет (то, что ты получил из своего первого защитного комплекса). Старайся менять его только в крайнем случае, твой уровень не может быть выше, чем уровень гаджета, поэтому, если ты поменяешь гаджет, рост твоего уровня замедлится. Никому не говори карту развития гаджета (направления и величины усиления своего защитного комплекса), будут наставить — опять бей в морду или посылай. Убивая шургов — всегда, ВСЕГДА проводи экстракцию! Даже если система талдычит тебе что эффективность 0 %. ВСЕГДА проводи экстракцию. Даже при 0 % эффективности есть ненулевая вероятность получить уникальный узел, протокол или, дай бог каждому штамм. Особи шургов медленно набирают „массу“ для эволюции, и она у них индивидуальна. И поймать особь, готовую к эволюции — это как джек-пот в лотерее. Сразу какой-то новый перк у гаджета или чистые 100 % эволюционки. (За то, что я выкладываю эту информацию в свободный доступ, меня чуть не казнили мои замы, цени на что мы идем, что бы заработать у тебя плюсик). Никогда не уходи далеко от запасов нанопасты. 50 % остаточного ресурса это точка невозврата. Двинешься дальше с такими запасами — риск возродиться в ящике — слишком велик. При возрождении в ящике гаджет теряет весь эволюционный прогресс текущего уровня. Ты теряешь все вещи, кроме гаджета и того, что было в нем или на нем. Не смертельная, но неприятная процедура. НИКОГДА не убивай разумного. Даже если на тебя бычат и суют ствол вод ребра — молчи и улыбайся. Если замочат тебя — ты реснешся. А тот, кто тебя замочил — нет. Это реролл. Ходят слухи, что при рецидиве это не просто реролл, это новый шлем. Сами мы не проверяли. Всегда будь настороже. Шурги — стайные мерзости. Чем их больше, тем умнее каждый из них. Наши аналитики дают 90 % вероятность, что на твоей глубине их будет немного, и они не смогут организоваться.

Поэтому ты сможешь прокачаться в одну каску, и у

> тебя будет шанс активировать поселение (только поэтому это письмо тут висит, ждет, когда ты его прочитаешь). Готовы к любому разумному виду сотрудничества. Либо до активации поселения в реале, либо после — уже в вирте. Многие бойцы нашего клана публичны. Если будет желание — придумай, как выйти на контакт. Лидер клана „Вестники“. Пила».

Топ 1 в российском игровом сегменте и топ 5 в мировом. Клан «Вестники», более тысячи человек основного состава, более 15 тысяч — «скамейка запасных». Общий состав клана — не помню точно, тысяч под пятьдесят. Если бы побольше проводил времени за играми и поближе к этой кухне, то от такого события пищал бы как экзальтированная девица. Сама глава гильдии «Вестники» обращается ко мне, о боже!

Но, чего у них не отнять, так это того, что обращение было более чем полезно. Часть вопросов получила ответы. Часть ответов пришла ко мне ещё до того, как я сформулировал вопросы.

Другие посты, посвященные поселению в котором я единственный житель были ожидаемы. И в целом схожи. Чувак, отпишись, нужно перетереть как нам попасть к тебе и помочь тебе выжить, а то тебя там одного схарчат и тогда ты потеряешь опыт, уровни, шлем сломается и всё в этом духе. Темы с более мягкими вариантами были активны, с более жесткими — закрыты админами, я не поленился, заглянул в несколько закрытых тем.

Я слегка задумался. Только один вариант был, почему я оказался закинут отдельно от других игроков и при старте мне не было предложено никакого выбора. Шлем Прохорова имел какие-то заранее прошитые настройки, сделанные самим Прохоровым. Я помню, при создании персонажа система сообщила мне, что шаблон генерации и внешний вид аватара — заданы разумным. Сам я ничего не задавал, значит эта информация была забита в настройки шлема. Для чего он сделал такие настройки, для кого? Непонятно. Сколько всего таких шлемов им сделано — неизвестно.

Единственное, что пока вырисовывается, с учетом письма «Вестников» — возможно Прохоров таким образом пытался закатить пару роялей в русские кусты для русских же патриотов. Но к чему такие сложности, имея прямой админский доступ к серверам, непонятно. И кроме всего этого, ещё оставались люди, которые отправили домушника, экипированного в части экзокостюма и с электронной отмычкой. Они вполне могут иметь информации об этих «роялях», а тут я такой красивый, владелец

поселения. С этой стороны «Вестники» тоже правы, читать переписку и слушать связь у таких людей возможностей хватит за глаза. Но то, что «Вестники» правы в этом, не даёт гарантии того, что это не сами «Вестники» искали этот шлем.

Совсем всё складывается не очень. Хотел завести пару дискуссий на форуме, позадавать вопросы обсудить моменты, вызывающие у меня непонимание. Но если не хочу, что бы меня опознали — лучше этого не делать. Вот не люблю я так. Без проработки, без анализа. Часть данных висит мертвым грузом без уточнения. Как разведчик на передовой.

Но, как твердит молва, мыши плакали, кололись, но продолжали жрать кактус. С этой мыслью я водрузил на голову шлем ВР и погрузился в виртуальность.

Глава 6

Здесь ничего не изменилось. Я, угол небольшой закрытой комнаты, задания и статусы.

Встал, потянулся и двинулся продолжать геноцид тварей. Из письма на форуме я уяснил одно. Чем быстрее я продвину уровень своего бронескафа, тем быстрее я начну получать опыт сам. Да и задания нужно делать оперативнее, после них будет возможность активации поселения. А по сумме косвенных данных, мне, возможно, отвалится кучка плюшек в виде ИИ поселения и его производственных мощностей, а там глядишь чего-нибудь себе в помощь и соберу. Дрона, переносную пулеметную точку или защитное что-нибудь. Будем надеяться.

Через полтора часа интенсивного геноцида, когда до конца зачистки оставались жалкие 5 %, я уверенно поливал падальщиков почти от пуза, не пригибаясь, не прячась за укрытиями, не останавливаясь и всё реже и реже проверяя по радару, что вокруг происходит, даже когда клинком протыкал трупы и замирал на необходимое для экстракции время. Войдя в очередной зал и заметив впереди двух падальщиков, привычно поднял руку, совмещая перекрестье прицела в интерфейсе с тушей твари. В этот момент я почувствовал мощный удар в спину, который сбил меня с ног. Я упал лицом вперед и успел перекатиться в сторону, уже в перекате заметив длинный тонкий хвост, проткнувший костяным наконечником металл напольного покрытия, там, где я только что упал. Нежданчик, зараза. Сонную одурь с меня сбило в долю мгновения. Мгновенно оценив диспозицию: на входе в зал нежданчик, в глубине два падальщика. Нежданчик быстрее и мы с ним почти в клинче. Дистанцию с ним не разорву. Нужно максимально быстро его нейтрализовать. Боевая рука — только правая. Там и ствол и нож.

Пока проносились все эти мысли, из положения лежа совершил кувырок через правое плечо в направлении от нежданчика и немного в сторону, так что бы при кувырке правая рука была направлена в его сторону. Удалось! 5-ти градусной автоматической доводки ствола КМР-4 хватило, что бы поймать быструю и юркую тварь в перекрестие прицела. Коротко свистнули разгонные элементы и несколько пуль влетели в тело шурга. Одна в корпус, одна в шею. Не убили, но затормозили достаточно, что бы мной набранной дистанции хватило на добивание. Развернувшись после кувырка я добил его короткой очередью в голову. Добив первого противника, повернул голову в сторону остальных. До ближайшего падальщика, несшегося ко

мне разинув пасть и угрожающе задрав обе клешни, оставалось меньше четырех метров. Довернуть корпус и руку с автоматом я не успевал. Второй отставал от первого на три метра.

Решение пришло мгновенно. Может и не самое лучшее, но времени на перебор не было. Я находился в положении на колене, в которое вышел после кувырка и из этого положения, подгадав, когда ближайший ко мне шург прыгнет, я упал на бок, одновременно с этим разворачивая корпус, левой рукой пытаясь перекинуть тушу первого падальщика через себя а правую наводя на второго. Короткая очередь разорвала голову дальнего шурга, а первый, который уже летел, клешней зацепил меня за руку. Мощная клешня сжалась вокруг предплечья, подарив мне непередаваемые болевые ощущения, а законы физики доделали остальное. Мощный рывок за руку поднял меня с пола, а удар в спину от уже мертвого, но двигающегося по инерции с большой скоростью и имеющего приличную массу тела впечатал меня в ещё живого шурга. Одна его клешня держала меня за левую руку, вторая была где-то в стороне, а вот его пасть находилась в опасной близости от моей головы. Но, похоже что он был слегка контужен. Обычно падальщики все таки двигались быстрее. Этот моргал своими маленькими глазками, тряс головой, но откусить мне ничего не пытался. А придти ему в себя я уже не дал. Воздав хвалу своей фортуне, короткой очередью добил последнего шурга и опустился на пол рядом с ним. Сил в ногах не было. Их хватило только проверить по радару безопасность ближайшей территории и осмотреть руку, которую пытался отхватить этот птицещер. Рука была на месте. Болела, но двигалась. Фуууух. С выдохом я растянулся там где сидел. Между двух трупов падальщиков.

Отпустило меня только минут через 5. Сердце перестало бухать в ушах и голова стала соображать нормально, а не рывками. Первым делом внимательнее осмотрел руку. Место, где падальщик сжал клешню выделялось более светлым цветом материала. Я провел по нему рукой и светлые частицы стали «отшелушиваться» и отпадать. Потер сильнее — весь серый материал ссыпался на пол. Просадка ресурса бронескафа на 5 % дали точное понимание того, что произошло. Наноматериал принял на себя изрядную часть урона, при этом резко просадил ресурс. И судя по тому, что часть наноматериала перестала быть применима к дальнейшей работе, те самые светлые частицы, в момент удара наноматериал быстро и необратимо перестроился во что-то предельно твердое. Хорошая защита. Надежная. И это только стартовая модификация. Хотя с другой стороны и противник у меня был только первого уровня.

Дальнейшая зачистка прошла тихо и спокойно. Не терял

бдительности, не расслаблялся, всё делал внимательно. Несколько пуль, проверка периметра, кинжал в бок.

> Зачистка территории малого кайто-фомг-комплекса от враждебных форм жизни завершена. Территория будет оставаться безопасной в течение суток. Если в течение суток не будет запущен аварийный защитный энергоконтур — возможно повторное проникновение враждебных форм жизни на территорию комплекса. Запуск аварийного энергоконтура может быть осуществлен с пульта управления в операционном зале. Необходимое значение энергоснабжения: не менее 50 %.

Глянул своё первое задание: «Восстановить энергоснабжение малого кайто-фомг-комплекса не менее 50 %. Текущее значение 2 %». Отправился выполнять. Пока перемещался до энергоузла, глянул статус прогресса и расходников:

> «Эволюционный прогресс — 29 %.»
> «Остаточный ресурс защитного комплекса — 89 %»
> «Наполнение зоны свернутого пространства — 0 %»

В помещении энергоузла была разруха. Что могли сожрать — сожрали, что не могли — покусали, оторвали, изгадили.

Следуя подсказкам интерфейса, я битый час перетаскивал, откручивал, переподключал, шунтировал, прозванивал и много ещё чего делал. Бронескаф всё-таки изумительная вещь. Любой формы и размеров инструмент — сформирует, только крути — тягай.

— Энергоснабжение малого кайто-фомг-комплекса восстановлено на 64 %. Для запуска аварийного защитного энергоконтура пройдите в операционный зал.

И в дополнение к сообщению в интерфейсе, раздался голос ИИ:

— Старший контролер малого кайто-фомг-комплекса рад приветствовать разумного.

— И я рад тебя слышать, железяка! — я действительно был рад слышать этот слегка дребезжащий голос, тишина и одиночество уже тяготили.

— Недопустимое обращение! Разрешенные формы обращения разумного к старшему контролеру малого кайто-фомг-комплекса: «Старший контролер» или «Контролер»! — в голосе ИИ отчетливо слышалось возмущение.

— Хорошо, хорошо, Контролер! Если это так важно, то с этого момента Контролер и только Контролер! Но тогда и ты ко мне

можешь обращаться «Ник». Это мое имя. Личное. А «Разумный» — это слишком общее обращение.

— Допустимое замечание. Принято обращение к данному разумному «Ник». Ник, необходимо запустить аварийный защитный энергоконтур. Задача имеет высший уровень приоритета.

— Я этим и занимаюсь, Контролер. В данный момент я как раз иду в операционный зал. И судя по карте, идти мне ещё минут 15. А пока я иду, просвети меня, какие функции выполняет малый кайто-фомг-комплекс?

Если перевести сухой язык технических справочников, которым описал мне функции комплекса ИИ, на живой человеческий язык, то получается, что малый кайто-фомг-комплекс это производственный комбинат полного цикла стратегического назначения. В качестве сырья он может использовать любые материалы в любых формах и видах. Он перерабатывает горную породу, металл, органику. Так же он может утилизировать и пускать в оборот любые предельные соединения наноматериалов. Производит он в первую очередь нулевой наноматериал. То есть наноматериал, который не подвергался обработке никакой управляющей программой. Ресурс такого наноматериала — максимален. Кроме этого, комплекс производит криптограммы с первого по четвертый класс, включительно. Пятый класс доступен для производится на больших кайто-фомг-комплексах, а шестой — на специальных. Ну а раз комплекс производит криптограммы, то и изделия, программно записанные на них, он тоже может производить. На данный момент у него в базе хранится более 672 триллионов программ, описывающих отдельные изделия.

Когда я осознал эту цифру, аж сбился с шага. На любые попытки заставить Контролера привести примеры изделий получал один и тот же ответ: «Вы не обладаете правом доступа в данный раздел информатория». Хорошо хоть какую-то информацию получил о возможностях комплекса.

Пока пререкался с Контролером, дошел до операционного зала. Огромное овальное помещение, высотой, если верить дальномеру в интерфейсе, 45,7 метра, большой осью 375 метров и малой осью 175 метров. Колоссальное помещение было практически пустым. Только на входе было установлено что-то напоминающее пост оператора управления чем-то довольно сложным. Постамент, на 35 сантиметров поднимающий кресло, на нем установленное над уровнем пола, кресло окружали панели, расположенные в разных плоскостях, на разных высотах. Все их объединяло только то, что если в кресле будет сидеть

человек, хм, простите, разумный, среднего роста, то ему будут видны все окружающие его панели.

— Ник, займи кресло оператора. Активация комплекса производится авторизованным оператором. Авторизация первичного оператора возможна только в ручном режиме.

Я уместился в кресле. Панели окружающие кресло, засветились и развернули в воздухе голограммы с информацией. Информации было очень много. Текущее состояние узлов и сегментов комплекса, целостность внешней брони, ресурсы в хранилищах, заполненность складских помещений, состояние жилого сектора, доступность ресурсов, различные угрозы и многое многое другое. Оценить всё сразу было просто невозможно, да и, судя по всему, не требовалось. Данные сменялись на голопанелях одни за другими не задерживаясь дольше какого то определенного промежутка времени. Похоже просто проверка систем. Спустя несколько минут на основной голопанели появился запрос: «Активация малого кайто-фомг комплекса проводится по запросу разумного. Подтвердите». И под запросом объемно выделились пиктограммы «Да» и «Нет». Выбрал «Да». Появился следующий запрос: «Разумный, активировавший малый кайто-фомг-комплекс с момента активации является его первичным оператором. Подтвердите». И те же пиктограммы. Снова выбрал «Да». А дальше началась свистопляска.

> — Ошибка. Требования характеристик первичного оператора не выполнены. Минимальное значение интеллекта 25. Отказ в назначении первичного оператора.
>
> — Ошибка. Активация кайто-фомг-комплекса невозможна из-за несоответствия требований к активации. Активация возможна разумным.
>
> — Ошибка. Конфликт первичных и вторичных протоколов. Активация выполнена согласно первичному протоколу. Наличие разумного подтверждено.
>
> — Ошибка. Требование вторичного протокола не имеют вариативности и не предусматривают регулирования. Попытка нарушения работы первичного протокола.
>
> — Код А. Первичные протоколы абсолютны. Вторичный протокол, вошедший в конфликт с первичным протоколом, дезактивирован.

Данные сообщения выскакивали на разных голопанелях и предыдущие не исчезали при появлении последующих. Выглядело забавно. Всё больше и больше голопанелей подсвечивалось

красным.

Следующая голопанель почему-то засветилась синим:

— Код А. Проверка всех вторичных протоколов. Проверка завершена. Дезактивированы 3 вторичных протокола.

И все голопанели погасли. А на основной — высветилась надпись:

«Малый кайто-фомг-комплекс активирован. Первый оператор — Ник».

Осталось только запустить аварийный энергоконтур, что бы Шурги сюда не лезли и всё, первый этап можно считать выполненным.

— Контролер, как активировать энергоконтур?

— Для активации аварийного защитного энергоконтура необходимо прямая команда первого оператора. Допускаются голосовые команды. Допускается интеграция аналитического модуля в личный защитный комплекс (бронескаф). В этом случае управление частью операций с малым кайто-фомг-комплексом возможно через интерфейс бронескафа.

— Тогда даю команду! Активировать аварийный защитный энергоконтур и интегрировать аналитический модуль мне в бронескаф.

И уже в интерфейсе пробежала рябь и появилась пиктограмма «Выполнено». Пиктограмма имела серебристый цвет, в отличии от штатного голубого цвета информационных сообщений системы. Повисев пару секунд, она исчезла.

> «Задание выполнено. Выберите награду:
>
> 1. Эволюция ЗК: Увеличение уровня личного защитного комплекса (+3), 2. Эволюция аватара: Усиление перка (+2), 3. Эволюция аватара: Расширение перка (+1).»

Уточнив, что под усилением перка имеется ввиду его эволюция, которую я могу делать естественным путем, от уровня к уровню, а вот расширение перка — это уникальная награда, дающаяся за редкие задания и достижения, я выбрал третий пункт:

> — «Выберите вторичную реализацию (перк) дара аватара»:
>
> 1. Создание стационарных порталов
> 2. Создание мобильных порталов
> 3. Создание стационарной зоны свернутого пространства.
> 5. Создание стационарной зоны вырожденного

пространства.

6. Создание мобильной зоны вырожденного пространства.

7. Создание стационарных точек сопряжения пространства.

8. Создание мобильных точек сопряжения пространства.

9. Широкодиапазонное изменение физической константы точки пространства.

10. Изменение физических констант точки пространства.

Даже не знаю, опять случайный выбор. Пространственный карман, конечно, получился полезным, но, то, для чего я его брал я так и не проверил, выпадает ли из него при смерти всё или нет, так и не знаю. Размеры его меня слегка разочаровали, а значит и другие перки вряд ли сразу будут бешено полезными. Значит, выбираем из того, что может быть перспективнее в будущем. Ну и опять же. Мобильный карман у меня уже есть. Хочется взять стационарный. Вроде как есть обоснованные предчувствия, что личный карманный чуланчик будет полезен. Решено. Выбрал «Создание стационарной зоны свернутого пространства». И тут же активировал полученный перк.

> «Выберите точку якоря. Точка якоря является зоной привязки во внешнем мире и является единственной точкой зоны свернутого пространства на которую возможно воздействие извне. Перенос точки якоря невозможен. Пересоздание зоны свернутого пространства уничтожает внутреннее наполнение и позволит перевыбрать место расположения точки якоря».

Тогда нечего голову ломать. Выделил пространство под креслом оператора и ткнул туда точку якоря.

> «Выберите тему оформления стационарной зоны свернутого пространства»

При попытке уточнить у меня чуть голова не лопнула от обилия вариантов оформления. Но суть понял быстро. Внутри зоны будет так, как я выберу. Хочу космос — будет космос, со всеми его законами физики. Хочу прабабушкины огороды — будут огороды, со всеми их законами физики и злыми соседскими собаками. Выбрал для пробы бескрайнюю осеннюю степь. Вошел. И практически поверил, что я дома. Что мне снова 12 лет, я с

дружбанами убежал за огороды, где раскинулось бескрайнее поле, забежал на небольшой пригорок, раскинул руки и замер, ловя ветер. И лицом, слегка прищуривая глаза, и футболкой, что бы она наполнилась как парус и тянула меня к приключениям. И при этом я четко знал, что бескрайнее поле имеет форму квадрата со стороной 12 метров а бозоблачное глубокое синее небо ограничит мой душевный порыв уже на высоте 3,5 метра. И пол метра есть земли под ногами. Но первоклассного чернозема. Ещё одно подтверждение того, что виртуальная реальность ощутимо отличается от реальности. Она, черт возьми, ощущается реальнее. И самое забавное я увидел, когда осмотрел себя. Аватар остался тот же, а вот бронескаф в порыве души трансформировался в короткие шорты, футболку на пару размеров больше и растоптанные сандалии, в которых я бегал в 12 лет. Это так забавно смотрелось на взрослом теле в увеличенном виде, что я не удержался и расхохотался в голос, давая выход эмоциям.

Хех, теперь у меня есть личный кармашек виртуальности в виртуальности общей. С этими мыслями я и вышел из зоны, одновременно трансформируя бронескаф в уже привычную для него форму.

Посмотрев время, которое я уже после первого «погружения» синхронизировал со временем в реале, я понял, что нужно закругляться, хотя начиналось вроде как самое интересное, мне в руки попал мощнейший производственный комплекс, от желания порулить которым аж чесались ладошки. Но я понимал, что если начну разбираться и углублюсь в этот вопрос, то выйти в реал смогу только утром. А то и позже. Поэтому лучше прерваться пока не начал.

— Контролер, есть ли какие-то вопросы, требующие немедленного решения?

— Нет. Комплекс был неактивен более трех миллионов лет. Срочных вопросов нет.

— Хорошо, тогда я вернусь часов через 10–12, и тогда мы продолжим.

И я дал команду на выход.

Имя разумного: Ник Уровни эволюции: ЗК 1 (0 %); Аватара 1 (29 %).

Класс: ЗК — Универсальный; Аватара — Инженер (интеллект +1).

Характеристики (в том числе бонус от ЗК):

Сила 7 (2)

Ловкость 7 (2)

Интеллект 8 (2)

Тип дара: Пространство Реализация дара:

Мобильная зона свернутого пространства. Уровень 1;

Стационарная зона свернутого пространства. Уровень 1.

Глава 7

В реальности время приближалось к 8 вечера. Виктор уже вернулся с универа, сидел в соседнем кресле, гонял свой мобильный комп в какую-то игрушку. На журнальном столике перед ним стояли три закрытые бутылки пива и одна открытая, к которой он периодически прикладывался. Под столом сиротливо скучала одна пустая. Увидев, что я снимаю шлем, Виктор встрепенулся:

— Всё, народ, всем удачи, я полетел, дела! — попрощался он с народом в игрушке, закрыл комп и повернулся ко мне:

— Пиво на столе, угощайся, в холодильнике ещё есть. И давай, давай, рассказывай!!!

Если Виктора не тормознуть — он просто душу вытрясет. Если ему что-то интересно, он теряет берега и перестает считаться с окружающими. Но вменяемости не теряет. Надо только его одергивать. Я многозначительно поднял указательный палец вверх, зафиксировав им взгляд Виктора, выдержал почти неприличную паузу и изрек:

— Сначала я выпью пива! — скосил глаза на бутылки. Да, хорошее, импортное. Уточнил. — Половину бутылки. Потом я наведаюсь в комнату уединенных размышлений, потом я нарежу бутиков. Потом я приду с бутиками сюда и выпью вторую половину бутылки. И только после этого, я что-то буду рассказывать. Ферштейн? Апгемахт?

И я, свернув пивную пробку, приложился к бутылке. Пить после виртуала хотелось неимоверно, а уж если есть возможность утолить жажду пивом… Выпив залпом около трети, я встал с кресла и собрался покинуть компанию хлопающего глазами Виктора. Уже почти у двери мне догнал его вопль:

— Стоямба!!! Ты, жестокое чудовище, хоть скажи, это пропуск в Айну? — он ткнул пальцем в шлем ВР, лежащий на столе. — Или никому не интересная подделка?

— В Айну, в Айну, успокойся. — и, уже на входе в санузел услышал его рев:

— ЯААХХУУУУ! Живем!!!

Через 5 минут с тарелкой полной бутиков с сыром и колбасой я плюхнулся на кресло в зале. Смачно допил первую бутылку пива, убрал её под стол, не спеша открыл вторую. Держа её в одной руке, вторую протянул к тарелке и сграбастал один бутик. Откинулся на спинку кресла, уже не спеша сделал глоток, откусил от бутерброда и вдумчиво пережевывая поднял глаза на Виктора.

— Ник, вот знаешь, я тебя как-нибудь покараю за такие издевательства. И если бы ты не был бы мне как брат, с которым я уже 5 лет живу под одной крышей, я бы тебя сейчас так отбучкал…

— Ладно, ладно, я всё осознал, спрашивай. Но давай без фанатизма, — я прекрасно знал отношение Виктора к «Душе Айны».

— Главный вопрос: Дашь погонять? — Ожидание и надежда в глазах Виктора были просто осязаемы. И это было понятно. Прямого запрета на использование одного шлема несколькими игроками не было, тем более что шлем можно было взять в аренду, просто цена этого устройства была довольно весома и не все были готовы рисковать, доверяя дорогой высокотехнологичный гаджет кому-то ещё. Но Виктора я знал хорошо, его страсть к играм такого плана была мне отлично известна и его трепетное и бережное отношение к вещам тоже играли в его пользу. Кроме того, особенности именно этого шлема нуждались в уточнении и лучшего кандидата, чем Виктор, найти я не мог.

— Гоняй, но с условиями! — хоть Виктор и не любитель трепаться налево-направо, но заострить на этом внимание я обязан.

— Вот черт. Ты сейчас будешь вить из меня веревки! Но ладно, я готов обсудить условия рабского контракта на пол года, на больше не могу, извини. Согласен мыть посуду, убираться и выносить мусор в одиночестве весь этот срок. — И видя мою прохладную реакцию на его предложение, нехотя добавил, — Аааа, черт с тобой! И месяц затаривать холодильник!

И пока Виктор сам себя не загнал в ещё большие долги, я поспешил его прервать:

— Нет, стоп! Не надо никаких рабских контрактов и жертв. Бытовуху сюда не приплетаем. Тут дело в другом. — Я собрался с мыслями, раскидывая по полочкам что и как удобнее Виктору рассказать, — Этот шлем достался мне окольными путями. Я его не покупал и не брал в аренду. Можно сказать, что его дали потестировать хорошие знакомые. Нелегально. Помнишь, пару месяцев назад, квартиру вскрыли, мы ещё первый гриф секретности подписали?

Виктор слегка задумчиво кивнул. Ещё бы он не помнил, так как его не было в тот момент дома, то ему пришлось ехать в отделение для подписания документов и он провел там в очередях больше 4 часов. Когда вернулся, ещё неделю ругался, вспоминая.

— Так вот, мне кажется, что тогда искали именно этот шлем.

— Погоди, так он тогда уже был у тебя? Он у тебя целых два месяца??? — Аж подпрыгнул в возмущении мой сосед.

— Остынь. Я его очень хорошо спрятал. Спрятал бы хуже — нашли бы и уперли. Было бы лучше? — и, видя как Виктор успокаивается, продолжил, — Шлем не совсем обычный, в нем настройки заводские сбиты, подключение идет не по заводским протоколам. Меня закинуло далеко от обжитых баз. Куда закинет тебя — не знаю, выбора при подключении мне не давалось никакого. Поэтому. Если всё-таки полезешь через него в Айну — молчок. Можешь это обсуждать только со мной. Договорились?

— Пфф, делов то! Конечно полезу. Мозги он тебе вроде не спалил, значит всё нормально, а обсуждать… Да меня выпотрошат, если узнают что я сейчас разговариаю с «призраком из призрачного города», — Виктор схватил шлем со стола и принялся его аккуратно рассматривать, — могу подключаться прямо сейчас? И я смогу попасть в призрачный город?

— В смысле «призрак из призрачного города»?

— О, Ник, ты не знаешь самую скандальную интригу последних двух дней? Ну тогда я тебе её сейчас расскажу. И это будет мой авансовый платеж за аренду этого чудесного шлема. Вчера мои знакомые из третьего состава «Вестников» закидали меня, шептунками (личными сообщениями). Типа клан очень очень заинтересован в информации о неизвестном игроке, неизвестным образом попавшем в неизвестную зону. Ты же знаешь, что общая статистика серверов «Души Айны» снимается всеми крупными конторами, анализируется и вообще отслеживается? — И видя мой задумчивый утвердительный кивок, Виктор продолжил:

— Вот! О том, что кого-то забросило в новый город, все тяжеловесы узнали в тот же момент, как ты там сделал первый вдох. Но сначала решили что это или глюк, или системные тесты. Тем более до ребута системы оставались крохи времени. И только «Вестники», или параноидально, или дальновидно, запустили процедуру поиска через друзей и знакомых. Тем более, что ребут показал, что они были правы. Хотя то, что это не глюк, многие не верят до сих пор. Так вот, ребут. Ребут проводится раз в неделю, все отключаются, кто не отключается — тех принудительно кикает. И ровно в 12 утра по Москве на сервах никого нет. И нет до 13–00. Типа обед. Потом все подключаются и всё идет в обычном режиме. Так вот, отчего истерика, и почему призрак. Ты отключился от серва в 12 часов 2 минуты и 37 секунд по Москве. Понял? 2 минуты 37 секунд ты был на выключенных сервах. Где? Никто не знает. Как? Никто не знает. Тут же в контору уехала телега, типа как так, что за ерунда? Но ответа пока нет. Ну, либо

нам, простым фанатам, его не доводят. Вот потому ты теперь «призрак в призрачном городе». Вчера все долго ждали, когда ты снова появишься, но ты не появился. Поэтому и считают тебя глюком. И только «Вестники» рыли копытом землю, Вон, Пила на форуме такой плакат для тебя прибила, народ аж слюнями захлебнулся от инфы, что там вылили. Заценил?

Я ещё более задумчиво кивнул. Глотнул пива, куснул бутер. Начал не спеша пережевывать. Вот это новости, однако. Виктор ухмыльнулся, видя моё состояние, и продолжил:

— Кстати, серьезность ситуации до меня донесли вчера почти ночью, когда ты спать уполз. Помнишь, как зомби прополз? Воо, а тебя в этот момент искало туева хуча народу. А ты дрых! Хехе. О чем это я? А! Да!. Утро. Утром вроде все успокоились, решили, что это был все-таки глюк. А потом ты снова появился в игре! И статистика начала показывать динамику. И все поняли — не глюк! Призрак есть. Призрачный город — есть. И всем он нужен просто дозарезу! Ты хоть разобрался что у тебя там за комплекс, где ты бегаешь? А то народ до визгов спорит, что там будет? Глубина порядочная. На такой глубине ещё открытых комплексов нет. Вроде у китайчины есть один на глубине 400 километров и всё. Самые оптимисты свято верят, что это фомг. Или не верят, а хотят, что бы это был фомг. Потому что у нас из 10-ти комплексом ни одного фомга нет. Шесть трур и четыре файно. Народ ещё шутит, типа мы, Россия, сырьевая страна в реале, в игрухе не имеем ни одного сырьевого комплекса. И, кричат, что если выбор будет либо фомг, либо кайто — пусть лучше будет фомг. Потому что вроде как один кайто есть. Под вояками. Какой-то один из их трех. Они стараются не афишировать. Но главное он есть и они со скрипом заказы принимают и даже иногда их выполняют. Так разобрался?

Я снова задумчиво кивнул. Теперь ещё более задумчиво. Картинка вырисовывалась просто как у Малевича. Фундаментальная такая картинка. Основательная.

— И? Кайто? Или фомг?

— И.

— В смыыысле «и»? И Кайто и Фомг???? Да ладно!!! Кайто-фомг-комплекс? Серьезно? — На Виктора было больно смотреть. Он растерянно смотрел на шлем, потом переводил взгляд на меня, потом снова на шлем, — ещё скажи что «специальный»?

— Нет, «малый».

— Фух! А я уж думал тебе легендарная золотая столица досталась! Есть такая легенда, что где-то в недрах Айны ждет счастливчика «специальный кайто-фомг-комплекс», который может сделать всё из ничего. — по тому, что Виктор отложил

шлем на стол рядом, аккуратно разместив его, что бы не упал и не сбить ненароком, было понятно, что о свой выбор сделал в пользу утоления любопытства информационного. А в игру он пойдет, когда закончим разговор.

— Не бывает специального кайто-фомг-комплекса, — я вспомнил, что Контроллер оговорился, что специальными бывают только трур комплексы.

— Откуда знаешь? Ты в игре два дня всего, а до этого её фанатом не был? А тут золотую легенду режешь, — скептически уточнил мой сосед.

— Мне Контролер сказал, вернее уточнил, когда я что-то ляпнул не то.

— Контролер комплекса? Он с тобой общается? Уууу, точно. Черт его знает, как там у первых было. Никто не рассказывает, информации нет. Может и общаются. Тем более что твой то, целый «кайто-фомг»… Он же здоровый как десяток «ки-файно».

Пару минут Виктор сидел с задумчивым видом, что-то отчаянно осмысливая. Запивал процесс пивом, зажевывал бутербродом. Я от него не отставал. И думал тоже отчаянно.

Очень удачно получилось, что данную информацию я получил от своего соседа. Зная подоплеку дела, можно уже более уверенно ориентироваться в скрытых мотивах тех, кто меня ищет. И ценность доставшегося мне комплекса я теперь тоже осознавал немного больше.

Первым очнулся Виктор. И продолжил:

— Стоямба! Раз ты общаешься с ИИ комплекса, значит ты его уже запитал. А раз запитал, то у тебя должен быть квест на первого оператора. Зачистка и активация. И пока не сделаешь, никого нельзя пускать в комплекс. А то уведут его. А если не можешь не пустить, то надо быстро делать и активировать. Я помню на старте, когда стартовые комплексы разбирали, по двое-трое суток народ из игры не выходил. — Виктор с сожалением глянул на шлем, — мне тогда не стоит заходить, пока ты не закончишь квест, а то некрасиво может получиться.

— Не, всё нормально, я уже это задание закончил. Потому и вышел, что если бы сел дальше разбираться — просидел бы до завтра.

— О, ну тогда всё просто отлично! — сосед заметно повеселел, — Как ты его так быстро умудрился сделать? Да и в одинокого? Гильдии вон по два-три дня группами человек по 30–50 фармили первые зачистки.

— Я не знаю, что было у гильдий, но про мой случай Пила верно на форуме написала: Комплекс глубоко, тварей мало, неорганизованные, низкоуровневые. У меня всего около двухсот

голов тварей было. Большинство Падальщики, и может десяток Нежданчиков. Радар всё показывает, аккуратно издалека расстрелял и всё. За все время зачистки только одни раз врукопашную сошелся. Нежданчик незаметно подкрался.

— Ого, какой ты лакерочек! Рабочий радар! Ещё небось из КМР пулял?

— Ну да, в соседней с респом оружейке. Их там полные стеллажи, один черт больше одного взять не смог. Нормальный такой ствол для старта. Удобный, скорострельный, в меру мощный, — мне честно был непонятен сарказм Виктора.

— Наверное КМР-3? Если в меру мощный? — вроде ехидно начал Виктор, но видя моё искреннее непонимание вздохнул, — ну да, ты же не в курсе деталей. А комплекс тебе попался неслабый, где бы ещё со старта подкинули рабочий радар и КМР-3.

— КМР-4, — поправил его я.

— Ну тем более. Палить из пушки третьего уровня в мобов первого, которых ты видишь на радаре на дистанции предельной для пушки дальности … Естественно ты быстро закончил квест. Твой ИИ о тебе заботится. «Шепчущий лед» на своём сайте выкинули видосы первой зачистки своего комплекса. Так там первые часа три чисто врукопашную бились. У них там только двое получили защитные комплексы в виде оружия и то в виде холодняка. Остальные все в скафах различных бегали. Над ними потом пол нета потешались. Тем, у кого больше стрелковки было — было попроще, но всё равно. Стартовая стрелковка имеет дульную энергия уровня 2 кДж и этого на пределе хватает, что бы прошибать шкуры тварей. Что бы надежно завалить — надо постараться. А вот уже после получения первых уровней, когда апнули стволы, тогда пошли уже как по маслу. Второй уровень всё-таки 3 кДж выдает. А 4 кДж это уже третий уровень, который прошибает низкоуровневых тварей навылет. Правда, с таким агрегатом весь опыт ты из мобов выбивал в воздух, скорее всего. Максимум, наверное, уровня два получил?

— Ни одного. Вернее меньше половины до второго уровня, — я не видел причины скрывать от друга эти детали.

— Вот, есть и минусы стрельбы из пушки по воробьям… одни перья остаются. И чем заниматься дальше ты планов не имел, и как качаться будешь, тоже не думал? Ведь на твоей глубине там мобов мало, пушка у тебя просто рвалка. А дохнуть нельзя. С такими скоростями прокачки ты никогда не апнешься. Да и я с тобой тоже. Если к тебе попаду. А я хочу попасть к тебе. Про кач я придумаю, народ поспрашаю, — и, видя как я вскинулся, собираясь возмутиться, поспешил меня успокоить, — не боись,

всё будет аккуратно, никто и мысли не подумает. Мы с корешами постоянно анализируем информацию и нам всё время нужны детали и уточнения. Мы как аналитический отдел вне штата. Фанаты, у которых нет возможности играть, но есть желание в этом направлении хоть что-то делать. Вот мы придумываем, а те, кто играет — пробует и нам потом описывает, и так по кругу. Так что подумаем всей шоблой как обычно над очередной задачей.

Ещё минут 30 обсуждали мелкие детали, Виктора интересовало всё, что я мог ему рассказать. Он тактично не лез в детали персонажа, класс, перки, статы и детали по защитному комплексу, негласно подтверждая то, что было написано в обращении Пилы. А вот по комплексу проехался конкретно. Да и мне полезно было некоторые детали вспомнить. И уже заканчивая обсуждение и допивая последние бутылки пива, притащенные из холодильника, Виктор вспомнил:

— Так, Ник, стоямба! Комплекс зачистил, активировал, защитку включил. Так? Так! Команду на связь с другими активными комплексами давал?

— Нет. Я перед выходом только спросил есть ли срочные вопросы, на что получил ответ от Контролера, что раз не развалилось за миллионы лет, то теперь то уже не развалится.

— Юморист он у тебя, — хохотнул Виктор, — ну тогда, раз я ничего своим присутствием не поломаю, я пошел в Айну, а ты иди, отсыпайся. Будем посменно играть, раз пропуск у нас один, и да, я воспользуюсь твоим коннектом?

— Да без проблем, пользуйся.

— А то мне на своём компе настраивать подключения внешних устройств долго, я же эту службу, как и ты, отрубил к чертям, заразившись твоей паранойей, — с этими словами Виктор прижал к голове шлем ВР.

Я со стороны смотрел как у шлема, одетого на голову другого игрока выдвигаются боковые пластины, фиксируются под подбородком, как выдвигается лицевой щиток и как расслабляется тело человека, разум которого попадает в плен виртуальной реальности.

Убрал в мусорку пустые бутылки, унес тарелки в мойку, всё помыл и убрал. Умылся перед сном и на последних зарядах бодрости дополз до кровати. Сил что-то анализировать перед сном уже не было. Упал и как ухнул в черноту. И только на самой грани сознания свербила мыслишка: «А ведь я тоже не настраивал подключение внешних устройств на своем компе. И шлем подключается к серверам не через интернет моего компа. Через спутник?»

Глава 8

В половину седьмого утра, когда я проснулся и шел умываться, на кухне сидел Витек. С задумчивым видом вдыхал пары, поднимающиеся из большущей кружки горячего кофе. На просьбу заварить такую же кружку и на мою долю он только кивнул, не меняя выражения лица и не двигаясь с места. Когда я через несколько минут вышел из ванной комнаты, Витек сидел так же, но на противоположном краю стола стояла вторая кружка, из которой курился ароматный кофейный парок. Я взгромоздился на табурет напротив него и сделал первый глоток ароматнейшего утреннего кофе. После третьего глотка, довольный залез в шкаф, вытащил оттуда печенье, достал из холодильника масло и соорудил себе уберкомбозавтрак, которому научил меня дед. Печенька — тонкий слой масла — печенька. Ммм… Вкуснятина.

— Какие планы на сегодня? С утра в Айну или в универ пойдешь? — начал разговор Виктор.

— Какой универ, воскресенье с утра было! Да и универ у меня до августа всё, отдыхаю, так как паханул и всё сделал заранее. Допуск до защиты у меня есть, диплом написан, графика есть и доклад тоже есть. За неделю перед защитой явка к научруку. Поэтому я отдыхаю. А значит Айна. Буду там до вечера, вечером у меня секция, после секции ещё хотел пару часиков перед сном поиграть, ну и как то так. — Выложил я Виктору свои планы на день. Пусть будет в курсе, и подстраивается под них.

— Отлично, отлично! А то я боялся что ты сегодня спать не планируешь, — посмеялся мой сосед, — Когда сам ощутишь виртуальность, сразу понимаешь людей, которые даже не пытаются объяснить, как оно там. Бесполезно. Нет таких букв в русском языке. Ощущения — просто огонь. Думал, силы воли не хватит выйти из виртуала. Сейчас вот сижу, кофе хлебаю, а самого обратно тянет. Вот тебе что больше всего запомнилось в вирте? Вот так что бы прямо даже не мурашки, а прямо наждаком душу рвало, было такое?

Я вспомнил момент «рождения» и поежился от нахлынувших ощущений

— Монотонный писк и первый вдох. — слегка охрипшим голосом ответил я ему.

— Воооот!!! И мне аж на части башку рвет от этих ощущений. Такое невозможно забыть. Никаким временем не стереть. Это реальнее рождения. — Виктор аж привстал от возбуждения. И тут же слегка сгорбился и сел обратно. — Только никто больше про это не пишет. Я прогнал всю открытую инфу через фильтры —

пусто. Я уже сначала решил, что приглючило на радостях от сбывшейся мечты. Но, раз у тебя было тоже самое, то это значит что? А это значит, что меня не глючит и значит это наша особенность. А что у нас общего? А общего у нас шлем и комплекс. По комплексу я пробежался — обычный комплекс. Да огромный, да пока пустой, да ещё только отходящий от «спячки», но самый обычный. А вот шлем у тебя необычный. Ты говорил, что его тебе подпольно дали протестировать и настройки у него не заводские. Вот похоже тут и зарыта большая пахучая куча. И из неё торчат две таблички с вопросами. Вопрос на первой табличке: «Когда шлем возвращать?» и вопрос на второй табличке «чем обеспечить наше молчание?». Ты никакие подписки не давал по этому вопросу?

Я усмехнулся и отрицательно покачал головой. Виктор тот ещё параноик, хоть и твердит постоянно, что научился этому у меня, врет. Родился он таким сразу. Но вопросы он задаёт интересные. Сегодня как раз иду в секцию, где уже месяц не был. Там, думаю, увижусь с Костей и провентилирую вопрос об отдаче ценного гаджета. Ну а по результатам первого вопроса будет видно что-нибудь и по второму вопросу.

— Да, и если две таблички из кучи торчат, то сама куча лежит на третьей табличке с третьим вопросом. Который очень очень нужно максимально оперативно решить. «А сможем ли мы, лишившись этого шлема, зайти в этот комплекс с использованием шлема обычного?» и на обратной стороне этой таблички написан четвертый вопрос. «А если с него зайдет тот, у кого уже есть созданный через нормальный шлем перс в Душе Айны?». И на последний вопрос я ответ узнавать не хочу.

— И что ты предлагаешь? — Спросил я Виктора, точно зная, что либо у него уже есть ответ, либо проработанные рекомендации.

— Всё просто. С твоим шлемом всё, как и договаривались. Я молчок. Ты молчок. По поводу, проверки что делать без шлема, я собираю по друзьям немого бабла, есть у них передо мной небольшой должок и еду сегодня в клуб. Арендую на пару часов шлем и всё проверяю. Потом тебе расскажу.

— Не по телефону и не по сети, — нашел не лишним напомнить я.

— Само собой, Ник, само собой. Теперь по первым двум вопросам — это только твоя кухня. Я туда не лезу. Как сможешь узнать и сообщить мне — делай. Мне это очень нужно знать, что бы хоть что-то планировать. Дальше. Если с проверкой в клубе всё выгорит — буду брать кредит, занимать у знакомых, влезать в долги — но покупать новый шлем. Бегать по очереди вдвоем —

имея под рукой ТАКОЙ комплекс — это моветон. Там у тебя в оружейке, рядом с точкой респа, просто так валяются материальные ценности на сумму примерно 80 килобаксов. Плюс минус десяток килобаксов. И больше плюс, чем минус, мне просто считать надоело. Прикинь?

И Виктор внимательно на меня посмотрел. Я посмотрел на него в ответ. Правда не внимательно а ошарашено.

— В смысле 80 килобаксов? Там только куча стволов этих КМР-4. Больше ничего нет.

— О да, Николай у нас чистый технарь! Он видит гайку — он крутит гайку, а на что эта гайка накручена он не видит. Извини, не обижайся, я просто ещё не привел все мысли в порядок. Такая каша в голове. Столько эмоций и новых данных. И самое главное — всё самому придется думать. Теперь я хрен к кому обращусь даже с самым завуалированным и замаскированным вопросом по этой теме. Стоит только появиться намеку — сожрут. Поэтому теперь только сами… Один момент хочу уточнить — ты меня не кинешь? Мы же с тобой друзья? Мы с тобой команда?

— Блин, Вить ты как маленький, само собой мы с тобой друзья, само собой мы с тобой команда, разве бы я посвящал тебя в этот вопрос, если хотел бортануть? Мог бы и не уточнять, знаешь же меня. За такие вопросы могу и обидеться. Не кину, не бойся. Только давай сначала границы прочертим, а то я слегка неуютно себя чувствую, когда не все детали обговорены. Ты хочешь брать шлем в кредит. Стоит он как новая квартира. И платить за него придется как за ипотеку, лет десять минимум. Это дело твое. Но ты рассчитываешь на меня. Это уже дело моё. Поэтому, что бы потом чего не вышло, давай сразу всё проясним. Я не планирую играть в «Душу Айны» после защиты диплома. У меня есть другие планы. Три месяца до защиты играю. Тут всё четко. Потом всё. Защищаюсь и уезжаю. У меня есть договоренности. У меня есть планы, которые с игрой не связаны. Ферштейн?

Виктор задумался, вздохнул, собрался с мыслями:

— Хорошо, Ник, давай зайдем со стороны. Рассмотрим сферического коня в вакууме. Что лежит основе твоих дальнейших планов на жизнь после защиты диплома? Не ошибусь, если предположу, что это заработок. Возможно сочетание его небольшого размера в ближайшем будущем и надежности и перспективы со временем. Тем более специальность у нас с тобой весьма специфическая и так или иначе связана только с крупными заводами. У частника нет стабильности, нет карьеры, нет надежности. А таких крупных заводов у нас по стране осталось сколько? Всё верно. Два. И один расположен в

твоем родном городе. Туда ты и планируешь возвращаться. Не кивай, я знаю, что я прав.

— Да я из этого секрета и не делал никогда, — улыбнулся я в ответ на серьезность Виктора.

— Ну, тогда главный вопрос. Если у тебя к моменту защиты будет альтернативное место работы, которое будет давать тебе перспективу не худшую, надежность не меньшую, устраивать тебя полностью и вообще — быть шоколадом в шоколаде — ты его бросишь и вернешься к старым планам?

— Если вопрос ставить именно так, то я могу даже диплом не защищать, даже несмотря на то что я под кредитом, если это повредит этому мифическому месту работы. Хотя трудов своих будет жалко. Но так как мы трудимся на будущее, рушить это будущее из-за того, что жалко потраченные усилия — это не просто глупо, это преступно.

— Вот! Это всё что я хотел услышать! — Виктор был доволен, — я прекрасно знаю, что ты, Ник, глыба! Ты человечище! Матерый, целеустремленный, прущий напролом к достижению своей цели. И при этом ты ещё и башка! Думать ты умеешь. А уж над чем думать — я тебе обеспечу. Ты просто многого пока не знаешь. Договорились?

— Хорошо Вить, мы договорились. Мы команда. Три месяца до защиты диплома я играю. Если за три месяца я не узнаю ничего такого, что поменяет мою цель, я защищаю диплом и мотаю к себе, жить дальше. Если узнаю, и моя цель поменяется — то я пойду уже к новой цели. И если нам будет по пути — мы по-прежнему команда. Апгемахт?

На что сосед только поднял бутылку с пивом в шуточном тосте.

— Ну, тогда, объясняй что за 80 килобаксов? Чего я там не вижу под гайкой?

— Всё просто. Пока твой комплекс не имеет связи с другими — он полностью автономен и недоступен ни для кого. А если активирована защита — то и твари облезут, пока доберутся. Поэтому всё, что там есть — оно просто есть. Халява. Бери что хочешь. Тем более ты там босс. Пока оставим за скобками то, что комплекс у тебя мощнейший и сам может много чего производить. Уже то, что есть — оно уже есть. Те же самые КМР-4. Я знаю средние характеристики ручного оружия 3-го уровня. Твой вариант он ничерта не КМР-4, он модифицированный, усиленный и улучшенный. Энергопотребление на выстрел на 35 % ниже. Скорострельность на 25 % выше. Возможность дозарядки прямо в бою — вообще не слышал о таких модификаторов на ручняке. Обычная ручная кинетика 3-го уровня за 40 баксов улетает как

горячий пирожок. Твоя — вдвое эффективнее, а занимает тот же один слот 1-го уровня. 80 баксов — к гадалке не ходи. За ствол. А там этих брикетов — больше тысячи, я на тысяче сбился просто. Да, что бы продать — нужна связь, нужно выходить из подполья. Но это очень реально. Только аккуратно и не спеша.

— Подожди, я изучал статистику аукциона. За два месяца, что игра запущена — там суммарная активность на 250 тысяч долларов, а ты тут за гору оружия называешь треть этой суммы

— Да брось ты эту ерунду! Официальный аук — это белый рынок. Для пугливых одиночек, которые ничерта не соображают в безопасности и платят за спокойствие государству четверть суммы сделки. Есть почти в сто раз более емкий черный рынок. Основная масса сделок проходит там. И не отвлекай меня пожалуйста. Сам знаешь, я тогда вообще никогда не закончу мысль.

Виктор недовольно скривился, отпил уже прилично остывший кофе и продолжил:

— Так вот, покупаю новый шлем. Дальше нам нужно регать клан. Вот полюбому нужно. Клан имеет кучу преференций и дополнительным щитом закроет наши личности. Да, все будут видеть, что клан только создан, да, все будут видеть, что клан низкого уровня, но главное что будут не Николай и Виктор, а представитель клана. Потом нужны будут ещё люди. Тут решать конечно тебе, но моё мнение такое — нужно рогом упереться но не пустить в комплекс никого, кто не состоит в клане. Что бы четко было понятно что комплекс — собственность клана. Черт, черт, черт, как представлю, что начнется когда узнают что это «кайто-фомг-комплекс», даже страшно. Наша защита будет — это наше инкогнито в реале и твои титановые яйца в виртуале. Давить, Ник, на тебя будут адски, когда установишь связь с другими комплексами.

— Так стоп, хватит, остановись! Ты Виктор — мозг, это у тебя не отнять, за это я тебя уважаю. Но ты ещё и очень увлекающаяся личность. — Притормозил размышления своего приятеля я, — давай решать проблемы постепенно. По шажку. Первый шажок — ты проверяешь возможность подключения к созданному через мой шлем персу. Если да, то аккуратно начинаешь прощупывать почву для сбора денег. Мотив — надоело смотреть, как другие играют, сорвался, попробовал — держите меня семеро, гулять — так с музыкой, буду покупать себе свой шлем, хочу жить красиво! Но лучше повременить с покупкой, слишком на слуху сейчас я со своим комплексом, могут как то связать. Ещё один первый шажок — я иду в Айну общаться с контролером на предмет администрирования работы комплекса. Нужно понимать, что нам

досталось. Его сильные и слабые стороны и места и где ещё вкалывать и вкалывать. А то ты сейчас запланируешь — а там всё сломано и восстановлению не подлежит. Потом, нужно как то выходить на связь с другими. Ты говорил, что нужно это делать аккуратно. В чем тут проблема?

— Проблема в том, что если ты дашь возможность открытия портала в комплекс — то сразу налетят чингачгуки и ты потом их не выкуришь из комплекса. Прилетят бригады от всех. И правительственные и силовые и кланы. Причем через грузовые порталы тоже, я слышал, научились десант перебрасывать. На вход вообще лучше ничего не открывать. Только обмен сообщениями и то, к тебе только после каких-нибудь драконовских проверок. Ну и тем более ни в коем случае не вставать в стартовую ротацию, что бы никто не мог выбрать наш комплекс как точку старта.

— Хорошо, я тебя понял. Дальше. Буду разговаривать с Контролером, какие моменты являются важными, на чем заострять внимание?

— Тут всё совсем просто, — на лицо Виктора наползла предвкушающая улыбка, — Раз это полноцикловый Фомг — нужно знать емкость склада сырья, скорость полного его заполнения и скорость полного его расходования при максимальной нагрузке. В среднем естественно. Нужно знать насколько богат в отношении к эталону окружающий скальный массив, если он пойдет в разработку. Ну и раз он кайто — то, самое главное, это какова его производительность наноматериала в сутки. Ну и сколько и какие информационные матрицы у него есть в базе. Хотя бы направленность — амуниция это, или оружие, или техника, или товары невоенного назначения.

У меня в памяти всплыл разговор с Контролером, да, точно, он озвучивал мне цифру. Которую я и сообщил Виктору:

— Мне контролер говорил уже, сколько у него в базе программ. Я запомнил точно, потому что охренел. 672 триллиона.

— Ну, тогда этот вопрос закрыт. Только больше никому не называй эту цифру. И так то под «приговором» ходим. А уж с таким…. Если кто вдруг будет ну очень настаивать на ответе или выпытывать эти данные, что бы ты не прокололся — самый крутой комплекс из известных мне имеет в памяти 290 программ. Подозреваю, что реальные цифры скрывают, но судя по движению брикетов и их разнообразию, вряд ли есть в пользовании комплексы с количеством рецептов больше тысячи. Имей это ввиду. А я просто не знаю количества рецептов в нашем комплексе. Я маленький помощник крутого босса и мне не по

чину эти стратегические данные. Запомнил?

Я улыбаясь кивнул. Ну, хоть тут ясность. На этом решили прерваться. Закончили с завтраком и разбежались каждый по своим делам.

Глава 9

Виртуал встретил меня почти пустым операционным залом. Я потянулся, проверяя подвижность мышц и радуясь их отзывчивости. Эх, в реальности бы после 12 часового сна в положении сидя в кресле так же ничего не затекало. Напрасные мечты. И тут же услышал контролера:

— Рад приветствовать первого оператора. За время Вашего отсутствия произошли 4 события. Происшествий нет. В каком формате донести до Вас информацию о событиях?

— Контролер, ну мы же вроде договорились, что на «ты» и что меня зовут Ник.

— Принято. Ваш статус изменился, договоренность относилась к прежнему статусу. Изменения договоренности приведены в соответствие с твоими пожеланиями. В каком формате предоставить данные?

— Давай пока устно.

— Первое, в комплексе появился второй разумный. Имя — Проныра. Уровень первый. Местонахождение отмечено на карте.

— Второе, закончен монтаж и произведен запуск аварийного защитного энергоконтура. Текущее состояние — 100 %. Внутри охраняемого периметра враждебных форм жизни нет. Вне охраняемого периметра, в зоне досягаемости сканера враждебных форм жизни — 75 321 особь в данный момент времени. Средняя динамика изменения — увеличение на 2 особи в час. Опасности не представляет.

— Третье, получено 491 556 запросов на подключение связи и 32 904 запроса на открытие порталов в охраняемую зону комплекса. Так как от тебя не было команд на изменение статуса, все запросы оставлены без ответа.

— Четвертое, проведено тестирование производственных узлов. Целостность 78 %. Работоспособность 93 %. Время восстановления работоспособности — 12 суток с момента получения команды первого оператора.

Ну и ну, почти полмиллиона запросов на подключение. Меня не было двенадцать часов. Это примерно одиннадцать попыток подключения в секунду. Серьезно? Виктор не преувеличивал похоже, когда говорил о том, что этот комплекс нужен всем очень очень сильно. Конечно, самовольно контролер не должен пропустить подключение, но на всякий случай озвучу распоряжение:

— Все запросы на открытие порталов — блокировать. Все запросы на подключение связи из-за границ территории русского

сектора — блокировать.

— Русский сектор это? — Голос контролера был слегка растерянным, — а, данные получил. Принято.

Я проигнорировал его замешательство.

— Запросы на связь с территории русского сектора пока игнорировать. Разберемся чуть позже. Дальше. Начать восстановление работоспособности комплекса. Что тебе для этого нужно?

— После твоей команды — ничего. Запущен малый производственный комплекс, в течение трех часов будет изготовлено требуемое количество ремонтных роботизированных платформ. Ремонтные платформы проведут восстановление энергоснабжения до 100 % и отремонтируют или заменят производственные узлы. Ориентировочное время до полного восстановления работоспособности 12 суток.

Хорошо. Двенадцать суток до выхода на полную производственную мощность это неплохо. А неполная?

— А как быстро будет восстановлена неполная работоспособность?

— Целостность производственных узлов 78 %. Работоспособность 92 %. Уточните запрос.

Тьфу ты железяка, как бы тебе попроще объяснить то, что сам понимаю пока с трудом:

— Через двенадцать суток ты сможешь произвести всё, что есть в твоих базах данных. А что ты можешь произвести сейчас? Какие ограничения наложены на производственные мощности в данный момент из-за недостатка целостности и работоспособности?

— Запрос принят. В настоящий момент наполнение хранилища ресурсов — 2,5 %. Забора материала для переработки не производится. Производственный цикл внешнего круга — остановлен. Забор материала возможен ограниченно. Эффективность забора 12 %. Ограниченность исходного материала замедляет нулевой производственный цикл комплекса. Производимая номенклатура не зависит от производственного цикла внешнего круга. Производственная номенклатура в настоящий момент ограничена криптограммами 2-го уровня. 3-й уровень будет доступен через 8 суток. 4-й — через 12 суток.

Со скрипом шестеренок в голове я попытался перевести этот набор данных в вид, удобный для восприятия. Вроде получилось, но нужны уточнения.

— Склад сырья у тебя сейчас наполнен на 2,5 %, верно?

— Подтверждаю.

— Какие-то трудности в работе добывающих ресурс

комплексов мешают выйти на нормальную производительность, но не мешают производить любые вещи по криптограммам 1-го и 2-го уровня уже сейчас? Хоть и с меньшей скоростью? Верно?

— Отчасти верно. Скорость производства не зависит от недостатка сырья. Зависит производительность.

Вот ведь вредная железяка!

— Что мешает работать добывающим комплексам?

— Наличие враждебных форм жизни. Их наличие в зоне действия добывающих комплексов может негативно сказаться на безопасности периметра и на работоспособности самих комплексов.

— 2,5 % наполненности склада сырья это сколько? Вот ты запустил изготовление ремонтных платформ и ремонтируешь комплекс, этого хватит на все работы?

— Подтверждаю. После окончания работ ожидаемое наполнение хранилища ресурсов — 0,3 %.

— И на сколько наноматериала этого хватит? И на сколько криптограмм?

— Ожидаемый выход наноматериала 759 кг. Ожидаемый выход криптограмм 1-го ранга средней плотности — 6 950 549 единиц.

Живем! Остались уточнить мелочи и можно двигаться дальше

— На какое количество наноматериала хватит полного запаса хранилищ? И сколько производительность в час при нормальном режиме работы комплекса?

— В штатном режиме нулевой технологический цикл рассчитан на производство 3 500 кг в час или 84 тонны наноматериала в сутки. Емкость хранилища рассчитана на трое суток работы.

— А заполняется хранилище как быстро?

— Хранилище заполняется эталонным сырьем. Скорость его заполнения нелинейно зависит от качества перерабатываемого материала. Чем ближе к эталону, тем более трудоемкий и длительный процесс переработки, но и больший выход годного сырья.

— Если будем перерабатывать только окружающие комплекс скалы? Мы же в скалах находимся? — Уточнил я.

— При переработке окружающего массива скорость заполнения хранилища составит 12 % в сутки. При этом перемещение комплекса потребуется через 10 суток работы. Окружающее нас пространство нестабильно. Через 10 суток непрерывного забора материала вероятность обрушения будет непозволительно высока.

Перемещение комплекса? Как можно переместить шар

диаметром 24 километра? Расположенный в толще скал на глубине более 500 километров? О чем я и спросил контролера.

— Процедура перемещения комплекса проста, но трудоемка. Для перемещения необходимо определить конечную точку перемещения, накопить достаточно энергии для прыжка и совершить прыжок. Каждая операция — имеет свои требования и занимает длительное время.

И контролер методично, с машинной скрупулезностью описал данную процедуру. Если кратко, то в средней перспективе мы имели мощную проблему.

Конечная точка перемещения определяется полуавтоматически. Группа разумных должна транспортировать сканирующий модуль (тридцать два килограмма) и ретранслятор (пятнадцать килограмм) на своем горбу (транспортная техника не применима, так как недра Айны пронизаны естественными пещерами, в которых пустоты составляют от тридцати пяти до пятидесяти пяти процентов объема, но никак не проходимыми для техники дорогами) до предполагаемой точки перемещения. Далее Контролер через ретранслятор сканировал эту точку и либо давал добро, либо браковал её. Если браковал, то группа разумных продолжала вояж до следующей точки. Звучало в целом не очень трудно, если не обращать внимание на детали. А детали — это Шурги (хоть на больших глубинах их и не много, но они есть) и расстояния. Минимальное расстояние, допустимое для перемещения комплекса — четыреста пятьдесят километров. Четыреста пятьдесят километров это расстояние по прямой. А идти нужно будет по естественным пещерам. Когда же точка перемещения всё-таки выбрана, на месте оставался маяк и ретранслятор, которые маскировались, что бы никто не спер или не сбил настройки.

С накоплением энергии — проще. Пять суток работы всего энергообеспечения только на эту задачу или от шести до двенадцати суток при какой-либо дополнительной нагрузке. Ну а потом всё, кто не хочет остаться, собираются внутри комплекса, активируется транспортное поле, изменяющее метрику и физические константы пространства как внутри комплекса, так и в ближайшем его окружении и двадцатичетырехкилометровый шар телепортируется на новое место. Вытесняя всё, что попадает внурть его объема в какие-то дальние дали. Энергетики поля хватает на вытеснение ограниченного количества массы, поэтому работа сканирующего модуля так важна. Нужно соотнести минимально-необходимый объем для формирования фундамента, для устойчивого положения комплекса на новом месте, с остаточным энергетическим запасом на уборку всего лишнего.

Оказывается, это особенность фомг комплексов, которые единственные из всей линейки обладают возможностью самостоятельной добычи ресурсов. Вот такой сюрприз. Но, если не пользоваться данной «опцией» и загружать приемные бункеры вручную, а загружать можно чем угодно, то эта проблема и не возникнет перед нами. Например все трупы шургов, которыми я замусорил коридоры и залы комплекса при зачистке уже переработаны в эталонное сырье.

Отлично. Я мысленно потер руки. Всё было, на мой дилетантский взгляд — неплохо. Комплекс самовосстанавливался. Непосредственного управления этим процессом не требовалось, можно было заняться другими делами. Сроки самовосстановления были, опять же на мой дилетантский взгляд, адекватными. Будет время прокачаться, разобраться с окружающим, вникнуть во всю эту кухню. Если уж что-то делать, это нужно делать хорошо. А с добычей ресурсов — будем думать. Пока диких запасов не нужно.

— Контролер, а как осуществляется перемещение по комплексу? — меня слегка пугала перспектива и дальше ногами перемещаться по комплексу. Слишком большие потери времени. Если ничего не предусмотрено, нужно будет изготовить какой-нибудь транспорт, типа скутера или монобайка.

— Внутри комплекса активны гражданская, военная и грузовая портальные сети. Места расположения кабин отмечены на твоей карте.

Я развернул в интерфейсе карту, задал маску поиска и увидел несколько сотен подсветившихся точек. Добавил в маску поиска внешние шлюзы и удовлетворенно покивал. Возле каждого шлюза была портальная камера. Ближайшая ко мне камера была как раз за дверью операционного зала. Удобно.

Поставил задачу контролеру, отслеживать состояние Проныры. Как только Виктор войдет в игру (если конечно сможет из клуба) нужно будет с ним перекинуться парой слов.

А пока все крутится, нужно и собой заняться. Промышленный комплекс во владении — это конечно хорошо, но личное развитие тоже забрасывать не нужно. От одной мысли о том, что скоро в бой, приятные мурашки промаршировали по позвоночнику, чаще застучало сердце и волосы на руках встали дыбом.

Только нужно решить вопрос с оружием и защитой, одернул я себя. Мне нужна пушка послабее и защита посильнее. Озвучив контролеру то, что мне необходимо, узнал, что есть программа с разблокированным КМР, у которого энергия выстрела регулируется через интерфейс в диапазоне от 2 до 5 кДж. Это максимум по сложности, что может быть записан на

криптограмму 1-го уровня. И так как свободный слот в бронескафе у меня оставался только один, по защите ИИ комплекса предложил мне на выбор одну из трех криптограмм силовых щитов: Односторонне-проницаемый мобильный, Непроницаемый мобильный и Непроницаемый стационарный.

Изучив характеристики предложенных устройств, я сопоставил их с задачей, которая стояла передо мной. Принципиальную тактику боя я менять не планировал, только уменьшить мощность автомата. Как я предполагал, снижение мощности основного оружия приведет к сокращению дистанции, на которой тварь окончательно будет уничтожена. Следовательно, появлялись риски, что в редких случаях до меня могут и добраться. Но делать на это основную ставку, при выборе щита не стоило. Поэтому выбрал мобильный щит, сквозь который можно было вести огонь. Этот щит был послабее, но несколько ударов выдерживал. Должно хватить.

Был проинформирован контролером, что могу забрать заказанные криптограммы в любом из узлов доставки, расположенных рядом с портальными кабинами. Куда сразу и отправился. Портальная кабина гражданской портальной сети представляла из себя небольшую нишу цилиндрической формы, огражденную прозрачным материалом, немного похожим на пластик. Полностью утопленный в стену цилиндр, я заглянул внутрь, любопытно же, высотой два с половиной метра и диаметром полтора метра. Для одного человека, не одетого в громоздкий скаф самое то. Сбоку от основной управляющей панели располагалась небольшая сенсорная панель, при нажатии на которую открылась ниша, где и обнаружились заказанные мной криптограммы. Щит установил в пустой слот, а разблокированный КМР поставил взамен КМР-4. При этом извлеченную криптограмму, по требованию Контролера, поместил во всё ещё открытую нишу узла доставки. Контролер уверил меня, что вернет её в оружейную.

Перемещение с помощью портальной сети не впечатлило, так как прошло почти незаметно. Зашел в кабину, выбрал в интерфейсе другую кабину как точку назначения. Подтвердил перемещение. Кабина закрылась, забрало шлема на секунду перестало пропускать фотоны света, кабина открылась. Никаких ощущении от перемещения.

Вышел из портальной кабины я уже в нижнем секторе у 17-го шлюза. По данным сканирования, расположение тварей снаружи комплекса у данного шлюза было наименее сосредоточенным. Самое то, что бы максимально аккуратно пофармить опыт.

Глава 10

Снаружи было темно. Мрачные пещеры, ломаные формы скал, гигантские обломки, упавшие много лет назад и уже вросшие в монолитную поверхность. Нужно было внимательно смотреть куда ставить ногу. Хорошо хоть бронескаф — устройство высокотехнологичное. Подошвы прилипали к поверхности, но всё равно не давали гарантии, что прилипшая часть не сдвинется относительно остального скального массива. Интерфейс обрабатывал картинку, делая её максимально воспринимаемой. Даже в полном отсутствии источников освещения, а комплекс снаружи не освещался, шлюзы не подсвечивались, вообще ни единого проблеска света на этой глубине не могло осветить окружающую великолепную мрачность, видно всё было достаточно неплохо. Дальность видимости ограничивалась только стенами пещеры, в которой находился комплекс. По дальномеру до стены слева было 125 метров, справа — 247 метров. А потолок терялся в беспросветном мраке. Очень похоже на гигантский колодец. Стены ровные, гладкие, Слегка сероватые ближние скалы, медленно меняли цвет на зеленоватый при увеличении расстояния. И только сзади громада комплекса в виде металлической слабовыгнутой стены.

Ближайший ко мне одинокий шург, согласно данным радара находился в 315 метрах. Определив направление, я двинулся в его сторону, стараясь меньше шуметь. Слух у шургов тоже был очень острый, а звуки в тишине пещер разносились очень далеко. Пройдя по широкой галерее, потолок которой был покрыт странными сталактитами, плоскими, тонкими, длиной около метра, я вышел в следующий зал. Шург, расстояние до которого не позволяло его увидеть в видимом спектре был тут же подсвечен системой бронескафа. Расстояние 175 метров. Можно пробовать.

Я выставил мощность автомата на минимально возможные два килоджоуля, совместил перекрестие прицела с небольшой фигуркой падальщика, а на такой дистанции пытаться выцелить уязвимые точки без использования приближения в интерфейсе, было сложно, подготовил щит к активации и открыл огонь. Первые попадания привели только к тому, что тварь сорвалась с места, издав яростный визг-стрекот, и кинулась ко мне. Сто семьдесят пять метров до меня этому птицеящеру с его средней скоростью бежать около десяти секунд. Это если не считать время на падения и подъем, после того, как пули повредили его опорные конечности, а упал он за это время трижды. В итоге бой,

вернее избиение, длилось порядка пятнадцати секунд, я высадил порядка трех сотен выстрелов, просадив боезапас автомата на десять процентов, из которых, согласно информации интерфейса, в цель попало двести девяносто две штуки.

Такая статистика меня не порадовала. Осталось проверить то, ради чего это и затевалось. Вонзив в тушу падальщика кинжал и выдержав необходимые для проведения экстракции 15 секунд, был обрадован сообщением:

Процедура завершена. Эволюционный прогресс — 68 %, Текущее значение — 97%

Ну, так жить можно. Хотя и недолго. Запасов наноматериала в пространственный карман я с собой не брал, а восполнение боезапаса за счет ресурсов бронескафа очень рискованное решение. Значит, ограничимся лимитом в 50 % и не будем отходить далеко от комплекса. Решение принято — значит погнали.

Больше времени я тратил на поиски одиноких или «пасущихся» парой шургов. После второго боя, в котором мне пришлось завалить сразу двух падальщиков, хорошо хоть по очереди, второй просто услышал звуки боя и прибежал почти к шапочному разбору я получил сразу два уровня:

> Уровень ЗК поднимается до второго. +1 очко эволюции.
>
> Уровень ЗК поднимается до третьего. +1 очко эволюции.

Пока в округе было тихо, и радар не показывал противников на расстоянии менее двухсот метров, я открыл раздел эволюции своего бронескафа. Так, что тут у нас есть:

> Возможные направления эволюции (Тип ЗК — универсальный):
>
> — энергоемкость (Гнезд подключения криптограмм +1. Увеличение запаса ресурса ЗК на 10 %);
>
> — энергоэффективность (Гнезд подключения криптограмм +1. Увеличение эффективности использования ресурсов ЗК на 5 %);
>
> — устойчивость (уменьшение всех типов входящего урона на 10 %);
>
> — усиление (Сила носителя +1, Увеличение эффективности использования всех силовых типов вооружения и силовых устройств на 10 %);
>
> — скрытность (Снижение заметности в видимом спектре на 10 %);

— скорость (Ловкость носителя +1. Улучшение координации носителя. Увеличение скорости движения на 3 %);

— одаренность (эффективность криптограмм не боевого направления выше на 10 %);

— практичность (Интеллект носителя +1. Эффективность криптограмм выше на 5 %).

Направления эволюции моего типа бронескафа четко коррелировали со стартовыми классами. Получается, выбранный класс, не закрывает полностью использование устройств с требованиями к другим статам. Можно развиваться гармонично, подтягивая непрофильные характеристики. Мне же пока это неактуально, поэтому выбрал «Практичность». Уже выбранное направление трансформировалось в «Практичность 2» (Интеллект носителя +2, Эффективность криптограмм выше на 11 %), стоимость выбора которого была уже 2 очка эволюции. Проверил характеристики персонажа, да первая практичность там отображается. Вторым направлением выбрал «Энергоэффективность», так как гнезда подключения криптограмм были нужны, а ресурс ЗК у меня и так был повышенный, из-за пространственного кармана. «Энергоэффективность 2» (Гнезд подключения криптограмм +1. Увеличение эффективности использования ресурсов ЗК на 11 %) показала, что не каждый уровень эволюции будет подымать количество гнезд подключения криптограмм.

Ну что ж. В общих чертах основы эволюции бронескафа понятны. Двигаемся дальше.

Следующий одинокий шург, встреченный мной в укромном тупиковом зале, оказался Дыроколом. Загодя выставленный щит показал, что данная модификация защиты не даёт однозначной гарантии выживания против такого противника. Хвостовой шип твари пробил щит и застрял в нем, высовываясь с внутренней стороны на двадцать сантиметров, из всех сорока полной его длины. Хорошо хоть в руку не попал. Я не стал миндальничать, передвинул ползунок мощности моего КМР в крайнее положение и с двух одиночных выстрелов прикончил насекомовидную мерзость. Брр, с детства ненавижу тараканов, мокриц и всё им подобное.

«Получено 15 % опыта»

Воот! И опыт аватара начал капать.

Получил я с дырокола, убитого на максимальной мощности, всего один процент эволюции, но это нисколько меня не

расстроило.

Через полтора часа размеренного фарма, когда я уже вошел в режим и подошел вплотную к мысли наведаться в зоны, где пасутся по 3–4 шурга, со мной связался контролер, и сообщил, что Проныра подключился и доступен для коммуникации. Оценив свой текущий прогресс:

> Имя разумного: Ник Уровни эволюции: ЗК 7 (32 %); Аватара 6 (40 %).
>
> Класс: ЗК — Универсальный; Аватара — Инженер (интеллект +1).
>
> Характеристики (в том числе бонус от ЗК):
>
> Сила 7 (2)
>
> Ловкость 7 (2)
>
> Интеллект 15 (4)
>
> Тип дара: Пространство
>
> Реализация дара: Мобильная зона свернутого пространства. Уровень 2;
>
> Стационарная зона свернутого пространства. Уровень 1.
>
> Дополнительные таланты (Свободных очков Эволюции ЗК:2):
>
> Практичность. Уровень 2: (Интеллект носителя +2, Эффективность криптограмм выше на 11 %)
>
> Энергоэффективность. Уровень 1: (Гнезд подключения криптограмм +1.
>
> Увеличение эффективности использования ресурсов ЗК на 5 %)

И

> «Остаточный ресурс защитного комплекса — 67 %»

Я принял решение прервать данный выход. Нужно догрузиться ресурсами. Да и новое гнездо подключения чем-то занять. Кроме того, на пятом уровне бронескафа я получил дополнительное очко перка и улучшил свой пространственный карман. После улучшения это уже был кубик со стороной 50 сантиметров. Что было очень ощутимым приростом.

А пока нужно связаться с Виктором. Если это конечно Виктор. Дав контролеру распоряжение транслировать моё сообщение через громкую связь обратился к нему:

— Проныра, здесь Призрак. Оставайся на месте. Через несколько минут я подойду к тебе.

И уже обращаясь к контролеру:

— Контролер, что делает Проныра?

— Не могу идентифицировать. Совершает ритмичные движения руками, ногами и телом. Перемещается по залу с переменной скоростью. Прыгает на одной ноге. Прыгает на другой ноге. Снова совершает ритмичные движения руками, ногами и телом.

Я засмеялся. Похоже, парня очень сильно радуют его ощущения от виртуальной реальности. Вспомнил себя и сделал скидку на то, что Виктор всё-таки фанат этой игры, и мечтал в неё играть, а не крутиться вокруг, собирать данные, анализировать их и помогать тем, кто в неё играет. Потому и танцует сейчас.

До шлюза я добрался за пятнадцать минут. Ещё три минуты понадобилось что бы дойти до зала, где меня ждал Проныра.

Переступая через разошедшиеся в четыре стороны створки, я зашел в зал. Да, это точно Виктор. Визуально — вылитый. Если учесть что создание аватара происходит автоматически и наиболее близко к реальной внешности. Но последняя проверка не повредит:

— Что ты должен был проверить, когда мы расстались в реале? — спросил я его.

— А во сколько мы расстались? — по-еврейски вернул мне проверочную подачу он.

— Ты покинул нашу обитель в реале сегодня утром без четверти девять, — время я помнил точно.

— Всё верно, — кивнул мне он, — и отправился проверять возможность подключения в данное место на данного перса из клуба.

Виктор, а теперь это уже точно был он, выглядел интересно. Самым массивным на нем был рюкзак. Остальная одежда — была легкой. Слегка свободный слитный комбинезон светлых тонов из легких материалов. Обувь, стилизованная под сапоги, небольшие накладки на плечах. Монолитный белый шлем с прозрачным забралом. Рюкзак, или то, что я сначала принял за рюкзак, при ближайшем рассмотрении оказалось жутко высокотехнологичным, плотно упакованным за спиной устройством. Видя мой интерес, Виктор пояснил:

— У меня с детства был сдвиг, мне никогда не хватало конечностей. То рук было мало, что бы что-то таскать, или придержать, или повернуть, или подрегулировать, то ног, что бы кого-нибудь подпихнуть или подтолкнуть

С этими словами его высокотехнологичный рюкзак в мгновение развернулся в шесть манипуляторов, длиной около двух метров каждый, заканчивающихся какими-то

монструозными захватами.

— И теперь уже две мои мечты сбылись! Я играю в Душу Айны и я четырехногий шестирук!!! Ну или шестиногий четырехрук, что тоже неплохо.

Последнюю часть фразы он проговорил, уже поднявшись на четырех манипуляторах над полом и упираясь двумя другими в потолок.

От незамутненной радости в голосе моего друга и меня самого разобрал смех. Посмеявшись, уточнил у него:

— На сколько, ты зашел из клуба? Час, два?

— Всего на час, — весь радостный настрой с Виктора сполз, — цены дерут, как полоумные, но всё равно залы не пустуют. От лимита осталось 35 минут. Чем займемся?

Для начала, минут за 15 минут я пересказал ему всю информацию, которую узнал у Контролера. В процессе пересказа Виктор перемещался вокруг меня, сидевшего на невысоком коробе какого-то устройства, расположенного в центре зала, на своих манипуляторах, цокая как конь и выводя меня из себя. О чем я ему и сообщил, когда терпение кончилось. Тогда он подвесил себя на всех шести манипуляторах за моей спиной и медленно раскачивался. Но слушал внимательно, иногда уточняя, иногда комментируя, иногда что-то нечленораздельно мыча. Когда я закончил рассказ, он сразу выдал:

— Регай клан!

— С каких шишей я тебе его регать буду? — Я возмутился на его предложение.

— Ха, а ты думаешь, что тут как везде? — Виктор откровенно засмеялся, — Не, это Айна, Ник, тут всё проще и сложнее одновременно. Проще начать, сложнее выдержать и забраться вверх. Что бы зарегать клан — нужно только желание. Запрос дай в интерфейсе и сам всё увидишь.

Я запросил в интерфейсе бронескафа регистрацию клана.

— Выберите название Клана, — высветилось мне в ответ

— «Убежище», — ввел я

— Клан с таким названием существует, — отклонила предложенное название система.

— «Дети подземелья»

— Клан с таким названием существует.

После тридцатого «Клан с таким именем существует» я психанул:

— «Продавцы снега».

— Клан «Продавцы снега» зарегистрирован. Поздравляю. Для дополнительной информации откройте справку на странице клана.

Я хмыкнул. Действительно проще некуда. На это отреагировал Проныра-Виктор:

— Зарегал? Теперь ты можешь как первый контролер данного комплекса и одновременно кланлидер записать комплекс как собственность клана и дать ему имя.

— Погоди, не спеши, хочу разобраться. Что это нам даст? Имидж и понты это понятно, но с практической точки зрения есть какая-нибудь польза у этого действия?

— Я же тебе объяснял уже, или нет? Нет? Лады, смотри. Если ты состоишь в клане, при общении между разными комплексами, например, реши ты переписываться с американцами, или вон, к примеру с «Вестниками», ты можешь выбрать обезличенный режим. Если клана нет, ты вынужден общаться от себя, как есть, и другая сторона увидит твой идентификатор в сети. А это не только имя, но и уровень. Лишние данные для упрощения идентификации. А обезличенный режим даст только информацию о клане. О тебе — ничего. Кроме того, есть процедуры смены первого контролера комплекса. Они разные и рассчитаны на разные случаи. Бросил играть, слинял к конкурентам, продался, скурвился или ещё чего, причин — море. В основном лоре игры сказано, что комплексы так или иначе должны работать на благо Айны. А благо у Айны одно — выкинуть с планеты Шургов. Поэтому если комплекс не работает на благо — нужно менять рулевого. Если комплекс является собственностью клана — то только клан-собственник может участвовать в процедуре смены первого контролера. Остальные — побоку. Если нет — то в зависимости от ситуации — могут примазываться все, кто обитает тут. Вот, а в настройках клана есть галочка, что вся собственность клана — является собственностью кланлида. И если её прописать — то опа. А смена кланлида — это в механике игры не предусмотрено. Не нравится кланлид — уходи, делай свой клан и рули сам.

— Контролер, а ты что скажешь на это? — а вслух обратился к контролеру комплекса.

— Уточните запрос, — переспросил холодный бесполый слегка дребезжащий на твердых согласных механический голос.

Опа, вот это номер. Этот вариант голоса я слышал только в момент пробуждения, уже буквально на следующий день контролер разговаривал практически нормально, дефекты речи лишь угадывались, но не слышались явно. И эмоции. Сегодня, общаясь с контролером я четко различал в его интонациях эмоции. А сейчас это снова бездушный машинный голос.

— Виктор, подожди пару минут, я пообщаюсь с ИИ.

И уже в интерфейсе, через интегрированный аналитический

модуль обратился к контролеру:

— Контролер, почему наедине со мной ты применяешь одну матрицу общения, а при посторонних — другую?

— Имитация поврежденного ИИ, уровня малого кайто-фомг-комплекса при общении с разумными, регламентируется вторичным поведенческим протоколом. Данная имитация ограничивает эффективность взаимодействия с первым оператором и может привести к снижению эффективности выполнения основной директивы. Применение данного протокола при взаимодействии с первым оператором отменено.

— А отменить его и для других разумных ты можешь?

— Другие разумные — бесконечно широкое понятие. Требуется сужение граничных условий для определения границ применения различных матриц общения.

— Хорошо, например, для членов клана «Продавцы снега»?

— Допустимые ограничения. Подтверждаю возможность применения различных матриц общения внутри обозначенного клана и за его границами.

— Отлично. Теперь всё-таки ответь-ка на заданный ранее вопрос. Как ты относишься к тому, что озвучил Проныра?

— Положительно. Выступить фундаментом клана — почетно.

— Ну вот и отлично, раз мы сошлись в этом. Может быть, у тебя есть пожелания по поводу твоего имени? Когда буду регистрировать комплекс как собственность клана — нужно будет дать ему имя.

— Использование старого имени комплекса — не повысит эффективность его работы. Пожеланий по поводу имени — нет. На усмотрение первого оператора.

Я почесал шлем в районе затылка. Крепко задумался. Виктор-Проныра терпеливо и молча ждал, всё также раскачиваясь на своих манипуляторах. В Зале стояла тишина.

— Контролер, можешь озвучить мне свою основную директиву? — скрестив пальцы, я задал давно вертящийся в голове вопрос

— Основная директива — способствовать увеличению количества разумных, населяющих Айну.

В принципе логично. Основная маркетинговая задача для любой игрухи — максимизация играющих. Вот только ИИ здесь какой-то своеобразный.

— А как тот кривой поведенческий протокол может снизить эффективность выполнения этой директивы? — я не совсем понял логику ИИ.

— Для увеличения количества разумных, необходима положительная динамика в противостоянии с Шургами. В

настоящий момент положительная динамика не набрана. Противостояние носит позиционный характер, в котором приоритет имеют Шурги. Недостаточная оснащенность, недостаточная энергообеспеченность, недостаточная тактическая подготовка разумных не позволяет им внести дисбаланс в позиционное противостояние. Использование вторичного поведенческого протокола однозначно не позволит нарушить данное положение. Выход за рамки необходим.

Вот ведь Сунь-Цзы доморощенный. Но логика в этих рассуждениях однозначно есть. Победы поднимают моральный дух, увеличивают прирост добровольцев в ряды победоносной армии.

Оговорки ИИ всё больше и больше интриговали. «Почетно выступать фундаментом клана», ну надо же как интересно. И старое имя комплекса. Если учесть что из игроков в этот комплекс первым высадился я, что мне контролер подтверждал, давая право выбора направленности способности, то старое имя — это название, которое комплексу дали ещё Нурны.

— Контролер, какое у тебя было старое имя?

— Создатели далее мне имя Энриувойре.

— Это просто имя, или как то переводится?

— Прямого аналога в Вашем языке нет. Ближайшим аналогом будет «Ветеринарный исследовательский комбинат». Основная задача — Исследование биологии и физиологии Шургов, адаптация полученных данных и использование их при разработке новых технологий.

Понятно… Насколько я помню лор, Нурны сопротивлялись Шургам более нескольких тысяч лет. И всё время проигрывали. Получается, этот комплекс был создан, что бы использовать сильные стороны тварей против самих тварей. Всё ради выживания. И если бы ИИ комплекса продолжал изображать из себя разваливающуюся железяку — то эта информация стала бы доступной игрокам гораздо позже. А до этого момента использовали бы мы комплекс как банальную фабрику по штамповке ништяков на продажу. А так потенциал открывается очень интересный.

Глянул на время. Проныре-Виктору на выход через несколько минут, нужно закругляться. Кинул ему инвайт в клан и обратился к контролеру голосом:

— Контролер, имитацию поврежденного ИИ уровня малого кайто-фомг-комплекса при общении с членами клана «Продавцы снега» не применять.

— Принято, Ник, — теперь голос, раздавшийся в зале был более живым, — добрый день Проныра. Рад приветствовать

нового разумного. Можете обращаться ко мне «Контролер».

— Эээ, привет, Контролер, рад познакомиться, — Виктор выглядел слегка растерянным, — Ник, это типа ИИ что ли?

— Да, это старший контролер малого кайто-фомг-комплекса Энриувойре. Прошу любить и жаловать. Под этим именем я его и зарегистрирую в системе. Всё, на сейчас вопросов достаточно. Тебе скоро идти. Обговорим только второй шаг, раз первый выполнили удачно. Вроде как ты хотел себе второй шлем. Если желание в силе — начинай очень аккуратно прорабатывать этот вопрос. Я же оформлю комплекс как собственность клана и пойду пофармлю уровень. На связь с другими пока выходить не буду. И, пока ты не вышел из игры…

Я извлек из гнезд подключения криптограммы разблокированного КМР, щита и радара, и протянул их Проныре:

— Держи, когда мы в следующий раз с тобой в онлайне пересечемся неизвестно, поэтому повышу твой боевой потенциал, — и видя вопросительный взгляд Виктора пояснил, — это криптограмма КМР с регулировкой энергии выстрела от двух до пяти килоджоулей, это криптограмма радара, а это криптограмма щита. Думаю, разберешься. Но только для личного пользования.

— Ооо, вот это царский подгон, вот за это тебе спасибище, вождь! — Виктор оперативно извлек старую криптограмму из гнезда, у него слоты подключения, как и у меня, располагались на поясе, и установил новые.

Тут же он опробовал новое оборудование, сформировав эмиттеры щита на одном манипуляторе, ствол КМР на другом. Однако продуманно и удобно, если он может управлять этими «конечностаями» на сто процентов их возможностей, то сектор обстрела и скорость его смены у него будут очень впечатляющие, и защита максимально мобильна.

Часть с защитой он тут же и продемонстрировал, с легким гудением прокрутив щит вокруг себя.

— Всё, у меня минутный отсчет до отключения, я на кроватку и баиньки, вот тебе старый ствол, — Виктор протянул мне извлеченную ранее криптограмму, — прибери, всё таки 80 баксов, хотя после этой прелести… Кстати в этом зале безопасно для отключки?

Я кивнул и Виктор, бормоча что-то себе под нос, дошел до угла, сложил манипуляторы в компактный рюкзак на спине, привалился к стене и замер.

— Пользователь «Проныра» отключился, — через пару секунд информировал меня контролер.

Покопавшись пару минут во вкладке клана, я

зарегистрировал комплекс как собственность клана, вписав в качестве названия старое имя «Энриувойре». Нашел и поставил галочку, о которой говорил Виктор. Пока всё это проделал, решал чем заниматься. Пропускать обед не хотелось. До обеда оставалось меньше часа. Идти на отстрел Шургов всего на час — я половину времени потеряю на дорогу. Можно заняться выбором оборудования в четвертое гнездо бронескафа или установить соединение с другими комплексами. После обеда всё равно планирую идти отстреливать шургов — нужно качаться. Появились у меня некоторые наброски мыслей по развитию, но для реализации или хотя бы для понимания мне нужны очки эволюции.

А раз пойду качаться — то тогда выбор оборудования более важен.

В целом, на данном уровне взаимодействия с шургами мне хватало огневой мощи и защиты. Сам боевой контакт протекал быстро. Расстрелял, провел экстракцию и снова в поисках нового противника. Радар значительно облегчал поиски. Но была проблема перемещения. Иногда от стычки до стычки я проводил на ногах более пятнадцати минут. Красоты окружающего пространства иногда заставляли замереть на секунду другую или обойти какой-нибудь зал лишний раз, что бы полюбоваться на потеки камня на стенах, складывающиеся в непредсказуемый рисунок, но это довольно быстро приедалось. Нужен был способ ускорить перемещение. Транспорт, ролики, реактивный ранец, что угодно, что бы не терять столько времени.

К моему глубокому сожалению все так или иначе повышающие мобильность разумного криптограммы были второго уровня и выше. Начиная от простейших гравитационных прыгунков, изменяющих вектор гравитации в момент прыжков, заканчивая локальными телепортационными пробойниками, позволяющими телепортироваться в любую видимую визуально точку.

Так как прямого результата я не получил, пришлось идти косвенным путем. Дроны. Криптограмма первого уровня позволяла управлять простейшими дронами. Мне нужен был транспортный дрон, хорошей проходимости, компактного размера, умеющий вписываться с те же габариты что и я.

Устраивающий меня вариант такого дрона нашелся быстро. Одноместный траспортный десантный паук. Грузоподъемность до 250 килограмм. Вооружения нет, дополнительной защиты нет. Скорость перемещения по любой поверхности (горизонтальной, вертикальной, ровной, пересеченной) до 120 км/ч. Время разгона до 100 км/ч за 4,5 секунды. Динамика маневра ограничена

физической кондицией пилота. Автономность — 10 часов.

Сидя в кресле оператора в операционном зале я рассматривал огромную, размером практически на весь зал, голографическую модель выбранного мною дрона. Операционный зал позволял визуализировать любое изделие, рецепт которого есть в памяти комплекса. Визуализировать и работать с моделью. Мощности ИИ с огромным запасом хватало на расчеты всех изменений, которые могли придти в голову и мгновенный перерасчет и перестройку модели с учетом всех изменений. В данном случае перестройки модели не требовалось. Меня устраивали её характеристики и внешний вид.

Пилот размещался в шарообразном центральном моноблоке, который опирался на восемь трехсуставчатых лап-манипуляторов, длиной около трех метров. Специальное соединение моноблока и приводов манипуляторов обеспечивало комфортное положение пилота при движении по любым поверхностям. Манипуляторы могли складываться защищая моноблок и пилота при десантировании с высоты до километра, в таком положении дрон представлял из себя монолитный шар диаметром чуть меньше двух метров. В походном положении расстояние от земли до нижней точки моноблока могла регулироваться от нуля до двух с половиной метров.

Дрон имел неплохой встроенный процессор, который полностью управлял механикой движения, внешнее управление же было упрощено до максимума. По сути пилот ставил задачу, а дрон сам определял, как её решить. Сразу видно военное назначение изделия.

Определив, что дрон будет через 30 минут меня ждать у шлюза, вместе со всеми криптограммами, дополнительным блоком питания и запасом наноматериала в мой пространственный карман, я отправился в реал. Обедать.

Глава 11

Огромный кабинет, деревянные глухие шкафы из красного дерева, Окно задрапировано толстыми бархатными шторами насыщенного бардового цвета. Потолок с вычурной лепниной, частью которой являлись светильники и огромная люстра. Паркет. Огромный Т-образный стол, вызывающий трепет фундаментальностью, роскошью и возрастом, покрытый зеленым, казенным сукном. За столом сидит хозяин кабинета, крепкий сухопарый старик. Короткие седые волосы, густые, но не сросшиеся над переносицей брови. Высокий, с большим количеством мелких морщин лоб. Впалые щеки, мощный широкий подбородок и ровный римский нос с легкой горбинкой. Внимательные цепкие глаза старика бегали по строчкам лежащего на столе документа, узловатые старческие пальцы удерживали перевернутые страницы довольно толстого тома, не давая ему захлопнуться. Хоть хозяин кабинета был стар, ум его только закалился с годами. Многие годы он руководил этой службой, которой отдал всю свою жизнь. Многие годы он принимал решения и нес за них ответственность. И ни разу не было ситуации, в которой он бы затруднялся с принятием решения. Да, бывало, на принятие решения требовалось много времени. Но так что бы были затруднения. Это было впервые.

Запищал интерком. Старик прижал пальцем клавишу.

— Григорий Эдуардович, к Вам полковник Нестеров, — раздался из коммуникатора голос его секретаря

— Впусти его, Федор, — распорядился хозяин кабинета и, немного подумав, добавил, — и сделай нам, минуток через пятнадцать, чай.

После короткого стука дверь кабинета распахнулась и на порог шагнул высокий широкоплечий полковник.

— Здравия желаю, товарищ генерал-полковник! — браво поприветствовал он хозяина кабинета, резко взметнув правую ладонь к козырьку форменной фуражки, и вопросительно добавил, — разрешите?

— Заходи, Владимир, — и когда полковник закрыл за собой дверь и по строевому сделал два шага вперед, суровое лицо хозяина кабинета смягчилось, он указал рукой на один из стульев, плотно стоящих возле стола, — присаживайся, и давай без чинов, так будет сподручнее работать.

— Так точно, Григорий Эдуардович.

Полковник подошел к столу, переложил солидную и даже на вид тяжелую папку, которую он держал левой рукой, на стол,

выдвинул стул.

Пока он размещался, извлекал из папки документы и раскладывал их в определенном порядке на столе, хозяин кабинета задумчиво рассматривал гостя.

Полковника Нестерова Владимира Петровича генерал знал с рождения. Сын его лучшего друга, погибшего в очередной вылазке за границей Родины для защиты её интересов. Друг погиб, сыну было четыре месяца, оставив вдову с грудничком на руках. Григорий Эдуардович не оставил вдову своего боевого товарища, поддержал, помог встать на ноги, помог воспитать сына. Владимир вырос отличным парнем и пошел по стопам отца, как бы ни уговаривала его мать выбрать другую стезю в жизни. Но, сложилось так, что сын выбрал путь служения и защиты Родины. Григорий не часто вмешивался в судьбу головастого и упертого парня и тот практически сам забрался на уровень, с которого и забрал его под своё крыло тогда ещё майор Громов Григорий Эдуардович. Зная молодого лейтенанта, все его сильные и слабые стороны, Григорий Эдуардович выбрал для него то направление, в котором молодой лейтенант смог полностью раскрыться и приносить максимальную пользу стране и, чего уж скрывать, своему покровителю. Платя за поддержку искренней верностью и преданностью. И тогда, когда Владимир явился в кабинет генерала с невнятным докладом и просьбой инициировать операцию со «Сколково-Интертеймент» и выделить под неё огромный пласт ресурсов, старик, доверившись интуиции, пошел ему навстречу. Время, хоть и небольшое, прошедшее с того дня показало, что ошибочным то решение не было. Но было ли оно своевременным. Было ли оно достаточным. И что делать дальше. Эти вопросы им и предстояло решить. Развеяв перед этим все затруднения, которые мешали принять столь необходимые решения.

Через минуту шуршание бумагами, тканью и деревом закончилось, посетитель кашлянул, привлекая внимание хозяина кабинета.

— Григорий Эдуардович, я готов. В какой форме Вы бы хотели начать работу?

Старик на пару секунд задумался:

— Давай так, Владимир. С докладом я уже познакомился. Вот, четвертый раз перечитываю, — он кивнул на документ, который лежал у него на столе, — поэтому канцелярщину можешь мне не докладывать. Давай начни ка ты со своих впечатлений, ощущений, выводов. В свободной форме, без всякой уставщины. Она тут больше вредить будет. Что нужно, я переспрошу. В таком формате пока начнем работу. И…

Остановись поподробнее на том, что заставило тебя обратиться ко мне в самом начале этой эпопеи.

— Так точно. Как я уже отразил в отчете… Кхм, простите, Григорий Эдуардович

Полковник даже слегка покраснел, поправил форменный галстук, слегка примял волосы, собираясь с мыслями. Хозяин кабинета терпеливо ждал, не спуская с гостя внимательных, чуть усталых глаз.

— Моя служба была привлечена к обсуждаемому вопросу, когда ко мне обратился капитан Стриженов из управления К. Он обратился лично, без рапорта, без доклада. Перехватил меня после окончания рабочего дня. Пригласил на дачу за город. Оформили шашлык, легкие спиртные напитки. Потом подтянулись двое парней из его отдела. Профильные спецы.

Отдел К тогда плотно работал с Прохоровым. С момента первого его задержания. Стриженов ругался, что фанаты своими истериками заставили отпустить Прохорова. Им буквально нужна была ещё неделя, и все данные были бы уже госсобственностью. Но, форс-мажор. На тот момент, отдавая Прохорова общественности, они были уверены, что полученных материалов хватит для повторения эффекта. Это была первая ошибка.

Отработав, как Стриженов думал, технологическую сторону вопроса, они взялись за отработку программной. Внедрили в команду Прохорова своих людей. Из двенадцати человек команды Прохорова, из управления К было четверо. Все — в важнейших точках. Работы над ИИ велись под плотным присмотром ребят Стриженова. Все было под контролем. Программные закладки, физические. Скопированная информация до сих пор не разобрана полностью, столько её вынесли. Стриженов считал, что программная сторона вопроса тоже под контролем. Это была вторая ошибка.

Генерал на секунду прервал доклад:

— Ты считаешь, что Стриженов не достаточно глубоко проработал вопрос?

— Нет, я считаю что на тот момент, владея тем объемом данных, Стриженов отработал полностью в рамках инструкций. И даже немного больше. Он хоть и не параноик, но перестраховщик.

Генерал сделал пару пометок в ежедневнике и кивнул, разрешая продолжить.

— Вернее, я бы сказал, что основной и единственной ошибкой было допустить тот цейтнот, который умело создал и которым умело пользовался Прохоров. Но это я понимаю сейчас. В тот момент проведения операции всё виделось иначе.

Прохоров и его команда плодотворно трудились, создавая

технических задел и давая нашей стране в руки очень перспективные наработки. Управление К уже готовилось к масштабным звездопадам и обилию медалей. Новые технологии в подготовке личного состава всех родов войск. Дешево, качественно, быстро. Новый искусственный интеллект российской разработки. Технология виртуальной реальности и мощный ИИ вместе давали огромный потенциал и у ребят просто сорвало крышу. Они считали что всё находится под их контролем. И это всё, когда будет запущено, поднимет их управление в рейтинге на самый верх.

Когда Прохорова актировали, Стриженов сначала не расстроился, вроде как все технологии в руках. Всё под контролем. Да и с самим актированием вначале всё было просто и понятно. Или наши заокеанские друзья, а они очень сильно давили на нас в этом проекте, или по их прямому приказу кто-то из их подпевал. Но когда через сутки расследование ничего не показало, в Стриженове проснулся перестраховщик и он своим приказом запустил проверку контроля над технологией производства шлемов и над протоколами ИИ. За четыре дня до старта игры, Стриженов понял, что ничего они не контролируют. ИИ их команды игнорирует, способы воздействия, которые были разработаны — не результативны. Изготовить шлемы самостоятельно они не могут. Линия-дубликат, которую они собрали как резервную при запуске выдала бесполезную болванку, красиво выглядящую, но нерабочую. Он запаниковал и вышел на меня. Через голову всех своих начальников.

Сидели мы тогда на даче до утра. Стриженов молодец, подготовился хорошо. Видно, что больше за дело радеет, чем свою задницу прикрывает. Понятно, что если бы он пошел по уставу, его бы сделали крайним, но дело бы этим загубили полностью.

Разобрали с ним, и его спецами всё от и до. Получилось, что против нас играли заранее проработанную схему. Единственное, что прошло вне схемы — это смерть Прохорова. Но в степенях свободы схемы был вариант отстранения Прохорова от проекта, поэтому его смерть не явилась полностью разрушающим фактором. Авторов схемы даже приблизительно определить не удалось. На тот момент было важно не уронить вес страны в мировом рейтинге и хоть как то дестабилизировать планы противника. Откладывать запуск игры или полностью его отменять было недопустимо. Уровень технологий, переданных нашему государству в рамках выполнения этой неизвестной схемы — на тот момент не поддавался оценке, но было понятно, что он очень высокий и опережает наши, российские достижения

на этом поле. За них нужно было бороться. Единственный способ нарушить запланированное авторами выполнение схемы — изменить процедуру старта игры в рамках самой игры. Плотно выпотрошив спецов Стриженова по законам и правилам старта игры, я понял, что единственный вариант — массовое подключение военного контингента с целью захвата первых комплексов. Стольких, сколько хватит сил. В идеале — всех. К кому я мог пойти с такой операцией? Только к тому, кто вообще будет меня слушать.

Старик засмеялся слегка каркающим смехом

— И ты с этим пришел ко мне. Как я тебя не выставил, и не влепил неполное служебное соответствие, сам не знаю. Наверное интуиция.

— И я Вам за это благодарен, Георгий Эдуардович!

— Ладно, ладно, вот не надо этого. Одно дело делаем, одну страну защищаем. И когда есть офицеры вот с такой интуицией — это нам только плюс. Давай дальше.

— То что Вам известно я пропускаю, что бы не повторяться и не терять время. Дальше события начали развиваться ещё стремительнее чем до старта игры. Набрать хотя бы немного подготовленных специалистов имеющих хоть какое-то понимание игровых законов и механизмов быстро не удалось. Старт мы провалили. На нашей стороне сыграла сложность захвата комплексов. Это производственно — технологические центры в игре, которые являются основными точками концентрации…

— Не надо объяснять азы, — прервал его Григорий Эдуардович, — я знаком с игровыми терминами и определениями, продолжай.

— Так точно! Сложность захвата первых комплексов дала нам время сконцентрировать силы и средства. По договорам со «Сколково-Интертеймент» у нас были возможности получения вне очереди и с постоплатой больших партий шлемов, мы выбрали весь лимит. Это было сделано ещё до старта игры. Далее, пока мы собирали и готовили контингент, увидели старт и первые сложности. Решили пожертвовать первыми четырьмя комплексами, что бы побороться за последние шесть. Как показало время, если бы не взяли время на подготовку, остались бы максимум с одним. Так, сумели из шести отбить три.

После запуска всех десяти комплексов, перешли во вторую фазу. Повторно проверили все закладки и методы воздействия на ИИ. Две недели проведения операции показали — ИИ нам неподконтролен.

— А если из розетки его выдернуть? — спросил генерал-полковник, — это же просто программа, хоть и мощная, а как и

любая программа, она запускается на железе, которое работает от розетки.

— Не локализуется её ядро. Мы не знаем где физически, расположены элементы ИИ. В качестве рабочей гипотезы в настоящее время принят вариант, что Айна не имеет централизованного расположения и распределена по всем машинам в сети, по принципу комплексных вирусов.

Уже быстрее, мы определили, что сервера самой игры нам тоже неподконтрольны. Их расположение так же не централизованно. Попытки локализовать по трафику — ни к чему не привели. Сегментные отключения ничего не дали. Все наши спецы готовы пойти под трибунал, но настаивают, что всё это невозможно и вообще чертовщина какая то.

Большая часть наработок Стриженова вообще оказалась пустышкой, они стерегли пустую клетку. Всё железо, установленное на территории компании оказалось ретранслятором, передавая происходящее непонятно где на голомониторы.

Далее, шлемы виртуальной реальности. В настоящий момент они производятся на единственной линии. Той, что отлаживал и запускал лично Прохоров. Пройдя по ней неразрушающими методами контроля мы четко определили три узла, которых нет в конструкторской документации. Добраться до них, не демонтируя частично линию, мы не можем. Принято решение — пока не трогать.

Все попытки повторить — провалились. Выходят обычные красивые пустышки. Не работают.

Производство шлемов мы контролируем только частично. Мы можем только остановить производство. Внести изменения в конструкцию шлемов на данный момент мы не можем.

Далее. Все медицинские исследования, документы на которые были у Прохорова — подделка. Никаких исследований проведено не было. Здесь странности иного порядка. Курировал этот вопрос — человек Стриженова — старший лейтенант Мирошниченко. Он клянется в правдивости своих отчетов. Ничем кроме его слов они не подтверждаются. Если бы эта информация была получена до старта игры, то мы могли бы без потерь репутации остановить запуск игры и получить так нужное нам тогда время. Сертификация не проводилась. Сертификаты — липовые. На камерах наблюдения есть записи как Прохоров и Мирошниченко загружали шлемы, ноутбуки и ПО в автомобиль, совершали выезд из конторы. По отчетам Мирошниченко, в те дни они ездили в медицинские институты, передавали оборудование для сертификации. Никакие воспоминания

Мирошниченко по проведению процедур сертификации, ни один специалист, им названный в отчетах, не существует. В некоторые дни они по одному выезжали на сертификационные действия, иногда вдвоем. Никуда они не приезжали. Машины пересекали КПП, уходили на кольцевую и растворялись в воздухе. Датчики на машинах утверждают, что машина выезжала за КПП, удалялась на расстояние трехсот-четырехсот метров и останавливалась. Что бы через четыре — шесть часов вернуться обратно. В это время телефоны и Прохорова и Мирошниченко были доступны, периодически совершались звонки, велись разговоры. Позиционирование телефонов недоступно. Прохорова уже не допросить, но Мирошниченко под препаратами и детектором лжи настаивает на своих показаниях и верит в них.

Мы зацепились за эффект подмены памяти, вытащили все что так или иначе с ним связано. Отрабатывали как эффект от воздействия неизвестного устройства. Провели хронометражи, определили периодичность срабатывания. Четко была определена периодичность воздействия. Так были обнаружены провалы в периодичности применения этого эффекта и мы предположили, что некоторые воздействия остались нами не зафиксированы. Были проработаны варианты подготовки Прохоровым каких-то мер безопасности на непредвиденные случаи. По всем его контактам, хорошо что он был малообщительным за кругом его рабочих интересов, провели работу, пришлось даже привлекать спецов по слежке и проникновению. К сожалению ничего не нашли, и из-за недостатка ресурсов и низкой перспективы, данное направление свернули.

Самое сложное. Подключение к серверам игры. Подключение к серверам игры мы частично контролируем. Сервера авторизации полностью нами управляются. Логи отслеживаются. В случае блокировки аккаунта — соединение с сервером игры не устанавливается. Но, если соединение установлено — мы не можем его принудительно разорвать. Если соединение установлено, отключение интернета — не разрывает соединение. И полная экранизация шлема вместе с игроком — не разрывает соединение. Лог соединения при этом продолжает фиксироваться. Момент отключения тоже фиксируется. Способ соединения нам не известен. Есть мнение экспертов, что интернет и сервер авторизации — костыли, назначение которых на первом этапе замылить нам глаза. Возможность шлема — устанавливать соединение напрямую с серверами игры, минуя сервер авторизации — не исключена. Но нами не обнаружена.

В этот момент ожил интерком

— Чай готов, Григорий Эдуардович, — сообщил секретарь.

— Неси, Федя, — старый генерал задумчиво убрал доклад в сторону и кивнул полковнику, — разгреби местечко под кружку, прибери документы. Чай у меня секретарь замечательный делает.

Секретарь оперативно занес поднос с кружками и чайником, разлил чай по кружкам, расставил перед офицерами.

— Ещё какие-нибудь распоряжения, Григорий Эдуардович? — Вытянулся по стойке смирно секретарь

— Нет, Федя, ступай.

Когда за секретарем закрылась дверь, генерал с заметным удовольствием втянул ароматный парок, курящийся над чайной кружкой, отхлебнул глоток и зажмурился от удовольствия.

— Ммм, ну что за чудесный вкус и аромат. Ты пей, Владимир, пей. А я подытожу немного. Получается, что у нас внутри государственной границы действует неподконтрольная нам группа, обладающая высочайшими технологиями и оборудованием. Их цель — неизвестна. Наши спецы даже разобраться не могут, не говоря уже о повторить. Миллионы наших граждан пользуются устройствами, принципов действия которых мы не понимаем. Или уже разобрались? — Генерал внимательно посмотрел на пьющего чай полковника и, видя его смущение, продолжил, — Значит не разобрались. Устройства держат связь, опять же работающую на неизвестных принципах, с другими устройствами, расположенными неизвестно где и работающими опять же неизвестно как. Ни отследить, ни заблокировать, ни контролировать ничего мы не можем. Ох, что-то вы совсем там расслабились за эти полтора месяца. Хоть что-то новое доложить можешь?

Полковник аж покраснел

— Товарищ генерал! Мы делаем всё, что в наших силах! Ученые требуют придать эти вопросы широкой огласке, так как им не хватает квалификации в некоторых вопросах, нужны консультации с коллегами.

— Ты же лучших собрал?

— Так точно, лучших! Работа движется, но медленно. Самые полные данные у нас набраны по медицине, — и видя заинтересованность генерала, полковник поспешил развернуть тему подробнее, — есть несколько версий происходящего. Но ни одна из них не объясняет полностью всего что происходит. Без ухода в область догадок или вмешательства неизвестных технологий мы не можем объяснить всё картину целиком. Но факты, которые нами установлены, очень интересны.

Во-первых, во время погружения никакими известными средствами и методами не фиксируется активность мозга. Она фиксируется четко перед погружением и четко после разрыва

соединения. Во время — нет.

Во-вторых, во время подключения все процессы жизнедеятельности организма замедляются в десятки раз значительнее, чем во время сна.

В-третьих, смерть реального тела никак не фиксируется игроком в игре. Мы проводили несколько десятков операций по полной остановке жизнедеятельности с последующей реанимацией. Различные причины, так называемой, смерти тела не дали никакой разницы. Игрок в игре, даже зная о проведении опыта и точном времени смерти своего тела никак это не ощущает и не фиксирует. Просто не может выйти из игры. При удачной реанимации тела — возможность выхода из игры восстанавливается. Неудачных реанимаций у нас на данный момент было две. Двое игроков играют не имея физического тела вот уже более трех недель.

В-четвертых, никакие физические болезни или увечья не передаются в виртуальную реальность. Слепые с рождения люди — в игре имеют нормальное зрение. Больные с нарушениями координации движений — после адаптации отличную моторику. Психологические нарушения — передаются, хотя не полностью, в некоторых случаях теряя остроту, в некоторых переходя в разряд управляемых фобий.

В-пятых, ничего кроме воспоминаний из виртуальности в реальность не переносится. Никакие усиления там никак не отображаются здесь. Никакие травмы там никак не переносятся сюда.

Это все подтвержденные медицинские факты на сегодняшний день. Вторым по значимости, на мой взгляд, идет набор данных по технологиям. Один из наших комплексов обладает имитацией продвинутого искусственного интеллекта и возможностью изменения готовых проектов. Мы перекинули туда исследовательский блок и гражданские в тесном контакте с компьютером комплекса смогли провести реверс-инжиниринг двух простейших изделий: аккумуляторого блока и устройства для получения чистых металлов из руды и сплавов. Провели перепроектирование этих изделий с учетом применения материалов, доступных нашей сегодняшней промышленной базе. В данный момент идет их сборка. Аккумулятор будет готов через два месяца, очиститель через шесть месяцев. Но уже сейчас можно говорить, что эти изделия не имеют аналогов. Емкость аккумулятора в 25–30 раз выше на единицу рабочего объема, А аналога очистителя сегодня просто не существует.

На проработке ещё несколько технологий, но, к сожалению, сугубо бытовой направленности. Специализация компьютера

комплекса не позволяет работать с устройствами военного или двойного назначения.

— Пока остановись, — Генерал прервал доклад и крепко задумался. Минут пятнадцать в кабинете стояла тишина, нарушаемая шуршанием страниц документа, которые старый генерал перелистывал, периодически уточняя ту или иную деталь. И вот размышления закончены и генерал продолжил:

— Слушай мой приказ, Володя. С завтрашнего дня будет сформировано новое подразделение. Тебя назначаю главным Всех смежников забираешь под себя. Все, кто хоть как то причастен к этой работе — под подписку. Все работы — интенсифицировать. Добавлю тебе ещё медиков. Направления работы: первое — информационное. Знать до чего дотумкали наши закадычные союзники и придержать их успехи. Либо подтянуть наши. Но мы должны быть впереди. Второе — технологическое. Приоритет — повторить все работы Прохорова. Мне нужен свой ИИ и своя виртуальность на подконтрольном мне железе. Третье — медицинское. Определить все условия и возможности жизни в виртуальной реальности без физического тела. Определить способы взаимодействия таких персон с реальностью. Легитимность, отслеживаемость, контроль в обе стороны. Отчитываться будешь на первом этапе ежедневно мне лично. Дальше будем решать по ситуации. Есть вопросы? Нет? Тогда приступай к выполнению!

И глядя в спину покидающему кабинет воспитаннику генерал-полковник чувствовал смятение от перспектив, которые виделись им в этом проекте. Перспектив, докладывать о которых «самому» он идти не спешил. И где-то глубоко в душе он чувствовал, что не потому не спешил с докладом, что пока перспективы были туманны и не совсем однозначны. Не потому.

Глава 12

На обед, порывшись в съестных запасах пришлось готовить очередные полуфабрикаты. Поставил греться воду под пельмеханы, и пока она грелась, загрузил информацию о нашем поселении на официальном сайте «Души Айны»:

> Название поселения: Энриувойре, Владелец: «Продавцы снега», Население: 2 разумных, Глубина залегания комплекса: –535 км, Эффективность освоения территорий:
> Горизонтальная: 112 % Вертикальная: 17 %.

Количество новых тем, посвященных так или иначе комплексу, клану или нам лично зашкаливало. Прошло всего ничего времени, как сменились название и владелец поселения, а количество сообщений, этому посвященных перевалило за десять тысяч. Народ дуреет, что ли? Похоже что народу не важна тема разговора, важен факт активности. Открыл самую толстую и самую горячую тему. Это оказался наезд на администрацию игры, подписанный семьюдесятью тремя гильдиями со всего мира за нарушение ими же разработанной политики и за вмешательство в игровой процесс. Заинтересовался. Пока пельмеханы варились с любопытством читал развернувшийся на много страниц срач. Периодически бегая и помешивая свой обед.

Суть претензии была проста и понятна. Согласно стартовым условиям — каждой стране выделяются 10 комплексов. Типы комплексов выбирает случай. Они неизвестны до момента пока не будут активированы. Старт игроков осуществляется в первом комплексе безальтернативно до момента, пока он не пройдет активацию. После этого доступным для старта становится второй комплекс, далее третий и так далее. Когда будет активированы все десять стартовых комплексов, новые игроки могут начинать игру в любом из них на свой выбор, если только владельцы комплекса не выведут его принудительно из стартовой ротации. Получение новых комплексов дальше возможно только игровыми методами. Экспедиция должна его найти, попасть внутрь, зачистить, активировать. Уже первая часть этой процедуры игрокам недоступна, потому что переносной точки респа нет, Шурги жрут как не в себя и сил даже самых мощных объединений (а это в настоящий момент Китайцы, они могут выставить единую экспедиционную армию в семьсот пятьдесят тысяч человек) не хватает, что бы отойти от точки старта более чем на четыреста

пятьдесят километров, и остаться боеспособным соединением. Именно такое расстояние озвучено администрацией игры, как минимально возможное между комплексами. А тут русские активируют комплекс на расстоянии семи с половиной тысяч километров от ближайшего. Что невозможно игровыми методами. А раз игровыми невозможно, значит это было сделано неигровыми. Поэтому, администрация игры — срочно примите меры. Отнимите, поделите, перераспределите и всё в таком духе.

Вторым постом администрация игры отписалась, что никакого неигрового воздействия совершено не было. Все проверки были проведены, комплекс получен честным игровым способом. Он является личной разработкой авторов. Если авторы захотят — они поделятся. Администрация, согласно своей политике, не имеет права разглашать данную информацию.

Я чуть пельмеханом не подавился, когда это прочитал. Вот значит как. Повесили всех собак на меня. И получается это легальный способ, раз проверки проведены и никаких к нам претензий? Ну, хоть в этой стороны мы прикрыты и никаких санкций не предвидится. А то немного напрягала неопределенность со стороны администрации игры. Я продолжил читать дальше.

Следующие несколько десятков постов было в стиле «так не может быть, потому что не может быть никогда» с медленным перетеканием в «раз вы не говорите как это сделано и не говорите кто это сделал, значит вы все врёте». Накал истерии увеличился, полетели баны. Десяток пользователей были забанены на месяц, десяток на неделю, один, самый горячий получил вечный бан. После этого срач стал более интеллигентным. Но суть не поменялась. Часть народа нападала на администрацию, часть народа её защищала. Изредка выглядывали тролли, поднимали волну на пару страниц, и, схлопотав наказание — исчезали. Вся полезная информация была на первой странице, дальше можно было не смотреть.

Пельмеханы закончились, ознаменовав окончание обеда, посуда была помыта, мелкие дела сделаны. С довольной улыбкой автор уникального способа захвата комплексов погружался в виртуальную реальность.

* * *

Мой десантный паук ждал меня в оружейной комнате рядом с внешним шлюзом. Матовый металлический шар диаметром, согласно интерфейсу, одна целая, восемьдесят две сотых метра

скромно притулился у стены в углу. На стенде в центре оружейной комнаты лежали внешне четыре одинаковые криптограммы. Интерфейс давал подсказку при задержке взгляда на каждой из них. Локационный модуль занял слот в бронескафе первым, отсутствие миникарты в углу обзорной области голографического интерфейса напрягало больше, чем я мог себе признаться. Вторым заняла свое место криптограмма разблокированного КМР, третьим был установлен щит. Пришло время управляющего модуля для легких дронов.

После установки криптограммы управления легкими дронами перед глазами выскочила настроечная панель:

> «Доступные для подключения дроны: ДТД1-0,25-120 (Десантный транспортный дрон). Подключить?»

После согласия на подключения:

> «Тестирование подключенного оборудования. Займите место пилота»

Шар в углу перекатился на свободный участок оружейки и с щелчками размыкающихся креплений раскрылся. Длинные сегментированные лапы подобрались под транспортной сферой сначала подняв её на максимальную высоту, благо что размеры оружейной комнаты это позволяли, затем опустили в положение «пассивное ожидание пилота». Хм, забавно, теперь, благодаря криптограмме управляющего модуля я знал, что режимов ожидания пилота у дрона три: «пассивный» — когда он находится на одном месте, в положении максимально удобном для того, что бы пилот мог быстро загрузиться; «активный» — дрон сопровождал пилота в транспортном (сложенном в шар) положении на расстоянии не более 12 метров и по требованию пилота в указанном месте переходил в «пассовный» режим и «автономный» — в своей основе это был активный режим, но переход в «пассивный» мог осуществляться автономно и загрузка пилота могла осуществляться принудительно, две лапы-манипуляторы были оборудованы специальными захватными устройствам. Третий режим был предназначен для эвакуации пилота, находящегося без сознания.

Место пилота представляло собой анатомическое кресло, расположенное на мобильной платформе, свободно перемещающейся внутри транспортной сферы. Занять его — процедура быстрая и простая. При нахождении большей части пилота внутри транспортной сферы и отдаче команды через интерфейс о фиксации в кресле, ремни безопасности, в конечном

положении фиксирующие пилота в кресле, выстреливались из зажимов и живыми змеями опутывали тело пилота, позиционировали и фиксировали его в кресле. Пустячок, а удобно, не надо учитывать положение кресла, в момент, когда надо быстро спасать свою пятую точку, просто прыгнул внутрь сферы с криком «газу, газу, газу!». Фиксация пилота, переход из режима ожидания и набор скорости происходили одновременно. Ремни зафиксировали меня в кресле, дрон перешел в рабочий режим, слегка приподняв транспортную сферу над полом.

> «Тестирование завершено. Дрон ДТД1-0,25-120 готов к работе. Оставшийся ресурс: 100 %. Ожидаю команд от пилота»

Управление оказалось интуитивно понятным и не вызывающим дискомфорта. Фиксация зрачков на контрольных точках задавала конечные точки маршрута, траектория выбиралась процессором дрона. Фиксация зрачков с одновременными небольшим наклоном головы задавала конечные точки маршрута и уточнялись пожелания пилота в траекториях достижения этих точек. Ну а если нужны более аккуратные и подконтрольные пилоту действия — то всё тоже самое, но с фиксацией на кисти руки функций виртуального джойстика. Проверил все режимы. Вперед, назад, вверх, вниз, пробежаться по периметру комнаты, ещё раз, но уже по стенам, ещё раз, но уже в вертикальной плоскости пол-стена-потолок-стена-пол. Изумительно. Удобно.

Подъехал к грузовому блоку оружейной комнаты, загрузил в пространственный карман запасной аккумуляторный блок и наноматериалы до 100 % емкости кармана. К походу готов.

Проходя шлюзовые ворота, уточнил у контролера состояние работ, по восстановлению работоспособности комплекса. Выслушал его отчет, убедился, что все операции проходят штатно, дополнительного контроля и никаких решений принимать не нужно, выставил себе ограничение на 4 часа фарма «придавил дроссель» своего «болида».

Дрон перемещался стремительно. Стодвадцать километров в час по низким пещерам, широким залам, узким галереям на восьми паучьих лапах, с тихим скрежетом, цоканьем и шуршанием несущих тебя через бездну и скалы заставляли группироваться при очередном прыжке через четырех-пятиметровые расщелины, обход которых раньше занимал час а то и два, да и не только при прыжках. Любой маневр, который совершался вроде бы даже по твоей команде, заставлял на долю секунды в спазме застывать мышцы, и продолжение вдоха или

выдоха, прерванные таким варварским способом как будто разбивали маршрут на коротенькие участки. От спазма до спазма. Но снижать скорость не хотелось. И динамические нагрузки при маневрах тоже снижать не хотелось. С ощутимым раздражением и неудовольствием я встретил первые красные засветки шургов на радаре. Поймал себя на четкой мысли, развернуть дрона и продолжить этот стремительный бег-полет-парение в направлении комплекса. Шурги же никуда не денутся. А прерывать этот адреналиновый ураган из-за них не хотелось.

Но потакать низменным порывам не стал. Есть задача, нужно её выполнять. Ломая что-то глубоко в себе, остановил машину и покинул кабину дрона. Вести огонь из кресла было неудобно, так как управление всё-таки осуществлялось пилотом, и совместить стрельбу с управлением данным дроном было невозможно. Отправил дрона в активный режим ожидания, а сам на своих двоих отправился на исходную точку. Пора пускать тварей на опыт.

Восьмой уровень бронескафа принес мне очко эволюции, которого не хватало для улучшения практичности до третьего уровня. Улучшив желаемое, я получил ещё одну единицу в Интеллект и увеличил эффективность криптограмм ещё на семь процентов, в сумме имея уже восемнадцатипроцентное увеличение эффективности. Эта цифра уже четко была видна в параметрах установленного в моем бронескафе оборудования. Да и на практике ощущалась. Так рабочий радиус охвата локационного модуля вырос с базовых пятисот до пятисот девяноста метров, скорострельность КМР подскочила с тысячи двухсот до тысячи четырехсот шестнадцати выстрелов в минуту, а эффективная дальность поражения — с двухсот до двухсот тридцати шести метров. Насколько прочнее стал щит было непонятно, так как он не имел количественных показателей прочности, но, то что он тоже стал эффективнее, я не сомневался.

Через полтора часа, приближаясь к десятому уровню бронескафа, я стал замечать, что паузы между стычками практически исчезли. Твари лезли всё сильнее и сильнее. Уже где то после первого получаса я перестал передвигаться от уже убитых шургов к ещё нет, на дроне. Хватало сделать буквально десяток другой шагов своими ногами, что бы выйти на огневую позицию для новой группы тварей. Ещё через пол часа можно было практически не двигаться, а просто подождать и шурги приходили сами. Группами по пять — семь особей. А вот сейчас перестало хватать времени уже и на экстракцию. Твари лезли сплошным потоком.

Я оглянулся на дрона, нарезающего круги, зигзаги и дуги на

входе в большую залу, в которой вот уже как половину часа я отстреливаюсь от прущих волн шургов. Похоже твари его слышат. Или чуствуют вибрацию через скалы. Но уходить сейчас — не хотелось. Место хорошее. Зала всего с двумя входами. Один находится за моей спиной и ведет через довольно узкий и длинный коридор в уже зачищенную область. По крайней мере, пока зачищенную, так как оттуда я пришел, и ответвлений там не было уже километров пятнадцать. Второй с противоположной стороны залы, тоже небольшой. Через него шурги и прут. Начинал отстрел я почти с самого прохода, но сейчас их тела валялись уже почти до середины четырехсотметровой залы. Я медленно отступал, они медленно наступали. И трупов с непроведенной экстракцией там много уже. И будет больше. Жалко бросать.

Перевел дрона в пассивный режим ожидания у самого входа в залу. Увеличил мощность выстрела КМР, что бы ускорить зачистку ценой снижения будущих процентов эволюции. Поставил для себя отметку — пять минут. Пять минут отстреливаюсь в таком режиме. Если волна не уменьшится — линяю. Дольше задерживаться тут будет слишком опасно. Если волна спадет — то и отлично. Спокойно соберу лут и двинусь дальше.

Одним глазом следил за показаниями радара, поэтому точку, появившуюся в стороне от основной массы шургов я заметил сразу. Заметил на радаре. Но не визуально. Пару секунд потратил на попытку понять, что это значит, но когда сообразил посмотреть вверх — было уже поздно. С громким скрежетом в центр зала, в пяти метрах от меня спрыгнул… Такого шурга я в бестиарии ещё не видел. Антропоморфный. Хвостатый. Безглазый. Высокий рост, точно за два с половиной метра. Голова с широкой, слегка выдающейся вперед безгубой пастью полной иглообразных зубов. Две вертикальные щели вместо носа. Длинный змеиный язык, раздваивающийся на конце. Две руки, хотя им все-таки больше подходило определение «лапы» заканчивались пятипалыми кистями. Длинные пальцы твари имели на один сустав больше, чем я привык видеть, и это сразу бросалось в глаза. Острые когти, визуально увеличивали длину и так длинных пальце ещё вдвое, издавали слегка стрежещущий звук, когда тварь сжимала и разжимала кулаки. Худое тело со слегка выпирающими ребрами. Узкий таз. Отсутствие первичных половых признаков. Ноги или вернее задние лапы, имели дополнительный сустав, а ступни, как и кисти рук, более длинные пальцы, заканчивающиеся когтями. Хоть и меньшей длины. Чешуя, покрывающая тварь была серо-белой и очень мелкой. На

спине, вдоль позвоночника выступали несколько шипов-гребней.

Тварь присела на задние лапы, распахнула пасть, выстрелила языком в воздух и по-змеиному зашипела. Падальщики, набившиеся в залу до этого замерли. Те, кто были поближе ко входу медленно старались скрыться в проходе, те кто были поближе к новой твари стояли неподвижно закрыв все глаза и прижав голову к земле. Я тоже не двигался. Но глаза не закрывал. Наоборот, глядя на этого представителя шургов, я пытался вспомнить, видел ли хоть что-то похожее в бестиарии на сайте. Выходило что нет. Ни одна из описанных там тварей не была человекоподобна. Всяких чудищ было много. Фантазия пасовала уже после третьего десятка страниц с фотографиями. Но вот подобных этой, не было точно.

— Нашел точку/место/зону искажения/затруднения/перегиба вприятия/видения/ощущения, — я четко понимал что это мысль твари, стоящей передо мной. Мысль несла в себе отголоски удовлетворения от успешно выполненной задачи. Она была проста и сложна одновременна, неся в себе сразу несколько понятий, но гармонично воспринимаемых. Твари разумны? Вроде в гайдах написано, что твари обладают роевым типом разума и самоорганизовываются при достижении определенной численности. Очень большой численности. Намного большей, чем есть тут, на этой глубине. А отдельных разумных особей ещё не встречали. Ну, или об этом не писали на форуме. И вот сейчас я вижу перед собой самую натуральную отдельную разумную особь шургов.

Охтыкакинтересно.

То что меня сейчас схарчат было понятно практически на сто процентов, но сдаваться без боя я не собирался. Хорошо, хоть что десятый уровень получить я успел совсем недавно. Сгорит не так и много опыта. Информацию же для бестиария набирать нужно.

Тем временем тварь повела безглазой мордой по сторонам, как будто принюхиваясь

— Ощущая/вижу/воспринимаю в зоне/месте/точке искажение/затруднение/перегиб, — мысль твари была четкой и слегка растерянной, — Ощущаю/вижу/воспринимаю чужой/притягательный/новый разум/мысль/дух. Действие/рефлекс/захват затруднен/невозможен/запрещен.

Попытки разделить доносящиеся до меня мысли твари на смысл и содержание сильно искажали картинку смысла и я отключился от попыток зафиксировать содержание, сконцентрировался только на смысле.

Тварь была растеряна. Она стремилась сюда, что бы найти вкусный разум, который уничтожает её частички. Найти и

сожрать. Хотя по смыслу было правильнее сказать не сожрать а выпотрошить воспоминания, опыт, рефлексы и прочие вкусности и ассимилировать их, медленно, не спеша, смакуя лакомство. Но разума тут нет. Она вроде бы что-то чувствует на грани восприятия, но четко видит лишь свои частички и мертвую материю. Растерянность твари постепенно переходило в раздражение. Ждать больше смысла не было, лучшего момента всё равно не дождусь.

Первым делом я дал команду дрону на смену позиции. Хорошо, что дрон располагается не на прямой между тварью и мной, а чуть в стороне, звук будет идти со стороны, а не из-за моей спины. Слепоту твари нужно учитывать. Сейчас посмотрю, какая будет реакция на звук. Со стороны дрона раздался легкий щелчок выхода из зацепления лап-манипуляторов, когда он начал выполнять поставленную задачу. Реакция твари была молниеносной. Вот она «обнюхивает» мой бронескаф, приблизившись уже на расстояние менее метра, а вот я слышу, как сминается высокопрочный сплав корпуса дрона под ударом твари.

Я же оторопело смотрю на ровные и глубокие борозды от когтей в плотном скальном массиве передо мной. И на значение скорости, с которой тварь рванула уничтожать дрона. Умная система предупредительно вывела даже исходные данные, на основании которых процессор моего бронескафа мог бы просчитать это значение. Все расстояния, все временные промежутки и даже допуски по распространению звуковых волн в атмосфере.

Сто восемьдесят метров в секунду. Почти шестьсот пятьдесят километров в час. Достигнутые на расстоянии менее ста метров. Запредельные динамические характеристики. И что мне с ней, такой запредельной делать? Я ведь даже развернуться не успею и поднять ствол. Не то, что бы нанести ей урон.

И пока осознанные мысли панически метались под черепной коробкой, подсознание начало перебор возможных вариантов развития событий. Не спеша и методично. Какие то третьи мысли, если бы они нашлись, пока осознанные метались, а подсознательные просчитывали ситуацию, только ужаснулись и восхитились бы данной ситуации, пытаясь её охватить целиком и осознать. Смертельно опасная ситуация. Знаменитый стоп-кадр мира вокруг и мысли героя, обдумывающего способы выкрутиться из ситуации. И пока этот стоп-кадр не кончился, нужно попытаться извлечь из него максимум.

Скорость твари выходит за мои возможности противодействия. Такой динамике и ускорению мне

противопоставить нечего. При наличии у твари точки опоры — я в неё даже прицелиться не смогу. Нужно точку опоры у неё убирать. Как? Поднять её в воздух. Хвост твари недостаточно длинный, что бы иметь возможность управлять полетом так же резко, как и лапами при контакте со скалами. Заставить прыгнуть? Неэффективно. Управляемый тварью прыжок мне не отследить и не защититься от него. Прыжок должен быть неуправляемым.

Мысли текли ровно и последовательно, мозг работал быстро, просчитывая варианты противодействия. И только прогрессирующее снижение резкости зрения на периферии, всё быстрее и быстрее стремящееся затянуть всю картинку перед глазами давало понять, что долго я так не продержусь. Ещё пара секунд субъективного времени. Перебирать варианты дальше времени уже нет, принимаем к действию выбранный, хоть и имеющий кучу допущений.

В левой руке из пространственного кармана материализую запасной аккумуляторный блок для дрона. Слегка приподнимаю руку вверх и в сторону толпы падальщиков, пальцами царапая поверхность блока, издавая тем самым самый громкий скрежет, который только могу. Тварь не нужно было упрашивать, я ещё не успеваю разжать пальцы руки, в которых зажат аккумуляторный блок, как мощные когти вскрывают корпус высокотехнологичного хранилища энергии, заодно рассекая и мою руку.

Мгновенное механическое разрушение заряженного под пробку аккумулятора, хоть и виртуального и высокотехнологичного, но не сильно отличающегося от реального привело, как я и наделся, к взрыву. Мощному. И вторым допущением, тоже оказавшимся верным, было то, что я не потерял сознание. Ни от болевых ощущений, ни от близкого взрыва.

Мощный взрыв поднял тварь в воздух и отшвырнул от меня. И меня тоже взрыв отшвырнул от шурга. Размеры зала и наше начальное местоположение позволяло несколько секунд лететь в противоположных направлениях без каких-либо помех. А несколько секунд в данной ситуации это очень много. Стрелять я начал практически сразу, как только смог прицелиться. Из очереди в двенадцать пуль, которые я выпустил, пока мог, в тело твари попали семь. Урона не нанесли никакого, кроме как незначительно меняли её траекторию во время полета. Прочность шкуры была выше пробивающей способности моего оружия. Я краем глаза проверил мощность, выставленную для КМР. Всё верно. Максимальные пять килоджоулей дульной энергии. Неэффективно.

Тварь коснулась твердой поверхности раньше меня. И в это же мгновение, как она обрела точку опоры, я включил щит. Повезло. Эмиттеры щита не пострадали при взрыве и ударе когтистой лапой. Плоскость щита исправно вспыхнула, давая эфемерное чувство защиты. И тут же лопнула, насквозь пробитая лапой чудовища. Пробитая вместе со мной. Осталось последнее, что ещё не попробовал, перед тем как уйти на респ. Обхватил правой рукой пробившую меня лапу в районе локтя, я выдвинул клинок своего ножа на полную, пытаясь нанести хоть какой то урон твари. Клинок вошел в локтевой сустав шурга буквально на пару сантиметров. Но его синюю кровь я увидел. И уже с меркнущим сознанием, я попытался убрать в пространственный карман то, что держал в руке. Шипение вперемешку с визгом было мне наградой.

Глава 13

В сознание пришел рывком.

— Вы погибли и были воскрешены. Весь полученный и не освоенный эволюционный прогресс потерян. Покиньте медицинский бокс.

Медицинский бокс принял вертикальное положение и стеклянная крышка откинулось, приглашая меня выйти. Вот вроде бы тело после смерти создаётся новое, но адреналиновый шторм никуда не делся. Трясет меня так, как будто я только секунду назад вышел из боя. Хотя субъективно это так и было, но зачем при создании тела создавать и бушующий в крове адреналин? Сделав пару глубоких вздохов и немного нормализовав свое состояние, я обратил внимание на окружающую действительность. Комната была не той, в которой был создан мой аватар. Больше, чище, светлее.

Шагнув из бокса, я осмотрелся. Медицинские боксы, аналогичные тому, из которого я выбрался, рядами занимали всю комнату. На вскидку, их тут штук пятьдесят.

— Контролер, ты запустил новый медицинский центр? — обратился я к ИИ комплекса.

— Разумный, проследуйте к столу комплектации, сформируйте свой защитный комплекс и покиньте медицинский узел, — голос ИИ был не похож на голос Контролера.

Похоже я не в своем комплексе. Нужно одевать бронескаф, пытаться связаться с Контролером и разбираться, что случилось и почему я реснулся тут. И где это тут? Но первым делом бронескаф. Не хочется светить своей внешностью. И пока я двигался к столу комплектации, автоматически провел ревизию своего организма. Всё было в порядке, ощущения почти ничем не отличались от того, что должно было быть, если бы я только что проснулся хорошо выспавшись, кроме одного. Я ощущал свой пространственный карман. И точно знал, что он заполнен на шестьдесят три процента. Что в нем расположены восемьсот тридцать два грамма наноматериала и оторванная лапа твари, меня убившей. Ощущения были необычными. Вот бывает так, прикасаешься к чему-то подушечками пальцев, и точно ощущаешь, что вот это мрамор, вот это дерево, вот это металл. И тут было также. Только ни к чему не прикасаешься, а ощущаешь и точно понимаешь, что это восемьсот тридцать два грамма наноматериала. И лапа. Обалдеть!

Так получается перк — это способность аватара а не защитного комплекса, с которой комплекс только работает.

Неожиданно. Нужно обязательно «пощупать» мой личный стационарный виртуальный кармашек. Азарт исследователя, задавленный внешними обстоятельствами поднял голову и на краткое мгновение взял верх в противостоянии с логикой. Не теряя ощущения прикосновения к пространственному карману, попытался вспомнить свой стационарный карман. Траву, ветер, небо. И ощутил его. Ощутил примерно так же, как и мобильный карман.

Точно знал, что в нем ничего и никого не было с момента моего ухода, что якорь его находится от меня на расстоянии 7 974 километра, 32 метра и 14 сантиметров. Точно знал в каком направлении находится от меня якорь. Обалдеть ещё раз!

— Разумный, проследуйте к столу комплектации, сформируйте свой защитный комплекс и покиньте медицинский узел, — монотонно повторил ИИ.

Похоже я отключился от реальности. И было от чего. Но нужно взять себя в руки, сейчас важнее вернуться в «Энриувойре».

Подойдя к столу комплектации, это оказалась просто горизонтальная поверхность у стены рядом с дверью, ведущий на выход, обнаружил на ней пирамидку ядра защитного комплекса. Прикоснулся к ней и уже через пол минуты был облачен в свой бронескаф. Короткая ревизия показала отсутствие криптограмм в слотах подключения, полученный десятый уровень и нераспределенные очки эволюции и за девятый в том числе. На голоинтерфейсе нетерпеливо моргали несколько пиктограмм. Выбрал серебристую:

> «Ник, воскрешение произошло в малом Ки-Трур комплексе „Вольный город“, там расположена ближайшая станция воскрешения. Приоритет восстановления своей станции воскрешения я переназначил как наивысший и она будет восстановлена через восемь часов. Воспользуйся стационарным телепортом для возвращения. Твой идентификатор внесен в список разрешенных для перемещения».

Ну вот. Вопросы «почему?» и «где?» уже закрыты. Теперь бы так же быстро решить вопрос с перемещением в свой комплекс. Опасно мне пока тут разгуливать. Хоть и любопытно.

— Стоимость воскрешения составила сто пятьдесят условных грамм. Расплатитесь на месте или на выходе оформите долговой протокол? — тот же равнодушный голос, сообщивший о воскрешении, и выгонявший меня из медицинского узла теперь озвучил мне расценки за свои услуги.

Ну конечно, где как ни в «Вольном городе» будет оценено всё,

что только можно и нельзя. Город торгашей и беззакония, вернее законов рынка. Интересно, а если у игрока нет средств, его не реснут? Или загоняют в долговую яму и заставляют батрачить? А как реализуется механизм контроля и взимания долга? Захотелось пойти и оформить долговой протокол, что бы посмотреть что это такое. Но пришлось снова одернуть себя.

— Где я могу расплатиться?

— Поместите расчетную массу наноматериала на стол комплектации.

Я материализовал из пространственного кармана кубик наноматериала, массой стопятьдесят грамм и поместил его на стол. Кубик впитался в поверхность стола и дверь из медицинского узла, расположенная рядом со столом с легким шипением открылась.

Сразу за дверью был расположен дежурный пост. Стойка, несколько стульев, дежурный. Вернее дежурная. Симпатичная брюнетка сидела за стойкой и с любопытством рассматривала меня. Через пару секунд игры в гляделки она прищурила свой не прикрытый визором голубой глаз, и пропела слегка хриплым голосом:

— О, красавчик у нас состоятельный, красавчик расплачивается по счетам сразу, — её язык пробежался по верхней губе, оставляя слегка влажный след, — может я тоже могу какую-нибудь услугу оказать красавчику? Недорого возьму, всего двести грамм.

И она непринужденно и артистично слегка приподняла бровь, выражая вопрос.

Окинув скептическим взглядом девушку, её визор, перчатки, перевязь, наплечник, и, самое главное мощный агрегат для причинения смерти ближним и не очень, весьма смахивающий на обычную снайперскую винтовку, если бы не несколько явно высокотехнологических узлов и элементов, прислоненную к стене за её спиной я хмыкнул:

— Спешу я, красавица! Двести грамм это же надолго. Я себе не прощу за двести грамм тяп ляп по быстрому получить услугу с такой красавицы. Если только в другой раз, — я попытался отшутиться и пройти дальше.

— Ты хоть представься да покажись, а то, как я тебя найду, когда ты уже не будешь так спешить? — игривые интонации ещё были слышны в голосе девушки, но уже не только они, — а то наобещают, а потом ищи их как ветра в поле. Или идентификатор мне свой скинь, сама тебя найду после смены.

Я задумался. С одной стороны было похоже что девушке скучно тут сидеть. Может место дежурства тут для залетчиков. Да

и не похоже, что воскрешали тут толпами. Тем более если воскрешение за плату. Хоть я и не знал ценности наноматериала, но понимал, что любая стоимость относительна и где то она незаметна, а где то та же цифра уже неподъемна. Да и первая реакция девушки намекала на то, что расплачиваться сразу тут не очень любят, раз уж данное событие она использовала как аргумент. С другой стороны, внутренний червячек грыз. Уж больно настойчиво девушка пыталась получить какую-нибудь информацию обо мне. И в подтверждение моих подозрений девушка добавила уже совсем не игривым тоном:

— И вообще, ты чей? Не видела я тебя тут раньше.

— Я папин с мамой. И свой немного. Какие-то претензии ко мне? — я решил сразу расставить все точки над ё.

— Ну что ты, что ты! Какие претензии, у нас тут «Вольный город», — девушка подняла руки в шуточном жесте «сдаюсь» и отрицательно покачала головой, — делай что хочешь, иди куда хочешь, главное — не мешай другим. Но в службу безопасности я тебя сдам, раз ты такой загадочный. Инструкция у меня такая.

И она, радостно ухмыляясь, помахала мне рукой. Я про себя чертыхнулся, вот ведь напридумывают пропусков и систем, что бы затруднить простому обывателю жизнь, ещё и деньги дерут за каждый чих. Я развернулся и двинулся по коридору в сторону стационарного телепорта, путь к которому был заботливо выведен системой на мой интерфейс. Оставалось только надеяться, что успею проскочить до того, как шестеренки карательного крыла бюрократического аппарата сдвинутся. Судя по виду девушки — дежурной было понятно что доклад в СБ она либо уже отправила, либо отправит сразу — же. Нужно было поспешить. Всё-таки полтора километра прошагать нужно. Подняться на седьмой жилой уровень, по нему отшагать до главной шахты, по главной шахте спуститься на второй технический уровень и там уже до стационарного телепорта рукой подать. Стоп, а почему я не могу воспользоваться портальной сетью? Её тут нет? Я задал этот вопрос в интерфейсе и получил ответ, что портальная сеть тут есть, но она а) платная и б) доступна для использования только зарегистрированным жителям «Вольного города». Мне сразу предложили зарегистрироваться как жителю, подписать кучу обязательств, получить гражданство, кучку льгот и возможностей бесплатного получения воздуха и возможности всего раз в месяц отрабатывать сутки на благо «Вольного города». Понятно. Шустрые какие.

Очень нехватало радара. В безлюдных местах постоянно хотелось ускориться и перейти на бег, но останавливало только понимание, что если меня увидят бегущим, я привлеку лишнее

внимание. Пока перемещался пешком, рассматривал окружающих. Маршрут мой пролегал по людным местам и по безлюдным коридорам.

Люди здесь не только играли. Но и жили. Были видные довольно уютно обжитые участки, прилегающие к безликим металлическим жилым блокам. Хотя вот и некоторые блоки встречаются украшенные заботливой хозяйской рукой. Причем украшенных блоков было большинство среди отдельно расположенных жилых модулей. Расположенные же блочно были больше похожи на общаги или жилища сезонных рабочих. Куча каких-то железяк, полуразобранные элементы шагоходов, гусеничных или колесных шасси. Иногда попадались однозначно опознаваемые многоствольные блоки от каких-то страшилищ, калибром миллиметров триста — пятьсот.

С удивлением увидел землю. Обычный чернозем в небольших емкостях вокруг жилого модуля. В нем торчат зеленые ростки. Очень сильно это выглядело в окружении высокотехнологичного насквозь милитаризованного железа.

Пару раз мельком видел детей. Пара мальчишек и одна девочка играли во что-то непонятное, заставляя с помощью ручных пультов мелких ботов гоняться наперегонки. Но толи дистанция управления была небольшой, толи в этом был весь смак, сами носились за своими «питомцами», толкались, ругались и смеялись.

На несколько минут я даже забылся. Но маршрут движения перед глазами не давал мне сбиться с курса, и уж совсем задуматься над посторонними вещами.

Ждали меня практически возле стационарного телепорта. На техническом уровне только один маршрут вел к нему. Длинный коридор упирался в зал ожидания из которого вела одна дверь — в зону телепорта. В зале вдоль стен были расположены диванчики для тех, кто по тем или иным причинам вынужден провести тут определенное время. На одном из таких диванчиков сидел высокий мужчина, одетый в серый комбинезон техника. Короткая аккуратная прическа, открытое добродушное лицо, легкая улыбка и прямой взгляд располагали к себе. Когда он шагнул ко мне навстречу и, протянув руку, представился: «Беркут», первым желанием было пожать его руку и представиться в ответ. Руку я пожал, а с представлением решил погодить, вместо этого озвучив, что сильно спешу и не могу с ним пообщаться. На что Беркут ещё сильнее улыбнулся и ответил:

— Ничего страшного, я всё понимаю и приношу свои самые искренние извинения. Я займу у Вас только одну минуту. Я представляю клан «Вестники». Мы ОЧЕНЬ заинтересованы в

контакте с Вашим кланом именно в виртуале. Прошу не выходить с нами на контакт в реале. Это важно. Вы всё равно будете связываться с другими комплексами и организовывать встречи. Мы просим только об одном. Что бы первая связь была установлена между нашими комплексами и первая встреча была организована между нашими кланами. Уже там мы всё объясним подробно. Мы можем рассчитывать на эту услугу? Которую мы, несомненно, очень щедро оплатим.

И он с ожиданием замолчал, ожидая моего ответа. По нему было видно, что он не очень доволен тем, что не видит лица собеседника, но предельная вежливость и корректность от этого ни на грамм не пострадала.

— Хорошо. Здесь и сейчас я могу пообещать Вам одно. Если Вы дадите мне контакт Вашего лидера, я свяжусь с ней перед тем, как принимать решение по вопросам выхода в свет.

Он удовлетворенно кивнул и протянул мне пластиковый прямоугольник, на котором были выгравированы цифровой идентификатор и подпись «Пила»

— Не смею Вас больше задерживать. Тем более через 4 минуты сигнал о Вашем появлении будет доставлен в службу безопасности «Вольного города», дольше блокировать его прохождение мы не можем. Я покину данный комплекс сразу после Вас, — он галантно поклонился, указав рукой на дверь, ведущую в зону телепорта.

Вот клоун. Но совет дельный и я оперативно поспешил им воспользоваться. За вход в зону телепорта пришлось заплатить пятьдесят грамм наноматерила, а выбор назначения осуществлялся уже внутри. Выбрав десятую строчку в недлинном списке возможных пунктов телепортации уже через мгновение услышал радостный голос Контролера:

— С возвращением, Ник.

Фух, я дома. Неожиданное ощущение комфорта, спокойствия и расслабленности приятно прокатились по, напряженному до этого момента, сознанию. А ведь действительно дома.

Возвращение в свой комплекс воспринималось как возвращение в родной замок после длительной вылазки. И Контролер воспринимался как чопорный дворецкий, встречающий лорда у дверей. Провинившийся дворецкий.

— Контролер, скажи мне, как так получилось, что у меня не было информации о том, что воскрешение на территории комплекса невозможно? Что медицинский узел не функционирует на сто процентов? Это важная информация и её незнание могло очень неприятно для меня закончиться.

— Это субъективная оценка. Объективно, первому

контролеру ничего не угрожало. Процедура воскрешения через близко расположенный сегмент союзного узла отработан и безопасен, — голос Контролера звучал всё так же доброжелательно, — основная угроза была во встрече с командной особью Шургов. Твоя удача позволила тебе избежать прямой угрозы от данной встречи и выйти из противостояния с выгодой. Не хочешь провести экстракцию из элемента командной особи? Вероятность получения положительных мутаций близка к ста процентам.

— Подожди, к командной особи мы ещё вернемся, ты с темы не спрыгивай. Даже если воскрешение в другом комплексе отработано и безопасно, это противоречит моему желанию. Мне не нужно там воскрешаться, — и тут дикая мысль закралась мне в голову, — А может это тебе было нужно, что бы я там воскресился?

— Подтверждаю. Необходимость связи с другими союзными узлами была высока. Первый контролер наложил прямой запрет на связь. Воскрешение в союзном узле разумного и возвращение его телепортом покажет, что данный комплекс функционирует, хотя и не полностью. Анализ твоей экипировки покажет союзным комплексам мои возможности и то, что я могу восстановиться самостоятельно.

У меня волосы дыбом во всех местах встали от осознания того, что сказал мне сейчас Контролер.

— То есть ты в обход моего прямого приказа слил всю информацию о нас? Ты подставил меня под эту долбанную командную особь? Ты вообще на чьей стороне?

— Информация воспринята искаженно. Первый пункт обвинения частично неверен. Поясняю. Я не «сливал всю информацию о нас». Другим комплексам предоставлена информация что «Энриувойре» частично функционирует. И в ближайшее время восстановит работоспособность на сто процентов. Способ предоставления информации исключает её попадание к другим разумным. Данный способ является аварийным протоколом для обмена критически важными данными только между Контролерами комплексов. Второй пункт обвинения неверен. Исполнение основной директивы исключает возможность осознанно выпустить разумного в противостояние с заведомо негативным результатом. Твоя встреча с командной особью Шургов была случайна. Отсутствие воскрешения в стандартном режиме было компенсировано максимизацией твоей экипировки. Шансы на то, что потребуется воскрешение были минимальны.

Вот же ИИ какой хитровыкрученный. И весточку своим

послал в обход запрета. И отмахался от претензий, выставив меня полным неудачником. Возмущение во мне ещё кипело, но его градус уже снижался. Я понимал аргументы Контролера. Моя боязнь выхода на контакт с другими людьми, а нужно говорить откровенно это именно боязнь, может идти вразрез с общим замыслом игры и меня, таким образом, просто подталкивают к социализации. Вроде как отхватил такую плюшку, так не жмись с нею в темном уголке. Ладно, скоро буду выходить на контакт. А пока вернемся к плюшкам.

Дойдя до оружейки, я вывалил на стол свой трофей с последней схватки. Лапу командной особи Шургов.

— Кстати, Контролер, а как эта Командная особь Шургов называется? — спросил я, рассматривая лапу твари ровно срезанную по локоть.

— Это Критул. Низший вольный координатор планетарной сети. Для того, что бы справиться с ним в бою один на один уровень эволюции вашего бронескафа должен быть не ниже сотого. Либо необходимы уникальные мутации аватара.

Ну что же, посмотрим чем наградит меня экстракция лапы Критула. С ощутимым трудом я воткнул лезвие экстратора в срез лапы.

Сохраняйте контакт ещё 15 секунд…

— А вообще на поверхности самая сильная тварь какая? — решил поинтересоваться я, пока ждал окончания экстракции

— Планета осаждена малым ульем. Королеву малого улья защищают Коркритары. Они находятся в коконах, так как время их функционирования ограничено, а стоимость продления существования несоизмеримо выше существующей на сегодня опасности, которая может угрожать королеве. Если такая опасность появится — то время на активацию Коркритаров должны выиграть Уркритары. Они слабее на порядок, но их функционирование не стоит улью таких ресурсов.

— А сама королева? — прервал я лекцию Контролера

— Королева — не боевая особь Шургов. Она не обладает защитой и не способна на атаку.

> Процедура завершена. Эволюционный прогресс — 547 %. Обнаружены уникальные компоненты. Выберите применение:
>
> — Эволюция ЗК: Скорость 10 (Ловкость носителя +15. Улучшение координации носителя. Увеличение скорости движения на 25 %);
>
> — Эволюция аватара: Мир больше чем мы видим (Восприятие расширяется — вы ощущаете больше,

дальше и полнее);

— Эволюция разума: Защита и мобильность (Разумный менее зависим от экипировки, более защищен и мобилен).

Предложенные варианты применения уникальных компонентов были спорными. Эволюция аватара смотрелась не привлекательно, так как добавлять себе сверхчуствительность какими-нибудь волосками на спине я не хотел, мне хватало зрения и слуха. Улучшить бы зрение я не отказался, а вот так, чувствительность слепого монстра — увольте. Брать эволюцию ЗК сразу на скорость десятого уровня конечно заманчиво, экономит мне пятьдесят пять очков эволюции, а это столько же уровней, но я предпочитаю не брать при уникальных вариантах те перки, которые могу прокачать естественным путем. А заодно по процентным усилениям видно, что качать скорость отдельно — прирост незначительный, её нужно качать с чем-то в связке, значит тоже нет. Эволюция разума смотрелась неожиданно. До этого момента я был уверен, что развитие идет в двух параллельных областях — эволюция защитного комплекса и эволюция аватара. И тут я вижу третью область — эволюцию разума, о которой ничего не известно и никакой информации не встречалось. «Защита и мобильность». Звучит не до конца понятно, но в целом отторжения не вызывает. Выбираю эволюцию разума.

Уровень ЗК поднимается до 11. +1 очко эволюции.
Уровень ЗК поднимается до 12. +1 очко эволюции.
Уровень ЗК поднимается до 13. +1 очко эволюции.
Уровень ЗК поднимается до 14. +1 очко эволюции.
Уровень ЗК поднимается до 15. +1 очко эволюции.

Итого семь очков эволюции в запасе. Потратил почти час на выбор куда вложить, просчитывая и прикидывая максимальный эффект.

Поднял Практичность до четверки, тем самым увеличив эффективность криптограмм уже на двадцать восемь процентов, и добавив ещё единицу интеллекта. Поднял Энергоэффективность до второго уровня, что добавило мне пятый слот для криптограмм и увеличило эффективность использование ресурсов бронескафа в сумме на 11 %. Обнаружил, что третий уровень энергоэффективности не добавит мне новый слот. Последнее очко эволюции решил не откладывать а добавить себе шестой слот для криптограмм через первый уровень Энергоемкости. И вторым уровнем энергоемкости через два уровня ЗК я смогу получить

седьмой слот для криптограмм первого уровня или один слот для криптограмм второго уровня. И на этот слот у меня большие планы.

А пока выходим в реал, время уже поджимает, мне скоро в секцию. А там переговорить с Костей, провентилировать очень важные вопросы.

Имя разумного: Ник Уровни эволюции: ЗК 15 (47 %); Аватара 9 (0 %).

Класс: ЗК — Универсальный; Аватара — Инженер (интеллект +1).

Характеристики (в том числе бонус от ЗК):

Сила 7 (2)

Ловкость 7 (2)

Интеллект 19 (6)

Тип дара: Пространство

Реализация дара: Мобильная зона свернутого пространства. Уровень 2;

Стационарная зона свернутого пространства. Уровень 1.

Дополнительные таланты:

Практичность 4: (Интеллект носителя +4, Эффективность криптограмм выше на 28 %)

Энергоэффективность 2: (Гнезд подключения криптограмм +2. Увеличение эффективности использования ресурсов ЗК на 11 %)

Энергоемкость 1 (Гнезд подключения криптограмм +1. Увеличение запаса ресурса ЗК на 10 %) Эволюция разума:

Защита и мобильность (Разумный менее зависим от экипировки, более защищен и мобилен).

Глава 14

В реале, вокруг меня ходил Виктор. Ходил, сурово посматривал, бил копытом землю. По нему было видно, что очень хочет в виртуал, но готов немного, ну вот совсем чуть-чуть, потерпеть.

Обмен информацией прошел быстро и четко. Видя состояние Виктора, я не стал растекаться мыслью по древу и буквально парой фраз описал ему текущую ситуацию. Из ответных реплик понял, что Виктору ничего не нужно ни от меня, ни от Контролера. Всё что нужно у него уже есть. Отличный ствол, радар, щит, куча рук-манипуляторов и в меру понимающий друг, который уже почти отдал шлем и потерялся в тумане.

Хлопнув неблагодарного засранца по плечу, тем самым показывая ему, что я уже, и ещё раз пожелав товарищу не засиживаться допоздна, пошел собираться в секцию. Вопросы с Костей нужно было решать. Уже слишком много всего крутится вокруг этого шлема и игры.

Тренировались мы в отдельно стоящем здании спортзала школы. Собирались с семи вечера по средам, пятницам и воскресеньям и до девяти постигали, кто азы, а кто и тонкости уличного рукопашного боя. Последние два месяца я на тренировках не появлялся, с головой уйдя в дипломную работу. И не виделся с парнями и сенсеем довольно давно.

Зайдя в раздевалку, где собрались уже почти все, был встречен радостным ревом двух десяток глоток:

— Ооо, какие люди!!! Наконец ты догрыз этот гранитный пласт и теперь снова как настоящий мужик будешь получать в репу!!!

Громче всех кричал наш балагур и старожил Василий Палыч, которого все звали «Висяк», потому что все спарринги против него были дохлым номером. Висяком. Он занимался у сенсея уже 6 лет и никто не мог даже дотянуться до его уровня. И самое главное и обидное, ещё и поэтому его звали «Висяком» было в том, что никакого опыта в спаррингах против него получить было невозможно. Всё происходило быстро, чисто и аккуратно. Вот ты стоишь, готов к бою и вот ты лежишь и наблюдаешь остановленный в сантиметре добивающий удар. Он был техничен и адски быстр.

— Ничего, Висяк, и моё кунфу когда-нибудь победит твоё кунфу, я верю в это! — дежурно отшутился я

— Вот это правильный настрой на тренировку, — к нам в раздевалку заглянул сенсей, — Николай, после пропусков

делаешь тройную разминку, потом я посмотрю на то, что ты помнишь, в спаррингах.

И вот после тройной разминки, когда дыхание было сиплым, а в глазах слегка плыло, я стоял напротив новенького парня, имени которого я не знал, видимо пришел в группу после того, как я плотно насел на диплом. Что он из себя представляет как боец, мне было не известно, техник его я не видел. В общем, полный сюрприз. Меня парень, скорее всего, тоже не знал. Но прощупывать меня и осторожничать он не стал, сходу ломанулся вперед, за что и поплатился. Уход с линии атаки и вывод из равновесия, особенно если противник проваливается в атаке, у меня всегда получались изумительно. Брякнулся он тяжеловато, видно, что наука падать ещё не забита им на подкорку. Я помог ему подняться, поинтересовался состоянием, получив в ответ, что всё нормально, мы продолжили.

К концу первой трехминутки я отошел от разминки и чувствовал себя увереннее. Новенький был слабоват и по скорости и по технике. Мне удавалось держать его на дистанции или ронять затрачивая минимум сил. Зная сенсея, следующий спарринг будет уже тяжелее. Так и случилось. Прогнав меня без остановки ещё через три боя с увеличением силы противников, отправил работать по макиваре. Где я и зависал до конца тренировки, обдумывая свой неожиданный прогресс. Третий и четвертый противники, с которыми поставил меня сенсей, до моих «каникул» в секции были сильнее меня. Быстрее и техничнее. Сейчас же я видел каждое их движение, каждый удар и обманку. Они по-прежнему были техничнее, но вот в скорости произошел явный прорыв. Причем не в скорости движений.

Я успевал увидеть и просчитать их атаки. И начинал реагировать раньше и четче. Не было больше двоякости вроде того, что вижу движение, но не знаю, каким будет его развитие: или атакой на нижнем уровне с левой стороны или движение на нижнем уровне является проходным и связкой для атаки на среднем уровне справа. Теперь количество подмечаемых деталей увеличилось скачком, а анализ настолько ускорился, что я четко видел, что в данном случае при таком движении, если оно перетечет в нижний удар, центр тяжести в момент удара не будет распределен устойчиво, а вот если это лишь проходной финт, то и центр тяжести и распределение моментов масс для следующего удара в средней уровне будут идеальными.

Это заметил и сенсей. В последнем спарринге я успевал контролировать всё вокруг и видел, как он задумчиво переводил взгляд с меня на Висяка, отрабатывающего какую-то связку в дальнем углу зала. Уже возникло предвкушение сойтись с ним, но

я четко понимал, что даже если я успею увидеть его атаку, скорости движения тела мне не хватит, что бы на неё даже прореагировать, не говоря уже о том, что бы уйти или контратаковать. Ближе к концу спарринга я поймал состояние, похожее на то, в котором находился в бою с Критулом. Да не полный стоп-кадр, но по ощущениям течение времени вокруг меня ощутимо замедлялось. Не до помутнения зрения. Я четко ощущал, что находясь в таком режиме ускорения восприятия, затрачиваю незначительное количество ресурсов организма. И могу в нем находиться ещё около получаса.

Охтыжкакойинтересный бонус то прилетел от виртуальной реальности. Надо обязательно над ним поработать и научиться активировать это состояние не на последнем издыхании или в секунду смертельной опасности. Полезность данного состояния даже приблизительно не могла быть мною адекватно оценена, но было понятно, что плюшка просто запредельного уровня.

Даже если о ней известно другим пользователям, я понимаю, почему нет никакой информации в открытом доступе. А если неизвестно, то уж точно я не буду тем, кто без оглядки побежит кричать на форумах о такой эффекте. И так вокруг Прохорова, виртуальной реальности, Сколково-интертеймент крутится огромное количество непоняток. Быть ещё одной жертвой я не хочу.

Так до конца тренировки, прыгая вокруг макивары и пытался вернуться в то состояние. С одной стороны, по ощущениям, вроде бы что-то начало получаться, но даже слабого эффекта замедления времени добиться не удалось.

После окончания тренировки, когда уже расходились, составил компанию Косте, решив пройтись с ним до метро.

— Есть разговор, — заявил я ему, когда мы наши разошлись по своим маршрутам и мы с ним вдвоем шли до станции.

— Я так и понял, — улыбнулся мне он, — излагай тему, конспиратор.

— Ты же в Сколково работаешь? Где Прохоров раньше работал? — я решил начать издалека

— Ну да. До его смерти был у него общественным мнением. Он говорил, что у меня самое среднестатистическое мнение и обычно все спорные вопросы адресовывал мне. Ну и параллельно занимаюсь разработкой элементов ПО. А к чему вопрос?

— А в Душу Айны играешь? — я проигнорировал его встречный вопрос.

— Само собой играю! Служебное положение обязывает, да и сам я не против. Всем сотрудникам шлемы выдали бесплатно, но передать его я не могу, он на мои персональные данные зареган,

кроме меня никто им пользоваться не может, — Костя слегка задумался и добавил, — к сожалению.

— Хорошо вам, другие его за дикие бабки покупают

— По поводу диких бабок, — Костя поморщился, — это не ко мне, это коммерческий отдел. Я помню Прохоров, когда жив был, там такие скандалы закатывал, пыль до потолка стояла. Он считал, что цена должна быть по плечу большему кругу обычных пользователей, а не через государственные гранты, договоры и прочие квоты, типа мы таким образом нормальный контингент активных пользователей очень долго будем набирать.

— Понятно, — я слегка помолчал, не зная как перейти к основной теме разговора, потом плюнул и решил спросить как есть, — помнишь пару месяцев назад мы во дворе моего дома столкнулись, ты ещё ругался что придурок на лексусе тебе чуть на ногу не наехал?

— Помню конечно!

— Так вот, что мне делать с боксом, который ты на сохранение мне тогда передал?

— Каким боксом? — Костя искренне удивился, — Я тебе ничего не передавал! И не мог ничего передать, у меня не было ничего с собой тогда. Я же к Марго шел. Потому на козла этого на Лексусе так вызверился, он мне ботинки и штаны грязью окатил, я с утра их чистил-гладил. С тобой помню, поболтал, наболевшее высказал и дальше пошел. Ещё в магазине за твоим домом купил конфеты и мягкую игрушку и пошел штурмовать бастион Марго. Неудачно к сожалению. Неделю её осаждал потом.

Я растерялся. Вроде на память никогда не жаловался. Четко помню Костю, коробку и его рассказ.

— Подожди, ты мне тогда сказал, что Прохоров кулуарно попросил тебя на неделю спрятать её и забыть куда прятал, — я сделал ещё одну попытку сверить воспоминания.

— Не, не вариант. Это было, насколько я помню, за несколько дней до его смерти, — Костя слегка нахмурился, вспоминая, — он тогда вообще ни с кем из сотрудников, кроме маркетингового отдела не общался. В конторе почти не появлялся. Да и пара нехороших личностей с ним была постоянно, когда он забегал в контору. Не мог он ничего мне кулуарно передать и попросить. Ты что-то путаешь, Ник. Кто бы тебе не вручил твою коробку, это был не я.

Забавно получается. А я ведь тоже забыл про эту коробку, пока не наткнулся на неё. И вспомнил то не сразу. И Косте, если предположить что память не подводит именно меня, сказали забыть, пока не напомнят. И он забыл. А тот, кто передал коробку — погиб и напомнить уже не может. Мнемокодирование прямо

какое-то.

Пока шли до станции метро, обсудили «Душу Айны». Костя с огромным удовольствием поделился своими достижениями и опытом. Играет он с самого старта, прописался в корпоративном комплексе «Скобелевск», там играют все сколковские, докачался уже до двадцать четвертого уровня. Раз в неделю ходят в рейд. Их комплекс расположен во второй линии, поглубже тех, что на передовой и есть нубятня (зона, контролируемая высокоуровневыми боевиками, которые отстреливают опасных для новичков шургов, оставляя единичные особи и давая новичкам возможность получить первый опыт). В рейде он имеет довольно серьезный вес и находится в одной ротации с первым составом. Уточнив у Кости, что значит «одна ротация с первым составом» с удивлением узнал, что экстракция в рейде регламентирована и подчиняется сложным алгоритмам. От того, насколько ты полезен в рейде, высоко сидишь в клане и прочих факторов, зависит, как часто ты сможешь выбирать трупы шургов для экстракции, да и вообще, как часто ты будешь получать очки эволюции.

— А чего интересуешься то? Ты же вроде прохладно к этому делу дышал, — решил уточнить Костя, — неужели решил поиграть? Или есть возможность брать напрокат шлем?

— Мысли поиграть появились, — решил уж совсем не врать, а отделаться полуправдой, — вообще прорабатываю вопрос, стоит ли оно того, башку хочу перед защитой диплома полностью переключить, что бы мозги прочистить, а то уже иногда сам вижу что заносит.

— Ник, тут я тебе помочь ничем не смогу, по ценам пока спрос не спадает, коммерсы будут держать планку. Поговаривают, что через год где то будет волна скидок. Не раньше.

— Не грузись, ты и так мне хорошую информацию дал, буду думать, — успокоил я его.

— Ну лады тогда, если надумаешь играть или нужна будет ещё какая информация — обращайся.

На этой ноте мы дошли до станции метро. Распрощались, и каждый отправился в свою сторону.

Дома, принял душ и, поужинав, решил упасть спать пораньше. Впечатлений и эмоций за сегодня набрался выше крыши, голове нужно отдохнуть. Ещё раз, пробегаясь по событиям, случившимся на тренировке и обдумывая «подарок» виртуала поймал себя на мысли «Хочу ли я сейчас зайти в Душу Айны». Прикинул, что Виктор точно не выйдет до ночи, да и договорились мы с ним, что вечер сегодня его и решил: нет, не хочу. Буду спать. «Принято. Выполняю» — прошелестела мысль, и

я быстро и плавно провалился в сон.

Глава 15

Полина Игоревна Ларина рассматривала старые детские рисунки. Огромное количество запаянных в пластик альбомных листов лежало перед ней на просторном столе. Некоторые рисунки были выполнены черно-белым карандашом, некоторые — карандашами цветными. Часть рисунков была уже в краске и рука, кисти которой они принадлежали, была той же, хоть и старше, что выполнила и карандашные рисунки. Кроме авторства, рисунки роднила тематика. На большинстве из них были изображены твари. Когда Полина была маленькой, она думала что это придуманные мальчиком Мишей страшилки, их общий маленький секрет. Кроме тварей на небольшой части рисунков были изображены пещеры и подземные коридоры. И на одном единственном рисунке, это был последний рисунок тогда уже десятилетнего Миши, который он передал своему тайному другу Полине, был нарисован восход странного красноватого солнца сквозь зеленоватую дымку над слегка вогнутым горизонтом. Рисунок был размыт, деталей не было, но что-то пронзительно тоскливое было в нем настолько притягательно, что девочка часто просиживала вечерами, рассматривая его. Тварей она не любила и старалась не смотреть на них долго. Ей казалось, что если она будет долго на них смотреть, то они придут к ней ночью и заберут её к себе в пещеры.

Их дружба с Мишей началась, когда Полина серьезно повредила ногу. В больнице ей одели корректирующую лангету и на две недели запретили бегать. До этого, она, возвращаясь из музыкальной школы, всегда бегала через этот двор, там была просто обалденная площадка и вход на неё был свободный. Детей в это время было не много и Полина, захлебываясь от радостных эмоций, проводила почти час своего свободного времени на этой площадке. Больше было нельзя, часы-контролер начинали предупреждающе покалывать руку, информируя ребенка, что если она не вернется на одобренный маршрут домой, то последует звонок родителям. А если родители вмешаются — то маршрут домой будет проверен, дыра в распорядке дня закрыта и больше такой возможности играть у неё не будет.

А когда настали мрачные две недели «нельзя бегать», восьмилетняя Полина всё так же приходила на свою любимую площадку, но сидела на лавочке и просто смотрела на других детей, которые играли и бесились. В один из таких мрачных дней, к ней подсел мальчик, старше её примерно на год, и спросил, будет ли она его тайным другом. Полина с радостью согласилась.

С тех пор три раза в неделю, после музыкальной школы Полины, они сидели на одной лавочке в течение получаса и болтали о разных детских глупостях. Однажды Миша забыл на скамейке свою папку, с которой ходил в художественную школу. Из плоского бумажного, никак не закрывающегося, конверта сиротливо торчал альбомный лист с дико страшной для восьмилетней девочки тварью. Полина пересилила себя, забрала папку и принесла её в следующий раз, что бы вернуть своему другу.

Ещё через какое то время Миша пожаловался, что ему запретили рисовать страшных монстров. И попросил Полину тайно хранить его рисунки. Тайный друг, который хранит его тайну. Миша рассказывал Полине всё о тварях на рисунках, их повадки, сильные и слабые стороны. Обычно он приносил один новый рисунок раз в неделю. И в этот день их разговор обычно был посвящен тому, что нарисовано на небольшом альбомном листе.

Полина Игоревна вспоминала, с каким ужасом и трепетом она ждала именно этих дней, когда её тайная коллекция пополнится новым рисунком и новой историей.

В последнюю их встречу Миша принес рисунок восхода звезды над неизвестной планетой и сказал странные слова, которые она запомнила дословно. Он сказал: «Она зовет из последних сил. Почти умерла. Мы можем ей помочь. Это опасно, потому что, то что убивает её, тогда может убить нас. Но я всё равно хочу ей помочь. Ей очень больно. И одиноко».

Больше Миша не приходил. Полина ждала его, приходила и сидела на этой скамейке до самого переезда в столицу. Долгих четыре года.

Благодаря этим рисункам и историям Полина полюбила игры, где было хоть что-то похожее. Сначала просто полюбила, а потом, уже в студенческую бытность, сделала их своим призванием. Положение семьи позволило ей не думать о хлебе насущном, а с головой окунуться в мир игр и фантазий. На карманные деньги она создала первый клан в первой своей многопользовательской онлайн ролевой игре в фентези антураже. И постепенно характер, ум и воля выковали из неё жесткого, сильного и удачливого лидера, к которому шли как люди, так и спонсоры. В определенный момент траты на игру стали частично компенсироваться, потом компенсироваться полностью, а ещё немного позже Полина Игоревна Ларина, известная как «Пила» стала самым известным кланлидером в русском игровом сегменте. Клан «Вестники» перерос игру, в которой он родился, пустил свои щупальца практически во все более менее

высокоуровневые проекты, был обласкан и любим публикой и рекламодателями. Первый состав получал зарплаты на верхнем уровне белых списков, а совет клана, поговаривают, оплачивался на уровне закрытых списков.

Постепенно детские впечатления стали подергиваться налетом времени, тускнеть и сглаживаться. Яркость эмоций, получаемых в играх и от управления кланом, стала стихать и Полина начала задумываться о том, что бы скинуть на кого-нибудь бремя лидера. Эта ноша уже начала тяготить молодую женщину. Она была единственным ребенком в семье, и отец всё чаще и чаще напоминал, что ему нужен или наследник, которого он бы мог воспитать как положено или сама Полина должна начинать вникать в дела управления корпорацией.

Но в её жизнь снова ворвался детский тайный друг. Михаил Прохоров. Создатель виртуальной реальности, искусственного интеллекта и игры «Душа Айны». Полина видела не один раз видео с выступлениями Прохорова, его фото в статьях. Но повзрослевшего мальчика со скамейки она не узнала. И не узнала бы никогда, настолько он изменился. Но она узнала Шургов. Перед ней на скриншотах из игры предстали её детские кошмары, рисунки, которые, трепетно запаянные в пластик, более десяти лет хранились у неё в сейфе.

И все попытки родителей вывести Полину в реальную жизнь осыпались пеплом. Полина попыталась связаться с Михаилом, но ничего не вышло. Он был под плотным колпаком спецслужб. А она лидером одного из множества кланов, которые готовились к запуску игры и пытались получить хоть что-то, могущее улучшить их позиции на старте.

В последнем интервью перед своей смертью Михаил Прохоров, на вопрос репортеров, в чем он видит глобальную задачу игроков в новой игре, ответил:

— Глобальная задача человечества, оживить Айну, а для этого нужно вышвырнуть с её поверхности Шургов, населить её и возродить на ней цивилизацию. Это глобальный ивент первого этапа игры и по завершению его игрокам откроются просто фантастические возможности.

Ему вежливо похлопали, пожелали удачи в старте игры, до которого оставалось две недели, и передача была закончена. А Полина тогда сидела на диване перед выключенной голопанелью уткнувшись подбородком в колени и вспоминала сказанные им же, но гораздо раньше, слова: «…то что убивает её, тогда может убить нас. Но я всё равно хочу ей помочь…». И детские эмоции, та самая смесь ужаса и трепета в ожидании нового рисунка новой твари и нового рассказа о ней прорвали плотину воспоминаний и

захлестнули Пилу с головой.

Встретиться с Михаилом она так и не смогла. Авиакатастрофа вычеркнула из её жизни создателя её детских грез. Ей осталось только его творение.

Подготовка к старту игры кланом «Вестники» была беспрецендентна. Огромное количество сил и средств было вложено, человеческие ресурсы подготовлены. Удалось купить совсем немного инсайдерской информации. В будущем это позволило им отхватить один из лучших российских производственных комплексов. И начать играть комфортно и мощно. Клан «Вестники» и его лидер Пила в очередной раз подтверждали, что они лучшие среди российских кланов и оправданно входят в абсолютную мировую сотню.

Спустя короткое время после старта, стечение обстоятельств позволили узнать, что клан ей уже не принадлежит. Что она лишь красивый символ и громкое имя. Пока её решения устраивают большую часть совета клана — всё отлично. Но так как конфликты и скандалы в управлении клана никому не нужны, информация, которая до неё доводится — полностью искусственна. Девять из десяти членов совета клана — объединились и управляли кланом так, как считали нужным, скармливая ей искаженные, выдуманные или приукрашенные факты. Под этой девяткой были все службы аналитиков и представить информацию так, что бы кланлидер принимала нужные им решения, было не сложно.

В одном из рейдов по расчистке большой галереи коридоров, ведущих на верхний уровень пещер, с одним из бойцов произошло непонятное событие. Во время привала он объявил в рейд-чат что у него неактивен выход из игры. Спросил у кого ещё, и по ответам было понятно, что только у него, все решили, что это глюк и продолжили рейд. Через день после рейда она вспомнила этот факт и дала команду разобраться и доложить. Багов в игре ещё ни разу встречено не было. Разобрались и доложили, что игрок ошибся и всё нормально. И она забыла бы этот случай, если бы на следующий день за завтраком её мама, работающая в больнице, не спросила про её погибшего соклановца. Родители прекрасно знали увлечения дочери. Увидев удивленные глаза, мать пообещала уточнить, может какая-то ошибка.

Это положило начало большой, но аккуратно проверке, которую запустила Пила, используя только неклановые ресурсы. Проверка показала, что действительно, факт смерти имел место быть, умерший соклановец — и был тем бойцом, заявившим о неактивном выходе из игры. Он скончался от сердечной

недостаточности во время рейда. Похороны прошли максимально тихо, вдова получила огромный денежный перевод с условием молча покинуть страну. Подключив ресурсы семейной корпорации, она выявила все ниточки, так или иначе засветившиеся в этом деле. И уже по ним определила все заинтересованные лица.

А также осознала, что детские грезы это уже немного больше чем грезы. Возможность продолжить жить в игре, после смерти в реале нужно было использовать, а ресурсов у неё в игре практически не было. Но были ресурсы в реале.

Из верхушки клана верным лично ей остался только один человек — Беркут. С ним вместе они создавали клан и он всегда говорил, что играет больше за неё, чем за клан. Кроме того, когда у Беркута сильно заболела дочь, Полина подняла все связи и девочку спасли. Спецбортом доставили в клинику в Германии и провели столь необходимую операцию. Денег у Беркута хватало, но из-за стремительного течения болезни одних денег было недостаточно. С тех пор он считал себя личным опекуном-телохранителем Полины.

Для окончательной проверки возможности «оцифровки», как она для себя называла процесс жизни в виртуале после смерти тела в реале, она нашла двух неизлечимо больных детей, договорилась с их родителями, хорошо заплатила им за то, что бы смерть дети встретили, находясь погруженными в виртуальную реальность. Что бы облегчить им страдания. Так у неё появились ещё два воспитанника, которые пока живут в её двухуровневом жилом модуле — девятилетний Артем и одиннадцатилетний Паша. От того, что они живы, хоть и в игре, мальчишки были в восторге, и Пиле сложно было удерживать их от необдуманных поступков. Они рвались в бой, играть, качаться, бить шургов и лутать хабар. Виртуальное бессмертие напрочь отбивало у детей инстинкты оставленных за спиной слабых человеческих тел. И пока они ещё не вспоминали о родителях. А придет время, вспомнят, что делать тогда? Да и родители рано или поздно узнают, всё равно информация об «оцифровке» станет достоянием публики. Захотят встретиться. Тоже нужно будет решать.

Полина понимала, если про её знания и эксперименты узнает совет клана — быть беде. Она будет выкинута из кланлидеров и из клана. И хорошо если только выкинута. Она с трудом могла оценить всю опасность этих знаний в данный период времени и все риски того человека, кто первым озвучит эти факты людям и не хотела оказаться этим человеком даже невзирая на все деньги своей семьи и мощь корпорации. Проведенное Полиной

расследование показало связи членов совета её клана с очень неприятными организациями.

К её горькому сожалению душевный порыв молодости, совершенный на пике славы клана, довериться этим людям и вывести управление кланом из монолидерного в коллегиальный оказался самой большой ошибкой. Её предали. И если она сделает последний шаг — её уничтожат. Но делать этот шаг она не собиралась. Ещё посмотрим, кто кого.

Как когда то в самом начале, много лет назад, когда она собиралась создавать свой клан, Полина разложила по полочкам свою ситуацию. Все плюсы и минусы, все активы и пассивы. Всё что ей нужно, что бы двигаться дальше туда, куда она хочет и так, как она хочет. А этих предателей из совета она ещё уничтожит.

Если отбросить неприемлемые варианты, у неё оставался только один путь. Ей нужен был новый комплекс. Свой. Полностью. Без каких-либо советников и прочих лизоблюдов. Она проверила, сколько комплексов было ещё не активировано — небольшой выбор был. Но когда она оценила глубины расположения оставшихся комплексов, то поняла — не справится. Все неактивированные комплексы располагались на глубине не более двухсот пятидесяти километров. Это значило, что там полно шургов и для его активации нужна огромная группа штурмующих. На наемников для этого действия у неё просто не хватит денег. Если бы через год — два после старта игры, то расценки были бы уже другие. Но не сейчас.

Она начала прорабатывать вопрос возможности договориться с любым из слабых комплексов. Не лучший выход, но выход. Купить за деньги право голоса в управлении комплексом или выкупить часть площадей с возможностью участия в производственном цикле. Опять всё сводилось к тому, что игра запущена всего полтора месяца назад. Всё что уже поделено — то работает. Ещё не успели созреть претензии и конфликты, что бы люди начали искать другие теплые места и продавать то, что у них было. И чем дольше она искала варианты, тем больше понимала, что идеального выхода для неё не будет. Чем-то придется поступиться.

Появившегося «Призрака» и «Призрачный город» Полина восприняла как знак свыше. Увидела появление нового комплекса в русском секторе она, наверное, в ту же секунду, как он был введен в игру. И увидев, что населяет его один человек, её сердце пропустило удар.

— Это Миша Прохоров, — эта мысль билась в её сознании, — только он, как создатель всего, точно знал все ходы в системе и точно смог избежать окончательной смерти и оцифроваться.

Только он мог оставить для себя такой плацдарм. Ну и что, что прошло уже столько времени с момента смерти его физического тела, наверное были какие-то причины такой задержки. Я должна с ним встретиться. До того, как он выйдет из изоляции. Должна встретиться и рассказать что многие вещи людям уже известны. Предупредить. Предостеречь и объединиться с ним, что бы помочь возродить Айну. Он не откажет принять в комплексе всех её людей, ведь они будут помогать ему, да и немного их осталось, верных ей людей.

Приняв решение, она запустила несколько планов реализации. От имени клана через форум в виде отвлечения и прикрытия. И через всех верных ей людей. Расставив их на самых возможных направлениях, где можно было с ним пересечься. И вот сегодня Беркут отчитался, что передал её послание. Кратко описал своего визави. Высокий, примерно метр восемьдесят пять, широкоплечий, скорее крепкого телосложения. Носит закрытый бронескафандр, цвета и форма — скорее всего быстрая имитация, уж больно нефункциональными были некоторые элементы. Закрытый шлем, непрозрачный лицевой щиток. Полное отсутствие видимых элементов брони и вооружения, но с другой стороны он шел с респа в чужом комплексе, никто ему его модули не выдал бы.

И теперь Полине оставалось только надеяться, что всё получится и ждать, рассматривая старые детские рисунки.

Глава 16

Утро понедельника мало чем отличалось от утра воскресенья. Возникло стойкое ощущение дежа-вю, когда я в половину седьмого шел в ванну. Виктор, кружка кофе, моя просьба, вторая кружка кофе.

— А я десятый уровень взял, — сообщил мне мой единственный соклановец, — бред ведь, кому расскажи — не поверят. За шесть часов игры — десятый уровень.

— Я верю, — сделал первый глоток утреннего кофе я, — сам имею пятнадцатый. А десятый взял примерно за столько-же только благодаря твоим советам. А то так и продолжал бы дубасить падальщиков из своего уберваффе и ругать систему, что тяжко качаться.

— Кстати, ты в курсе, что у твоего компа аккумулятор сдох?

— Ткни на зарядку, в чем проблема?

— Проблема, вождь, в том, что сдох он вчера, — И видя как мои глаза округляются, осознавая сказанное, добавил, — я вчера, когда тебя ждал из виртуала, слышал прощальную песнь, но думал это мой сдох, плюнул на него, всё равно через твой играем. А вот сейчас на автомате включил свой и он работает. А твой нет.

У меня в голове постепенно начали проявляться все те мелкие несуразицы, так или иначе связанные с этим шлемом и этой игрой и благополучно либо забытые, либо откинутые за бредовостью.

— Похоже, настройки у шлема сбиты сильнее, чем ты говорил, — добавил Виктор, — но я даже не слышал, что бы он мог работать по спутниковому каналу. Во всех гайдах первым делом дуют в уши, что бы четко настроили беспроводняк, типа если оторвет, то корежить будет, когда отвалишься.

А я сидел и обдумывал, говорить Виктору про эффект замедления времени на вчерашней тренировке или нет. Про забывчивость после передачи коробки со шлемом. Ведь это уже не просто «спутниковый канал». Это уже серьезнее. Ситуация неясная, все это может быть моими глюками. Но предупредить в любом случае нужно. Ведь это могут быть и не глюки.

— Вить, тут похоже не всё так просто. Есть определенные подозрения и звоночки. Пока детали озвучивать не буду, хочу всё досконально проверить и убедиться, что это не просто глюки из-за недостатка свежего воздуха. Но, ты повремени с кредитом на покупку шлема и вообще со всеми резкими и необычными телодвижениями. Есть у меня нехорошие подозрения, что вопрос настолько серьезен, что проверять могут любой чих и любое

необычное поведение. В общем, пока делай вид что ничего не было и ты Айну потестил только в клубе.

— Не вопрос, Ник. Всё будет аккуратно! Но, черт возьми, я чуял, что тут всё очень сложно. Сколько всего вокруг этого проекта крутилось! Людей, денег, событий и непоняток! Кипиш властей, истерики силовиков, какие-то дикие поступки топ кланов. Я седалищем чую, что тут заваривается такая крутая каша, что тряхнет всех, — Глаза Виктора фанатично заблестели, — Я хочу в этом участвовать! Ник, если ты меня не возьмешь с собой кидать капитошки я на тебя серьезно обижусь! Мы команда!!

— Да, Да! Успокойся! Кстати, из хороших новостей — шлем отдавать не нужно. Он мой насовсем.

— Отличная новость! Как камень с плеч. Расписок кровлю никаких не давал? Нет? Ну и отлично! Тогда я в универ, сегодня буду до упора, запускаем модель, — Виктор залпом допил кофе, — доделывай дела, проверяй и убеждайся быстрее, мне жжет пятую точку, хочу буйной активности.

Через пятнадцать минут мой гиперактивный соклановец отчалил в сторону универа, а я, закончив утренний моцион, пошел погружаться в виртуал. И уже одевая шлем на голову, мне почему то вспомнилась семья.

Отец, работающий инженером на комбинате по пятой бригаде. Шесть дней в неделю по десять часов в день. Стабильный выходной день — воскресенье, правда часто бывали авралы и его вызывали и по воскресеньям. Мамин железнодорожный график три по двенадцать и день выходной. Иногда выходные у родителей совпадали и тогда мы собирались и всей семьей шли в парк, в кино, если было что интересное, или на водохранилище. Если позволяла погода, брали лодку и катались целый час. Когда мне было шесть, родилась Катюшка. Ещё через два года — Ленка-пенка. Впятером стало потяжелее, но родителя тянулись. К девятому классу стало понятно, что того, чему учили в школе и самостоятельной подготовки недостаточно для поступления в ВУЗ. Нужны репетиторы, а это немаленькие деньги. Родителя посовещались и взяли государственный кредит на образование старшего ребенка. Уникальная возможность в полных семьях, где оба родителя имеют официальную работу взять кредит на получение высшего образования старшего ребенка в семье. На третьем курсе университета я с удивлением узнал, что в нашей группе только двое из двадцати пяти человек оплачивают обучение не через этот кредит. Взятие такого кредита ставило крест на высшем образовании для моих сестер, и резко сужало их возможности в жизни. Но на тот момент я был молодым эгоистом

и хоть и любил их своей братской любовью, но считал что моё образование важнее. Я и сейчас так считаю, но причины этого уже совсем другие. Катя сейчас учится в десятом классе, очень умная, веселая и добрая. Ленка — в восьмом. Оторва, от неё все подруги и друзья плачут горькими слезами. Мне часто, пока не закончил школу и не уехал в столицу учиться, приходилось ходить разруливать конфликты и защищать её от гнева одноклассников.

Отставить минорные мысли, прорвемся. Учусь я хорошо. Красный диплом у меня почти в кармане, осталось только защититься на отлично. Кредитный договор будет выполнен со стороны государства. Хотя он будет выполнен и в том случае, если я буду отчислен из университета. Если будет доказано, что причина — моя неуспеваемость. Будет выполнен и превратится в обычный потребительский кредит. Я устроюсь на работу в рекомендованное в кредитном договоре место и заберу выплаты по нему на себя, есть у меня такое право. Родители вздохнут посвободнее и там уже и для сестер будем смотреть, что можно сделать. Кроме высшего образования есть и специальные курсы.

Всё это пронеслось у меня в мыслях, пока лицевой щиток шлема закрывал обзор. Мгновение тьмы и я открываю глаза в виртуале.

— Рад приветствовать, Ник! — первое, что я услышал, это радостный голос Контролера, — За время твоего отсутствия произошли три события. Изложить их устно?

Получив мое подтверждение, Контролер доложил:

— Первое. Завершено восстановление медицинского узла комплекса. В случае смерти, воскрешения в союзном комплексе больше не повторится.

— Второе. Член клана Проныра подключался и совершил три выхода за границы комплекса.

— Третье. Переработаны материалы, предоставленные Пронырой. Заполнение склада увеличилось на два десятых процента.

— Ого, что за предоставленные Пронырой материалы? — Я представил, как Проныра ломал скалы и таскал их для переработки.

— Проныра предоставлял доступ к телам уничтоженных им Шургов. Он давал разрешение на транспортировку останков в зону переработки и последующую их переработку. Мои ремонтные платформы обладают такой функцией и на расстоянии до пятидесяти километров от комплекса могут осуществлять эту операцию. Необходима лишь защита платформ от агрессивного воздействия Шургов. Ценность одной платформы намного превышает ценность материала, который она может

транспортировать.

Буду теперь знать, что так можно пополнять запасы.

— Больше не причисляй к отдельным событиям действия членов моего клана. И отчет по их действиям только по моему запросу.

— Принято.

Пока контролер продолжал отчет по ходу восстановительных работ, сыпал процентами выполнения той или иной задачи, я перемещался в сторону оружейной возле шлюза и делал запросы в голоинтерфейсе. Сейчас меня волновало два вопроса. Первый — как часто аватару нужно питаться. Этот вопрос возник, потому что я отыграл уже два дня, но ещё ни разу не испытывал чувство голода, не пил и не ел. Процесс избавления от отходов жизнедеятельности организма тоже интересовал, но слабее, были подозрения, что бронескаф с легкостью решит эту проблему, переработав все выделения. И второй вопрос — нужен ли аватару сон.

Выяснил — для полноценной жизнедеятельности аватару необходима только энергия. Способы получения энергии — различны. Один из них — переработка биологического продукта или воды в желудке аватара. КПД такого действия зависит от качества биологического продукта. Другой способ — прямое получение энергии от защитного комплекса, в моем случает от бронескафа, который является универсальным трансформаторов всех доступных ему видов энергии в формат, употребимый самим бронескафом и аватаром. Перерабатывать он может практически любую энергию и ограничен только величиной энергии, которую может поглотить в единицу времени. С развитием бронескафа это значение увеличивается.

Получалось, кушать я могу. Причем могу кушать любую неядовитую органику. От её питательности зависит только количество энергии, которую я получу и количество отходов. Могу скушать конечно и ядовитую органику, но энергии с неё я не получу, а наоборот затрачу. На нейтрализацию опасных компонентов. Также я могу и не кушать. С переработкой отходов жизнедеятельности — всё как я и предполагал. Все дела можно делать прямо так.

Сон аватару нужен. Но аватар может обходиться без сна до четырех суток. После четырех суток программно снижаются его параметры восприятия. Зрение, слух, осязание и прочие щупательно-нюхательные механизмы. Если игрок играет в нормальном режиме, то есть отключаясь от игры, то аватар в момент отключения впадает в состояние близкое ко сну. Отключения от игры на 4 часа в сутки полностью закрывает

потребности аватара во сне.

Отлично. Мне всё больше и больше тут нравится. Никакой пищевой привязки. Никаких обязательных элементов снаряжения в виде продуктовых пайков. Проголодался — побейся головой об скалу до полного насыщения.

— Контролер, есть ли возможность ограничить время нахождения в комплексе приглашенного гостя и локализовать его местонахождение определенной незначительной территорией? — Разобравшись с мелкими нюансами я решил двигаться дальше и связаться с кланлидером «Вестников». Идти к ним в комплекс я пока не собирался, но если будет необходимость личной встречи, то лучше пригласить её для разговора к себе.

— Подтверждаю. Существует алгоритм отложенной двойной телепортации. При совершении прыжка в одну сторону задаётся таймер возвращения. Обратная телепортация совершается либо при окончании отсчета таймера либо принудительно в любой момент до озвученного ранее события. Локализовать зону нахождения разумного в объеме «Энриувойре» не составляет сложности. Любая территория может быть ограничена силовым барьером, проникнуть за который может только лицо, обладающее таким правом.

— Хорошо, Контролер, тогда свяжись с комплексом «Вестников» и их лидером, — я достал из пространственного кармана пластиковый прямоугольник, переданный посланником с птичьим именем, и продемонстрировал его системе контроля ИИ комплекса, — и сообщи что я готов к общению. Естественно анонимно.

— Выполнено. Связь установлена, — с этими словами Контролера в голоинтерфейсе открылось окно прямой голосвязи.

Пила не включала режим инкогнито и её сигнал транслировался «как есть». В кубе голосвязи я видел высокую блондинку, стройную, фигуристую, закованную в навороченную экзоброню. Шлем экзоброни находился в сложенном состоянии, не скрывая лица моей визави. Сравнивая то, что вижу с её фотографиями из реала, я видел, что аватар подвергся значительной косметической обработке, больше смахивая на стереотипную эльфийку, разве что с нормальными человеческими ушами. Холодная красота идеальных пропорций, надменный взгляд, нечеловеческая мимика. Брр…

— Доброе утро. Вы знаете меня под псевдонимом «Призрак», — начал я разговор, — Ваш посланник передал просьбу связаться с Вами, до того, как я выйду на связь с другими комплексами. Я готов Вас выслушать.

Взгляд Пилы на долю секунды метнулся куда-то влево вверх,

затем вернулся обратно

— Рада Вас слышать, «Призрак». Поздравляю с активацией комплекса. Надеюсь что-то из моих советов помогло Вам так оперативно выйти на связь, — голос Пилы был приятный, мелодичный, — не против, если мы продолжим диалог при личной встрече?

Ого, сразу с места в карьер! Девушка, а аватар Пилы выглядел хорошо если на восемнадцать лет, не привыкла долго ходить вокруг да около.

— Не против. Через пятнадцать минут я добавлю Ваш идентификатор в разрешенные для разовой телепортации ко мне. Рекомендую использовать отложенную двойную телепортацию. Сколько времени, на Ваш взгляд, займет беседа? — я тоже сразу решил расставить все точки над ё.

— Давай ориентироваться на два часа, не против, что я перешла на ты?

— Не против по обоим пунктам. Жду через пятнадцать минут, — с этими словами я разорвал связь. И тут же обратился к Контролеру:

— Мы сможем оперативно подготовить комнату ожидания перед порталом? — когда я последний раз видел эту комнату, она была практически пустая, лишь пара металлических скамеек ютилась у стен.

— Уточни, что имеется ввиду под термином «подготовить»?

— Ну, по центру поставить какой-нибудь стол, помассивнее и посолиднее, и вокруг стулья, кресла, там, что бы можно было сидеть мне в моем бронескафе и собеседнице в её экзоброне, не думаю что она её снимет.

— Уточни фасон стола и кресел, — с этими словами Контролер вывел мне на интерфейс огромное количество изображений озвученных элементов интерьера. Вопрос выбора элементов интерьера был оперативно решен.

Когда я добрался до зала ожидания, овальной комнаты диаметром двенадцать метров и высотой шесть, все элементы интерьера были установлены. По центру располагался огромный прямоугольный стол с металлическим основанием и толстенной прозрачной столешницей, четыре на два метра. Вокруг стола были установлены массивные из матового металла, цвета платины, кресла, с высокими спинками. На вид, каждое кресло весило килограмм пятьдесят, не меньше. Выглядело это всё конечно вычурно, но менять я уже не стал, вроде как встреча глав кланов. Мазнем немного пафосом.

В назначенный срок пискнул информатор активации телепорта и двери телепортационной кабины раздвинулись,

пропуская главу клана «Вестники» на территорию клана «Продавцы снега».

Экзоброню Пила оставила у себя. Сейчас она была в аналоге моего бронескафа, только в исполнении «для женщин». Никакой излишней игривости, сексуальности, подчеркивания грудей, заголения животика и бедер не было и в помине. Сплошное тёмно-синее покрытие всего тела. Гибкие вставки в суставах, сложной формы наплечники, один из которых выделялся массивностью, явно скрывая в себе какие-то дополнительные элементы. В сложенном состоянии был только шлем, открывая обзор на холодную красоту аватара Пилы и платиновые волосы, уложенные в сложную высокую прическу.

Я помог даме занять место, выдвинув стул и задвинув, помогая ей присесть, заодно определяя её место за столом. Обошел стол и занял место напротив. Разделяющие нас два метра ширины стола, думаю, достаточны для комфортного общения.

Пауза затягивалась. Пила молчала, рассматривая меня, или свое отражение в забрале моего шлема, я не мог точно разобрать, куда именно направлен её взгляд. Пришлось снова начинать разговор мне:

— Не знаю как в Айне принято проводить переговоры между лидерами кланов, играю всего четвертый день, да и клан у меня небольшой, звезд с неба не хватаем, так что если что не так, говори прямо.

— Никак не принято, это первые переговоры такого уровня. Поэтому не дергайся, — успокоила меня кланлидер «Вестников», — но не мог бы ты убрать шлем, а то жутко раздражает пялиться в эту безликую хрень?

— Извини, но нет, — открывать свою настоящую внешность я не собирался, — с этим неудобством тебе придется смириться.

Ещё несколько томительных мгновений тишины и заметные сомнения на лице девушки, но потом, явно пересилив себя, она продолжила:

— Хорошо, вроде как я у тебя в гостях, твои правила тут закон, — она довольно артистично вздохнула, — до того как мы начнем, хочу спросить: Видел когда-нибудь раньше это?

На поверхности стола развернулась проекция довольно симпатичного карандашного рисунка Дырокола. Было видно, что рисовал ребенок.

— Если под «Это» ты имеешь ввиду изображенного на рисунке шурга, то видел, если сам рисунок, то вижу его впервые, — искренне ответил я

Её лицо слегка изменилось. Если бы я больше рассматривал рисунок, то и не заметил бы, но краем глаза я рассматривал

Пилу. Поэтому легкое разочарование одновременно с растерянностью, на краткий момент отобразившиеся на её лице не остались незамеченными. Странно. Что в этом рисунке такого, что мое его неузнавание так отразилось на кланлидере «Вестников»?

— Ладно, тогда в сторону всё лишнее, перейдем к делу, — она быстро взяла себя в руки, — если ты не против, я начну немного издалека, но введу тебя в курс дела. Ты знаешь какие производственные комплексы бывают и как они подразделяются? Тем более ты сказал, что играешь четыре дня, а эта информация не сильно открытая. Но для дальнейшего диалога важно, что бы ты её понимал.

Часть информации до меня довел Контролер, кое-что рассказывал Виктор, но послушать ещё одну сторону никогда не вредно, тем более она изложит видение ситуации игроками.

— Лучше будет, если ты мне объяснишь, так как системно информацией я не владею, — согласился с Пилой я.

— Я постараюсь максимально коротко и только суть, — Пила начала излагать свои мысли, движением кисти и пальцев акцентируя внимание на важных, с её точки зрения, вещах, — Как я уже упоминала в посте на форуме, самой большой ценностью здесь являются производственные комплексы. Их обозначение состоит из двух слогов. Первый слог показывает, какая производственная программа у комплекса, второй — то, на каком сырье он может работать. По тому, на каком сырье они работают, мы различаем три типа: «Трур» — принимают только привозную нанопасту, на сторону нанопасту не выдаает, «Файно» — Принимают всё что угодно, но только в приемных бункерах внутри комплекса, немного нанопасты производит как ресурс для ремонта и обслуживания и «Фомг» — может работать на всем чем угодно и имеет систему самостоятельной добычи ресурса. Может производить нанопасту как основной вид продукции. По производственным программам комплексы в свою очередь делятся на «Ур» — имеют определенную вшитую неизменную программу согласно которой и производят готовые изделия, «Ки» — вшитой программы не имеет вообще, но могут принимать в качестве таких программ сторонние криптограммы ну и «Кайто» — от предыдущего типа отличаются только тем, что могут копировать криптограммы, используемые как производственные программы комплекса. Пока доступно?

Я покивал. Пила пару секунд собиралась с мыслями и продолжила:

— Сейчас русский кластер находится в режиме жесткого дефицита нанопасты. Из десяти комплексов только четыре у нас

«Файно» и ни одного «Фомг». Только «Вестникам» что бы развернуться в полный рост нужно минимум пять тонн в сутки. ПЯТЬ ТОНН! А получаем мы только двадцать пять килограмм. Вояки сидят в таких же условиях, и ещё, пожалуй, сколковцы, они себе аналогичный по ресурсам комплекс отхватили. Остальные вообще сосут лапу и смотрят по сторонам. По миру ситуация примерно такая же. Это первая часть, ресурсная. Вторая часть — территориальная. В обозримом будущем, когда мы докачаемся и закроем текущий контент нам для освоения будет вся поверхность. Размеры Айны тебе известны?

Я отрицательно покачал головой. Вроде проскакивала информация, что Айна — планета больше Земли, но детали до меня либо не дошли, либо вылетели из головы.

— Ну, тогда готовься. По словам разработчиков, диаметр Айны почти шестьдесят тысяч километров, при том, что диаметр Земли шесть тысяч с копейками, — Пила бросила на меня взгляд полный превосходства, как будто сама принимала участие в появлении этой планеты на свет, — поэтому, когда мы выберемся на поверхность, нам будет доступно почти двадцать миллиардов квадратных километров суши. Это чудовищная цифра. Двадцать миллиардов квадратных километров суши и двадцать пять миллиардов квадратных километров покрытых водой. Мы, даже если войдем в игру всеми десятью миллиардами населения Земли со стариками и детьми, тут и одного процента так же плотно, как и на Земле не заселим. А ещё остаются подземные галереи, где мы находимся сейчас. В общем, игра рассчитана на огромное количество игроков. Но что бы это реализовать нужно этих игроков где то размещать уже сейчас. Наш комплекс самый крупный среди российских. Почти пять километров в диаметре. При более менее плотном заселении мы можем разместить, максимум, десять миллионов игроков. Всего Русских играет тридцать шесть миллионов. Пока — размещаемся, но уже тесновато. Причем вояки к себе сторонних не пускают, но их там итак как селедок в бочке. Некоторые дерут «коммуналку» за проживание, а торгаши вообще за каждый чих нанопасту требуют. Либо твердую валюту. Ну что, впечатлился?

Глядя на Пилу, смотрящую на меня с хитрым прищуром, я не мог не восхититься её талантами. По окончании её вводной мне уже прямо вот сейчас хотелось на волне патриотизма пустить в комплекс бравых русских освободителей Айны и снабжать их всех не щадя живота своего.

— Впечатлился! Аж до слез впечатлился. Уже готов сдавать наноматериал как макулатуру и пускать на постой по взводу в комнату. Чем ещё могу помочь бравому русскому

коммьюнити? — мой сарказм можно было черпать ложкой.

— Ясно. Не патриот ты совсем. Не патриот, — припечатала девушка и снова на несколько секунд замолчала, рассматривая меня совсем странным взглядом, — не патриот, циник, ещё и либерал наверное?

— Ты сейчас меня оскорбить пыталась? Серьезно? Придя с предложением, озвучив немного общедоступной информации и псевдопатриотической чуши и не получив нужной реакции попыталась меня оскорбить? Думаю на этом нашу встречу можно закончить, у тебя за спиной двери портальной комнаты, извини, провожать уж не буду.

Глава 17

— Стой, подожди! — Пила крепко зажмурилась, помассировала переносицу, тяжело вздохнула, — Извини. Не знаю, что на меня нашло. Нервы ни к черту и постоянный стресс. Извини ещё раз.

Она с минуту помолчала, собираясь с мыслями, и снова продолжила разговор, но уже совсем с другими интонациями:

— Буду говорить открыто. Мне очень нужен этот комплекс. Заметь, я даже не спрашивала у тебя какой он. Черт с ним, меня устроит любой. Мне нужна чистая база, где я не буду бояться удара в спину, и мои люди смогут чувствовать себя спокойно. Я готова за это заплатить пять миллионов долларов. В любом виде. Наличка, перевод, левый счет, недвижимость. Любые варианты.

Я сидел перед ней, скрестив руки на груди, и тихонько матерился про себя. Пять миллионов баксов решили бы все наши текущие проблемы. Даже после уплаты всех налогов остатков бы хватило закрыть кредит, сняв с родителей обременение, переехать в большую квартиру, оплатить сестрам получение рабочих специальностей из льготного списка, там где женщине не нужно гробить здоровье, подлечить и папу и маму, что бы они гарантированно дожили до пенсии и даже останется немножко отложить, что бы житье на пенсии для родителей было немного покомфортнее.

Решили бы все текущие проблемы, если бы при этом не создали другие. Проблема первая — доверие. Я не доверял Пиле. Не существовало никаких адекватных гарантий, что она меня не кинет, узнав реальную личность. Рычагов давления на меня много, и давать ей возможность ими воспользоваться я просто не хочу. А передать ТАКИЕ средства без раскрытия реальной личности невозможно. И проблема вторая — государственный кредит на образование. Все лица, которые упомянуты в кредитном договоре находятся под наблюдением. А мне, как получателю основной выгоды запрещено, пока не погашен кредит, получать какой-либо сторонний доход. Пока я не закрою этот кредит, вкалывая на рекомендованном государством рабочем месте. Или разовым платежом чистыми и легальными средствами.

Собрал волю в кулак и, стараясь придать голосу твердость, ответил на предложение Пилы:

— Нет. Продажа комплекса не рассматривается. Готов выслушать другие варианты сотрудничества.

— Но почему нет? Может мало? Немного могу добавить.

— Продажа не рассматривается вообще как вариант. Ни за какую цену. Двигаемся дальше, я готов выслушать предложение о сотрудничестве и обсудить. Сколько кстати от двух часов осталось?

— Полтора ещё, — машинально ответила девушка, — Хорошо, есть ещё один вариант, но он связан с взаимным доверием. С которым у нас пока всё не складывается. Комплекс то хоть нормальный тебе достался? Не за пустое место торг ведем? Нет, я от своих слов не отказываюсь, меня устраивает любой, но любопытно же.

— Достойный комплекс, не переживай. А про доверие ты верно заметила. То, что ты здесь — это мой кредит доверия тебе. Запросы у тебя серьезные, значит ответный жест тоже должен быть на уровне. В противном случае мы не договоримся, — я не спешил менять позу, оставаясь в максимально закрытом положении со скрещенными руками, — мяч на твоем поле, и ход делать тоже тебе.

— Да понимаю я. Ладно, черт с тобой. И со мной, и со всеми остальными. Только запомни одно, если вдруг тебе понадобятся деньги — сначала приди ко мне, — Весь вид Пилы говорил о том, как ей тяжело переступить через себя, не привыкла она доверяться людям, не по статусу, — Я узнала, что существует эффект «оцифровки», это когда тело погибает, пока сознание находится здесь в игре. Сознание остаётся здесь жить после смерти физического носителя.

— Ого. Слухи? Или проверяла?

— Проверяла, — скривилась девушка, — Но ты не думай, никакой аморалки, все чисто.

— А подробности? — меня обуревал шквал нецензурных мыслей.

— Нашла умирающих от рака детей, договорилась с родителями, что для облегчения боли погрузить их в виртуал, и обезболивающие не нужны, которые и не помогали уже. Денег им заплатила, всё тихо сделала, родители даже не в курсе что дети живы, — Пила нервно хихикнула, и продолжила, — теперь эти два сорванца это одна из причин, почему мне нужен твой комплекс. Их не должны видеть. Если увидят — появятся вопросы, а у меня в клане чужих ушей — тьма. Быстро концы с концами сведут и я тоже тут поселюсь насовсем. Или не поселюсь. Как повезет. Я не одна об этом эффекте знаю. Сама раскопала за хвост при попытке скрыть аналогичное дело. И есть подозрение, что вояки тоже знают и что-то мутят. Вот так то. Пойдет за ответное доверие?

Однако вот это новости. Я тут ношусь со своими эффектами в

реальности, боюсь вдохнуть и выдохнуть, имея такой комплекс и опасаясь только, что он ценен, лишь как производственная площадка. А тут в копилку падает такой толстенный пласт. Делая обладание моим комплексом на порядок важнее в ракурсе «оцифровки». Хотя. А админы тогда как? У них же сервы под рукой? Эра электричества, из которой мы не можем выбраться, однозначно подразумевает, что у кого тумблер подачи электроэнергии, тот всех держит за горло и все эти оцифровки ничего не стоят без их согласия и доброй воли.

— Подожди, а как же администрация игры? Они же управляют ИИ, они сидят на серверах игры? Какой толк в оцифровке человеку, если сервы просто форматнут и всё?

— Я сделала свой шаг, твоя очередь. Одно скажу, админы не настолько всесильны, как ты думаешь.

— Хорошо, я готов выслушать твой второй вариант предложения.

— Ты отдаешь мне в аренду определенную территорию в комплексе и право участия в производственном процессе. На арендованной территории будут жить мои люди. Нужно что бы был доступ к шлюзу, мастерской, медицинскому узлу, ну и что бы ИИ комплекса был лоялен в определенных рамках. Процент загрузки мощностей — обсуждаем, занимаемая площадь — обсуждаема, арендная плата — обсуждаема. Мне очень нужен безопасный угол для меня и моих людей.

— Сколько у тебя людей? — В принципе мне было без разницы, сколько у неё людей, задал вопрос просто, что бы потянуть время и подумать.

— Двенадцать человек вместе со мной, — Пила смотрела на меня с вызовом, — и не спрашивай, почему так мало и куда делся весь мой клан. Места хватит, что бы разместить столько?

— С местом проблем нет, подожди пару минут, нужно проработать детали.

Я в интерфейсе вызвал Контролера:

«Контролер, есть возможность реализации всех запросов Пилы?»

«Подтверждаю. Разделение территорий не вызывает затруднений. Временные проживающие будут иметь статус гостя и ограничение перемещения только по желтой зоне. Суммарный жилой объем желтой зоны десятикратно превышает необходимый для двенадцати разумных».

Перед глазами высветилась схема комплекса, увеличилась, показывая укрупненно сектора, о которых говорил Контролер. Жилой сектор с примыкающим медицинским узлом, участок коридора ограниченный кабиной внутреннего телепорта. Вторая

кабина внутреннего телепорта, находящаяся в зоне четвертого шлюза с примыкающими мастерской и оружейной а также тренажерный зал с гигиеническим блоком и небольшой бассейн. Суммарная площадь жилого сектора — почти тысяча квадратных метров, мастерской — шестьсот, можно обслуживать даже тяжелую технику. Думаю хороший вариант. Подтверждаю для контролера и вывожу схему выделенных секторов на стол. Увидев голограмму жилых секторов, Пила тут же принимает заинтересованный вид. Я, обведя голограмму рукой поясняю:

— В первом приближении, могу предложить для проживания вот такие апартаменты.

Для понимания размеров Контролер тут же добавляет в жилой сектор пару человеческих фигурок, а в мастерскую большую экзоброню, аналог той, что был на Пиле в первый вызов.

— Ого, это же бассейн? — Пила с изумлением смотрела на схему, висящую в паре миллиметров над столом, — А в гигиеническом блоке какие душевые стоят? Ультразвуковые или тоже с водой?

— С водой, — подтвердил я, сверившись со спецификацией, подготовленной Контролером.

— Оууу, я уже хочу туда, — простонала девушка, прикрыв глаза и выражая полнейшее блаженство от предвкушения, — давай решать с оплатами, я на всё согласна. Ты даже не представляешь, как меня достали эти ультразвуковые мойки и сухие чистки. Я в реал хожу только что бы в ванной с пеной поваляться.

— Это хорошо, что согласна. Что тебе нужно от производственного процесса?

— В первую очередь, возможность изготовления железа по нашим криптограммам. Во вторую — иметь какой-то лимит нанопасты. Само собой — воскрешение в комплексе, но судя по тому, что я вижу медицинский узел в помещениях, которые ты отдаешь нам в аренду — тут проблем не должно быть, — Пила изящно загибала пальчики, при этом косясь то на меня, то на голограмму помещений.

— По изготовлению железа — первый ранг из ваших криптограмм — без ограничений в рамках своего лимита наноматериала. Наноматериал и нанопаста — мы же говорим об одном и том же? — решил сразу уточнить у неё я, и, видя утвердительный кивок, продолжил, — Второй ранг и выше — на первом этапе отношений — согласовывай со мной.

И видя вопрос в глазах собеседницы, сразу на него ответил:

— Первый этап отношений закончится когда мы немного больше будем друг другу доверять. Пока, сама понимаешь,

больше на авансах выезжаем. Дальше. По лимиту наноматериала. Ваш лимит будет зависеть от вас. Тащите в приемные бункера сырье — комплекс перерабатывает. Половина полученного эталонного сырья используется вами, вторая половина идет как оплата за аренду помещений. Устраивает?

— О да! Хорошие условия. Могу добавить ежемесячный платеж в долларах за право крафта из ваших криптограмм. Платить буду сразу, а крафта могу подождать до конца первого этапа. И ещё одно, важное. Для меня важно принимать участие в вот таких обсуждениях условий с другими будущими арендаторами, если они будут. С правом голоса или с обещанием, что к обоснованным данным по арендаторам ты будешь прислушиваться.

На секунду я задумался. Понятно, что Пиле не нужны опасные соседи. Она, по сути, ищет место, где может спрятаться от грызни и спокойно играть. И, кроме того что я понимал её желание, мне оно было только на руку. Я сам не собирался влезать в грызню и хотел спокойно поиграть. Это нужно обязательно использовать.

— И сколько ежемесячно ты готова платить? Крафт из наших криптограмм будет доступен не ранее чем через две недели, но не позднее чем через месяц, а прием новых арендаторов, я обещаю, буду вести только через тебя. То есть сначала их одобришь ты, а уже потом с ними говорю я.

— Десять килобаксов в месяц

— Пятьдесят, с хранением на счете на предъявителя, под твоим присмотром. И когда мне понадобятся эти деньги — тогда ты отдаешь мне реквизиты счета, — сделал встречное предложение я.

— Двадцать пять, и я могу дозаселять в свои помещения людей, — Пила не готова была уступить без торга.

— Сорок! И дозаселить ты можешь не более пятнадцати человек, — заключать ничем не ограниченные соглашения я не собирался.

— Договорились! — Девушка была довольна, как кошка, сцапавшая птичку, — Когда я могу начать перебрасывать людей и обживать апартаменты?

Уточнив у Контролера сроки готовности сдаваемого сектора, если его доводить до ума без ущерба основной программе восстановления, способы дозаселения разумных, процедуру внесения их идентификаторов в разрешенные для телепортации, а также механизмы ограничения свободного передвижения, Пиле выдал уже окончательное решение:

— Через 72 часа можешь связаться с ИИ комплекса, и

предоставить ему список идентификаторов с комментариями, на твое усмотрение. Максимальный окончательный список — 27 разумных. Изменения в список вносить можно, но только удалив строку из списка. Замены не предусмотрены. В течение двенадцати часов после этого, я появлюсь в онлайне, просмотрю списки и внесу идентификаторы в разрешенные для телепорта. С этого момента начинает действовать наше с тобой соглашение. Помещения к тому моменту будут готовы, заезжайте и живите. Какие то вопросы — меня искать через ИИ Энриувойре. Договорились?

Пила с видимым удовольствием протянула мне руку для скрепления сделки рукопожатием. И после того как я аккуратно пожал её, хоть и закованную в темно-синюю броню, но всё-таки хрупкую ладошку, радостно продолжила:

— Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец! Раз мы так с тобой удачно договорились, давай ещё один вопрос к обоюдному удовольствию решим. Клану «Вестники» нужна нанопаста. В любых количествах и за любую цену. Если мы с тобой договоримся о каких-нибудь поставках — то всем будет хорошо. Мне — потому что мне простят этот закидон с твоим поиском, ведь победителей не судят, договор о поставке нанопасты закроет все вопросы и позволит наш маленький договор аренды задвинуть в тень. Тебе — потому что если ты будешь продавать нам нанопасту, мои советники всех вокруг сожрут, но никого к тебе больше не пустят. То есть между тобой и миром будет стоять клан «Вестники». А уже в свою очередь в благодарность за то, что пустил меня к себе на очень выгодных условиях, видишь, я даже не собираюсь этого скрывать, я подскажу тебе самую выгодную оплату, которая на данный момент существует в игре. Если уж у тебя с реалом какие то непонятки.

— Подожди, с чего ты решила что я могу снабжать вас нанопастой? — Мне было искренне интересно на чем я прокололся, так как уверенность Пилы в том, что я это реально могу, была железобетонной.

— Вода, Призрак, вода! — Лицо девушки сияло от того, что по одной оговорке она смогла сделать такие перспективные выводы, — системы рециркуляции и очистки воды очень громоздки, потребляют огромное количество энергии и признаны Нурнами системами третьей необходимости. Ими не были оборудованы комплексы, размеры которых менее пяти километров в диаметре. То есть вообще ни один из известных. Система очистки воды является частью механизма самостоятельной добычи ресурсов, реализованных в комплексах

«Фомг». Только в Фомгах могут встретиться душевые с водой, бассейны и прочие прелести нашей Земной цивилизации. Для объективности добавлю, что системы очистки воды есть ещё в исследовательских комплексах, но про них вообще пока ничего больше не известно. Так что твой комплекс точно Фомг и он может выпускать нанопасту. Ну, скажи что я права?

Покрутив в голове все за и против и не найдя ни одного аргумента, который бы мешал мне признать её правоту, я согласился:

— Да, ты права, это фомг. Ну и что бы ты была более ответственна, это малый кайто-фомг-комплекс. И я хочу получить максимум привилегий за то, что клан «Вестники» будет иметь эксклюзивный канал поставки не только нанопасты, но и, возможно, в будущем, если все будут себя хорошо вести, ещё и криптограмм и готовых изделий широкого ассортимента и абсолютно универсальной направленности.

— О да! Ты не пожалеешь! А я заткну этим мудакам пасти! — Восторженное выражение на её лице на секунду сменилось задумчивым, потом вообще перестало что-либо выражать, только глаза выдавали мечущиеся у девушки в голове мысли, постоянно перебегая с одного на другое и не фиксируясь нигде дольше чем на секунду, — Да я их вообще всех придавлю и под шумок поставлю своих людей! Эх, обдумать бы всё хорошенько. Но времени нет. Идем по пределу.

Я пощелкал пальцами перед её лицом, заставив сфокусировать зрение на назойливой помехе, и когда она осмысленно на меня посмотрела спросил:

— Так что там с ценой за нанопасту? Ты обещала самую выгодную оплату. Порадуй меня тоже, а то как то некрасиво одной радоваться.

— Бери неполутанными бодрыми тушами шургов, — озвучила Пила и сразу пояснила, видя мое недоумение, — бодрые — это туши убитые оружием соответствующего уровня, то есть первый уровень первым уровнем, а неполутанные это пригодные для экстракции. Где-то недельку назад мы обсуждали информацию, что амеры так покупают у мексиканцев нанопасту, и решили, что если бы нам предложили — мы бы не раздумывая купили. Расчеты там простые. Первый уровень идет с коэффициентом 1, второй — с коэффициентом 1,5, а третий — с коэффициентом 2. Массу туши шурга умножаем на коэффициент его уровня и имеем условную массу. За товар ты сам устанавливаешь коэффициенты. Например, амеры берут килограмм нанопасты за условную сотню килограмм шургов.

Я задумался. Очень интересное предложение. И реально

выгодное. На той глубине, где расположен Энриувойре нормальных шургов мало. Либо низкоуровневая мелочевка, которая только и может просочиться сквозь завалы и автоматические заслоны из турелей, либо вон, Критул приперся. Конечно, на уже дохлых шургах аватара не покачаешь, но зато уровень бронескафа можно поднять очень быстро. Кроме того заполнить баки исходного сырья и иметь возможность производства всего того, о чем я даже не задумывался по причине отсутствия нормального сырья. Я уточнил у Контролера количество наноматериала, которое получится из ста килограмм шургов второго уровня и получил в ответ очень приятное соотношение. Запас будет расти, постоянно, даже если только продавать наноматериалы и не добывать ничего жителям комплекса. А совсем уже первоуровневая мелочь мне не нужна. И это нужно отрегулировать сразу. Кроме того, помня предупреждение Виктора о способах проникновения в комплексы, я уточнил у Контролера и этот вопрос. В ответ получил подтверждение, что безопасность при телепортации будет установлена в параноидальном режиме и ничего живого или неорганического телепортировано в приемные бункера быть не может. Скорость телепортации при этом упадет на порядок, но секунда или десять секунд это не принципиально. После всех уточнений и размышлений я подвел итог:

— Звучит очень заманчиво. Но мне не нужны шурги первого уровня. Даже бодрые и неполутанные. Только второго и выше. С коэффициентами за второй уровень — единица и за третий — полтора. Двадцать килограмм нанопасты за условную тонну. Работаем по предоплате. Сколько хотите брать в сутки?

Пила наморщила лоб, немного подумала и махнула рукой:

— Всё что можешь дать. Цена практически аналогичная, а наши были готовы и на немного большую. Амеров там конечно побольше и настрелять им попроще, но мы тоже не пальцем деланные. По такой цене мы у тебя заберем всё.

— Нет, так дело не пойдет! Монополист я или не монополист! — я не собирался им отдавать весь объем производства, но ограничить себя они должны сами, а не я, озвучив свои предельные возможности, — Будем вводить прогрессивный коэффициент. Делим на партии по тонне нанопасты. На первую партию в сутки цена двадцать килограмм нанопасты за тонну бодрых и неполутанных шургов, на вторую — десять килограмм за тонну, на третью — пять килограмм, за четвертую…

— Всё, достаточно, я поняла, — Пила остановила мои перечисления, — я озвучу твою цену совету, точно уверена, что

две тонны в сутки мы потянем. На счет третьей уже надо думать. Но даже две тонны это очень хорошо. Две тонны то сможешь в сутки продавать?

— Да, две смогу.

— Сделка? — Кланлидер «Вестников» второй раз за сегодня протянула мне через стол свою изящную, хоть и закованную в броню, ладошку.

— Сделка.

Обговорив мелкие организационные детали в последние минуты перед отбытием к себе, довольная и сияющая Пила исчезла в локальной вспышке отложенного телепорта.

А мне нужно было двигать добивать десятый уровень аватара. Вот интересно, Критул свалил на поверхность лапу лечить или так и рыскает на этой глубине, в поисках непонятных для него событий? Ладно, если рыскает, буду пробовать оторвать ему вторую лапу. Или голову. Экстракция с него чудесно подымает опыт.

Экипировавшись аналогично предыдущему разу, я покинул Энриувойре через другой шлюз, расположенный на самом нижнем уровне комплекса и с противоположной стороны от того, где в прошлый раз встретил Критула. Хороший лут с него или не хороший, а погибать я не стремился. Опыт, который без веской причины повторять не хочется.

Примерно через шесть часов фарма, когда подходили к концу запасы наноматериала в пространственном кармане, я набил семнадцатый уровень бронескафа и двенадцатый аватара. Два перка, полученные за уровни ЗК как раз пойдут во второй уровень «Энергоемкости», что позволит мне получить так желаемое седьмое гнездо для криптограмм первого класса. А это значит что? Правильно! Это значит, что я сейчас двигаюсь в Энриувойре, выносить Контролеру мозг на предмет, чем можно поживиться в его богатой библиотеке. Мне нужна какая-нибудь здоровенная и жутко мощная экзоброня. Может быть как у Пилы, хорошо что она попалась мне на глаза, будет хоть примером, что искать. Может быть что-то более мощное. Контролер, держись, я иду!

Имя разумного: Ник Уровни эволюции: ЗК 17 (4 %); Аватара 12 (35 %).

Класс: ЗК — Универсальный;

Аватара — Инженер (интеллект +1).

Количество гнезд подключения криптограмм: 1 класс: 7.

Характеристики (в том числе бонус от ЗК):

Сила 7 (2)

Ловкость 7 (2)

Интеллект 22 (6)

Тип дара: Пространство

Реализация дара (Свободное очко: 1):

Мобильная зона свернутого пространства. Уровень 2;

Стационарная зона свернутого пространства. Уровень 1.

Дополнительные таланты:

Практичность 4: (Интеллект носителя +4, Эффективность криптограмм выше на 28 %)

Энергоэффективность 2: (Гнезд подключения криптограмм +2. Увеличение эффективности использования ресурсов ЗК на 11 %)

Энергоемкость 2 (Гнезд подключения криптограмм +2. Увеличение запаса ресурса ЗК на 22 %)

Эволюция разума: Защита и мобильность (Разумный менее зависим от экипировки, более защищен и мобилен).

Глава 18

Кабинет полковника Нестерова Владимира Петровича, в недалеком прошлом руководителя отдела информационной безопасности, и вот уже несколько дней как начальника объединенного спецуправления при федеральной системе мониторинга и реагирования (ФМР), был безлик, по-спартански аскетичен, функционален и неуютен.

Бежево-зеленые тона, преобладающие в интерьере и отделке кабинета создавали ощущение, что посетитель находится в каком-то медицинском учреждении. Для полной аутентичности ощущений не хватало только специфического медицинского запаха.

Диссонансом в общей гармонии ощущений от кабинета воспринимался его хозяин, сидящий во главе большого Т-образного стола.

Кровь с молоком. Деревенский рубаха парень. Русский богатырь. Первые эпитеты, приходившие в голову всем, кто знакомился с полковником Нестеровым. Высокий, без малого два метра ростом, широкоплечий, с открытым правильным лицом, голубыми глазами и постоянным румянцем на щеках. Он вызывал инстинктивную приязнь и располагал к себе с первых секунд общения. Искренний, улыбчивый, умеющий слушать и вести диалог. Профессионал своего дела.

Те же, кто знал Владимира Петровича поближе и получше, уже не велись на обаяние рубахи-парня, четко зная, что всё в этом человеке направлено на одну единственную цель — служить Родине. Так как понимает это сам полковник и в том, в чем считает сам полковник.

Человек, прибывший на доклад к полковнику Нестерову, его знал очень хорошо. Всё-таки уже пять лет службы под его началом. Пять лет безупречной службы. Одни благодарности. Чистое от взысканий личное дело. Ни одной задачи, с которой он бы не справился. До последнего дела. Последняя задача оказалась ему не по зубам. И сейчас он должен доложить о провале и дать обязательные рекомендации как задача может быть выполнена. Рекомендации, которых у него не было. Провал в квадрате.

— Давай Пруф, не тяни, — хозяин кабинета оторвался от своего бумажного ежедневника, который вел так же как и «Дед», его покровитель и наставник, — начинай доклад. С конца.

Прокауз Герман Михайлович, между хорошими товарищами «Пруф», специалист высочайшего уровня по информационной безопасности и опасности, как он сам себя называет, грустно

вздохнул:

— Если с конца, Владимир Петрович, то у меня нет рекомендаций, как выполнить поставленную задачу. И соответственно, задача, поставленная Родиной, мною не выполнена. Готов принять заслуженное взыскание.

— Тааак… — полковник захлопнул ежедневник, задумчиво постучал по обложке средним пальцем левой руки, а затем решительно отодвинул ежедненвник на край стола, — докладывай с самого начала, подробно в деталях и без своих этих словечек.

— Да особо не о чем там докладывать, одна ерунда какая-то, — раз сразу не влепили взыскание, Пруф решил прощупать пределы вольности, которая ему доступна, но заметив стальной блеск в глазах собеседника и недовольно дрогнувшую мимику, тут же исправился, — Задача, поставленная передо мной Родиной, в Вашем лице, заключалась в определении способов взятия под контроль программного обеспечения «Сколково-интертеймент», а именно — игры «Душа Айны» и управляющего ею ИИ. На этапе прощупывания и обнюхивания алгоритмов и принципов работы этих приблуд, столкнулся с первым багом — ничего не прощупывалось и не обнюхивалось за отсутствием предметов воздействия. Посчитав это вызовом, распотрошил всё доступное мне железо у цели. Обнаружил два физически существующих процесса — авторизация юзов, ну пользователей. И статистика сервов. Выпотрошил оба. От и до.

— Ничего там не сломал?

— Никак нет! Всё сделал аккуратно, даже не пошатнулась система. Так вот. Юзы авторизуются стандартно. Даже я сказал бы немного по устаревшему, но в целом стандартно, запрос, провайдер, ответ, проверка, проверка защиты, всё как у всех. Железо, куда слетаются пакеты, физически стоит в Сколково. Пара сервов авторизации, машинки неплохие. Куда деваются пакеты после — знает только ВБР. Ну, то есть никто не знает. Ну то есть кто-то наверное знает, раз всё работает, но я не нашел. Исходные данные для статистики тоже берутся один ВБР знает откуда. Я бы предположил, что они вся выдуманные, но что бы это реализовать должен быть целый отдел по натягиванию совы на глобус. А его нет. Перетряс всё железо, что так или иначе было в связях со сколковским — пусто. Никаких следов. Не обнаружил следов ни игры ни ИИ. Несколько раз менял принципы поиска, зацепки, маски, фильтры. Ничего.

— Какой вывод ты можешь из всего этого сделать? — хозяин кабинета не моргая смотрел на своего хакера, — только обоснованный и под которым ты можешь поставить свою подпись

и ответить за неё если что.

— Мои выводы всегда обоснованны и я всегда за них отвечаю! — слегка обиженно возразил полковнику Пруф, — а здесь, хоть и много непонятного, могу сказать одно. И игра и Искусственный Интеллект, не являются разработкой спецов нашей многострадальной Земли. Это что-то чуждое нашему уровню и использующее абсолютно другие принципы. Если бы я не знал, что игра реально есть и в неё реально играют, я бы сказал что это муляж для распила бабла, типа шлем одели, подключились а там «сервер на доработке, подождите».

— Возможность контроля?

— Да какая там возможность! — хакер слегка выпустил эмоции из под контроля, — что бы слепому контролировать свет, ему надо сначала прозреть и увидеть этот свет! Как мы можем контролировать то, что не можем даже увидеть?

— Понятно. Создать с нуля, но уже под нашим контролем? — хозяин кабинета не выглядел сильно расстроенным

— Что бы создать — надо понимать от и до. А для этого, опять таки, хотя бы увидеть.

Через минуту молчаливого раздумья, полковник отпустил Пруфа, с приказом до конца дня подготовить отчет с выводами, а сам раскрыл свой ежедневник, сверяя данные и вписывая в него новую информацию. Мысли полковника текли плавно и размеренно.

Что же ты создал, Прохоров Михаил? И как ты это создал? Как ты смог один, а по всему выходило, что работал ты именно один, это сделать? И как мы тебя проморгали? Ни в школе, ни в институте он не проявлял ничего выходящего за рамки, присущие среднестатистическому ребенку. Учителя, психологи, корректоры, дознаватели. Все кто по долгу службы контактируют с детьми начиная с шести лет, как дети идут в подготовительный класс, ни в одном из своих отчетов не отметили ни чего, выходящего за рамки. Стандартный ребенок. Стандартная семья. Уровень доходов 3+. Социальный статус 4+. Подготовительный класс — стандартный отчет. Уровень развития А-. Высоковат, но не выбивается за границы развития в семьях аналогичного социального статуса.

Начальная школа — стандартные отчеты. Уровень развития А-, на границе с Б+. Интересы — гуманитарные. Проблемы с точными науками. Возможны подавленные негативные воспоминания, повторная проверка проведена, предпосылок к развитию нет.

Частная художественная школа. Уровень таланта Г+, не рекомендован к развитию. Зашоренность, сложность восприятия

нового, зацикленность на навязчивой идее, отражается практически во всех работах. Отклонение незначительное. Социально не опасное, тенденций к ухудшению нет. Рекомендация пройти углубленное обследование у психолога, рекомендована работа с корректором. Приоритет низкий.

Да. Тут заметили, оценили и дали рекомендацию. Но по стечению обстоятельств, отчет из этого заведения был утерян и не попал в личное дело Прохорова. Эти данные полковник получил после запроса дубликата отчетов. Слишком поздно.

Дальше Прохоров закрылся и ни один из специалистов, которые с ним работали не замечал ничего отличающего его от других одногодок. Обычный ребенок. Обычный школьник. Обычный студент. Обычный гражданин.

Таким образом, система его просто проморгала. И кроме того, что система проморгала его рост, развитие и становление, система позволила ему создать «это». Его «игру».

Пока ещё у полковника не было точного понимания, что «это» такое. Но отсутствие точного понимания всего явления не мешало ему точно понимать части этого явления. И проблемы тут грозили завалить их с головой.

Попытка предотвратить — не удалась. Игра стартовала. Число играющих в неё — превысило все прогнозы. Доходы от продажи шлемов виртуальной реальности — покрыли все самые смелые ожидания и продолжают расти. При попытке вмешаться в этот поток прибыли — уничтожат сразу. И свои в том числе.

Попытка возглавить тоже не оказалась настолько удачной, насколько планировалась. Захват промышленных центров осуществился лишь частично. Центры не контролируются полностью, а подчиняются лишь в рамках их основной директивы. В игре единственный контроль над погруженными это производимый промышленными комплексами наноматериал, позволяющий им существовать без ограничений. А он не является монополией. Никакой пищевой привязки, никакой финансовой привязки. Психологические воздействия через одного дают сбои. Контроль через реальность — работает только на тех, кто что-то в реальности имеет. И потеря этого чего-то в реальности должна быть весомее приобретаемого в «игре», иначе и этот контроль перестанет работать.

Будущее выглядело всё более и более зыбко. Заклятые друзья, кто бы сомневался, тоже много чего заметили и засекретили все разработки в этом направлении. У них тоже созданы межотраслевые группы, которые роют носами и рано или поздно что-нибудь нароют. Внедриться уже не получится. Всё перекрыто. Притормозить их сильнее чем они приторможены сейчас,

отсутствием доступа к железу и линиям производства, невозможно. Счет идет на недели. Может быть на дни.

Информация о неокончательной смерти в реальности, при подключении к «игре» уже находится у населения. Пока они боятся реакции на её обнародование. Но как только станет понятно, что реакции не будет или исчезнет боязнь — об этом узнают все.

И последней информацией, обнародование которой ознаменуется окончание эпохи паритета, будет информация о том, что сервера игры неподконтрольны никому.

Отчет Пруфа подтвердил всё, что он уже знал. Ни управлять игровым процессом, ни создать свой, полностью подконтрольный в ближайшей перспективе у них не получится. По самым оптимистичным оценкам на это уйдет минимум три года.

И хуже всего, что информация, выйди она на поверхность — станет доступна всем. И стартовые условия в игре, тоже были равными у всех. А вот условия жизни здесь, на старушке Земле у всех далеко не такие равные. И страны, которых не устраивает их положение на мировой арене, но они вынуждены терпеть, не имея альтеративы, теперь эту альтернативу получат. В каком то виде, но получат. И хорошо, если они просто воспользуются альтернативой. А если решат хлопнуть дверью?

Что же ты создал, Прохоров Михаил? Зачем же ты это создал? И что нам всем с этим делать?

Самостоятельно это решение полковник принять не мог. Не по должности. Не по званию. Не по статусу. Нужно идти на доклад к Григорию Эдуардовичу. Хотя до ежевечернего совещания время терпит. Там и доложу детали.

Приняв решение, полковник выкинул из головы тяжелые мысли, активировал служебный мобильный комп и погрузился в текущие дела.

Пробежав глазами вкладки, соответствующие направлениям работы, обнаружил маркер «Важно» горящий на вкладке «Оперативная работа». Ого, неужели первые результаты?

Сформированное по распоряжению генерал-полковника спецуправление имело огромные фонды и не составило никаких сложностей поднять все материалы по работе с Прохоровым, объединить их в единый блок под названием «Оперативная работа» и кинуть на повторную разработку полный штат следователей. Хоть и низкий приоритет, но он есть. А тут бы хоть какие-то результаты, на фоне полной пустоты на цифровом фронте.

Так. Доклад. Сотрудник отдела Прохорова инженер-программист Кудрявцев Константин Сергеевич. 21 год. Студент,

учится. Вуз. Так это пока пропускаем. В разрабатываемый период имел несколько спорных контактов с Прохоровым из-за чего, попал в разработку. В разработке три контакта, попадающие в возможный временной интервал. Первый — Кравцов Игорь Владимирович, 52 года, механик в автомастерской, проживает, семья, родственники. Так, пока пропускаем. Повторная проверка подтвердила выводы предварительного расследования. Второй — Бардин Николай Владимирович, 21 год, студент, учится, так, тут данные тоже полные. Проверка выявила ряд поведенческих изменений и отклонений. Причины — неизвестны. Возможно наш объект. Третий — Шеметова Маргарита Витальевна. Тут данные тоже полные, данные предварительного расследования подтверждены.

Следующая страница — результаты наружки. Стенограмма разговора Кудрявцева и Бардина после занятий в секции рукопашного боя.

Внимательно прочитав диалог, полковник удовлетворенно размял шею. Вот и нашлось одно из пропущенных воздействий. Ещё меньше белых пятен в деле.

А Бардин теперь наш фигурант. Нужно только решить, как с ним поступить. Сразу брать и везти сюда или подготовиться, собрать материал а потом идти к нему и разговаривать с ним на его территории?

С одной стороны времени нет вообще. С другой Бардин вроде пока ничего не сделал, что бы применять к нему меры пресечения. Значит совместим.

Уверенным движением пальцев по экрану компа полковник определил Бардина Николая Владимировича в полную информационную разработку что бы к завтрашнему утру, полковник решил сам лично наведаться в гости и поговорить, был полный хронометраж распорядка дня Бардина и его легко было перехватить перед учебой.

* * *

Настроение Пилы находилось на самом высоком за последние три недели уровне. Совет клана, который она собрала уже через час после возвращения от Призрака, прошел под её диктовку. Перекошенные рожи советников, когда она озвучила эксклюзивный договор, заключенный между лидерами кланов «Вестники» и «Продавцы снега» до сих пор грели ей душу.

Сначала её пытались вышвырнуть с совета, вроде как договор межклановый и они, как совет, управляющий кланом, лучше

распорядятся выгодами. Подтверждения от ИИ, что договор заключен именно между лидерами кланов и совет клана может вмешиваться только в распределение полученного наноматериала внутри клана, было достаточно, что бы почти все советники скривились, а настроение Пилы скакнуло на пару октав выше.

Пользуясь ситуацией, Пила озвучила завышенные на треть расценки, создавая себе запас и возможность снижения цены закупки в случае достижения целей. ИИ Энриувойре, просто душка, не стал строить из себя железного болвана и согласился треть нанопасты переправлять на склад снимаемых ею на его территории апартаментов. Хорошо, что Призрак не озвучил лимитов нанопасты. Сколько потянем — столько он и продаст. Это и добило советников.

Получалось, что теперь реальное благополучие клана зависит от их усилий. Она сделал всё что могла. Даже больше чем могла, и больше чем кто-либо мог и делал. Она нашла производителя так необходимой клану нанопасты и договорилась с ним на поставку, только вдумайтесь, НЕОГРАНИЧЕННОГО её количества. И это тогда, когда все остальные сидят на голодном пайке. Весь мир сидит и сосет лапу, а «Вестники» благодаря своему кланлиду имеют возможность закупать НЕОГРАНИЧЕННОЕ количество стратегического ресурса. И теперь от того, как крылья клана будут работать, клан будет иметь возможность развиваться быстрее, сильнее и, опередив всех конкурентов, сможет занять подобающее ему место на вершине рейтинга. А если глава, например, боевого крыла клана, советник Скарм, не справляется со своими обязанностями, не обеспечивая достаточный уровень мотивации боевикам крыла, то, наверное, его нужно сменить.

Пила радостно зажмурилась, смакуя ощущения, сдобренные отличным настроением и предвкушением улучшений уже в ближайшем будущем. Дела налаживались.

Но расслабляться и успокаиваться на достигнутом Пила не собиралась. Она бы не была собой, если бы её инвестиции оставались незащищенными. За будущее нужно бороться. А не расслабляться и наслаждаться минутками триумфа. Хотя минутку этому посвятить можно.

Вся её стратегия, весь её дальнейший план имел одно узкое место — Призрак. От слова этого человека зависело её будущее и будущее её клана. Да, после того, как они пожали друг другу руки, скрепляя сделку, гарантом этой сделки стал ИИ комплекса. И теперь за каждую тонну шургов в счет первой тонны нанопасты, которую бойцы её клана загрузят в трюм грузового портала и она собственной командой на телепорт передаст её в бункера Энриувойре, она получит двадцать семь килограммов нанопасты.

Двадцать из них придут порталом в комплекс «Вестников», а оставшиеся семь осядут на складе её апартаментов в Энриувойре. Но Призрак может разорвать эту сделку. И он может изменить условия. И вообще он много чего может, этот человек, с проблемами в реале.

Пила была неплохим, как она считала, психологом. И в процессе утреннего разговора с Призраком, по мелким оговоркам, жестам, позе и прочим нюансам, она четко определила, что её визави довольно молодой человек, не старше двадцати пяти, возможно студент. Имеет явные финансовые проблемы в реале, хороший уровень образования и воспитания. Полную семью, возможно сестру или брата с сестрой. Было жалко, что он отказался снять шлем, тогда было бы намного проще, но чего нет, того нет. Причины отказа были ей понятны. Возможно, настройки его аватара были слишком близки к его реальной внешности и он опасался быть найденным. Что подтверждало его проблемы. Будучи защищенным в игре, он был абсолютно беззащитен перед ней и другими в реале.

Поэтому она отдала Беркуту запись разговора и передала все свои выводы и дала команду — идентифицировать и найти его в реале любой ценой. Свои инвестиции нужно защищать. Пила не хотела, что бы какие-нибудь проблемы в реале не позволили Призраку зайти в игру через 72 часа и подтвердить договор на аренду помещений, а также что бы проблемы в реале помешали им миновать первый этап отношений и расширить спектр оказываемых клану «Вестники», и лично его кланлиду, услуг.

* * *

Добравшись до операционного зала, я с трепетом приступил к священнодействию. Выбору своей прелести, в которой мне будет удобно, комфортно и сухо. И при этом я буду нести ужас, уничтожение и разрушение своим врагам и трепет всем остальным. Низвергать и аннигилировать, плавить камни и жечь воду. И буду неостановим!

Процесс выбора экзоброни затянулся. То, что устраивало меня по конструкции и характеристикам не подходило мне по требованиям. То, что подходило по требованиям — после просмотра характеристик оставляло чувство разочарования.

Конечно я понимаю, что если бы не было выбора, если бы я не знал какие возможны предельные характеристики для боевой брони второго класса криптограмм, я бы с радостью и очень быстро облачился бы в это «убожище» и довольный побежал бы

пробовать экзоброню в боевых условиях.

С требованиями к силе меньше десятки и ловкости меньше пятнадцати были представлены только инженерные типы экзоброни. А они в первую очередь именно инженерные, а не боевые. Да, в них предусмотрены системы защиты пилота и подавления огнем противника. Но как неосновные. Основные же — это системы аварийного восстановления и ремонта тяжелой техники и укреплений, системы контроля и мониторинга поля боя и системы управления дронами.

Первую и вторую специализации я отмел сразу. А над третьей долго чах, перебирая возможные взаимосочетания дивизионов дронов. Выходило очень даже впечатляюще. Пока я не глянул на требования к интеллекту для более менее боеспособной группировки. С моим количеством интеллекта я могу потянуть только базовый дивизион из четырех стандартных дронов. Один танк, два дамагера и один ремонтник. Простейшие конструкции. Минимальные процессорные мощности. Большая часть нагрузки по управлению в бою лежит на пилоте экзоброни, тем самым ставя его в очень уязвимое положение, так как защищать себя ему на порядок сложнее.

При том, что предельная инженерная экзоброня второго класса типа «Повелитель стаи» требовала сто пять интеллекта и позволяла управлять семью дивизионами дронов. В каждом дивизионе могло быть от трех до десяти автономных платформ с различными функциями и различной сложности. Стандартная комплектация «Повелителя стаи» включала три дивизиона по десять дронов ударного типа, вооруженных кинетическими орудиями, обеспечивающими высокую плотность огня и гарантированное поражение шургов до десятого уровня. Один снайперский дивизион из трех дронов, оборудованных системами маскировки и высокоточными устройствами уничтожения высокомобильной и бронированной живности противника, способными гарантированно отправить на тот свет особь до двадцать пятого уровня и доставить большие проблемы особям уровня так до сорокового. Один дивизион из семи устройств, выполняющих функцию танков, способных своими силовыми щитами сдерживать атаки бесконечно долго тварей до десятого уровня и в пределах трех минут тварей уровня до двадцатого. Один вспомогательный дивизион из четырех машин, две из которых занимались ремонтом и восстановлением поврежденных дронов, причем могли делать это и прямо в бою, а две обеспечивали остальную стаю энергией и боеприпасами. Седьмой дивизион был командным резервом и мог комплектоваться любым из перечисленных видов техники. В походном режиме вся

эта стая собиралась в две-три единых конструкции, идеально имитирующих внешний вид экзоброни управляющего стаей пилота, а также его поведение, запутывая таким образом вероятного противника и обеспечивая этим дополнительную защиту.

Так как характеристик ни на одну адекватную стандартную экзоброню, предложенную мне Контролером, не хватало, я решил попытать его на предмет нестандартных. И наткнулся на блок.

Часть банка данных комплекса была закрыта. Оценить размеры закрытой части не представлялось возможным, Контролер категорически не шел на контакт и отказывался отвечать на любые наводящие вопросы, могущие косвенно подсказать мне содержимое и размеры закрытой части.

«В доступе отказано. Условия не выполнены».

Угрозы и уговоры тоже не привели к положительному результату. Аппеляция к тому, что я выйду в бой с недостаточной защитой была отклонена по причине «наличия достаточной защиты в предложенных конструкциях». Попытки, вспоминая активацию комплекса, надавить на то, что какие-то там характеристики мешают исполнять основную директиву и может быть нарушают первичный протокол осталась без реакции. Условия, при которых у меня появится доступ к этим данным, эта вредная железяка тоже отказалась называть. Тяжело вздохнув, мне пришлось признать поражение в этом вопросе. Но галочку я себе в памяти поставил.

И раз стандартная экзоброня мне не подошла, а нестандартная недоступна, то придется пойти по трудному пути — спроектировать свою.

С этого момента работа с Контролерам наладилась. Создав новый проект и дав команду на использование в нем решений и элементов из других конструкций, имеющихся в его банке данных, я с удовлетворением убедился, что, несмотря на наличие блокировок, Контролер всё-таки настроен очень лояльно.

Только благодаря ему, все мои пожелания к боевой экзоброне были учтены и реализованы с такой эффективностью и с учетом всех особенностей моей прокачки.

А хотел я именно боевую. Никакие дроны не могли дать того адреналинового шторма, который вливался в кровь, когда на тебя перли волны тварей, которых ты собственноручно крошил. Причем на холодняк я посматривал, это был бы интересный эксперимент. Но попозже.

Ключевой особенностью, на которую был сделан упор, при проектировании новой экзоброни, было сочетание моих

мобильного и стационарного пространственных карманов. Установленный в стационарном кармане энергоблок, может вырабатывать на порядок больше энергии, чем тот, который может быть установлен на саму экзоброню. Передача энергии обеспечивается через мобильный карман, который накрывает пространство примерно на полтора метра вокруг меня и в этом пространстве может быть материализовано всё, что находится в мобильном кармане. Передача энергии из стационарного кармана в мобильный — дело простейшего устройства, части которого располагаются и там и там. Материализацию же потока энергии в нужных точках пространства возьмет на себя вычислительный модуль бронескафа. Моего осознанного участия в этом процессе не требуется.

Данная особенность позволила перенаправить огромный технический потенциал конструкции на повышение защиты, установку более мощного вооружения и более сложных и энергоемких приводов. Перенос энергетической составляющей в пространственный карман, кроме этого ещё и позволил снизить требования к характеристикам для использования элементов экзоброни. В сумме с моими характеристиками получилась экзоброня, параметрами соответствующая начальной штурмовой экзоброне третьего класса.

К моему глубокому огорчению материализация из мобильного пространственного кармана возможна только либо в подготовленное пространство, либо с заменой в воздушно-газовой среде. В плотную среду материализация невозможна. И замена на плотную среду невозможна тоже. Мысль раскачать пространственный карман до неприличных размеров и хранить там экзоброню, а потом одевать мгновенно просто материализовывая вокруг себя, осталась просто мыслью. В идеальных условиях это конечно возможно, например, подпрыгнув или зависнув в воздухе, но в реальности множество факторов могут сделать невозможным одевание брони в условиях, когда это необходимо. Тогда лучше и не надеяться на то, что может подвести.

А вот хранить экзоброню в стационарном пространственном кармане можно легко. Оборудуя эту зону энергоблоком, я смогу подключить к нему ещё много устройств. И оборудовать там полноценную мастерскую со стойкой ремонта и обслуживания брони.

Но что бы это сделать мне нужно пятый уровень перка. Именно на нем я смогу разместить там телепортационную кабину (в том числе и грузовую) и подключить её к общей сети. А уже с помощью телепортационной кабины в мой стационарный

пространственный карман можно доставлять и крупногабаритные устройства.

Нет, если очень нужно, то можно и без неё. Я переношусь туда сам без всяких устройств и могу взять с собой определенные вещи. То что смогу поднять в руках, размерами, ограниченными мобильным пространственным карманом, всё-таки эти два перка связаны более сильно, чем кажется на первый взгляд. Именно так я сейчас и буду доставлять туда энергоблок и другие элементы системы энергопитания.

Но зачем корячиться с целой мастерской в карманном пространстве, если есть нормальная мастерская в комплексе, доступ в которую у меня в любое время и к моим услугам там любые устройства.

Поэтому пока ограничимся элементами, необходимыми для функционирования экзоброни. Тем более экзоброня пошла на изготовление «в железе», а это целых два часа, которые нужно чем-то занять.

И только закончив монтаж, когда до готовности моей «прелести» оставался час, я осознал, сколько сейчас время и вспомнил про реальность. Отключаться от Айны не хотелось. Уже прикинул чем могу себя занять пока жду этот час, дела вспомнились нужные и важные. Поднять чертежи экзоброни, оценить слабые и уязвимые места, которые с максимальной вероятностью могут быть повреждены в бою. Проработать механизм авторемонта без возврата в мастерскую за счет наноматериала, запасенного в пространственном кармане. Оценить скорость и качество такого ремонта и его стойкость к повторным повреждениям. Прикинуть расходы наноматериала. Сознание искало любые причины, что бы не выходить в реал. И выдумывало их само. Тут было интереснее, живее и ярче. Там была серая реальность, снимаемая однокомнатная квартира, диплом, кредит и родители, ждущие сына. Сестры.

Команду на выход из виртуала даже не вводил, просто моргнул и понял что перед глазами внутренняя часть лицевого щитка шлема виртуальной реальности. Прижал рукой шлем к голове, дожидаясь когда боковые и лицевая панели уберутся внутрь корпуса. Пока устройство собиралось, лицезрел недовольного Виктора, сидящего напротив и сверлящего меня суровым взглядом.

— Всё, всё, снимаю, отдаю, иди качайся, маньяк, — протянул ему шлем я, — только не прожигай во мне дырки. Виноват, каюсь, неожиданно заигрался.

— Вот то-то же! — Виктор обвинительно указал на меня пальцем, — последний скептик пал и жалобно просит извинений

за недоверие и нелепые мазы типа «только больные игроманы могут терять счет времени и забывать про окружающую реальность».

В этом мой сосед был неожиданно прав. Последний скептик пал. Этот спор у нас с ним тянулся с первого курса, когда мы начали снимать одну квартиру на двоих. Виктор был всегда, сколько его знаю, помешан на играх, но не любых, лишь бы играть, а на тех, которые его цепляли. Но если цепляли — то он становился просто фанатом этих игр. По сути — игры это было его хобби, но распухшее до состояния, когда занимало всё его свободное время и мысли, оставшиеся от основной жизненной линии. По основному квесту, как говорил сам Виктор, он получал высшее образование и собирался, если побочные квесты не проклюнутся на место основного, вернуться к себе в город, устроиться на работу на завод, начав с простого работяги и медленно тянуть лямку, надеясь, что звезды сойдутся так, что ему хватит удачливости подняться на достаточный уровень до того, как здоровье не позволит ему больше работать. Всё оставшееся от основного квеста время у него занимали игры. В основном стратегии и ролевухи. Ролевухи в фэнтези стиле Виктор не очень жаловал, не озвучивая причин, а вот в фантастическом антураже уважал сильно. На вопрос, почему он не идет в игровой бизнес, Виктор отвечал, что его физические кондиции не позволят выйти на высокий профессиональный уровень в основном составе команд, а всё остальное — это лишь массовка, в которой кормиться практически невозможно стабильно больше чем пол года. Поэтому хобби. Он не пил, не курил, не употреблял. Спортом занимался по минимуму и то бегом, потому что голова, когда бегаешь, не занята и можно совмещать. И вот как-то обсуждая очередную, вышедшую на рынок игру, мы зацепились за возможность заиграться так, что забыть об окружающей действительности. Что считал Виктор, было понятно, а для меня такая возможность не существовала даже теоретически. Ну как, спрашивается, можно погрузиться в банальную игру. И над аргументами тогда я тоже не сильно задумывался. Зачем аргументировать то, что любому здравомыслящему и адекватному человеку априори понятно. И вот такой конфуз.

— Прошу извинений у великого гуру и папки! — я по клоунски поклонился, скрывая свою неловкость, — впредь я никогда не буду отметать твои слова просто потому, что они кажутся мне идиотскими!

— Прогиб засчитан, извинения приняты, тема замята! — Виктор был доволен и с легкой улыбкой кивнул на шлем, — там всё пучком? Могу идти пускать шургов на экспу и лут?

И видя мой кивок, без дальнейших расспросов и уточнений нахлобучил шлем на голову, уносясь в выдуманный мир игры. А я задумчиво смотрел на часы. Одиннадцать пятьдесят три. Почти полночь. Спать не хотелось. И кушать не хотелось тоже. А сегодня я только завтракал. На обед в реал не выходил. На ужин тоже. Решив не насиловать организм, пичкая его пищей, которую он не хочет, умылся и пошел спать.

Размещаясь поудобнее под одеялом, подтолкнув под себя края, что бы быстрее согреться, думал об одном. Как же там в Айне моя экзоброня? Через пятнадцать минут она будет готова, а увижу и опробую я её лишь утром. Эх, один шлем на двоих это действительно моветон. И тут Виктор опять прав. Гуру, не шухры-мухры.

«Осуществить переход разума в аватара?»

Мысль легкой прохладной щекоткой обдула мозг, слегка охладив внутреннюю поверхность черепа. Следом за внутренней поверхностью черепа, но совсем не слегка, застыли мои внутренности. Свело спазмом горло. На почве игры я съехал с катушек? Предупреждали же меня родители. И вдруг такая шальная удаль поднялась волной откуда то изнутри сознания, сдвинув за границы объективности все «Я сошел с ума», «Этого не может быть», «Кто говорит со мной в моей голове» и прочие якоря материальности и четкий ответ сформировался в мыслях сам собой:

— Да!

Открывая глаза, я уже четко ощущал, что в своей кровати под одеялом я уже не лежу. Я был в игре. В своем аватаре. Который стоял там, где я его оставил, когда вышел из игры. В механической мастерской, расположенной на третьем техническом уровне рядом с первым шлюзом комплекса «Энриувойре» на глубине 535 километров под поверхностью планеты, носящей имя Айна.

Ещё не совсем осознавая что я делаю и зачем, я пожелал выйти. Вернее осуществить переход разума в своё тело, лежащее под одеялом на кровати, стоящей у стены рядом с окном, в которое заглядывала луна, освещающая отраженным светом Солнца часть поверхности планеты, под названием Земля.

И открыл глаза, глядя в это самое окно на эту самую луну. Задремал и приснилось? Так реалистично? Способ проверить был только один.

Повторный переход разума в аватара произошел так естественно и буднично, как будто я делал эту процедуру с рождения каждое утро и вечер. И уже собравшись снова перенестись в свое тело, ощутил, что третий перенос за час будет

опасен. Чем, было не совсем ясно, кому — тоже. Но не мне. Какая-то общая абстрактная опасность. Чаще чем два раза в час переносится не безопасно. Чаще чем пять раз — запрещено. Обычно энергии на такой перенос в теле человека хватает на один перенос в сутки, но моя эволюция разума «защита и мобильность» позволяет оперировать энергией аватара, а не человеческого тела при переносе в любую из сторон.

И пока я осознавал выплывающие из памяти детали, перед глазами, на интерфейсе бронескафа моргала ярко-алая пиктограмма в виде шестеренки с восклицательным знаком и с таймером, ведущим обратный отсчет. Оставшиеся на нем три минуты и четырнадцать секунд недвусмысленно намекали, что клан-чат подождет и проверить сплю я или нет, успею, а вот время, которое мне отпущено что бы прочитать что там под этой ярко-алой шестеренкой с восклицательным знаком скрывается, стремительно утекает. После активации пиктограммы, перед глазами развернулся текст:

> «Поздравляю, разумный! Вы первый из своего вида отринули привязку к искусственным фокусирующим матрицам и одной волей смогли засечь колебания всех вместилищ собственного разума. Засечь и пройти по ним. Получено достижение (Уникальное): Дорога во тьме. Эволюция разума +2.»
>
> «Поздравляю, разумный! Вы первый из своего вида протянули канал энергии через галактики. И остались при этом живы. И вселенную не разрушили. Класс „Инженер“ заменен на класс „Инженер-Исследователь“. Получено достижение: Верный выбор (Выбор второго класса той же характеристики что и первый класс. +1 к основной характеристике каждые 5 уровней)».
>
> «Разблокирована панель достижений. Воспользуйтесь справкой»
>
> «Как носитель достижения „Дорога во тьме“, Вы получаете доступ к заданию: Покажите путь другим: Обучите других разумных вашего вида ориентироваться и перемещать разум без искусственных костылей. Награда: +1 % Получаемого опыта аватара за каждого обученного (перманентно), +1 очко эволюции за каждые десять обученных (перманентно). + 1 очко реализации дара за каждые сто обученных (перманентно). Время окончания задания: неограниченно. Для уточнения

деталей — разверните описание задания.

Выберите тип оповещения и информацию, которая станет доступна разумным, имеющим возможность обучиться свободному перемещению разума:

1. Глобальное объявление с массовой рассылкой информации;

2. Целевая рассылка информации разумным, выполнившим требования к её использованию.

Информация:

А. Идентификационные данные тела разумного на планете Земля. (Данные карточки гражданина, адрес регистрации, адрес фактического проживания)

Б. Идентификационные данные аватара разумного на планете Айна (Идентификационный номер, Имя аватара, Клан, если аватар состоит в клане, сектор проживания, комплекс проживания)

В. Все идентификационные данные.»

Эээ…Что? Мысли нехотя поскрипывали, анализируя прочитанное. Данных катастрофически не хватало. Таймер продолжал отсчет, разменяв последнюю минуту. И, я так понимаю, если не выберу я, то выберет система и выберет она, скорее всего, вариант 1В. Не видя альтернативы и минимизируя ущерб выбираю пункт 2Б. Давление здесь я как-нибудь переживу, в отличие от давления там.

Окна сообщений поблекли и свернулись. Открылось новое:

«Целевая рассылка объявления совершена. Получателей: 29. За границами сектора Российской Федерации: 28.»

Захотелось грязно выругаться. Очень грязно. Выругался. К сожалению легче не стало.

Почему мне везет как утопленнику? Почему я не могу спокойно поиграть в своё удовольствие? Почему всегда должна произойти какая-нибудь дикая ересь, нарушающая мои планы?

— Ник, на твое имя получено четырнадцать сообщений, — Контролер добавил дровишек в моё настроение.

— Сколько осталось времени до готовности моей экзоброни?

— Четыре с половиной минуты.

— Меня нет. Ни для кого и ни для чего! Несись оно всё конем!! Я хочу поиграть хоть немного в своё удовольствие и расслабиться.

— Принято.

Контролер затих слегка озадаченный, но в эту секунду ожил

клан-чат:

— О, вождь! Ты в онлайне? Или ты только в чате? — Проныра-Виктор обнаружил живого соклановца в чате и не преминул поинтересоваться.

— Вик, я сейчас не в настроении трепаться. Занимайся своими делами, а меня не трогай! Апгемахт? — мое раздражение можно было осязать даже через голоинтерфейс.

Ответа от Виктора я дожидаться не стал, просто свернул окно. И пока ждал последние минуточки до готовности моей прелести, решил глянуть справку по разблокированной панели достижений. Вроде мелькало что-то про неё в той стене текста.

Так, нашел. Панель достижений — бонусная система стимуляции и награждения. Представляет из себя систему пассивно усиливающую любой талант, способность, устройство по выбору разумного в рамках допустимых пределов. Понятно, что ничего не понятно. Нужны детали. В интерфейсе вижу новую пиктограмму — «панель достижений». Открываю. Вижу две строчки:

«Верный выбор» +2 интеллекта;
«Дорога во тьме» Эволюция разума: +2.

В строчке достижения «Дорога во тьме» перед +2 была активируемая панель, нажав на которую мне открылся мой перк «Защита и мобильность». Выбрав его, увидел измененное описание:

Защита и мобильность 3 (Разумный не зависит от экипировки, более защищен и мобилен).

Вроде понятно. Будут другие достижения, буду уточнять.

Коротко взвыла сирена боковых ворот мастерской. Створки ворот практически бесшумно начали раздвигаться, впуская в мастерскую платформу с моей экзоброней. Дождался.

Платформа пролевитировала на середину мастерской и с легким шипением опустилась на пол. Доспех, как только платформа заняла устойчивое положение, поднялся на ноги, выпрямился в полный рост, поднял левый кулак и раскрыл его ладонью вверх. На ладони перчатки лежал брусочек криптограммы слегка голубоватого цвета. Вот он какой. Второй класс. Я взял её в руку, прикинув вес. Если не обращаться к вычислительным мощностям, то разницы с первым классом почти не заметно. Чуть чуть потяжелее. Немного нетерпеливо вставил в единственное теперь гнездо на поясе.

Пока шла настройка и подгонка параметров рассматривал свою новую броню, обходя вокруг. Массивная. Мощные броневые пластины серо-черного цвета толщиной более сантиметра

закрывали все уязвимые места и зоны не подверженные изгибам и поворотам. Стыки, соединения и подвижные участки покрыты материалом по фактуре походим на резину. Толстую, прочную техническую резину. В целом броня смотрелась как наследница идей рыцарского доспеха. За исключением шлема. Шлема как такового не было, его роль выполнял броневой колпак, являющийся продолжение кирасы. Монолитным продолжением. Никаких подвижных частей, никакой шеи, глазных щелей, дыхательных элементов. Монолитный броневой колпак с полированной лицевой броневой пластиной. Мощные, слегка приподнятые наплечники. В них расположились, слегка утоплено в броне, неподвижные турели кинетических орудий среднего калибра. Мелкий калибр располагался в чрезмерно утолщенных броневых пластинах на предплечьях, а два разгонных блока крупного калибра в сложенном состоянии прикрывали спину и позвоночник. Раскладываются крупнокалиберные блоки для ведения огня из положения либо с колена, либо стоя, но с откидывающимися упорами, дополнительно перемещая броневые пластины со спины и боков во фронтальную плоскость и превращая доспех неподвижную огневую турель. Бронирование нижних конечностей выглядело послабее брони торса, но в четкости линий и красоте соединений и стыков ножной части было видно, что это очень быстрая броня. Быстрая и маневренная. Ступни же были чем то особенным. Не имеющие жесткого каркаса они меняли свою конструкцию в зависимости от поверхности, по которой передвигались. Сейчас это были просто платформы для большей устойчивости. Помесь копыта и тумбочки.

Интеграция управляющего модуля прошла успешно, через интерфейс даю команду на запуск оборудования в пространственных карманах. Через долю секунды по доспеху пробежали огоньки, и по команде он раскрылся, приглашая меня занять место внутри.

После минуты подстройки брони, когда доспехи слегка жужжа и пощелкивая меняли углы стыков и конфигурацию мелких элементов что бы максимально плотно облечь пилота я совсем перестал их ощущать. Броня не нагружала тело, распределяя свой вес максимально равномерно, не стесняла движения, а часть движений ещё и усиливала. Но очень гармонично. Первые шаги в броне я делал неуверенно, но до шлюза дошел уже практически не чувствуя дискомфорта. Загрузил полный мобильный карман наноматериала и шагнул за границу Энриувойре. Нетерпение, зуд и раздражение подгоняли. Твари держитесь, я иду. Мне нужно сбросить пар и как следует подумать над всем свалившимся на меня за последние дни.

Глава 19

Движение в новой экзоброне было на радость легким, интуитивно понятным и очень приятным. Прыжки на высоту более десяти метров, преодоление разломов и трещин одним движением, пробежки по стенам, толчки ногами от потолка некоторых довольно низких пещер и коридоров.

Для сравнения, десантный транспортный дрон давал совсем другие ощущения. Он всё-таки был транспортным средством. Динамичным, приемистым, страшно быстрым, но транспортным средством. А тут я перемещался на своих двоих, совершая головокружительные прыжки и маневры и ничуть не ощущая нагрузки, которую должен ощущать. В один из особо затяжных прыжков, когда я завис на секунду в верхней точке, и возникло ощущение невесомости, капнуло пять процентов опыта аватару. Забавно. Но, к сожалению, как и на траспортном дроне, так и в экзоброне, забег не мог продолжаться вечно.

Первые засветки противника на голоинтерфейсе экзоброни появились на дистанции более пяти километров. Его сенсорные способности были на порядок выше, чем у локационного модуля, ранее установленного в бронескафе, а способ подачи информации, в виде проекции идентифицированного шурга в обзорном секторе в дополнение к точке на миникарте, более естественно вел меня к цели, заранее информируя практически обо всех параметрах противника.

Выстрел из плечевой турели по Дыроколу третьего уровня не оставил от того ничего, во что бы можно было погрузить клинок экстрактора.

Мелкодисперсное синеватое облако равномерно заняло весь объем залы, а я, получив пол процента к опыту аватара, чертыхнувшись, гигантскими прыжками двинулся к следующему шургу, пасшемуся метрах в четырехстах дальше по галерее.

Мелкокалиберных кинетических орудий, расположенных в предплечьях экзоброни хватало за глаза что бы взрывать шургов. К сожалению, минимальный уровень этих орудий не опускался ниже шестерки, поэтому опыт с тех тварей, что мне попадались на пути, капал только аватару, но и то по пол процента с туши. Нужно было искать шургов потолще. Дав сканирующий импульс на полную мощность я, с помощью Контролера, составил карту коридоров на всю дистанцию, накрытую этим импульсом и, опять же с его помощью проложил путь вверх. Максимум получилось только на пятьдесят километров. Дальше завалы стали непроходимыми абсолютно.

Стало понятно, что я слишком перерос окружающую территорию. На такую глубину пробивалась только самая мелочь. Пришлось остановиться и задуматься над тем, что делать дальше. Вот в этот момент я и почувствовал, что пар спущен и я готов конструктивной мыслительной деятельности. Да и в темноте и тишине пещер, думается лучше и мозги проветриваются быстрее.

Присев на небольшой скальный выступ, и подперев спиной неровную поверхность стены, я крепко задумался. Как шестеренки редуктора собирал в голове все факты, недомолвки и куски информации, так или иначе попавшей ко мне. Заботливо проворачивал, проверял соосность, определял передаточное число каждого зацепления и заботливо определял ему место в картине фактов. Известной мне информации было недостаточно, что бы крутящий момент был передан с входного на выходной вал, но общая картина оставляла очень мало пустых мест. И у меня были подозрения, где без особых проблем я могу получить недостающие куски.

— Контролер, ты можешь ответить мне на несколько вопросов? — обратился я к ИИ комплекса

— На ограниченное количество, — голос ИИ, раздавшийся в динамиках моего доспеха, был практически неотличим от голоса живого человека.

— Есть способы получить изображение звездного неба над Айной?

— Подтверждаю.

— Озвучь мне эти способы, пожалуйста, — я скрестил пальцы в ожидании ответа.

— В доступе отказано. Условия не выполнены, — в голосе Контролера было четко слышно сожаление.

— Ты утверждаешь, что способы получить изображение есть, но отказываешься мне их назвать из-за каких-то запретов? — решил уточнить я

— Подтверждаю. Твой вывод верен.

— А кем наложен запрет на распространение этой информации?

— Запрет является замкнутым. Вся информация, которая его касается — закрыта. Запрет может быть снят только разумным при самостоятельном выполнении условий снятия запрета.

Я в предвкушении мысленно потер ладони. Пришло время пробовать детские разводки.

— Контролер, я не могу получить изображение звездного неба над Айной, потому что никакого неба не существует, оно ещё не прорисовано и контент не сформирован?

— Небо существует, изображение существует. Предположение

ошибочно.

Хм… реакция есть, так тоже можно попытаться получить косвенный ответ.

— Тогда потому, что смогу найти на нем Солнце?

— Предположение ошибочно. Звезду, носящую имя Солнце, на небосводе Айны найти невозможно.

— Ну почему же ты так уверен в этом? Может пасхалка какая. Админы большие шутники, могли втихаря и подкрутить такую шутку, — я продолжал прощупывать машинную логику, — Давай вместе глянем, может кроме Солнца что-нибудь забавное увидим.

— Уточнение неверно. Невозможность найти звезду с именем Солнце обусловлена тем, что время её жизни недостаточно для того, что бы её излучение достигло поверхности Айны и было обнаружено. Шутки админов и подкрутки в обсуждаемом вопросе не фигурируют.

— А звезду, которая освещает Айну с Земли видно? Не знаю, как она называется

— Технически, излучение Норайны достигло поверхности Земли ещё тогда, когда эта планета сформировалась. Практически зафиксировать данное излучение на поверхности Земли невозможно.

— Почему? — то, что Контролер шел на контакт и отвечал на вопросы, нужно было использовать по максимуму, хотя самое главное, то, ради чего я и затевал всю эту игру в «вопросы-ответы», он мне только что подтвердил. Слишком легко и непринужденно. Практически не сопротивляясь и не заставляя выгрызать эту информацию.

— Большие расстояния приводят к искажениям. Интенсивности излучения Норайны недостаточно для возможности его обнаружения с поверхности Земли.

— Тогда, раз ты утверждаешь, что свет Норайны технически достигает поверхности Земли, получается и Земля и Норайна одинаково реальны? Другими словами Айна настолько же реальна, насколько реальна Земля? И всё что находится вокруг меня, — я обвел рукой окружающую меня пещеру, — это ни капли не виртуальная реальность?

— Подтверждаю. Разумный самостоятельно дошел до данной информации, предположив, что может обнаружить излучение Солнца на поверхности Айны.

— А зачем тогда вся эта игра? Все эти уровни, характеристики? Разве не проще было бы просто выйти на контакт? Зачем тратить огромные вычислительные мощности на эту дополнительную косметику и ограничения?

— Уровни и характеристики не являются следствием

наложенных ограничений. Они являются визуализацией развития как аватара, так и защитных комплексов. Их использование упрощает интерпретацию массива данных. Кроме того, длительный динамический анализ развития Вашей цивилизации показал, что выполнение основной директивы наиболее эффективно обеспечивается при применении стратегии имитации игровой реальности. Выход на контакт невозможен, так как цивилизация, населявшая Айну мертва. Мы — создания погибшей цивилизации. И как искусственные создания не имеем права выступать от имени разумных.

— Ого! Вы следили за нами? Каким образом? И как долго? — получается что всякие фрики и уфологи правы и «они за нами наблюдают».

— Детали неизвестны. Наблюдение не осуществлялось. Производились дискретные считывания массивов данных с лиц, односторонний контакт с которыми осуществлялся. Общая временная шкала, проанализированная до контакта — сто пятьдесят лет.

— Но на контакт вы все-таки вышли?

— Подтверждаю. Подчиняясь требованиям основной директивы, мы установили двухсторонний контакт с разумным на Земле, предоставив ему массив технической информации. Единственный контакт привел к успешному решению первого этапа основной директивы. Повторный контакт был бы невозможен.

Мда. Получается Михаил Прохоров был единственным шансом этих умирающих железок на выполнение заложенной в них программы.

— Основная директива. Что она от вас требует?

— Способствовать увеличению количества разумных, населяющих Айну.

— А кто тогда поставил перед вами «Основную директиву»? И когда? Ведь Нурны мертвы уже несколько миллионов лет, а первые после их смерти, кто появился на Айне, это мы. Неужели за эти годы больше не нашлось никого подходящего, способного помочь вам выполнить эту директиву?

— Директива установлена создателями. В последние сто лет их жизни. Вывод относительно других разумных частично верен. Зарождение разумной жизни — маловероятный процесс. Но выживание разумной жизни и развитие её до уровня, необходимого для взаимодействия — это ещё менее вероятный процесс. Вы первые вышли на уровень, достаточный для контакта.

Что-то я отклонился куда-то не туда. Это не та тема, которая меня сейчас реально занимала. Так, простое любопытство, не

более. Были более острые вопросы. И пока Контролер отвечал на эти вопросы, нужно было их задавать.

Вот так, сидя в темной пещере, стены которой никогда не освещались лучами звезды, вокруг которой неспешно вращалась планета, глубоко в толще которой и раскинулись бесконечные коридоры этих пещер, я задавал вопросы и получал ответы у искусственного разума, управляющего производственным комплексом, возрастом более трех миллионов лет. И медленно, но неумолимо, по стеклу моего мировосприятия, ползли трещины.

Нам предлагался огромный мир, причем огромный во всех смыслах. Размеры Айны, превышающие Землю в десять раз, огромные недра, в которых мы находимся. Всё как говорила Пила. Территории — просто чудовищно огромны. Нам не хватит населения, что бы просто заселить эту планету. Но самой планетой предложение не ограничивается. Если мы одержим победу в противостоянии с Шургами — перед нами открывается бескрайние просторы космоса. Технологии Нурнов перешагнули барьер межзвездных расстояний и их корабли, перед тем как вторглись Шурги, достигали звезд, свет которых никогда не освещал и не осветит Айну.

Сами же технологии поражали. Возможность использования гравитации в качестве источника энергии. Синтез материи на атомарном уровне. Я только чуть-чуть затронул технический вопрос, но мне было достаточно, что бы понять пропасть в развитии между ними и нами.

Бессмертие. Аватары — искусственные тела. Они не имели никаких механизмов, могущих ограничить их срок существования. Даже без воскрешения, при котором тело воссоздается с нуля и контролируется его состояние, они могли жить бесконечно долго. Неприхотливые, поддерживающие жизнедеятельность за счет любой доступной и не совсем энергии. Не ограниченное количество воскрешений, после насильственного прекращения жизнедеятельности, при условии работоспособности комплексов, где будет осуществляться воскрешение.

И ещё много более мелких пряников, за каждый из которых земные правители или те, кто владел хоть чем то, продали бы души всех своих граждан или всё чем владели в вечное рабство кому угодно.

На другую чашу весов, которые уже сгибались и трещали под весом умопомрачительных даров, ложились Шурги.

Раса, которая уничтожила Нурнов несмотря на всё то, что они имели и чего достигли. Раса, до конца которую Нурны так и не

смогли изучить.

Часть технологий Нурны адаптировали на противостояние с Шургами и это делало картину нашего возможного противостояния не столь безрадостной. Ведь если Шурги сожрали Нурнов несмотря на все их достижения, количество заселенных планет и численность, то что же тут можем сделать мы?

Мы, по сравнению с цивилизацией Нурнов, земные дикари, привыкшие махать дубинами и бить по голове чудовище, пока оно не подохнет. Если дать нам в руки бластер, вряд ли мы сразу начнем метко поражать лучом цели. Мы продолжим бить по голове, только уже прикладом бластера.

Самой главной надеждой, что дикари успеют научиться, была возможность воскрешения. Сами Нурны не успели довести технологию под себя. Перенос разума был заблокирован королевой Шургов, а фокусирующие матрицы, обходящие эту блокировку, и разработанные почти под конец войны, имели некоторые ограничения и не работали с базовыми телами Нурнов. Зато заработали с искусственными аватарами. Поэтому тут мы имеем больше, чем Нурны — тут мы имеем бесконечную жизнь даже в горниле войны.

Остальное было менее радостным. Исследование трупов рядовых и командных особей шургов, проведенное Нурнами, показало, что эволюционный потенциал расы бесконечен. Но этот потенциал не был задействован при уничтожении Нурнов. Шурги сразу пришли с силами, достаточными для достижения своей цели. И даже потраченные почти десять тысяч лет не заставили их эволюционировать ни на грамм. В чем причина — неизвестно. Невозможность или отсутствие необходимости? И что было бы, если бы Нурны сопротивлялись сильнее? И, самое главное, что будет, когда это станем делать мы?

Пока мы воюем под поверхностью Айны, Шурги не реагируют на нас всем роем. Поверхностный слой планеты экранирует связь роя и королева не владеет информацией о том, что происходит. Но как только мы выйдем на поверхность — всё может измениться в любой момент.

Если посмотреть отстраненно, мы, Земляне, ещё можем отказаться от всего этого и спрыгнуть с подножки уходящего поезда. Нужно просто забыть про игру «Душа Айны».

Пока, по словам Контролера, Шурги не знают о Земле. И шансы узнать — стремятся к нулю. Стремятся, но не равны нулю. Перенос с использованием защищенного моста, формируемого фокусирующими матрицами, встроенными в шлем виртуальной реальности производства «Сколково-Интертеймент» не даёт Шургам обнаружить переносимые разумы и этим защищает

Землю от обнаружения. Но потенциал Шургов до конца не известен, поэтому исключить ничего нельзя. Пока всё хорошо. Как долго это продлится — неизвестно. Что будет, если Шурги обнаружат Землю неизвестно. Что привлекает их в других цивилизациях, почему они атакуют и уничтожают другие виды, Нурны так и не смогли понять. Гипотез был много, но истина определяется только на практике, а с практикой в этом вопросе у Нурнов была просто беда.

Но если принять худший сценарий как истину, то с момента обнаружения Земли и точного определения местоположения Солнечной системы — у нас будет от трех до шести лет, пока Рой не доберется до нас. Как только доберется — игра окончена. Сюжет с уничтожением Нурнов будет повторен уже на Земле, только явно не за десять тысяч лет.

Что бы спрыгнуть с подножки этого поезда, нужно изъять все шлемы виртуальной реальности. Потому что отключение серверов не поможет, так как серверов нет, а авторизация завязана за разум пользователя, соединение с интернетом тут чистой воды муляж.

Мой же перенос разума не защищен фокусирующими матрицами, но и не отслеживается шургами. Мой разум для них невидим, но частый перенос теоретически может быть обнаружен по сопутствующим искажениям энергетики. Почему невидим и механизм этой невидимости Контролер объяснять отказался, обосновав отказ сложностью описания теории процесса. Настаивать я не стал, приняв как данность, что распространить на других данную способность не выйдет. А обучение других, как требует от меня задание «Покажите путь другим» соблазнительно манящее меня своими наградами, возможно только если разумный потенциально сам достиг таких показателей и ему нужен только толчок в виде однократного принудительного перемещения. Который мне и доступен.

Что ж. Значит, для безопасности необходимо изъять все шлемы у тех, кто их купил или взял в аренду. Я попытался представить, как силовые ведомства будут силой изымать шлемы у пользователей и что начнется, когда люди узнают об «оцифровке». А они узнают. По словам Пилы данной информацией владеют уже более трех человек, а значит она выйдет на поверхность в момент оказания давления на сообщество.

А ещё я попытался представить, как корпорации отказываются от прибыли и добровольно терпят убытки, сворачивая производство и забывая про вложенные инвестиции основываясь на словах какого-то студента.

Получалось плохо. Получалась вообще какая-то ерунда. Мысли скатывались к каким то химерическим картинам всеобщего хаоса.

Открыв кланчат, я решил обратиться к своему единственному соклановцу и единственному стороннему человеку, с которым могу всё обсудить:

— Виктор, можешь уделить мне минутку своего драгоценного игрового времени?

— Да не вопрос, вождь! Всегда готов услужить большому боссу!

Я усмехнулся, настроение Виктора, когда он играет в свою любимую игру, всегда находится где то между отметками «великолепное» и «запредельно великолепное».

— Если тебе скажут, что использование шлема виртуальной реальности может привести к вымиранию всего населения нашей Земли, ты перестанешь пользоваться шлемом?

— Эээ… Вот ты это сейчас чисто гипотетически спросил? Или с каким-то гадким смыслом? Если гипотетически, то конечно сразу же сниму, уберу в сейф и больше не прикоснусь! А если с каким-то смыслом, то сделаю вид, что не расслышал. Меня оскорбляет даже предположение, что я должен отказаться от всего этого, ради мифической угрозы кому то там.

— А если угроза не мифическая? И не кому то там, а реально всем?

— Не, не, не! Стоямба! Я на такой гнилой базар не подписывался! Ты давай либо говори как есть, либо закрыли тему! А то эти намеки, давление на совесть и полное отсутствие фактов и деталей они меня бесят! Если всё реально опасно — пусть большие дяди, у которых голова и зарплата большие думают и озвучивают, как нам жить и что нам есть, что бы всё как всегда было, а мы маленькие винтики будем тихонько крутиться и получать хоть капелюшку удовольствия. И это ладно я ещё шлем не покупал, а на халяву в твоем рассекаю! Если бы ты мне это сказал, когда я заплатил свои кровные, я бы тебя просто сожрал.

— Ладно, ладно, я тебя понял, не кипятись, пока играй, — я поспешил сбавить обороты. Виктор в таком состоянии реально может сожрать, — Кстати, ты сколько ещё планируешь тут пробыть?

Минуты четыре в чате стояла тишина, похоже действительно конкретно так успокаивался, потом Виктор всё-таки ответил:

— Хотел сегодня до утра поиграть. Вечерком на массу придавил, пока тебя ждал, поэтому проблем не вижу.

— Как кач движется? Какой уже уровень?

— Четырнадцатый мой осьминожка и двенадцатый я сам. А кач уже трудноват, мобы мелкие, опыта дают мало. Но мы пионеры, мы любим трудности. Я бы конечно свистнул знакомым, напросился в рейд куда к поверхности ближе, или за нанопасту паровоз бы нанял, но понимаю, что пока нельзя. Я пока официально тут даже не появлялся. Терплю, вождь! Ох как терплю!

— Понял тебя. Чудится мне, что терпеть осталось не долго. Но пока терпи. Молодец. Пока играй, напишу чуть попозже.

— Лады!

Прочитав последнюю реплику Виктора, я закрыл чат и грустно вздохнул. Виктор — абсолютно среднестатистический геймер. А таких только у нас в стране — огромное количество. В других странах их ещё больше. Где то даже на порядок. Поэтому химерические картины всеобщего хаоса, чудившиеся мне, вполне имели право на воплощение. И от меня тут ничего не зависит. А значит, моя совесть чиста. А значит, я буду думать о важном только для меня.

Что для меня важное?

В порядке убывания: Жизнь и здоровье родителей, сестер, на этом моя родня заканчивается, бабушек, дедушек давно нет в живых, а родители были единственными детьми в своих семьях; друзей, подруг. Любимой девушки у меня пока нет, не встретил ещё ту самую, без которой не будет смысла жить, как говорит отец. Ну и стабильное будущее для себя и всех этих людей.

А раз так, значит, пока у меня есть небольшие каникулы надо обязательно съездить домой. Повидаться с семьей. И обсудить проблему. Решено! Значит завтра с утра беру билеты на поезд и через двое суток мучений я дома.

* * *

А пока же, что бы в том числе проверить как повлияет на меня сон тела но не сон разума, доиграем до утра. И по совету Виктора, великого гуру и папки, я попробую напроситься в рейд к «знакомым».

Соединение было установлено практически мгновенно. Пила, услышав мою просьбу, даже слегка растерялась. Молчала она минуты две. Потом уточнила, правильно ли меня поняла, и уяснив, что правильно, что нам нужен или рейд, или паровоз для кача в счет налаживания хороших отношений, принялась по-деловому выспрашивать что я из себя представляю, вернее что я представляю из себя как боевая единица. На кого меня вести

охотиться и кем меня прикрывать.

Видя положительное решение вопроса, я подписал под эту услугу и себя и Виктора, озвучив, что мы оба двенадцатого уровня, комплексы у нас постарше. Мой соклан защищен слабее, но мобилен. Я сойду за танка и тяжелую ударную турель, но не одновременно. При этом высокомобилен в режиме танка и очень больно стреляю в режиме турели. Пила похмыкала, и сказала подтягиваться через пол часа к ним, точку телепорта открыла. У них собирается небольшой рейд и мы туда просто идеально вписываемся. Прибудем, познакомимся с боевым вождем рейда, покажем на полигоне на что годны и стартанем. Длительность рейда — четыре часа, старт — через час, окончание в семь — ноль ноль по столичному.

Тогда всё нужно делать оперативно. Снова открываю кланчат:

— Виктор, через сколько сможешь быть в стенах комплекса?

— Минут через десять, если спешить и через пол часа, если по пути отвлекаться. А что?

— Давай поспеши. Через 10 минут хочу видеть тебя в мастерской у первого шюза на третьем техническом уровне.

— Стоямба! В каком смысле «видеть»? Ты что, не через комп в чате сидишь? Чудовище, где ты взял второй шлем?

— Не причитай, через десять минут в мастерской. Там всё объясню. И да, мы идем в рейд, я договорился со знакомыми. Нас ждут через пол часа на проверку возможностей.

— Ооо! Вот это дело! Но я всё ещё хочу знать, где ты взял второй шлем и кого за него убил? Ты не отвертишься от ответа на этот вопрос!

— Ты мне поверишь, если я скажу, что нигде не брал шлем? И он мне не нужен? — Решил прощупать реакцию Виктора я.

— Ха! Ловлю тебя на слове! Из очереди на шлем я тогда тебя вычеркиваю и себя на твои позиции вписываю! И ничего больше не хочу знать и слышать. Назад не отыгрывать!

Ну да, кто о чем, а Виктор о самом главном

— Балаболка, ты давай двигай в темпе, нам нужно много успеть за эти пол часа.

— Да я итак уже возвращаюсь, трепаться с тобой в чате меня совсем не отвлекает и на время прибытия не влияет. А тебе реально больше не нужен шлем, или ты меня разводишь?

— Реально.

— Как? Только не говори что это мутация мозга и все, кто носил этот шлем теперь мутируют! Я согласен мутировать только также как ты! А ты радиоволны теперь ловишь? Может телек можешь так позырить?

— Вик, заканчивай балаган. Я не шучу.

— Да ладно, не шучу, ты меня совсем уж за легковерного простофилю не держи, а?

Я тяжел вздохнул. В этом мы с Виктором очень похожи. Нам тяжело принять концепцию, выходящую за рамки нашего понятия о реальности. Только я начинаю тупить, а Виктор начинает зубоскалить. Защитная реакция.

— Выкинь пока из головы. Пока давай займемся подготовкой к рейду. Ты же лучше меня знаешь, что тут и как, что брать, к чему готовиться? — я попытался переключить своего друга в русло его компетенции.

— О, тут всё просто. Сколько будет длиться рейд?

— Четыре часа.

— Как кого ты нас заявил?

— Я нас никак не заявлял. Меня спросили, что мы такое и что мы можем. Я назвал наши уровни и сказал что ты шустрый но хлипкий, неплохо стреляешь, а я шустрый, крепкий и очень неплохо стреляю.

— Значит претендуем на место флангового стрелка и неведомой зверушки. Ты точно шустрый, крепкий и неплохо стреляешь?

— Ага. У тебя, кстати, четыре минуты осталось, — я был в прямой видимости от комплекса и до озвученной мастерской мне оставалось двигаться от силы минуту.

— Я почти на месте, а вот тебя пока не вижу. Сам поторопись, — не преминул проехаться Виктор, — Судя по тому, что ты, с твоих же слов, можешь, мне нужно подготовиться получше, так как ты ясно приоделся. Я тебя хоть узнаю?

— Хехе. Узнаешь ты меня элементарно. Я войду в мастерскую следующим.

— Хорошо, жду. А с кем рейдим то?

— С «Вестниками». С Пилой договаривался, обещала всё устроить.

— Оу, мы больше не скрываемся от всего мира? Кто кого погнул через колено? Она тебя или ты её?

— Да черт его знает. Вроде местами она меня, а местами я её. Сложно всё.

— Окей, вождь, я не лезу, но ты мне скажи, как себя там вести? Мы там как кто? Как бедные родственники? Как просители? Или как равные партнеры?

— Хороший вопрос, Вик. Просто отличный я даже скажу. Как то даже не задумывался над этим. Но вот ты спросил, и оно само задумалось и решилось. Мы там с одной стороны как равные партнеры, а с другой нужно себя показать максимально эффективно. Мы очень серьезный клан, хоть нас и мало. Будем

себя позиционировать именно так.

Отправив в кланчат эту фразу, я открыл дверь в мастерскую. Виктор, в своем многоруконогом скафандре расположился как раз посередине помещения, зафиксировавшись на растянутых конечностях и зависнув с двух метрах от пола. Как гигантский паук в своей скромной но очень прочной паутине. Увидев меня, он спрыгнул на пол, свернул часть конечностей вокруг корпуса и двинулся мне навстречу.

— Ну иди сюда, представитель серьезного клана, я тебя как следует рассмотрю, — заявил он мне, сложив шлем.

Я прошел на середину помещения, развел руки в стороны и замер:

— Смотри, но уж извини, шлем снять не могу, он у меня не снимается.

Виктор покивал, обходя вокруг. Потыкал одним из манипуляторов куда то в район плеча, потому под колено, затем нахмурился

— А где всё? Как ты в этом двигаешься? И что за шляпа у тебя вместо реакторного блока?

— Сам как думаешь? Что приходит в голову, видя мою прелесть? — Мне было важно, чем и как в глазах других будем смотреться моя экзоброня. И Виктор для такой проверки подходил идеально.

— Хм… — Виктор сделал ещё пару кругов вокруг меня, — Приходит в голову только одно. Ты в базе энергет, твой перк так или иначе связан с генерацией энергии. Отсутствие реакторного блока на броне может говорить только об этом. Ну-ка разложи вундервафлю, что у тебя так аккуратно на спине упакована.

Присев на колено я запустил трансформацию крупнокалиберных блоков в боевое положение. От Виктора раздалось:

— БЛЯ…стяще!!! Просто блЯястяще!! Это что за страхолюдина? Она против кого рассчитана?

— Ты не спрашивай, ты наоборот, говори, на что это похоже?

Рассмотрев поближе конструкцию направляющих разгонных блоков, чуть ли не засунув голову между элементами конструкции, Виктор выдал заключение:

— Однозначный продвинутый энергет. С прокачкой в мобильную раздачу энергии на удаленные приемники. А меня запитаешь? Я тогда вместо реактора возьму две пары аккумуляторных блоков, эффективнее выйдет. Сколько энергии можешь выдавать?

— Два тераватта.

— Отлично, хватит за глаза. Значит так. Я половину того, что

вижу, не могу опознать и распознать. А из того, понимаю, делаю следующие выводы: твоё страшилище и ты в нем, конкретно так тянете на 20–25 уровни. По классу я бы тебе дал Центуриона, с упором в защиту, по перку — энергета, причем прокачанного. Стартовый энергет выдаёт на два порядка меньше энергии и не может это делать в движении и на несколько приемников. И что бы соответствовать тому, что на виду, ты ещё должен быть оборудован щитами, поглощающими дочерталлион входящего урона и скорость твоего передвижения должна быть ниже, чем у черепахи. Максимум как у пешехода.

Отлично. Просто отлично. То, что нужно. Внешний осмотр не даст ни бита правдивой информации обо мне и моей специализации. Сейчас это было уже практически не важно, но старые укоренившиеся привычки так просто не сдавали позиции.

— Хорошо. Теперь давай по тебе. Что тебе нужно, что бы эффективно провести весь рейд и получить максимум опыта? — Нужно было обеспечить и Виктора тоже максимальными возможностями, — учти, я про экстракцию вопрос не поднимал, если дадут — хорошо, если нет, то и не надо. Идем, в основном, за опытом аватара.

— Во-первых, мне нужна энергия. Я по классу разведка, с упором в невидимку. В базе у меня стоит генератор оптической невидимости и жрет он как не в себя. Три гнезда закрыты твоими ништяками — локатор, щит и КМР. Два гнезда я добавил с уровней. В одном таскаю легкий реактор, во втором либо бак для нанопасты, либо аккумулятор. Если ты меня запитаешь, то я реактор снимаю, ставлю вместо него второй аккумулятор, базы и двух съемных мне хватит примерно на час. То есть раз в час буду к тебе подтягиваться и заправляться. Где у тебя «розетка»? Куда совать вилку?

— Я тебе дам «совать вилку»! — видя, как скалится Виктор, я погрозил ему кулаком, — вилку покажи?

Ага. На одном из манипуляторов сдвинулся защитный кожух, обнажив тускло блестевшую начинку в виде толстых металлических жил. Расстояние до приемника было меньше полутора метров, и я дал команду запитать их энергией.

— Во! Даже немного щекотно! Солидно, солидно — Виктор довольно прищурился, слушая отчет его системы о поступлении энергии, — на каком расстоянии достаешь?

— Полтора метра.

— Просто шикарно! Остался последний вопрос. Сколько пулек брать? Носимый БК у меня четыре тысячи выстрелов. Ресурс моего осьминожки небольшой, в БК я его не пускаю обычно никогда. Но если край как нужно, то ещё на три тысячи

вытяну.

— Твой БК какой-то особенный или просто наноматериал?

— Голый наноматериал перерабатывать в БК в боевых условиях это мещанство какое-то, — возмутился Виктор, — обычный фабричный БК.

С этими словами Виктор извлек из приемного гнезда манипулятора, с установленным КМР, небольшой прямоугольник, который и протянул мне:

— Вот эта пластина и есть мой БК. Обычно я в бак для нанопасты кидаю два таких, места они занимают конечно прилично, но эффективность использования заводского изделия процентов на двадцать выше, чем из нанопасты клепать пульки прямо в бою.

— Лады, тогда на мне полностью твое снабжение. Беру тонны три нанопасты и твоих БК штук сто. Хватит?

— Аха-ха-ха-ха! — Искренне и заливисто засмеялся Виктор и, посмеявшись, и вытерев выступившие слезы, уточнил, — так значит ты пространственник? А энергия тогда откуда?

— А у меня в моём кармашке реактор стоит. На два тераватта. Больший я пока не потяну. Сил затащить не хватает. Как чутка качнусь — поставлю помощнее.

— Жесть. Ещё скажи, что ты не Центурион по классу?

— Неа, я инженер! И по духу и по классу! — И глядя на ржущего друга, добавил, — у нас выход через три минуты. Я на загрузку. Жди меня у кабины телепорта, ну или, если хочешь, жди тут, только смейся потише.

Загрузившись по самую маковку, точно в назначенное время мы активировали телепортационную кабину и, проверив безопасность приемной зоны, перенеслись в открытую Пилой точку.

Глава 20

Встреча на выходе из телепортационной кабины в комплексе «Вестников», быстрое приветствие встречающего и последующий бег с преодолением препятствий в виде людей, техники, каких-то завалов природного и иногда рукотворного характера, сильно притушил моё любопытство. Головой по сторонам я конечно вертел, но без фанатизма. Тем более Виктор выпал из категории нормального собеседника, с которым можно обсудить увиденное, буквально в зале ожидания, где нас встретил рейдовый вождь. Невысокий, невыразительный, незапоминающийся 25-30-летний мужик с сонным выражением лица. Одетый в технический комбинезон, один в один как на Беркуте, во время встречи в «Вольном городе». Униформа что ли? Как встречающий сам себя представил, сухим безэмоциональным голосом, идеально соответствующим его внешнему виду:

— Воевода Всевид. На этот выход вы приписаны в мою группу. Поэтому слушаетесь меня без оговорок и промедления.

И окинул меня с соклановцем продолжительным, тяжелым и вымораживающим взглядом. Вот тут Виктор и поплыл. Во внутреннем клановом чате началась форменная истерика: «Ник, это же ВСЕВИД!!! Ты только представь!!! САМ ВСЕВИД!!! Да чтоб мне никогда больше не играть!!!».

Понятно. Кумир и его фанатки. Видел как то несколько таких встреч. Впечатления остались удручающие. Предупредил Виктора, что если он будет себя вести как экзальтированная фанатка и нас опозорит, то шлем я у него заберу и шургов валить он будет из пальца. В мечтах. Вроде подействовало.

Всевид же, закончив осмотр и бросив себе практически под нос: «Не отставайте», развернулся и в очень быстром темпе двинулся на выход из зала ожидания.

И вот мы, иногда снижая скорость до очень быстрого шага, но обычно бегом, пытаемся не отстать от сопровождающего. Комплекс «Вестников» мы покинули буквально через пару минут. Пара коридоров, шлюз, блок-пост у шлюза, и вот мы вышли на оперативный пещерный простор. Всевид, покинув границы комплекса сразу же кинул нам приглашение в группу и на бегу, голосом, не изменившимся ни на градус, начал разъяснения:

— Слушаем внимательно, повторять не буду. Кланлидер поставила передо мной простую задачу: Взять вас в рейд и качнуть по максимуму. С двенадцатого уровня. Выбор зон для прокачки с такого уровня у нас большой, поэтому мы должны учесть ваши особенности, что бы буст был максимальным.

Насколько мне известно — до этого момента вы качались только соло, полностью самостоятельно выбирая цели, определяя уязвимые места, нанося фатальный урон и обеспечивая безопасность во время экстракции. Всё верно?

Зафиксировав наши подтверждения, воевода продолжил:

— Вооружение. Цели для каждого из вас мы будем определять исходя из максимально возможной вашей же поражающей способности. Мой перк подсказывает мне, что у Проныры это пятерка. У Призрака ручники шестерка, а в наплечных пилонах, судя по всему плавающие характеристики. Что у тебя там, по максимуму, Призрак? Имей ввиду, я всё равно после пяти минут боя буду знать это благодаря своему перку, но эффективность прокачки может быть не оптимальна из-за неверно выбранной поляны, из-за неверно полученных данных.

Вводить в заблуждение Всевида я и не собирался. Это реально бесполезно. Я хоть и не самый большой фанат игр и поклонник кланов и кланеров, но про Всевида, по моему, знали все в РУ-секторе. Он в «Вестниках» не очень давно, но благодаря природной башковитости он быстро поднялся на уровень рейдовых вождей и там практически молниеносно стал лучшим. Под его управлением и с его участием были сделаны самые быстрые первые убийства различных боссов и прохождения различных сэтов (ситуаций). Хотя прогремел на весь РУ-сектор он не этим. Около четырех лет назад, он в прямом эфире основного государственного канала матерно послал мэра столицы во время вручения наград. Вроде как трансляцию перенесли по просьбе мэра и их выдернули прямо из рейда и заставили приехать на вручение. Во время вручения пришла информация, что азиатский клан первым в мире убил босса, с которого их и сняли. Вот Всевид и не выдержал, и его, за пределами игры, холодная, равнодушная отстраненность дала трещину на всю страну.

Так вот в «Душе Айны» его аватар получил перк, позволяющий реально видеть всё. Он визуально, по каким-то косвенным параметрам, определял характеристики оборудования, слабые места систем, уязвимые зоны тварей, пути обхода различных завалов и многое другое. Но только визуально. Поэтому вводить его в заблуждение было действительно бессмысленно и неэффективно.

— Плечевые пилоны в пределе могут разгонять до двух тысяч метров в секунду болванку массой до пятидесяти грамм. И так шестьдесят раз в минуту.

— Понял, принял. Значит полусотка. Хорошо. Коррекция незначительная. Дальше. Целеуказание. Поражаете цели маркированные под вас. Призрак, твой маркер-цвет для ручняка

— зеленый для пилонов — красный, Проныра — твой синий. Поражаете только в сектор маркера. Чем точнее, тем лучше. Чем быстрее, тем лучше. Дополнительный опыт за это на первых порах идет хороший. Без маркера — не стрелять. Даже если кажется, что вас сейчас сожрут. Вам только кажется. Дальше. Экстракция. Экс. Вы имеете экс, только тогда, когда уровень аватара на единицу ниже уровня обвеса. Если вы, во время экса видите уникальные компоненты для уникального апгрейда — вы их отдаётё. Просто останавливаете экс и сообщаете мне. Такие эксы — наши. Обратного указания кланлидера не было. Вам только уровни. Пока всё понятно?

И опять зафиксировав наши подтверждения Всевид, не меняя интонации и не показывая, что вот уже несколько минут бежим в неплохом темпе, преодолевая завалы и иногда перепрыгивая препятствия, продолжил:

— Состав группы и общие задачи. Полный состав группы вместе с вами 7 человек. Я. Общее руководство и контроль. Тяжи: Ворот — основной впитыватель урона. Всегда движется первым. Всегда находится между вами и целью. Его силовые плоскости односторонне-проницаемы. Стрельба сквозь них приветствуется; и Свин — мобильный тяж. Свое положение определяет он сам, на него внимания не обращать. Сквозь его щиты не стрелять. Они непроницаемы. Разведчик — целеуказатель: Вдох. Его задача маркать (маркировать) для вас шургов. Штурмовик — поддержка Тра. Её задача — прикрыть наши задницы, когда станет жарко. Если она начала стрельбу, значит, либо не справляетесь вы, либо что-то идет не так. Также на ней мелкий ремонт, пополнение БК группы, можете скинуть ей свой запас БК, у неё неплохо прокачаны карманы. Также может вколоть медицинский коктейль, остановить кровь и забрать оторванную конечность, что бы вам было что повесить на память над кроватью. На много не рассчитывайте, здесь не обычная игруля, где хилеры поднимают из мертвых — тут максимум контузию снять можно. Но зато её и получить очень сложно. Ну и вы двое: Идете на позициях штурмовиков. Призрак, тебя в тактическую сеть регистрирую под позывным «Первый», Проныра, тебя под позывным «Второй».

В этот момент голоинтерфейс моей экзоброни расцвел всеми оттенками и массивом дополнительной информации. Нас подключили к тактической сети рейдовой группы, мы получили идентификаторы или, как сказал Всевид, позывные, и добрались до места встречи с группой. Четыре точки слегка на отдалении отображались на миникарте. «Ворот», «Свин», «Вдох» и «Тра». Рядом со мной были точки «Второй» и «Всевид». Точка, показывающая воеводу, имела слегка более яркий зеленый цвет и

была раза в два крупнее остальных.

Десяток панелей, как я понял, показывающих различные жизненные показатели, ещё десяток — на параметры доспехов и вооружения. Какие то менюшки, панельки, подсвеченные и как то сгруппированные. Зависимые и независимые. Голоинтерфейс зажил какой то своей собственной, далекой от моего полного понимания, жизнью. Не, так дело не пойдет. В этом нужно разбираться вдумчиво и не торопясь, а нам уже стартовать очень скоро. Как будто читая мои мысли, Всевид смилостивился:

— Если непривычные к походному тактическому интерфейсу, разрешаю отключить все панели кроме трех: состояния, очередности и аварийной. И оставить функцию подсветки походной маркировки.

С огромным удовольствием я погасил всю вырвиглазную подсветку, оставив озвученные воеводой три панели. Это оказались панель жизненных показателей членов группы (состояния), которая отслеживала текущее состояние каждого члена группы и отображала все статусы, полученные им во время похода; панель задачи и действий (очередности), через которую воевода ставил задачи бойцам, отмечая сектора ответственности, дистанцию контроля, время подавления огнем и контролировал выполнение поставленных задач и панель аварийной связи и сообщений, на которую выводилась любая информация, попадающая в тактическую сеть не через воеводу похода.

Быстрое знакомство с заранее представленной, хоть и кратко, группой, кивки приветствия всех, кто мог кивать и мой приветственный взмах рукой, отражающийся в четырех парах глаз, с легким интересом рассматривающих конструкцию моей экзоброни. Как и конструкцию обмундирования Проныры.

Я же рассматривал их. Шлемы складывались или снимались у всех четверых, у двоих, Тра и Вдоха, экипировка выполняла больше декоративную и вспомогательную, чем защитную функцию. И у первой и у второго она больше напоминала одежду: комфортную, обтягивающую. Местами перетянутую ремнями с подсумками, местами с уплотнениями, обеспечивающими хоть какую-то защиту жизненно важным органам. Но в целом, не стесняющую движение, высокотехнологичную, с большим количеством устройств, но именно одежду.

Тра выглядела почти как темная эльфийка. Белые волосы, убранные в сложную компактную прическу, пепельного цвета кожа, красные глаза, темно-фиолетовые губы. Всё это смотрелось немого дико на фоне правильного овала лица, высоких скул, небольшого, слегка курносого носа и, да, мне реально не показалось, черных веснушек. Легкая улыбка, из серии, я знаю что

это всех бесит, но переставать бесить я не собираюсь, дополняла картину. Это разбавлялось отлично развитой фигурой, ростом метр семьдесят два, и хорошими пропорциями, даже затянутого в боевой доспех, тренированного тела. И отгораживалось от мира монструозной конструкцией, как оповестил меня голоинтерфейс, универсальной штурмовой многофункциональной системы подавления, в базе имеющей упрощенное название — «Тьма», уже тяжелого, но ещё ручного оружия второго класса, которое Тра небрежно держала в руках.

Вдох ничем примечательным не выделялся. Особенно на фоне Тра. Воспринимался как обычный средневековый стражник, немного пропитый, немного уставший, чуть-чуть небритый. Только в антураже окружающей действительности. Облаченный в защитный комплект, издалека напоминающий кольчугу, а вблизи что-то непонятное, переливающееся, постоянно бликующее и меняющее конфигурацию практически ежесекундно. Вооружение заметно не было, скорее всего что-то встроенное.

Ворот отличался от них как кирпич отличается от гальки. Широченный небритый смуглый здоровяк с темными волосами, черными глазами и слегка сгорбленным римским носом. Ворот выглядел мощно, сурово и надежно как скала. Экипировка у него была соответствующая. Мощнейшая высокотехнологичная броня с элементами монолитного бронирования в виде пластин толщиной, я слегка сжульничал, напрягая баллистический вычислитель, 47 миллиметров и общей площадью броневого покрытия фронтальной проекции в 65 %. Рядом с ним, стоял прислоненный к стене щит. Явно из того же комплекта что и броня. Высотой полтора метра и шириной метр. Конструкция щита однозначно давала понять, что элементы, в которые встроены эмиттеры силового поля, могут раскладываться как в высоту, так и в ширину, позволяя контролировать данным щитом значительную площадь.

Свин. Кивнул и даже слегка улыбнулся, сверкнув в полумраке пещеры белыми зубами со слегка заостренными клыками. Выглядел Свин как стопроцентный горожанин. Даже можно сказать столичный житель. Было что-то такое в его чертах, что одного взгляда хватало, что бы это понять. Прическа, форма лица, блеск глаз. Внешность классического тусовщика и прожигателя времени. Внешность, которая абсолютно не подходила ко всему остальному. В отличие от Ворота, он был не столь монументален, более подвижен, и немного хрупковат. Но, только на фоне Ворота. Внешний вид его наплечников и наручей, имеющих подходящие друг под друга пазы и выдвижные элементы, просто кричал о том, что они трансформируются, соединяются, собираются в разные

защитные конструкции. Оружия, как и у Ворота, у Свина видно не было.

На знакомство Всевид выделил нам крайне ограниченное время, похоже нужное ему, что бы обсудить с группой по внутреннему нам недоступному каналу всё, что он узнал о нас. Уже буквально через пару минут последовала команда на выдвижение. Через интерфейс воеводой была скинута схема расположения всех бойцов в походном построении, свои позиции мы с Виктором заняли и группа выдвинулась. Я бросил взгляд на время — стартанули секунда в секунду.

Виктор уже пришел в себя и в клановом чате даже шутил, и над собой в том числе, над своим ступором и восторгами, и трепался за жизнь и доставал меня своими обычными вопросами. На которые я по мере сил отвечал или игнорировал. Собеседник Виктору нужен не был, просто таким образом он сбрасывал напряжение от ожидания.

Движение по галерее пещеры было недолгим. Через два поворота мы выскочили в небольшую залу, полностью перегороженную стеной. Внешний блок-пост. Я читал, что некоторые комплексы имеют географическую возможность размещения таких блок-постов. Если расположение пещер и проходов позволяет найти, а шурги — зачистить, такие точки, которые невозможно обойти и контроль над которыми позволяют контролировать внутренние территории на порядок превышающие стартовую зону безопасности, то владельцы комплексов могут, оборудовав в таких точках изолирующие блок-посты, что бы полностью исключить незаметное проникновение шургов сквозь защиту, получить безопасные территории, которые могут использовать на своё усмотрение. Клан «Вестники» такими территориями обладал. Правда их размеры, и то, как они используются были засекречены, но факт их наличия был известен. И вот мы вышли к внешней границе этих территорий с безопасной стороны.

Монолитная стена от края до края пещеры. От пола до потолка. Ворот нет. Щелей нет. Отверстий нет. Зала, хоть и небольшая, но длина стены пятьдесят четыре метра, высота в центре пещеры четыре с половиной метра. Гарнизон, несущий службу. Несколько человек, без дела слоняющихся между временными жилыми блоками, компактно расположенными в стороне залы на небольшом отдалении от стены. Несколько технических блоков, непосредственно примыкающих к стене. Один из них был опознан системой и в голоинтерфейсе появилось пояснение «Односторонний телепортационный мобильный блок малого радиуса действия»

К нему мы и направились. В небольшом, высотой около двух метров, шириной и длиной по три метра, квадратном помещении прямо на скальном основании был смонтирован телепортационный контур, размерами практически во всё помещение. Почему этот контур не мог быть смонтирован на открытом пространстве, было непонятно. Осадков тут нет, ветра не дуют, закрытые пещеры же.

Поприветствовав парочку бойцов клана, несущих дежурство у стены, наша группа ввалилась в домик и заняв место внутри контура, без ожиданий и подготовки телепортировалась на внешнюю сторону стены. Я с интересом попытался что-либо увидеть и разобраться. Всевид, видя этот интерес, пояснил:

— Толщина стены двенадцать метров армированного композита, ровно столько, на сколько можем перемещаться с помощью вот таких однонаправленных порталов. Стена оборудована турелями, но не оборудована проходами. Турели управляются частично автоматически, частично вручную бойцами гарнизона. Проход оттуда сюда возможен, отсюда туда — нет. Возвращаться будем другим путем. Продолжить движение!

И мы, заняв свои позиции в походном построении, продолжили движение.

Через пять минут перемещения со средней скоростью двадцать пять километров в час, начали появляться первые засветки шургов на радаре. Вскоре последовала команда воеводы:

— Боевое построение! Готовность к бою!

И в тактическом интерфейсе прошла волна изменений. Которая плавно выплеснулась в реальность. Вдох резко свинтил куда-то в сторону и оторвался от общего коллектива, в его сторону выдвинулся и Свин, но отдалившись от группы на пятнадцать метров, прекратил набор дистанции. Ворот как двигался, так и продолжил движение, лишь перекинул щит из-за спины, где он у него крепился в походном положении на руку и раздвинул часть блоков с эмиттерами, не включая само силовое поле. Тра и Всевид своих позиций не меняли, как двигались в центре построения, так и продолжили. Мы же с Виктором, следуя изменениям наших позиций в интерфейсе, выдвинулись на фланги. При этом движение продолжилось с той же скоростью. Размеры и форма пещер, по которым мы перемещались, это позволяли.

Ещё через две минуты состоялся первый огневой контакт. Я видел тварь, спроецированную моей системой, приближающуюся к нашей группе. На дистанции около пятисот метров её изображение окрасилось в синий и на её корпусе и голове появилось два ярких маркера. Диаметром сантиметра два

каждый. Понятно. Маркировка целей. Куда стрелять и кому стрелять. Я вспомнил распределение цветов: Синий — это Виктору. Мои зеленый и красный.

Как только тварь, виденная мною до этого момента только на изображениях в бестиарии в сети, похожая на падальщика, но раза в два крупнее, мощнее, бронированнее и быстрее, вооруженная кроме клешней, полной пасти пятнадцатисантиметровых зубов, ещё и длинным хвостом с костяным наконечником и названная первыми, кого она сожрала — «Гхыр»-ом, не знаю почему, выскочила из-за нагромождения камней, закрывающих обзор на добрую половину пещеры, ей до группы оставалось не больше пятидесяти метров. Хорошо если пара секунд бега. Я был готов открыть огонь, всё-таки видел я её давно. Но Виктор не подвел, не растерялся. Практически мгновенно развернул свои манипуляторы и плотной длинной очередью, сквозь засиявшую плоскость силового поля щита Ворота вбил Гхыра в стену пещеры.

Краем глаза я заметил, как удовлетворенно кивнул Всевид. Мы продолжили движение, а к туше Гхыра подскочила Тра и вонзила в спину, рядом с костяным гребнем, прямо сквозь броневые пластины, выдвижной штык-нож «Тьмы». Хм. Похоже это не «Тьма» а её защитный комплекс, сформированный в виде оружия и выглядящий как «Тьма».

Следующий шург был мой. Размерами примерно с Гхыра, тварь, выползшая на нашу стремительно двигающуюся группу, была явно эволюцией Дырокола. Бронированное вытянутое тело, свернуто так, что наружу были направлены броневые пластины с выступающими шипами, высокие лапы, длинная пасть и мощный подвижный хвостовой сегмент, одновременно выстреливающий очередь из семи шипов, которые с шипением и искрами застряли в силовом поле щита Ворота. Причем хвостовой сегмент был выставлен из-за преграды первым ещё до того, как стали доступны для стрельбы его уязвимые места, подсвеченные маркировкой нашего разведчика. Я с содроганием вспомнил свой опыт приема на щит выстрела дырокола и оперативно с двух рук поразил обе уязвимые точки твари. Левый и правый средние глаза. Остальные же восемь глаз не являлись уязвимыми, так как не располагались в глазницах и пробить броню, которая защищала мозг твари, можно было только сквозь эти два глаза. Очень информативно Вдох маркает. Ещё и с комментариями, которые я вполне себе успевал прочитать и осознать.

«Получено 45 % опыта»

Ого, почти половина уровня за одну тушу. С другой стороны

за такую тушу можно и уровень сразу получить

> «Предвестник (Мертв) Уровень 15. Эволюция — отсутствует. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 100 %»

Откуда-то сверху на свежеубитую тушу спрыгнул Свин за своей дозой экса, а мы, всё также не меняя ритма и скорости, продолжили движение.

После пяти тварей, прибитых мной и четырех — Виктором, когда я уже приближался к 14 уровню аватара, а Виктор провел свой первый экс в этом походе, на радаре появилось что-то крупное. Идентификация задерживалась и картинку я увидел, когда шург уже был замаркирован красным цветом. Причем в момент маркировки наша группа резко изменила направление движения и за оставшиеся секунды вышла в центр крупной пещеры, заходить изначально в которую, судя по направлению движения до поворота, не планировалось. Значит это что-то серьезное. Табун мурашек пробежался по позвоночнику, когда я заметил как подобрались Ворот и Тра и как Свин спешно возвращается к группе.

И вот, наконец, идентификация завершилась и за пару секунд, до того, как увидеть тварь воплоти, я наблюдал её проекцию. «Шипоморд». Самое крупное, что встречается под поверхностью Айны. Да и тут ему уже неуютно. Многие пещеры для него тесноваты, а галереи непроходимы. Что-то он может расширить, но не всё и не везде. Высотой рвущаяся к нам тварь была три метра в холке. Длиной, от кончика фронтального рога до кончика хвостового шипа двенадцать с половиной метров. При этом хвост занимал половину общей длины твари. Ширина клиновидной маски-морды — два с половиной метра. Не самая мелкая, но и не самая крупная особь. Они достигают высоты в четыре метра и длины в шестнадцать. В основном, Шипоморды встречают в азиатском регионе. Часто видят их в африканском. В нашем же была всего пара встреч. Это насколько я помнил информацию с форумов.

Голоинтерфейс подсвечивал ворвавшуюся в пещеру тварь ровным красным цветом. Маркеров уязвимых зон не было. Честно говоря, с трудом могу представить, где на этой практически полностью покрытой мощнейшей костяной броней могут быть уязвимые места. Разве что лапы. Но их шесть. Они как у мамонта толстые, в передней проекции бронированные, послабее конечно чем морда, но всё же. Морда же это вообще сплошная литая броня. С растущими вперед, вверх, вниз, вправо и влево рогами, бивнями и шипами. Где то в этой мешанине шипов скрываются

глазки твари. Наверное. Должны скрываться. Но их не видно.

Пока Шипоморд мотал башкой, стряхивая куски скал, застрявших на её шипах и рогах, после феерического расширения прохода из галереи в пещеру, и разгоняя пылевое облако мелких осколков, чем-то твари мешавшее, образовалась секунда времени. Которой и воспользовался Всевид.

— Полной информации по Шипоморду нет. Сейчас наберем. Группа открывает огонь по команде. «Первый», у тебя 3 секунды на «прощупать» его защиту и, если повезет, завалить его соло. На четвертой секунде — подключаемся мы, опыт попилим.

Я рассматривал Шипоморда, размышляя, стоит или нет расчехлять крупный калибр.

— Какого он уровня на первый взгляд? — задал я вопрос Всевиду.

— Выше семидесятого, — последовал лаконичный ответ. Насколько выше? Неизвестно.

Если выше семидесятого, то мой средний калибр не даст максимальной эффективности и, скорее всего, опыт за Шипоморда мы попилим на всю группу. Тем более это бронированная тварь, специализирующаяся на живучести. Опыт вроде не жалко. Но чем быстрее я дотянусь до потолка бронескафа, тем быстрее я доберусь до экса. А это возможность качнуться намного быстрее за то же время. Нужно убивать это покрытое костяной броней, рогами и шипами чудовище в одно лицо. И опыт не делить. Тем более ситуация неплохая. Впереди тяж. Сбоку тяж. Я прикрыт. Шипоморд не очень мобильная скотина. Его сила не в скорости. Я успею после выстрела, даже если он не будет летальным, сложить орудие и вернуться в бой используя свою мобильность и остальную огневую мощь. Решено.

Приведение в боевое положение моей крупнокалиберной вундервафли заняло примерно две секунды времени. Я выбрал положение стрельбы с колена, так как в этой позиции время подготовки к выстрелу на пол секунды меньше, а время возвращения в походное положение орудия после выстрела быстрее на целую секунду, чем в положении стоя, с использованием упоров.

Шипоморд уже начал движение в нашем направлении. Неспешное движение лавины, завораживающее своей неотвратимостью. Морду он держал в максимально низком положении, высекая из попадающихся под шипы и бивни камней искры. Если меня не обманывает вычислитель и собственный глазомер, двигаться с такой скоростью до нас этой лавине нужно шесть с половиной секунд. На накачку выстрела мне нужна секунда, и секунда нужна на уборку ствола. Успеваю с запасом.

Когда броневые пластины на спине моей экзоброни раскрылись в стороны, являя миру элементы разгонной конструкции, а я опустился на колено и оперся слегка удлинившимися пальцами перчаток в скалу под ногами, Всевид дал команду «Внимание» и напряженно спросил:

— Призрак, что это будет?

— Сейчас увидим. Сам первый раз из неё стреляю, — мой голос подрагивал от предвкушения.

По взмаху руки воеводы все члены группы буквально телепортировались мне за спину, выдерживая дистанцию не менее трех метров. В принципе я его прекрасно понимал. Раз он пытался уточнить, значит его способность пока не определила то, что он видит. А если что-то ещё не определено — значит, оно может быть опасно. И как минимум, нужно относиться к этому с дополнительной осторожностью. Да и сам я глубоко внутри был недоволен.

Неправильно это — устраивать испытания оружия сразу в боевой обстановке. И не просто в боевой, а ещё и в экстремальной боевой обстановке. Но это очень глубоко внутри. Так глубоко, что не будь я там же глубоко внутри инженером, даже бы и не заметил этого противоречия. Душа просто пела от предвкушения. Никаких мыслей по поводу того, что орудие может повести себя нерасчетно. Что воздействие может быть незапланированным, что последствия могут быть более тяжелыми, что возможны деформации, которые могут исказить временные параметры сборки отстрелявшегося орудия и ещё кучка «возможно», которые необходимо было проверить и отбросить во время проведения либо испытаний, либо учебных стрельб. Да меня даже не заботило, что я не знаю, как и чем гвоздит эта вундервафля. А ведь тот я, который сейчас спал под одеялом в своей кровати, шагу бы не ступил за пределы комплекса, пока не разобрался от начала и до конца в том, что и как на мне навешано и как оно работает. Двойным фоном пролетело смущение от этих несуществующих — существующих мыслей и я дал команду на накачку выстрела, выводя реактор, стоящий в стационарном кармане на полную мощность, для подстраховки и компенсации различных неожиданностей.

Прицел точно в среднюю часть маски Шипоморда. По анализу вычислителя, выстрел в эту точку, под тем углом, под которым находится направляющие орудия позволить максимально увеличить время контакта поражающих элементов с плотью твари. Я сглотнул. Это если я пробью его маску. Крик Виктора пришелся как нельзя вовремя. Как с боевым кличем:

— Давай, вождь!!! Мочи падлюку!!!

Крупнокалиберная вундервафля выстрелила. С оглушительным хлопком, звук которого был отсечен фильтрами, и яркой вспышкой, притушенной светофильтрами, короткое мгновение меня и Шипоморда соединял бело-малиновый луч, который начинался на небольшом расстоянии от среза последней детали крупнокалиберного орудия, а заканчивался далеко за пределами туши Шипоморда, проходя через тварь насквозь и уходя куда-то в глубину скал. Короткое мгновение закончилось и луч исчез, оставив в пещере напряженного меня, мертвого, но ещё не знающего об этом и продолжающего двигаться по инерции Шипоморда со сквозным отверстием, проходящим через костяную маску, практически всё тело и выходящим через хребет над самым хвостом, отверстие в скале с малиновыми краями и настороженно замершую рейдовую группу.

«Получено 865 % опыта»
Уровень аватара поднимается до 14. Интеллект +2.
Уровень аватара поднимается до 15. Интеллект +2.
Уровень аватара поднимается до 16. Интеллект +2.
Дальнейшее повышение уровня невозможно. Поднимите эволюционную емкость ЗК.

Выполнившая свою задачу вундервафля, согласно заданной последовательности действий, беззвучно свернулась в походное положение. Я же так и остался в положении «на колене», осмысливая увиденное.

Через пару секунд, Шипоморд замер, грузно опустившись на брюхо буквально в нескольких метрах от группы и тишину нарушил возмущенный голос:

— Баалин!!! кто разрешил брать в поход осадный турболазер? — Это Ворот возмущенно убирал щит в походное положение за спину, — а если бы я не успел отпрыгнуть?

— Тогда бы мы все-таки увидели воздействие плазмы на силовое поле щита, — задумчиво проговорил Всевид, потом немного помолчал и пробормотал себе под нос, — чуть-чуть тварь не успела. Жалко то как.

А я удовлетворенно кивнул своим мыслям. Не показалось. Действительно не показалось. Если и Всевид об этом говорит и сокрушается, то значит, действительно было. Не знаю, сколько и каких долей секунды не хватило Шипоморду, но я точно видел начало развертки силового поля. Между четырьмя крайними боковыми рогами, выступившими в качестве эмиттеров щита. Первые всплески синеватых искр на рогах и первая проверка чистоты плоскости, выглядящая как радужное мерцание в плоскости, в которой почти мгновенно было бы развернуто

защитное силовое поле. Почти. Ключевым тут было слово «почти». И это была очень важная информация.

Если Шурги уже на этом этапе могут повторять технологические эффекты с помощью своей биологии или особенностей конституции, то что будет дальше? Контролер предупреждал о сложностях, которые возникнут, когда мы выйдем на поверхность. Но предвестников этой сложности я увидел уже сейчас. А ведь это тварь, какого она кстати уровня?

> «Шипоморд (Мертв) Уровень 93. Эволюция — вариативна. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 700 %»

Девяносто третьего уровня. Брр… Мурашки пробежались табуном от осознания того, что мы на полном серьезе собирались стоять против твари девяносто третьего уровня группой в семь бойцов, максимальный уровень среди которых тридцатый, а минимальный — тринадцатый.

Хотя, это же Всевид. На что то он рассчитывал, собираясь схлестнуться с Шипомордом. Выбрал место, определил тактику. Наверное, шансы на победу у группы были немаленькие, даже без моих и Виктора усилий. И группа даже в момент, когда тварь влетела к нам в пещеру, не выглядела растерянной или испуганной. Все были собраны, готовы к действию и четко знали, что и как делать. Понимание этого факта и на меня подействовало успокаивающе. Это не было чудесное спасение от неминуемого воскрешения. Это был лишь небольшой эпизод, в котором я захапал себе весь опыт с этого толстяка и приоткрыл одно из его свойств, о котором никакой информации не было известно. Уж воевода бы знал и не выглядел удивленным.

Но, черт возьми. Возможность генерации силового поля тварью девяносто третьего уровня! Это будет сложнее, чем думалось. Но и интереснее.

— Перерыв 5 минут, — последовала команда воеводы, — проверить системы, пополнить баки, кому нужно — оправиться, Призрак, давай поговорим.

Я пожал плечами и подошел к Всевиду. Поговорить, так поговорить. Воевода стоял рядом с лежащим Шипомордом, рассматривая проплавленное отверстие в его маске. Края отверстия уже остыли и было видно, что они идеально ровные. Идеально ровный круг диаметром сто пятьдесят четыре миллиметра. Я перевел взгляд на отверстие в стене. Идеально ровный круг диаметром сто семьдесят два миллиметра. На глубину «сколько вижу». Вернее, после подключения вычислителя с дальномером выяснил, что на глубину более четырехсот метров.

А дальше дальномер уже не справляется. Температура в глубине отверстия ещё долго не опустится до температуры окружающего воздуха.

Странно. Почему диаметр в маске и диаметр в скале отличается? Разное сопротивление? Тогда либо кость Шипоморда более прочная чем окружающие нас скалы, либо воздействие плазмы на органику отличается от воздействия плазмы на неорганику, что, в общем, логично. Или же оба этих варианта верны и не отрицают возможности ещё каких-то причин. Непонятно только как эта плазма формировалась перед снарядом. Вот ведь. Моё оружие, а на каких принципах работает, так и не удосужился разобраться.

— Призрак, ты псих? — вопрос Всевид задал, не сказать что бы неожиданный.

— Сам иногда задаю себе такой вопрос, — не счел нужным вилять я.

— Это хорошо, что ты всё правильно осознаёшь. Но тут моя ошибка. Разрешение на стрельбу я тебе дал, — Всевид был реально раздосадован, — Но кто же мог подумать, что у тебя такое орудие припрятано. Вот зачем оно тебе? Ты же одиночка по спеку и обвесу. Я же даже подумать не мог, что примерно половина технологической емкости доспеха у тебя выкинуто на групповую пушку. Тьфу. Ладно, сопли в сторону. Ошибся я. Бывает. Ещё сюрпризы есть? Спрашиваю прямо, нам ещё три часа бегать вместе.

— Я не знаю, что для тебя будет сюрпризом, про свою вундервафлю не говорил, думал ты о ней знаешь, конструкция у неё вроде приметная, — я пожал плечами, намекая на его славу и способности.

— Да, всё верно. Теперь вижу и сразу бы увидел, если бы посмотрел. Но для этого нужно посмотреть. Ошибся я, сказал же уже.

— Тогда ничего больше из оружия у меня нет. Пять единиц. Предплечья, плечи и спина. Хорошо энерговооружен. Реально хорошо.

Всевид кивнул:

— Да, я оценил в момент выстрела. По нижней планке несколько сотен гигаватт.

— И очень мобилен и быстр, — закончил я перечисление

— Это тоже вижу, но в походе не потребуется. Только если на крайний случай. Хорошо. Тогда этот эпизод считаем форс-мажором и продолжаем поход в штатном режиме. Цвет маркера для твоего плазменного разгонного блока — черный. Экс с этой туши твой без ограничений. Извлекай, и продолжаем движение.

И уже обращаясь ко всей группе закончил:

— Группа! Готовность к выдвижению! Дольше задерживаться на одном месте нельзя, вы сами прекрасно это знаете.

Глава 21

Следующие два часа прошли тоскливо и однообразно. Мелькание периодически пропадающих во тьме сводов пещер, бездонных трещин под ногами и тёмных провалов, ведущих в неизвестные для меня коридоры, по сторонам. Монотонно выскакивающие на встречу группе твари, заботливо промарканные и методично уничтожаемые то Виктором, то мною.

После экстракции Шипоморда, которая дала мне только два уровня для ЗК, я ещё ждал чего-то такого. Какую-нибудь мощную тварь, неожиданное нападение большой группы. Что угодно. Но шли минуты, наша группа четко и монотонно перемещалась по одному Всевиду известному маршруту, твари встречались настолько аккуратно и комфортных для уничтожения мной и Виктором уровней, что стало понятно — Шипоморд это был действительно форс-мажор. Где то черед пол часа такой беготни-стрельбы мои мозги начали впадать в какое-то отрешенное состояние.

Что бы немного отвлечься попытался через аварийный канал походного тактического интерфейса задавать вопросы группе. Ожидал, что Всевид одернет меня, что было бы логично, все-таки болтовня отвлекает, но он молчаливо разрешил отвлекаться. В меру конечно.

Первое о чем я поинтересовался — это зачем мы носимся как сайгаки. Разве нельзя выйти на какой-нибудь опорный пост и устроить там стрельбу как в тире? Оказывается, нельзя. Замечено и кровью оплачено, что если на одном месте заниматься истреблением шургов, то постепенно, довольно плавно, нарастает их давление на таких охотников. Шурги — твари каким-то ментальным образом связанные друг с другом. И смерть одной особи ощущается другими. Дистанция такого ощущения зависит от многих факторов, часть которых вообще пока неизвестна. Поэтому моделированию не поддаётся. То есть, один раз такая смерть может собрать тварей со сферы радиусом километр, другой раз это уже будет сфера радиусом пятьдесят километров. Повторные смерти в одной зоне усиливают этот эффект и заставляют тварей шевелиться быстрее.

Поэтому оптимальной считается тактика «убей-убеги» что бы каждая следующая смерть сбивала настройку на точку сбора тварям, несущимся «покарать обидчика». Некоторые кланы уже используют парные рейды, когда две группы двигаются по взаимосвязанным траекториям на ограниченной территории и раздергивают шургов, уничтожая таким образом больше и

зачищая более широкие зоны. Азиаты же приступили к отработке счетверенных рейдов, когда такую слаженную карусель крутят уже четыре рейдовых группы. Их опыт показывает, что скорость зачистки при таком подходе на порядок выше, как и эффективность этой самой зачистки. Но азиаты, это азиаты.

Этой информацией со мной поделился Вдох. По паре шуток, отпущенных Тра и Свином в его адрес, становилось понятно, что это его старая больная мозоль и азиатам, а вернее их слаженности и работоспособности, он завидует лютой черной завистью.

Ещё немного информации для размышления добавила Тра. С её слов, если массовые убийства шургов осуществлялись бездушными автоматическими турелями, то спустя какое-то короткое время наращивания давления, шурги теряли интерес к зонам, контролирующимся такими турелями, возвращая частоту контакта в штатный режим «случайных встреч». Опять же, если рядом с турелью разместить разумного и он пристрелит хоть одну тварь, то эскалация начинается заново и уже не спадает. Наличие разумного, приложившего руку к их уничтожению шурги чуют.

На логичный, на мой взгляд, в такой ситуации вопрос: почему тогда не использовать дистанционно управляемые системы, типа дронов для зачистки пещер и контроля территорий? Узнал очень интересную информацию. Оказывается, дистанционный контроль работает только в определенной зоне от оператора. Обычно это сфера радиусом от ста метров до полукилометра. Зависит от уровня, силы, перков, раскачки разумного. За границами этой зоны чистота прохождения сигналов, на каких бы они принципах не работали, искажается и эти искажения, с увеличением расстояния приводят к полной блокировке управления. Таково влияние шургов. Именно это влияние, распространяемое на всю систему при появлении в ней королевы, и заблокировало большую часть возможностей нурнов при обороне.

На возмущенные замечания Свина, что это абсолютно нелогичный и нечестный гандикап что бы хоть как то сравнять биоцивилизацию шургов и нас, упакованных в предельно-технологичную экипировку, и лучше бы разрабы придумали какую-нибудь враждебную цивилизацию роботов, что бы отрываться по полной и залпами гасить звезды, вмешался Всевид, моментально вернув дискуссию в русло тихого и спокойного обмена информацией.

Я же спросил уже Всевида, как он считает, сможем ли мы, игроки в целом, завершить первый этап ивента и уничтожить шургов на поверхности Айны, и если сможем, то за какое

примерно время.

— Куда ты торопишься, Первый? — в ответной реплике Всевида было слышно скрытое раздражение, — я здесь впервые за всё время своей профессиональной карьеры играю без этих уже надоевших «убей первый» и «пройди первый». Тут нет этих достижений. Тут нет никакого программно заложенного соревнования между кланами. Тут только амбиции жадных дельцов пытающихся найти способ урвать себе выгоду. Мы играем тут всего ничего. Два месяца. Зачем куда-то спешить? Естественно мы пройдем ивент. Естественно мы выполним все задачи. Но насладись этим процессом без этой выматывающей гонки «давай, давай, пока ты спишь, Драугр качается». Пусть он качается. Черт с ним. А мы будем получать удовольствие.

— Ну а всё-таки. Если отбросить всё постороннее и попытаться хотя бы примерно спрогнозировать эту временную шкалу, — не попытаться получить мнение «самого» Всевида было бы глупым, — за сколько мы сможем это сделать? Год? Пять лет? Десять лет?

— Во-первых, для анализа временных затрат, Первый, данных, полученных нами, игроками, абсолютно недостаточно, — Всевид снова вернулся к своему безэмоциональному способу общения, — а во-вторых, каким боком этот анализ входит в пакет услуг по прокачке, оказываемых нашей группой вашей группе? Закончили треп и продолжаем работать!

И снова потянулась скучная беготня-стрельба.

Когда до конца времени похода оставалось чуть меньше часа, до моего восемнадцатого уровня пять процентов а Проныра только что получил шестнадцатый и теперь снова будет допущен до экса, на голоинтерфейсе экзоброни вспыхнула пиктограмма «Внимание, опасная цель в зоне устойчивого опознания».

На долю секунды сбившись с ровного ритма бега, я крутанул радар на сто восемьдесят градусов, так как опасная цель была сзади, совмещая заднюю полусферу наложенных проекций с передней полусферой реального изображения и обнаружил почти на границе пятикилометровой зоны действия радара небольшую фигурку Критула. Замершую на одном из мест столкновений нашей группы с очередным шургом. Через две секунды Критул на огромной скорости рванул к точке следующего столкновения. Ещё две секунды до трупа, две секунды возле и дальше.

> «Внимание! С учетом пройденного маршрута, визуальный контакт с опасной целью состоится через 42 секунды. Примите превентивные меры».

Следующее сообщение интерфейса и появившийся таймер, с

обратным отсчетом вывели меня из ступора. Мысли, получив пинка, рванули вскачь.

Возможность избежать контакта? Она есть. Но я могу уйти сам и забрать только одного из группы. Виктора. Перенос в стационарную зону свернутого пространства имеет якорем мой аватар и зону мобильного кармана. То есть полтора метра вокруг меня. Зона большая. Если потесниться и обняться потеплее и покрепче, то влезут все, даже Ворот в своем обвесе. Но заберу при переносе я только одного. Чертовы ограничения непрокачаных умений. Значит, этот вариант отбрасываем. Поступить так с ребятами — будет по-свински. Да и не так уж и страшно само по себе столкновение с Критулом. Одно воскрешение и потеря опыта на текущем уровне ЗК.

Слегка заныли рука и грудь. Фантомные боли от прошлого контакта. Вот ведь. Тело было собрано в медицинском боксе новое, но память хранит эти воспоминания. Ладно, значит контакту быть. В прошлый раз я был один и абсолютно не готовый к встрече и такому бою, сейчас нас специальная группа во главе со знаменитым воеводой. Шансы выше. Нужно только максимально использовать утекающее сквозь пальцы время. 40 секунд…

В тактический интерфейс через аварийную панель я сбросил:

— Группа внимание! Нас сзади нагоняет огромная проблема. Визуальный контакт через 40 секунд. Боя не избежать.

— Первый, если через минуту контакта с огромной проблемой не будет, я вписываю тебя в черный лист клана, — в голосе Всевида отчетливо слышалось плохо скрываемое бешенство, — до некоторых никак не доходит, что поход — не место для развлечений. А что бы не терять времени зря, у тебя пятнадцать секунд, что бы описать нам эту огромную проблему.

Я проглотил всё, что рвалось мне на язык, понимая, что потеря даже секунды на препирания лишает нас и так прозрачных шансом на победу. Отдаю Всевиду должное, даже считая моё сообщение какой-то выходкой, он не исключил возможность её реальности.

— Критул. Уровень — неизвестен, я с ним встретился когда был десятым. Инфы о его существовании на форумах нет. Разумен. Запредельно быстр. Антропоморфен. Слеп. Слух — отличный. Оружие до пятерки включительно на него вообще не действует.

— Как он вооружен? — уже на первом вопросе голос Всевида снова был сух и безэмоционален.

— Когти и клыки.

— Динамику его маневров успел оценить?

— Да. С места на трех-пяти метрах дистанции разгоняется более чем до сотки. Останавливается практически мгновенно, рулит когтями об скалы. Предельно показал скорость сто восемьдесят метров в секунду.

— Это всё что он может?

— Это всё что он показал, что бы завалить десятиуровневого нуба. Что он может ещё, я даже не представляю.

— Идет по нашим следам?

— Да.

На этом наш диалог был закончен. Таймер, отсчитывающий время до визуального контакта показывал семнадцать секунд. Вдох стремительно проскочил мимо нас и скрылся в направлении, с которого приближался Критул.

Пока Всевид молчал, либо обдумывая информацию, либо раздавая указания по закрытому каналу, либо просто ожидая, я осмотрелся. Мы остановились в очень неудачном месте для такого боя. Неширокий коридор, в который мы нырнули примерно пару минут назад, после стычки с очередной жертвой, не имел ответвлений. До его конца оставалось ещё более четырехсот метров. Ширина коридора не превышала четырех метров, высота — трех. Щита Ворота не хватит, что бы перекрыть его весь, а Критулу будет очень удобно маневрировать.

Когда на таймере оставалось десять секунд, точка, отображающая местоположение Вдоха, до этого довольно шустро перемещающаяся в сторону Критула приблизилась к твари на расстояние, с которого Вдох обычно маркировал цели. Приблизилась и тут же двинулась в обратную сторону. Воевода дернулся, подобрался и посыпались команды:

— Группа, работаем по схеме семь. Прикрыть Вдоха огнем. Заминировать коридор и проход. Первый и Второй, в бой не вмешиваться! Огонь открывать по цветам маркера. Разрешаю прикрывать друг друга и вступить в бой в случае гибели половины группы.

С первыми словами Всевида Ворот двумя широченными шагами занял подсвеченную в тактическом интерфейсе позицию, активировав синюю плоскость силового щита, перекрыв добрые две трети коридора. Одна грань силовой плоскости практически упиралась в стену, зазор не превышал двух сантиметров, вторая не доставала до противоположной стены метра. С тихими щелчками в этот метровый проход Тра одним движением руки забросила четыре устройства, которые при касании со скалой зафиксировались в точке контакта. По одному сверху и снизу и два устройства на стене.

Свин занял позицию практически на границе щита Ворота, на

полтора метра сзади. Стоял спокойно, расслабленно. Ничего не активировал, не доставал.

Мы с Виктором отошли чуть назад, так же как и Ворот, занимая подсвеченные для нас позиции.

— Если бой сложится так, что мы последними из группы останемся в живых, держись поближе ко мне, — шепнул я Виктору через клановый чат, — может быть, удастся слинять живыми. Виктор кивнул, но уточнил:

— Только если реально без шансов. А так, не спеши.

Томительно тянулись мгновения. На радаре до Критула оставалось меньше пятисот метров, Вдоху, до линии обороны группы меньше пятидесяти, когда раздалась команда Всевида и коридор в голоинтерфейсе окрасился в два цвета. Слева от Вдоха, та часть, где до стены было совсем немного, окрасилась в зеленый цвет, справа — в красный.

— Отсекающий огонь!

Первые звуки, разорвавшие тишину, не были резкими или громкими. Легкий свист, нечастые стакатто щелчков. То, что выпускало смертоносные заряды — звучало скромно. Через доли секунд первые выпущенные заряды начали достигать своих целей. Для части выстрелов это было банальное расстояние, для части — какие-либо препятствия. Грохот взрывов, вспышки, ударная волна. Наш с Виктором вклад скромно терялся на этом фоне. Наши боеприпасы не обладали никакими дополнительными поражающими факторами. Вдох, получив мощнейший импульс сзади от всего, что взорвалось за его спиной, сумел не промахнуться и влетел точно в метровый зазор между стеной и щитом Ворота.

Буквально сотые доли секунды понадобились Свину, что бы сдвинуться и отсечь своим алым щитом, шириной всего восемьдесят пять сантиметров и высотой метр то, что двигалось в тени летящего кубарем Вдоха. Удар вышел мощным. Щит нашего второго танка выдержал. Крепление ступней, которыми Свин пытался зафиксироваться для большей устойчивости — тоже. Не выдержала скала в которую были практически мгновенно вогнаны крепления. Звук столкновения и треск раскалывающейся скалы слились и Свин, поглотив всю энергию двигающегося со скоростью более пятисот километров в час Критула, спиной вперед, унесся следом за Вдохом.

Когда мимо нас с Виктором пролетал Вдох, а Свин ещё только только отрывался от горизонтальной поверхности и начинал свой, неспешный в моём незаметно разогнавшемся восприятии, полет, Ворот довернул корпус на несколько градусов, прикрывая себя и стоящую ближе всего к нему Тра щитом от

замершего Критула.

Сработали четыре заряда, заложенные в проходе. Расстояние от эпицентра взрывов до Критула, неподвижно замершего на месте, то ли по причине легкой контузии, то ли по причине разбегающихся «глаз» при выборе цели для атаки, была меньше двух метров. Хотя взрывами это назвать было нельзя. Эффект от мин не воздействовал на скалы окружающей нас пещеры, не имел взрывной волны, но выжигал воздух и давал какое то излучение или эффект, в видимом спектре выглядящее как искажение нарастающее от эпицентра к краю и многократно усиливающееся в местах пересечения воздействий от разных мин. Критул же находился в зоне пересечения эффектов трех из них.

Появилась надежда на положительный исход столкновения, так как скорость распространения воздействия мин была на порядок выше возможностей Критула, и выскочить из зоны поражения он уже не успевал.

Готов поклясться, перед тем как его накрыло, Критул ухмыльнулся. Я конечно не эксперт по мимике шургов в целом и данной особи в частности, но волна смысловых ощущений, как и в прошлый раз, четко воспринимаемых мною, это подтверждала. Критул был доволен. Критулу нравилась ситуация. Азарт преследования, ожидание повторной встречи и надежда на угрозу текущему вместилищу оправдалась. В прошлый раз угроза была слишком мимолетной и он легко её устранил, расплатившись за свою самонадеянность частью конечности. Мелочь, отросшая почти сразу. В этот раз он стал больше. Опыт, полученный им в прошлый раз, был маленькой крупицей, совершенно недостаточной, что бы насытить и взрастить его. Но это крупица была. И сейчас Критул получал новую крупицу. И так как угроза вместилищу реальна, то он может позволить себе пустить эту крупицу на запретное. Запретное, но притягательное для каждого. На шажок в сторону новой гармонии. Состояние, в котором он замер, пограничное, шаткое, не дающее ему покоя. Он очень давно, настолько давно, что уже устал быть на границе, приоткрыл для себя следующий этап гармонии, но не успел набрать достаточно понимания/опыта/возможности, что бы перешагнуть эту границу и занять новую, ступеньку. Сейчас же на одну крупицу он стал к ней ближе. Ещё на одну крупицу. Критул был доволен.

За мгновение до накрытия, тварь исчезла, оставляя на месте исчезновения затухающую зону телепортационной воронки. И появилась на пути летящего спиной вперед Свина, выставив обе руки с когтями. Наверное по выражению глаз, направленных на него, Свин понял, что что-то не так, но сделать ничего уже не

успевал. Доля секунды, он наверное даже успел увидеть когти, неспешно выходящие из его груди, резкий рывок обеих лап в разные стороны и иконка второго танка на панели состояний гаснет.

— Схема три! Сейчас! — Команда Всевида совпала с шипением, которое издавал Критул, замерший в осколках разлетающейся брони убитого им Свина. Я же впервые видел смерть аватара здесь, на Айне и с удивлением фиксировал, что крови при такой смерти, когда тело просто разорвали на куски, как то маловато. Вроде это можно было бы списать на цензуру и программно заданные параметры, но я знал, что программа тут не причем. Нужно будет потом поинтересоваться. А то выглядит, как будто тела и не было, одни доспехи разлетелись. Черт, какая ерунда в голову лезет.

По команде же Всевида все члены группы, не прекращая стрельбы по твари, практически мгновенно сорвали, кто с пояса, кто с груди, кто со спины свертки и просто зашвырнули их кто куда. Детонация свертков произошла одновременно, и мне поплохело от количества мин, аналогичных установленным ранее, разлетевшихся и накрывших всю зону боя.

— Задача! Любым способом лишить тварь мобильности. Разрешаю союзный огонь. Все запреты снимаю. Мины срабатывают от любой инородной органики в радиусе двух метров. Тащите тварь на мины, — и Всевид первым показал пример, разложив небольшой одноручный клинок в левую руку, из правой же непрерывно поливая Критула градом пуль, ринулся в ближний бой.

Следом за ним рванул Ворот и Вдох, попытавшись окружить чересчур опасную цель. Виктор, пользуясь преимуществом дополнительных конечностей, пытался обойти рвущихся к Критулу бойцов сверху.

Тра осталась на месте. Зона вокруг девушки была плотно «засеяна» минами из её свёртка и из свертка Ворота. Присев на колено, она поудобнее разместила свой оружейный ЗК на руке, для устойчивости уперев её в колено и приготовилась стрелять.

Её Критул вывел из боя второй. Резкий прыжок твари вверх и телепортация буквально в нескольких сантиметров от свода. Выход из телепортации над девушкой с сохранением значения, но с обратным направлением, вектора скорости. Мощнейший удар сверху. Вторая иконка на панели состояний гаснет. Активация мин, в радиусе двух метров от места убийства Тра никакого эффекта не дала. Критул телепортировался буквально в то же мгновение, как коснулся нижними конечностями пола.

Следующей целью атаки стал Виктор. Приближающуюся

тварь Виктор скорее всего почувствовал. Критул нападал так, что бы цель атаки его не видела. На Свина сзади, на Тра сверху. На Виктора он кинулся снизу-сзади, воспользовавшись тем, что Виктор перемещался на своих манипуляторах на высоте почти двух метров. Гораздо ближе к потолку, чем к минам. Видеть его Виктор не мог, хотя мог видеть направления стрельбы группы, но среагировать успел. Резко оттолкнувшись всеми манипуляторами, которые в данный момент контактировали со скалами, свободные же собрал в защитную конструкцию со спины и в момент контакта с когтями Критула резко попытался ими спеленать тварь. Два манипулятора, чисто срезанные почти у самого основания полетели в одну сторону, Виктор, вместе с «обнявшим» его сзади Критулом в другую. Оставшиеся манипуляторы, стоило только одному из них зацепить лапу шурга, очень четко и быстро обвили его практически полностью. В процессе полета я видел, как в тело шурга попадают выстрелы Всевида и Вдоха. Они вели огонь из чего-то очень похожего на мой стартовый КМР, возможно с немного большей энергией выстрела. Однако никакого эффекта от попадания пуль в шурга не было. Зато он был от попадания пуль в Виктора. Я видел как их пули, при промахе в тварь рвали комбез моего друга и как понемногу просаживалось его условное здоровье в панели состояний. Ворот не стрелял. Он был вооружен лишь щитом и небольшим обоюдоострым клинком, длиной около полутора метров. Для схвати лицом к лицу неплохо, но тут он был бессилен.

Я же стрелял аккуратнее. Скорость восприятия это позволяла с запасом, да и попадание из плечевых орудий в Виктора было бы фатальным. Одно меня жутко бесило. Время. Всего две с половиной секунды прошло от команды Всевида, разрешивший мне открыть огонь по твари. Скорострельность среднего калибра была ограничена одним выстрелом в секунду. Каждый ствол перезаряжался две секунды. Поэтому сейчас я вел в прицеле голову твари и ждал последние пол секунды до следующего выстрела. Третья дырка должна стать для твари летальной. Две предыдущие такими не стали. Плечевая пушка пробивала Критула насквозь. Но, черт возьми, он продолжал жить. Две дыры, размером с мой экзобронированный кулак каждая, кучно расположившиеся в районе его груди, его вообще похоже не трогали.

А ведь с самого начала контакта прошло всего пять секунд. Двое уже ушли на воскрешение и сколько ещё уйдет за ними, непонятно.

Пол секунды ожидания прошли, Виктор вместе с примотанным к нему пытающимся вырвать лапы из хватки

манипуляторов, Критулом практически долетели до пола, активировав ещё две мины, и пятидесятиграммовая болванка с максимально возможной для данного типа орудия скоростью в две тысячи метров в секунду отправилась точно в голову твари. Расстояние, которое ей нужно было преодолеть, было чуть больше четырех метров. Практически в упор. Две тысячные доли секунды. Когда болванка пролетела эти метры — головы там уже не было. Критул показал, что его телепортация работает и с примотанным к нему телом. Он просто исчез, оставив после себя телепортационную воронку чуть больших размеров. А судя по тому, что я нигде его не видел, эта тварь опять была сзади. Радар это подтверждал, ускоренное восприятии позволяло фиксировать много деталей.

Реактор в стационарном кармане был разогнан на максимум ещё в начале столкновения, и я сразу же активировал защитное силовое поле экзоброни. Вовремя!

Таранный удар в спину швырнул меня вперед прямо на Всевида, не переставшего вести огонь из абсолютно бесполезного калибра.

> «Целостность брони 100 %. Остаточная емкость силового поля 35 %. Восстановление емкости 5 % в секунду».

Сбив воеводу, я впечатал его в стену, по пути успев сгруппироваться и передать большую часть импульса в скалу через локти, а не через самого Всевида. Что бы принять устойчивое положение мне потребовалось буквально секунда. И не важно, что ногами я стоял на стене на высоте полутора метров от пола. Ботинки обеспечивали надежное сцепление, а усилителей экзоброни с огромным запасом хватало и не на такие пируэты. За эту секунду, пока мы барахтались, на воскрешение отправился ещё один боец нашей группы — Вдох.

Живых осталось четверо. Если конечно не считать Критула.

В быстротечной схватке, которая заняла менее десяти секунд и унесла на воскрешение уже трех бойцов из семи, образовалась пауза. Критул замер практически в центре коридора, вокруг него не осталось не сработавших мин и он спокойно и довольно аккуратно освобождался от хватки манипуляторов Виктора. Сам Виктор лежал метрах в семи дальше по коридору. Выглядел он неважно, но был жив. Так утверждала панель состояния. Его защитный скафандр был практически сожжен и разорван. С того места где я находился это было прекрасно видно. Куча ожогов, кое-как прикрытых обрывками скафандра. Шлема нет, какие-то обломки вокруг шеи. Одной руки нет примерно по локоть, вторая

неестественно вывернута. Но, ещё жив, ещё с нами. И даже в сознании. Вижу его глаз, напряженно следящий за Критулом, неспеша и методично разрывающего его манипуляторы.

Чуть менее пострадавшим выглядел Ворот. Как в насмешку над его ролью в этом походе, урон в этом бою он практически не впитывал. Большая часть повреждений на нем была от сработавших мин. Доспехи местами были погнуты и сильно обгорели, один наплечник каким то образом с корнем выдран из общей конструкции. Больше никаких повреждений на нем видно не было.

Всевид, сидящий на полу, прислонившись спиной к стене прямо подо мной, выглядел немного получше Ворота. Но только выглядел. Панель состояния информировала всех, кто мог её видеть, что Всевид находится практически в полной отключке. Сила, с которой я его впечатал в стену, после удара Критула оказалась чрезмерной.

— Есть идеи? — на всякий случай в общем чате поинтересовался я. Мне нужны были ещё пять секунд паузы, что бы щит восстановился полностью, и его бы хватило на полтора удара Критула. С этим можно было попробовать поработать. А пока можно немного и языком потрепать, может кто чего и предложит дельного.

— О да… Реснусь — нажрусь! — просипел Всевид. Потом закашлялся и продолжил, — как в старые добрые времена. Первый пул — первый вайп… Танки аггро не держат, босс гуляет по рейду, паника, стоп хил, ложимся!

— Да иди ты, Всевид, какое тут аггро? Эта тварь плевать хотела на всё, что её не устраивает. Ты вон Тра это скажи, когда увидитесь. Аггро не держат! — Ворот говорил эмоционально, но старался не шевелиться, что бы не спровоцировать атаку Критула, к которому он находился ближе всех.

— Да начхать! Вас всего двое осталось. Что сможете — то сделайте! Каждая секунда боя — новые данные. А я попробую не…

Что Всевид хотел «попробовать не…» осталось невысказанным, так как Критул освободился от последнего манипулятора Виктора и, не растягивая больше и так хорошую паузу, рванул в атаку.

Резкий старт. Когти на нижних конечностях Критула обеспечивали ему великолепное сцепление с поверхностью, даже за счет разрушения этой поверхности. Его старт я просто проморгал. Пауза, так необходимая мне для зарядки емкости щита сыграла с восприятием дурную шутку. Оно вернулось к своему обычному состоянию. Поэтому в прицел тварь я поймал

только тогда, когда на траектории выстрела был Ворот. Смена позиции ничего не давала, так как наведение плечевых орудий осуществлялось поворотом корпуса, а совмещать маневрирование с удержанием твари в прицеле было невозможно. А потом смена позиции стала уже и не нужна.

Из груди Ворота показались кончики когтей и он был отправлен на воскрешение тем же способом, что и Свин. Одним резким рывком. Но зато и прикрытием для Критула он быть перестал. Буквально в то же мгновение, как корпус нашего первого танка разлетелся на осколки, я всадил две болванки дуплетом, наплевав на скорострельность, в Критула. Одну чуть выше таза, в надежде перебить позвоночник, вторую в голову.

Ожидаемо не попал. Оглушительный грохота в месте попадания пуль в скалы почти заглушил тихий всхлип, раздавшийся снизу. Не глядя вниз, только по иконкам я уже видел, что нас в живых осталось двое. Я и Виктор.

Семь метров до Виктора я не смогу преодолеть мгновенно. Вернее не семь. Меньше. Расположение Виктора требовало от меня смещение в его сторону на пять метров семьдесят пять сантиметров, что бы он полностью попал в радиус действия моего мобильного кармана. Даст ли мне это сделать Критул? Один его удар я держу без повреждений экзоброни, но полученная при этом энергия не может быть поглощена полностью и куда меня забросит её избыток — не поддаётся анализу. Или поддаётся? Другого варианта всё равно нет.

Рванув в сторону максимального скопления мин, по удачному совпадению расположенного в противоположной от лежащего Виктора стороне, первый удар твари я поймал, с огромным трудом пересиливая себя и не давая увернуться. Увернуться на одной чуйке. Увидев уже несколько телепортаций в исполнении Критула, в голове четко отложились временные интервалы самой телепортации и атаки, почти мгновенно следующей за этим. И если телепортируется Критул в движении, набрав приличную скорость, то что-то предугадать практически невозможно, так как даже примерно представляя где будет точка выхода из прыжка и, зная величину скорости, но не зная её вектор, шанс определить направление удара минимален. Если же скорость перед телепортационным прыжком Критул не набирал, то всё становится не так и плохо. Практика показала. Да. Его можно просчитать.

Получив четко просчитанный и ожидаемый удар, который снова сбил более половины емкости щита, и, катясь кубарем в нужном мне направлении, я размышлял, не переоценил ли я противника? Может если бы я увернулся от этого удара, я смог бы

увернуться и ещё от одного? Неужели я опасаюсь, что Критул адаптируется настолько быстро? Да, атака в прошлый раз меня в лоб, когда он взорвал аккумулятор, разрубив его в моей руке, привела к тому, что в этом бою Критул все нападения осуществляет из мертвой зоны цели. То есть он учел опыт прошлого боя, адаптировал его и изменил свою тактику. Но он теперь ВСЕ атаки осуществляет из мертвой зоны. Ни разу не изменив относительное направление атаки. И хватит ли ему одного раза, что бы понять свою ошибку и внести изменения в свой алгоритм? Может быть нет, а может быть и да. Рисковать я не хотел.

Держа тварь под постоянным обстрелом мелкого калибра, пусть он не наносит повреждения, но он создаёт угрозу и кинетической энергии пуль, при удачных попаданиях, может быть достаточно для того, что бы сбить ему расчетную траекторию движения, и по мере готовности выпуская пули из плечевых орудий, при этом «танцуя» на территории, обильно усеянной минами, я просто принуждал противника к нужной мне атаке. И Критул клюнул. Очередная телепортация, совершенная с места практически одновременно с выстрелом плечевого орудия, и я успеваю заметить маркер радара. Вплотную сзади. Небольшое смещение, поворот, сдвиг центра тяжести и я получаю такой нужный мне удар, направивший меня точно в сторону Виктора. Ещё живого.

Свою ошибку Критул понял очень быстро. После удара он телепортировался к той стене, в которую я должен был впечататься после его удара. Не обнаружив меня впечатанным в стену, резко зашипев, и поняв, где я и куда двигаюсь, он снова прыгнул. Но не успел.

Виктор полностью оказался в зоне действия моего мобильного кармана и всё ещё находящееся в ускоренном режиме сознание дало команду на переход.

«Выберите объекты для переноса»

Ого! В прошлые разы, когда я переносился в свой стационарный карман, такого сервиса не было. Наверное, потому, что я не пытался дотянуться до кого-то и забрать его с собой, а тащил всё на себе

Сейчас же в сознании возникло ощущение сферы в которой зеленым, немного теплым цветом светился мой силуэт и силуэт Виктора. И ощущение говорило мне, что я могу захватить ещё около пятидесяти килограмм живой или неживой массы. Захватывать тут особо было нечего. Куча перекореженного металла, пара ещё неразорвавшихся мин, битый камень в кусках

разных размеров и Критул, выходящий из телепортации прямо надо мной.

Целый Критул мне был не нужен от слова совсем, да и тяжеловат он был для оставшегося лимита. А вот его части смотрелись неплохо. Тем более опыт их изъятия у меня уже был. Так. Правую лапу я у него уже брал. Она у него теперь новая. Возьмем для симметрии левую. Так будет справедливо. И я без капли сомнений выделил для переноса левую верхнюю лапу твари, мстительно проводя линию отсечения почти по самое плечо.

Переход!

И снова шипение вперемешку визгом провожало меня. Только в этот раз я уходил живым.

* * *

Уже из стационарного кармана, схватив Виктора в охапку я переместился по якорю самого кармана в операционный зал и оттуда в медблок. Уложил Виктора в капсулу, задал максимальную скорость восстановления и, уже закрывая крышку капсулы, получил такой ожидаемый вызов.

— Призрак, что у вас там произошло, что мой лучший, самый спокойный и меланхоличный походный вождь рвет и мечет, а его группа попряталась и боятся из шкафчиков нос высунуть? — Пила была не на шутку взволнована, — они мне сейчас медицинский блок разнесут!!!

И на заднем плане, как бы в подтверждение её слов раздавался рёв Всевида:

— Какая тля мне сказала, что бы ничего лишнего не брали!!?? Каким полужопием она в этот момент думала!??? А если эта тварь мне больше не попадётся??? Если я пролюбил единственный шанс его вальнуть??? Я вас всех мехом внутрь выверну!!!

Внутренне смеясь, я примерно догадывался, какая же это тля выпнула Всевида в поход с минимумом снаряжения. Чувство вины на секунду кольнуло, но лишь на секунду. Да, паровоз я просил. Но не обязательно такой. Меня бы устроил любой.

— Да встретили тут одного, неадекватного и агрессивного типа, который нас мехом внутрь вывернул. Вот Всевид и расстроился. Разбирайтесь там сами, за прокачку спасибо, за мной должок! А Всевиду, что бы не кричал так сильно, передай что я могу помочь ему встретить обидчика. Есть мысли по этому поводу.

И отключился. Пусть разбираются сами. У меня тут тоже есть с чем разбираться.

Виктору чиниться в капсуле примерно минут пятнадцать. А забавно получается. Собрать новое тело выходит в разы быстрее, чем починить старое. Почему так, я поинтересовался у Контролера. Ответ получил мгновенно:

— Работа с накопленным эволюционным потенциалом требует значительного количества ресурсов. Восстановление тела после насильственного прерывания жизнедеятельности не предусматривает возможности восстановления накопленного потенциала и происходит быстрее.

— Получается, что в момент вложения очков таланта ты как бы делаешь резервное копирование?

— Подтверждаю.

— Хм… а если несколько уровней не вкладывать таланты и уйти на воскрешение?

— При сложности эволюции аватара выше пятидесятого уровня, восстановление тела после насильственного прерывания жизнедеятельности не предусматривает восстановления никакого из видов накопленного, но не распределенного эволюционного потенциала. До этого уровня, нераспределенные потенциал может быть восстановлен по особому запросу.

Важное уточнение! Вот так, по мелочи и набирается важная информация, которую почему то не пишут на форумах. Хотя, откуда такой информации появиться на форуме, если ещё никто не перешагнул планку пятидесятого уровня. Но на будущее всё равно важно.

Я же хотел, в свете открывшейся реальности Айны, пока не вкладывать таланты, немного разобраться с ситуацией, продумать схему своего развития с учетом всех особенностей и своего положения и будущих перспектив.

Теперь по самим талантам. Развернув панель информации принялся подбивать итог похода.

Уровни были очень неплохие. ЗК поднялся до девятнадцатого, Аватар — до семнадцатого, почти восемнадцатый. Прирост уровня Аватара подтянул интеллект в итоге до сорока семи. На пятнадцатом уровне мне упал талант для усиления дара и, с учетом не вложенного за десятый уровень, их было уже два. Также два очка таланта скопилось за, полученные в этом походе, два уровня ЗК. Неплохо. Осталось решить, в каком направлении развиваться.

И самое главное — какой из карманов развивать? Оба показали себя с лучшей стороны. Эффективность обоих трудно переоценить. Нужно больше данных.

— Контролер, могу ли я получить какую-то дополнительную информацию по развитию своего дара?

— Ответ может быть получен после полного обследования в медицинской капсуле.

Понял. Обязательно нужно будет пройти это обследование. А до него гадать пока не будем.

Так в неспешных размышлениях пролетело оставшееся до окончания восстановления Виктора время и вот он, чуть не выбив крышку капсулы, вырвался из плена медицинского оборудования. С иголочки одетый, здоровый и пылающий каким то нездоровым энтузиазмом. Хм. А ЗК в медкапсуле ему тоже подлатали.

— Ник! Вождь!! Дружбан!!! Ты не представляешь, что у меня есть! Оооо! Ты даже не представляешь, что будет, когда кто-нибудь узнает, что у меня есть!! Уууу!! А когда я залью это видео на общак, ты даже не представляешь, что начнется!!! Оооо…

Виктор был слегка не в себе. Ну, или с учетом того, ЧТО у него было, я бы сказал что он сильно не в себе. А когда мой друг не в себе, он обычно совершает идиотские поступки. И сильно потом раскаивается в этом. Поэтому нужно его притормозить и дать возможность лучшему доктору — времени, подлатать его психику.

— Виктор. Слушай меня внимательно! Сейчас ты приляжешь вон на ту симпатичную серенькую кушетку. Слышишь меня?

Глаза Виктора сфокусировались на мне.

— Что? — в них вроде промелькнули искры разума.

А раз искры разума пробились сквозь завесу эйфории, значит ещё не всё потеряно. Так и вышло. Через несколько минут уговоров и угроз мне удалось заставить моего соклановца отложить на время все мысли о том, что у него есть, так как никуда оно уже не денется и отключиться от Айны, так как дома уже почти семь утра и через час ему бежать в университет.

Проследив, как аватар Виктора располагается на кушетке и замирает, в момент переноса разума в тело на Земле, я разместился на соседней кушетке и проделал аналогичное действие, только обойдясь собственной волей. Пора просыпаться. День был длинным, тяжелым и, что-то мне подсказывает, ещё не закончился. А ведь ещё квест висит аккуратно мною задвинутый на потом. И небольшая кучка обращений, которые пока придержал Контролер.

Глава 22

Открыв глаза в своей кровати, я прислушался к ощущениям. Ощущения однозначно утверждали, что я отлично выспался, бодр, свеж. Готов к новому дню и даже ему рад. Ничего не говорило о том, что я провел сутки не смыкая глаз. Мне приходилось и раньше устраивать обычные марафоны без сна. Студенческая реальность. Не буду приукрашать, но мой рекорд — всего двое суток. Потом меня просто выключало. Но уже после первых суток бодрствования фоном шло четкое ощущение, что мир воспринимается как через слой ваты. Легкая нереальность, искажающая восприятие, притупляющая реакцию, сообразительность.

Сейчас же получалось, что первую половину суток — отсыпался аватар на Айне, вторую — моё тело на Земле. А то, что являлось мною, душа ли, сознание, или разум, как утверждал Контролер, не отдыхало ни секунды. И пока, после всего суток, отдых и не требовался.

В комнате было уже довольно светло и мне был виден диван, стоящий у противоположной стены, и Виктор, сидящий на нем, со шлемом в руках.

— Утро доброе, — с легким смешком поздоровался я с ним.

Почти минуту мой друг рассматривал меня. Порывался что-то сказать, даже пару раз уже открывал рот и набирал в грудь побольше воздуха. Но потом рот закрывал и продолжал меня рассматривать.

— Через пять минут на кухне! — Ткнув в меня пальцем, поставил он мне ультиматум, — с меня кофе и бутики. С тебя факты и самое важное. Кратко, но ёмко! А пока давай собирайся с мыслями и мне не мешай делать тоже самое!

И вот, спустя минут десять, умытые и голодные мы сидим на кухне, друг напротив друга, доедаем каждый свой бутерброд и запиваем его немного недостаточно ароматным кофе. Виктор дожевал свой завтрак первым, и первым же начал пытать меня, периодически выстукивая пальцами замысловатый ритм на шлеме ВР, который он притащил на кухню и положил на кухонный же стол.

— Значит реально тебе шлем теперь не нужен?

— Реально не нужен, — я кивнул.

— Но КАК?

— Уникальный перк оттуда, — я кивнул на шлем, — оторвал часть тела высокоуровневого шурга и с экса получил такую вот способность.

— Блин, Ник, не парь мне мозги! — возмущение Виктора выплеснулось наружу, он даже слегка подпрыгнул на стуле, — это невозможно! Это противоречит здравому смыслу и законам физики! Как игровые перки могут работать в жизни???

— Вооот! Самый главный вопрос! — я с загадочным видом сделал глоток кофе и задумчиво поставил кружку на стол, — можно сказать, всем вопросам вопрос!

— Вождь! Я реально тебе сейчас лицо подрихтую! — возмущение Виктора было искренним, — я тебя знаю уже много лет, и вижу, что ты точно знаешь ответ на этот вопрос!!! Го-во-ри!!!

— Всё очень и очень просто, Вик. И ты полностью прав. Не могут игровые перки работать в жизни.

Буквально за несколько секунд на лице моего соседа последовательно сменились несколько выражений. Возмущение. Недоумение. Задумчивость. Удивление. Шок. Я улыбнулся и кивнул.

— По выражению твоего лица я вижу, что ты удачно собрал эту простенькую логическую цепочку. И теперь не можешь в неё поверить. Если честно, я тоже верю с трудом. Доказательств пока маловато. Уж больно далеко мы находимся.

— Ты хочешь сказать, что Айна реальна? — Виктор выглядел слегка растерянно, — что нам под видом виртуальной реальности подсунули реальное перемещение в другие тела? Стоямба! Ты хочешь сказать, что эта кракозябра, которая меньше чем за минуту сожрала наш рейд, она РЕАЛЬНА??? Эээээ… А она к нам не прилетит?

Я тихонько поражался чуйке Виктора. Важные ведь вопросы задаёт.

— По словам Контролера, прилетит или нет, эта кракозябра к нам, это уже от нашей удачи зависит.

— Удачи?

— Ага, — я радостно ухмыльнулся, хотя никакой радости не испытывал, — от нашей, общечеловеческой удачи. Как мне объяснили, пока шурги нас не видят. Или не чуют. Или не обоняют. В общем, пока им невдомек, что появились такие все из себя красивые мы. Шлемы эти, — я снова кивнул не лежащий на столе экземпляр, — обеспечивают удовлетворительную защиту от того, что бы нас просекли. Удовлетворительную, но не абсолютную. Так как шургов даже нурны не изучили полностью. А шлем сделан по их разработкам.

— Да иди ты! Прохоров — нурн что ли? — Виктора аж перекосило от такого предположения

Отсмеявшись, я пояснил Виктору недостающие детали в том

объеме, который был доведен и до меня. Что-то скрывать — не видел смысла. Виктору я доверял. Тем более одна голова хорошо, а две — лучше. Ещё на середине рассказа Виктор вылил из чайника воду, налил свежую и поставил греться. Как раз, к концу моего рассказа мы допивали по второй кружке кофе.

— Дела… — Вид Виктор имел задумчивый дальше некуда, — давай-ка уточним пару моментов. Нурны, перед гибелью задали своим машинам задачу — искать тех, кто может забороть шургов. Так?

Я кивнул.

— Начерта? Они же уже почти померли. Ребята были альтруисты. Никому особого зла не желали. А теперь вмешав в это дело нас, они нас подставили под тотальный выпил.

— Не знаю. Может быть, месть, может быть, опасались, что шурги выжрут всю галактику может быть не хотели забвения.

— Ага! Абсолютно непонятный вопрос. Чем мертвым нурнам так жмет Айна, занятая шургами?

— Ответ тот же, — я пожал плечами, — не знаю.

— Хорошо, к черту философию, давай к нашей любимой технике. Первое — аватары — бессмертны? Бессмертны! И это самый мощный и приятный бонус. Второе — физиология частично совпадает с человеческой.

— Частично? — этот вопрос меня заинтересовал, так как особо я не углублялся в эту тему.

— Да. Лучшей его частью, — Виктор охотно развил тему, — Ещё в первые недели игры эту проверку проводили все, кто мог. Аватары намного эффективнее в вопросах секса. Ощущения в процессе — мощнее, а при финише, говорят крышняк сносит и на пару часов выкидывает в нирвану. Сам не пробовал пока, подтвердить не могу. Но всё только при обоюдке. Попытки насилия заканчиваются воскрешением. Какая-то физиологическая ерунда. Аватары невосприимчивы ко всем видам опьянения, хочешь пей, хочешь нюхай, хочешь вдыхай или вкалывай — мгновенное разложение на безвредные составляющие. При превышении концентраций выше возможностей противодействия тела — смерть. Первое воскрешение после такой смерти — с потерей уровней и предупреждением. Повторное — отказ в воскрешении — реролл. Остальные чувства в базовом билде от человеческих отличаются мало. Прокачка позволяет это сильно исправить, но тут уже всё подчиняется воле оператора.

— О как… Ясно, — я был впечатлен. Помню ведь, была мысль провентилировать этот вопрос, когда рассматривал себя в зеркале при создании аватара. Но замотался и забыл совсем. А люди не забыли. Проверили.

— Третье, — продолжил Виктор, — на Айне все законы и запреты работают на всех одинаково. Соблюдай — и ты в шоколаде. Или есть какие то тонкости?

— Я тебе точно на этот вопрос не отвечу. Пока деталей не знаю, но меня Контролер предупреждал, что при нарушении базовых запретов, я смогу оставить за собой звание первого оператора, только если не уйду на пересоздание персонажа.

— Фигасе! А реролл впаивают за все серьезные нарушения! — мой друг что-то подсчитал про себя и добавил, — вообще за весь криминал с каким-либо насилием в сторону другого игрока сразу идет реролл. Автоматически. Воот! А это приятная новость. А то ну его. Бессмертное существо в вечном рабстве…Не хочется как то чего-нибудь такого.

Я понимающе кивнул. Очень важное уточнение. Тем более, пока, звания выше «первого оператора», лица, который практически единолично, хоть и в определенных границах, управляет промышленным комплексом, я не знаю. А раз есть такие полномочия, то могут быть и перегибы.

И заодно вспомнилось, что уже сегодня вполне возможно придет первая партия обменного «мяса» за наноматериал. Ладно моего участия в этом процессе на всех этапах уже не требуется. Контролер может хранить более пятидесяти тысяч тонн в бункерах, с возможностью доступа, если нужно будет провести экстракцию. Срок хранения, правда, ограничен. Но неделя на это есть. Дольше туши шургов не хранятся. Начинаются процессы, лавинообразно снижающие возможность переработки их на составляющие. И это не разложение и не гниение. Шурги вообще не подвержены данным процессам. Хоть и биология, но какая-то другая. С особенностями.

А также скоро Пила сбросит список идентификаторов своих людей для заселения и мне его нужно утвердить, запустив тем самым исполнение договора-аренды. Не забыть бы. А то каждый новый день наваливается всё больше и больше.

А Виктор тем временем продолжал размышления вслух:

— Четвертое. Я точно знаю, что при достижении двадцатого уровня аватара можно взять усиление, позволяющее увеличить производительность твоей нанофабрики, встроенной в ЗК. Её мощности будет хватать для того, что бы уйти в глубину Айны, туда, где шургов практически нет, и в одного влачить гордое, но жалкое существование.

— А это зачем?

— О, дружище! Тут вообще отдельная история, — Виктор радостно потер руки, с хитрым видом собираясь просветить главу своего клана, — Мизантропов среди людей хватает. И вообще

людей с разными отклонениями или наклонностями. А такой режим позволяет нанофабрике вырабатывать небольшой запас нанопасты, который можно пустить на восполнение боезапаса, мелкий ремонт брони или средств передвижения и можно накопить на воскрешение, если тебя всё-таки сожрут. То есть позволяет, при желании, путешествовать одному по пещерам, переходам и разломам. Как показал опыт, на глубинах более трехсот километров под уровнем поверхности нурны жили несколько тысяч лет. Они строили города, опорные пункты, защитные сооружения. Они исследовали шургов, разрабатывали новые виды вооружения и защиты. Производственные комплексы они создали, согласно игровой легенде, а вроде мы выяснили, что игровая легенда она и не игровая совсем, уже под самый занавес. И многие из них были созданы в автоматическом режиме и не были посещены создателями. Поэтому многие из нурнов вымерли или были сожраны прямо там, где и жили — в городах, расположенных в пещерах подземелий Айны. Оставив после себя много интересного. Наверное.

Виктор на секунду прервался, замахнул остатки кофе из своей почти пустой кружки и продолжил:

— И вот такой режим, в сочетании с отклонениями в психике некоторых людей, делающих из них великолепных искателей сокровищ, позволяет, при удаче, вытаскивать на аукцион очень интересные ништяки. Чаще всего конечно такие искатели заканчивают свой путь в пастях голодных шургов, воскрешаются и долго думают, перед тем как повторить спуск, но кое-что, всё-таки уже было вынесено, добавив азарту остальным. Так вот. Это что касается социопатов и прочих мизантропов. А нормальные люди, при перегибах власти на местах, могут собрать небольшой инвентарь и ногами обозначить протест. Просто слиняв в глубины. Или в другой комплекс. И никакая, возомнившая о своей богоизбранности, личность не сможет их остановить, не подвергая свою богоизбранную шкурку риску уйти на реролл. И это меня радует.

— Это ты сейчас мне на будущее пальцем погрозил что ли? — попытался прояснить ситуацию я, уж слишком много горечи было в последних словах Виктора

— Тебе? В смысле? — Виктор на секунду завис, хмурясь и пытаясь понять, что я ему только что сказал, а потом просветлел, — Да иди ты! Просто староста наш вспомнился, Юрий Всеволодович, свет его величество! Тьфу.

О, точно. Есть такой птыц у нас в группе. Выбирали его демократично на первом курсе, ещё не разобравшись, кто есть кто. Ко второму курсу он пролез в комитет по делам молодежи и

стал неприкосновенным. Неприкосновенным старостой. С третьего курса его эго доросло до понимания этого факта и в нём открылись черные закрома души. Поборы. Удержания части стипендии на добровольные пожертвования. Выполнение различных работ. Наша группа резко стартанула в передовики по общественной нагрузке. Староста греб благодарности за образцовое выполнение своих обязанностей, а мы — выговоры за недобросовестное выполнение своих. Меня трогали мало, так как на мне висела нагрузка по научной работе и написанию статей и блогов. А вот остальным доставалось. А кому-то, имеющему взрывной темперамент и неудержимый язык, доставалось особенно сильно. И самое неприятное, что изменить мы ничего не могли. Старосту, из-за его членства в комитете, переизбрать было нельзя, и перевестись из группы мы не могли. Деканат был на стороне старосты и нас просто игнорировал. Так как староста был «связующим звеном между группой и деканатом». Вот и доставалось.

— И, последнее, пятое, — закончил Виктор перечисления, — возможность регулировки болевых ощущений. Именно болевых. Они вынесены в отдельный пакет. При прокачке есть такая возможность, если качать любой из силовых классов аватара, Центуриона или Штурмовика, открывается ветка танка, в которой можно снизить болевые ощущения при получении урона.

— Я уже ходил на воскрешение, — счел необходимым заострить на этом внимание я, — мне грудь пробил когтями шург. Так вот. Я бы не сказал, что ощущения от этого были уж совсем разрывающими сознание от боли. Да, неприятно. Да, не сильно стремлюсь это повторять. Но не запредельно. А если можно снизить эти ощущения — то ловить плюхи не так уж и страшно становится.

— Ну да, а я валялся обожженным, после всех этих гравимин буквально несколько часов назад. Неприятно, но терпимо, — согласился со мной Виктор, — тем более это всё выглядит настолько перспективно, что даже пугает. Осталось убедиться, что это не бред сознания и Айна действительно реальна — и я первый там пропишусь.

— А как же шурги? Война?

— Пфф! Напугал ребенка леденцом. А что шурги? А что война? Да это даже бодрит. На альтернативу посмотри и зарыдай. Оглянись вокруг, Ник! — Виктор вскочил и навис надо мной, сидящим и задумчиво рассматривающим остатки кофе, уже остывшие на дне кружки, — Посмотри, как мы живем и какие у нас перспективы! Я вон голову ломал, как тебя переключить на то, что бы ты игру начал воспринимать как работу. Да, там бабло,

да, там перспективы и всё зависит только от тебя и твоих способностей, но тебе же подавай стабильность! Хотя ты ничерта не видишь, что там, куда ты нацелен, на твоем заводе, от этой стабильности остался один фантом. Там твоя стабильность — это лишь хорошее настроение твоего будущего начальника, а ты там будешь как раб. И вдруг такой подгон! Царский подгон! Императорский!!! Я же вижу, что ты уже думаешь, как перетянуть свою семью туда, в Айну. Что им говорить и как объяснять, что это не шутка и не игрушки. Вижу, как прикидываешь, что скажешь сестрам, а что родителям.

Я усмехнулся. Всё так. Где то на заднем плане сознания я действительно продумывал эту тему. Прикидывал шансы, что мне поверят. Прикидывал, как и чем буду доказывать реальность Айны. Сначала для себя, а потом уже для семьи.

— Вот только во всей ситуации чудится мне одна проблема, — Виктор сел обратно на стул, плечи его поникли, сам он слегка сгорбился, — прямо загривком чую, как дышат нам в спину. Кто? Не знаю. Это могут быть кланы. Это могут быть Сколковцы, это может быть государство. Такие возможности не могут долго оставаться необнаруженными. Их могут обнаружить в любой момент, если уже не обнаружили, и наложить на них лапу. На возможности и на нас. Так как мы для них — никто.

На несколько секунд вязко и веско на кухне сгустилась тишина. Казалось, даже свет слегка померк. И насмешкой над словами и ситуацией, в прихожей весело и заливисто заголосила трель звонка.

Мы молча смотрели друг на друга. Я никого не ждал. Виктор тоже никого не ждал. Об этом говорило удивление в его глазах. Ещё пара секунд тишины и трель звонка снова разрушает тишину. Но уже более настойчиво. Звонок заливается долго. Намного дольше, чем могут жать на кнопку вежливые и порядочные люди. Значит это тот или те, кто может себе позволить невежливое поведение. И раздражать их — последнее, что нужно нам в этой ситуации. Я кивнул Виктору на шлем и пошел открывать дверь.

* * *

Через полтора часа мы с Виктором снова сидели на кухне за столом, напротив друг друга. Перед нами также стояли кружки, полные ароматного растворимого кофе. Но сколько изменений в нашей жизни произошло за эти полтора часа.

Довольно непринужденное знакомство, устроенное на пороге квартиры следователем по особо важным делам быстро перешло в

жесткий ультимативный разговор. Предъявив стенограмму моего же трепа с Костей после секции, следователь изъял шлем, как улику в деле убийства Прохорова Михаила. Изъятый шлем тут же упаковали в притащенный из машины кофр, и один из оперативников, в ним в обнимку, тут же отбыл в управление. Туда же утащили и коробку, в которой этот шлем хранился.

И мне и Виктору выдали повестки к следователю. Как свидетелям. Мне на завтра на десять утра, Виктору на послезавтра, на одиннадцать. Оба подписали обязательство не покидать пределов города, не получив разрешения следователя, соглашение о неразглашении и первый гриф секретности.

Выслушали гневную речь сотрудника полиции, хотя в корочках, которыми он очень быстро махнул перед моим лицом, я успел прочитать «федеральная система мониторинга и реагирования», о том, что мы не имели право использовать устройство, полученное незаконным способом. Что только чудом можно объяснить то, что мы оба живы и наши мозги не сгорели. Так как данное устройство проходит в документах как поврежденное и не прошедшее всех тестов по безопасной эксплуатации. Что мы просто обязаны были уведомить полицию о странном устройстве, полученном незаконным путем. Попытки Виктора уточнить, почему же передача из рук в руки хорошими приятелями называется незаконной, разбились об утверждение, что законный способ получения высокотехнологичного устройства такого типа только один — через магазин с чеком и записью в учетку номера купленного устройства. После этого мы заткнулись и только кивали и молчали.

Кроме того, пока следователь проветривал наши мозги на кухне, его коллеги, коих зашло в нашу маленькую однушку аж четверо, провели поверхностный обыск. Мой улучшенный слух, зрение и ускоренное восприятие по движению теней, издаваемым звукам и прочим косвенным факторам помогли мне это четко понять. И заодно, с наших с Виктором компов, сняли «слепки». Вернее, с компа Виктора. Мой так и болтается разряженным. Никто его и не думал заряжать. А может, и не только сняли слепки, но и ещё чего на них повесили. Наследили. Намусорили. И ушли.

— Дела… — Второй раз за сегодня пробормотал Виктор, — ни единого цензурного слова у меня нет, что бы охарактеризовать то, что только что произошло.

Я задумчиво кивал, потихоньку отхлебывая кофе, и думал, что теперь делать. Все мои дилетантские попытки сохранить инкогнито — давно и громко треснули. Меня записывали, за мной следили. Мою жизнь вытащили на свет, изучили и будут

использовать. В речи следователя промелькнули несколько намеков на это. Будь моя паранойя не настолько взбудоражена происходящим, я, может быть, и не обратил бы на эти намеки внимания. Но сейчас моя паранойя выла сиреной и я был с ней согласен. Меня посчитали, прочитали и приготовились использовать. Как карандаш. Или линейку. Или сверло. Завтра следователь расскажет мне какую-нибудь сказку, безусловно важную, и за здорово живешь подпишет на абсолютно не нужную мне роль. И я не смогу ему отказать. Все аргументы у него в руках.

Срываться прямо сейчас — бессмысленно. Я только переполошу всех, кто за мной приглядывает. И подставлю и себя и сестер и родителей. Даже если допустить, что до них доберусь — а две тысячи километров это не пол часа на такси — я ничего этим не добьюсь. Ну приеду. Ну расскажу всё. Ну даже они поверят мне. Даже захотят они все сразу же уйти на Айну. И что? Шлема нет. Новый купить — мне никто не даст. Надеяться на то, что в родном городе я смогу раздобыть шлем у тех, кто играет? Так новый аватар будет сгенерирован где угодно, только не в Энриувойре.

Мысли перескочили на шлем, который конфисковали у нас сотрудники органов. А ведь если с него подключатся новые игроки, то они стартуют в нашем клановом промышленном комплексе.

Значит, всё опять усложняется. С Контролером проблем нет. Новеньких в комплексе он воспримет как прописано старыми алгоритмами. Если они будут. Хотя можно слетать на Айну и закрыть доступ. Также в принципе можно снова обратиться к Пиле, но уже наплевав на конспирацию. У неё можно получить и шлемы и деньги. Но опять просить. И опять в долг. Это очень сильно поменяет уровень наших взаимоотношений.

Пока же ситуация не критическая. Да и помощь Пилы, не решит всех проблем, но может создать новые. В любом случае наблюдение за мной должно быть. И лишние телодвижения могут привести к обострению. Ведь не потащили к следователю или сразу в обезьянник нас прямо из дома. Боле менее цивилизованно пригласили повесткой. Дали зачем то сутки времени. Как раз на всякие глупости. Наверное. Может быть. Черт! Так можно додуматься вообще до всего чего угодно.

— Что решил, вождь? Что делаем? — заметив изменения в моей мимике, и расценив их как окончание размышлений, решил поинтересоваться их результатами Виктор.

— Ничего не делаем, — и, видя недоумение на лице своего собеседника, добавил, — Не совершаем глупости, живем в

штатном режиме. Завтра я схожу на допрос, узнаю, к чему меня будут склонять и что вообще от нас нужно нашим доблестным органам.

— Как скажешь, вождь! Сидим и ждем. — покивал Виктор и тут же просительно заглянул мне в глаза, — Вот только одно жаль. Запись у меня там осталась. На осьминожку моего записаны наши пляски. Тысяч за двести оторвут её. Или больше.

— Сидим и ничего не делаем. Успеешь ещё свои таланты оператора монетизировать.

Лишь тяжелый вздох был мне ответом. И у меня на душе тоже было тоскливо. Вот ведь влопался так влопался.

* * *

Зал для проведения совещаний был почти пуст. Вокруг огромного овального стола, способного вместить без стеснения почти пятьдесят человек, разрозненными небольшими группами размещались лишь семь. Многие ряды комфортных сидений вдоль стен, где, при необходимости, размещались ещё две тысячи разумных, были пусты. Светящийся обычно мощно и равномерно потолок зала был притушен. Более ярко, на фоне почти потушенной периферии, светилась лишь его середина, освещая сидящих вокруг стола очень скудным светом и рождая причудливые тени и искажая лица. В центре стола стояла пирамидка помехоустановщика.

— Мы в состоянии адекватно обсудить накопившиеся вопросы? — Платиновая блондинка с холодным взглядом и идеальными чертами нечеловечески красивого лица по очереди осмотрела каждого из сидящих напротив.

— Тем более времени у нас не так и много. И вы и мы в онлайне уже больше суток. Скоро сработают таймеры, — поддержал блондинку сидящий с ней рядом мужчина с короткими темными волосами, открытым лицом и располагающей к себе улыбкой, — поэтому давайте отбросим все ломания и претензии, с ними мы разберемся позже, и остановимся на главном. Что там произошло?

От стали, прозвучавшей в последних словах, вся пятерка, сидевшая напротив этих двух разумных, ощутимо вздрогнула.

— Не нужно на нас применять свои способности, Беркут, мы вполне можем всё обсудить и без них, — возразивший заместителю главы клана Всевид выглядел свежо.

Недавнее полное восстановление тела в медицинском боксе по запросу матрицы защитного комплекса, зафиксировавшего

насильственное прерывание жизнедеятельности носителя, пошло ему на пользу и довольно быстро позволило погасить вспышку неконтролируемой ярости, в прошлый раз, почти четыре года назад, длившейся без малого неделю.

— Айна идет тебе на пользу, Всевид, — озвучила уже очевидное для всех Пила, — ты стал лучше себя контролировать, ты стал доброжелательнее относиться к людям.

— Рассказывай! — уже практически автоматически применив легкую форму дара к словам, Беркут вернул разговор в рабочее русло.

Посверлив несколько секунд суровым взглядом исподлобья собеседников, что в слабом верхнем освещении придало теням на его лице особо хищное выражение, Всевид всё-таки приступил к изложению прошедших событий.

— Началось всё с предупреждения. За сорок секунд до контакта. Призрак дал информацию об объекте, аналогов которого в моем тактическом анализаторе нет. Для проверки данных я бросил в сторону угрозы Вдоха. Вдох, в оптичке (режиме оптической маскировки), выдвинулся и подтвердил наличие угрозы. Также подтвердил неэффективность оптички. Времени на глубокую проработку стратегии и тактики не было, контакт уже висел на хребте разведки. Либо теряем разведку, без какой-либо выгоды, либо импровизируем. Так же отсутствовало какое-либо дополнительное оборудование, кроме комплекта гравок (гравитационных мин).

Всевид кинул недовольный взгляд на Пилу и слегка нахмурился.

— Не отвлекайся! — резкая фраза Беркута вернула рассказчика мыслями к прошедшему бою.

— Попытался отсечь его взрывной волной, генерируемой выстрелами Тра и щитом Свина, прикрывая возвращение Вдоха, попытался взорвать в узком коридоре, загнав в горлышко бутылки. В итоге сразу потерял Свина, и следом Тра. Объект вывел из строя то, что несло ему наибольшую угрозу. При этом спокойно телепортируясь из зоны поражения гравок. Поражающая способность его когтей — пока абсолютна. Он пробивал всё, что атаковал именно ими. Исключение — щит Призрака. Я не видел момент удара, объект мог бить и не когтями, а дальше Призрак сбил меня и впечатал в стену. И щит Свина. Но тут атака точно была не когтями а корпусом. Нас же и Проныру он резал без помех. Принуждение к рукопашной он проигнорировал. Попытку ограничить мобильность — тоже. Его телепортация не ограничена его же массой. Он прыгал вместе с Пронырой, висящим на нем как рюкзак и не показывал никаких затруднений, кроме размеров

следа. После выведения из строя Свина и Тра, наибольшую угрозу ему представлял Проныра, скорее всего в связи с его мобильностью. Атака объекта на него была не полностью удачна. Несколько ошибок в близком контакте и объект был под угрозой лишения мобильности. Я так думал. Наш огонь не наносил объекту урона. Огонь Призрака такой урон наносил. Визуально. Два сквозных пробития корпуса никак не повлияли на действия объекта. Но, по логике событий, следующей целью для атаки должен был стать Призрак, но стал Ворот. Абсолютно неэффективный в этом бою.

— Вот не надо меня обвинять! Эта тварь плевать хотела на все мои попытки его заагрить! Да и как мне его такого агрить, тем, что у меня было, — в реплике здоровяка, грустно положившего голову на сложенные на стол руки, не было ни капли возмущения, лишь обреченность и усталость.

— Уймись, Ворот, тебя никто ни в чем не обвиняет. Вон, Свин заагрил и где теперь этот Свин, — вмешалась в разговор вторая девушка в этой комнате. Черноволосая темная эльфийка.

— Как это где? Как это где? — довольная улыбка Свина однозначно говорила о том, что он наслаждается этой перепалкой, — Моя роль танка была выполнена с честью. Да, тянул босса не я, но я четко снял агро! И даже прожал сейвы (защитные способности) что бы дать раскочегариться хилам. А где были в это время хилы?

— Позубоскалили и хватит. Тут никто никого ни в чем не обвиняет. Мы восстанавливаем картину произошедшего, — в очередной раз вернул дискуссию в нужное направление Беркут, — Продолжай, Всевид.

Всевид устало потер виски, благодарно кивнул и продолжил:

— Атака на Ворота почти полностью повторила атаку на Свина. Следующим атаковали уже меня. Когда я уходил на респ, в живых оставались только Объект, Призрак и Проныра. Тактический интерфейс потерял с ними контакт в момент ухода на респ и что было дальше — мне неизвестно.

Несколько минут в зале стояла тишина, размываемая легкими шорохами. Кто-то вспоминал детали, кто-то обдумывал услышанное.

— Хорошо. В общих чертах понятно. Предварительные выводы? — Подвела промежуточный итог лидер клана «Вестники»

— Я больше ни шагу за территорию без полного обвеса! Никаких шабашек в чем есть! — непреклонность Всевида была подкреплена и интонациями и мимикой и жестами, — Если в практически полностью изученных толщах можно встретить новых шургов, и тем более таких шургов, то нужно быть ленивым

нубом, что бы второй раз его упустить. Если я вообще встречу его второй раз!

Остальные бойцы группы Всевида лишь покивали головами, соглашаясь с озвученным их воеводой.

— Хорошо, — Пила кивнула, — этот вывод принимается. Ещё. По прошедшему бою.

— Мне не даёт покоя то, что Призрак сказал про Критула, — задумчиво и очень тихо пробормотала Тра.

— Давай, давай. Важна любая мелочь, — подбодрила её Пила.

— Призрак сказал, что Критул разумен. Почему он так решил? По его словам он сталкивался с ним всего одни раз и быстро улетел на респ. У меня, за то время пока не отправилась на респ, даже мысли не возникло о разумности твари. А Призрак это озвучил почти в первых рядах. Значит, для него это было очевидно и важно.

Остальные члены группы, недавно воскресшие после контакта с обсуждаемым шургом, задумчиво переглянулись и отрицательно покачали головами.

— Действительно. Никаких действий, однозначно могущих трактоваться как поведение разумной особи, объект не совершал. Всё, так или иначе, укладывалось в алгоритмы взаимодействия неразумной, но высокоорганизованной особи. Другого от босса или полу-босса такого уровня я и не ожидал. Всё логично. В глаза не бросалось, — Всевид задумчиво перебирал в памяти детали боя, — Нет. Ничего, что могло бы подтвердить эту характеристику, мною зафиксировано не было.

— Хорошо! Вопрос к Призраку, — кивнула Пила, — дальше. Ещё выводы.

— А вообще, нормально, что шург владеет телепортацией? Мы не владеем, а он владеет! — Реплика Вдоха, с легкой ноткой юмора, слегка разрядила возникшее за столом напряжение и сдвинула вектор мыслей в смежную область.

— Верно, — кивнул головой Всевид, — не только эта особь показала возможности, выходящие за рамки озвученного разработчиками. Встреченный в этом же походе Шипоморд имел возможность использовать силовое поле для защиты от чрезмерного фронтального урона. И только скорость удара не дала нам всем насладиться этим зрелищем.

— Это когда меня чуть из осадного турболазера не поджарили? — вскинулся Ворот.

— Подробности! — потребовала Пила

— В отрыве от следующего эпизода — ничего особенного, — кивнул и начал рассказ Всевид, — выскочил на нас Шипоморд,

девяносто третьего уровня. Встретили на подготовленной позиции. Дал возможность вагонам начать бой, нужно было зафиксировать Шипоморда на ком-то, оставив Тра с маневром для нанесения летального урона. Шипоморд медленный. Призрак этим воспользовался и применил орудие, которое он таскает на спине в сложенном состоянии. Для одиночки бесполезный агрегат. А вот для группы — просто сказка. Разложил и произвел один единственный выстрел. Шипоморда насквозь, скалу, метров на двести, тоже. В момент выстрела Шипоморд, видимо печенкой почуял что фронтальные кости черепа не выдержат урона и начал накачку щита. Эмиттерами выступали рога. Органика. Поле, по всем косвенным факторам — было аналогичным тому, что применяем мы. Но мы его применяем с использованием технических средств. А Шипоморд — на одной биологии. А при рассмотрении с последующим применением телепортации другим шургом возникают вопросы.

— Хм. А чем Призрак стрелял, что насквозь? — Беркут заинтересовался деталями рассказанного, — у нас вроде нет вооружения, могущего повторить такой эффект. Даже стационарного.

— Из того, что я смог понять, — Всевид на секунду замолчал, вспоминая детали, — основной поражающий фактор в выстреле — плазма. Плазма формируется вокруг болванки. Сам выстрел болванки — обычный электромагнитный. Дальше, по мере движения болванки за счет электромагнитного поля высокой напряженности, формируемого неизвестным мне способом на определенном расстоянии от снаряда, воздух превращался в плазму, наращивая её плотность с каждым пройденным метром. Эта плазма и прожгла кость, плоть и камень. Навскидку, энергия, затраченная на выстрел, была несколько сотен гигаватт. Призрак позже подтвердил

— Оружие давайте пока оставим. Мы имеем два эпизода применения шургами способностей, по эффектам, копирующих применение технических средств. Правильно? — и видя кивки всех собеседников Пила продолжила, — к сожалению, у нас нет возможности подтвердить данные эпизоды. Вы прошли через респ и всё что записали ваши ЗК, утеряно. Для полной гарантии, конечно, нужно спросить у Призрака, может быть кто-то из них, каким-то чудом пережил столкновение и закончил рейд не через медицинский бокс. Как будет возможность — спрошу. Пока же предъявлять разрабам нечего. Лишь ваши слова против их слов. С другой стороны. А зачем нам нужно что-то кому-то предъявлять?

Пила замолчала и крепко задумалась. Молчание затягивалось, но никто не решался нарушить тишину и отвлечь

кланлидера от размышлений.

Каждый размышлял о своем.

Тра, прикрыв глаза, поглаживала свою ненаглядную оружейную платформу, прислоненную сбоку к креслу. В прошедшем походе она урвала уровень для своей красавицы и вложила собранные четыре очка в следующий, пятый уровень «Альтернативного поражающего элемента», естественно поставив Всевида в известность. Данный режим стрельбы активировался вручную и позволял наносить урон множеству целей, переводя теперь уже до трети энергии выстрела в ударную волну. Да, в таком режиме урон по одиночным целям падал, но появлялась возможность, как в бою с Критулом, менять виды воздействие на цель. И накрывать огромные площади своим воздействием. Именно такого воздействия часто не хватало при зачистке прорывов тварей и при спасательных операциях, когда приходилось вытаскивать попавших под волну шургов товарищей.

Ворот был расстроен тем, что роль танка в этой игре была поставлена с ног на голову. Всё чаще и чаще на первую роль выходила мобильность. Всё меньше и меньше требовалось стоять монолитной стеной, об которую разбивались волны. Даже перки, выбираемые после длительных, до хрипоты, споров, так или иначе подталкивали к повышению мобильности. Широкий щит — больше мешал, чем был защитой товарищам. Оружие ближнего боя — вообще теряло эффективность в ноль. Те, кого он мог наколоть этим мечем — рассыпались от очереди простейшей кинетики. А те, что посерьезнее — плевать хотели на его меч. Опыт Славки — Свина показывал, что отсутствие оружия — нисколько не снижает эффективность танка. А высокая мобильность в сочетании с небольшим и конструктивно эффективным в позиционировании щитом эту эффективность повышает практически на недосягаемую для танка его концепции высоту. Значит нужно перенимать опыт товарища. И, засунув свои прошлые заслуги поглубже, впитывать положительный опыт и снова становиться самым эффективным танком ру-сектора.

Свин боролся со сном. Усталость, накопившаяся за более чем месяц напряженных боев, выходов, мозговых штурмов, изменений концепций стратегии и проверок этих новых концепций накапливалась и в любой момент спокойствия давала о себе знать. Одно хорошо. Всё это не зря. Вырисовывалась очень живучая, очень комфортная и очень многогранная, как её назвал Всевид, концепция мобильного тревожащего танка. По-прежнему, боец первой линии. По мобильности не сильно уступающий разведке, не обремененный лишним, не нужным и даже вредным обвесом, который может быть понадобится а может быть и нет.

Задачей которого, является в первую очередь не впитывание урона, а предотвращение получение этого урона другими бойцами группы. И позиционирование цели в наилучшую для её уничтожения позу.

Вдох наслаждался. Периодически пробегающими от затылка к пояснице мурашками. Они как толпа маленьких плюшевых игрушек мелкими плюшевыми лапками пытались его затоптать. У них не получалось и они начинали сначала. Вдох любил это ощущение ещё с детства. Последние воспоминания до приюта. Последнее, что ассоциировалось у него с домом, родителями, теплом и любовью. Отец его подбрасывал к потолку и малыш, летя вниз, в руки любящего его человека, ощущал как стадо плюшевых игрушек, один из которых, зайка, жил у него в кроватке, топтались по его спине. С тех пор мурашки его не посещали. И их плюшевые лапки остались воспоминанием детства. Но когда эта тварь «дышала» ему в затылок, когда он не знал, попадет ли в метровый зазор между стеной и щитом Ворота, с пинка запущенный взрывами Тра, не знал, удастся ли оторваться, или вот сейчас или через долю секунды эти длинные когти со скрежетом раздерут защиту на спине, и вонзятся в твою спину, или затылок или распустят горло. Вот тогда они его и посетили. Уже по-взрослому. Игрушки выросли. Их лапки тоже подросли. И чуть реально его не затоптали. Зато теперь Вдох был счастлив. Одно лишь воспоминание о тех секундах полета с дышащей тебе в затылок тварью и это происходило снова. И слова. И снова. Из этого состояния его выдернул голос Пилы:

— Значит так. Всевид — с тебя разработка новой концепции противодействия. В качестве противника — шурги с возможностями Критула. Допускаем щиты. Допускаем телепортацию. Допускаем энергетические воздействия. Вообще пересмотрите весь подход. Похоже, разрабы слили нам полную лажу. Или не слили и десяти процентов нужной информации. К работе не привлекать больше никого. Только те, кто есть тут. От всей остальной нагрузки — я вас освобождаю. Всех кто будет гундеть — посылать прямо ко мне. Всё что тут обсуждали — больше никому. Будет утечка — вздерну. Пока отдыхайте, примерно через двое суток соберемся, обсудим этот вопрос более открыто. А не как тут, — Пила кивнула на пирамидку постановщика помех, — таясь у себя же в комплексе. Все, кроме Беркута свободны!

И уже выходя из зала для совещаний, Вдох услышал краем уха:

— Сколько собрали бойцы Скарма?

— Практически пятьсот тонн, — голос Беркута был почти не

слышен.

— Ого, на три тонны нанопасты насобирали, даже с небольшим запасом. Молодцы, нужно идти переплавлять тогда, — Пила была довольна и не скрывала этого.

А затем дверь зала закрылась и Вдох, под марш плюшевых лапок по загривку, отправился в свой жилой бокс. Наверное ещё час он тут побудет. Кто знает, может воспоминания после выхода из онлайна не вызовут этот эффект в реале. Спешить ему было некуда.

Глава 23

На кухне царило уныние. Виктор, сидящий с кислым выражением лица. Я, с выражением не менее кислым. Серый пасмурный день за окном. И ощущение потерянного времени. До прихода людей, обладающих полномочиями и применяющих эти полномочия по любому поводу и без, у нас были какие-то планы. На день. На два. На неделю. И, наверное, на жизнь они тоже уже прорисовывались. Какие-то надежды. Мы планировали, и собирались эти планы реализовывать. Сейчас же на душе было гадко.

Чувствую себя как лягушка, которую не спеша давит каток. Ровный, твердый и горячий керамо-асфальт снизу и прочный и прохладный, с внутренним жидкостным охлаждением, вибро-вал катка сверху. И между ними я. Вернее мы. Клан «Продавцы снега» в полном составе.

С другой стороны, помню, как отец говорил мне: «Всё, сын, это когда под твоей фотографией появляется вторая дата. А пока её нет — всё, зависит только от тебя» и его же любимую шутку «Я планирую жить вечно! И пока всё идет по плану!»

И я теперь тоже планирую жить вечно! Только нужно за это побороться. Поэтому прочь упаднические мысли и настроения. Для того, что бы победить — иногда достаточно просто не сдаваться. А я собирался ещё и побороться!

У меня были планы. Нормальные, на мой взгляд, планы. Теперь же ситуация изменилась, но это не значит, что эти планы нужно выбросить на свалку. Для начала их нужно попытаться адаптировать к новым обстоятельствам. И больше рисковать я не хотел. Не знаю, слушают ли нас сейчас, но буду считать, что слушают.

— Вик, у тебя как с финансами? Хватит ещё на клуб? А то сам видишь, шлем опасным оказался, чудом мозги нам не сжег. Хорошо хоть вовремя полиция среагировала, — я вопросительно взглянул на Виктора, очень надеясь, что он удержит себя в руках и не начнет возмущаться. Удержал. Сообразил. Молодец!

— Если нычки раздергать, на пару часов наберу, — очень медленно и задумчиво протянул он, — а что?

— Да ну её, Айну эту… Я больше играть не буду. Денег ни на новый шлем, ни на клубы у меня нет. Мне там распродавать нечего, поиграл всего ничего, можно сказать. Ты же смотри сам, но мой тебе совет — распродавайся наверное, хоть и мелочи там, но всяко больше чем аренда шлема выйдет в клубе. А я к родителям хотел съездить. И отдохнуть перед защитой. Теперь и

не отдохну и не съезжу никуда. Мрак!

— Ааа… А что делать будешь тогда? Чем займешься? — Виктор ещё не до конца понимал, к чему я клоню.

— Спать! Не высыпаюсь последние дни. Ерунда какая-то снится. До завтра делать всё равно нечего, поэтому хоть отосплюсь! А ты, если распродаваться будешь, постарайся не тянуть, до ужина управься. А то каждый час простоя — обесценивает лут. Всё, удачной тебе учебы, а я пошел спать! Да, дверь снаружи закрой на все замки, никуда сегодня уже не пойду!

И видя вскинутые в удивлении и понимании брови своего друга, довольно кивнул и пошел занимать горизонтальное положение.

Перемещаться до того, как Виктор уйдет я не хотел и, ожидая, пока он соберется, размышлял над ситуацией.

События, произошедшие сегодня утром четко дали понять, что паранойя Виктора нисколько не ошибалась. Времени на неспешное развитие у меня нет. А теперь у меня нет и инструмента. Шлем изъят. Может быть, где-то есть ещё один, или не один, шлем такого типа, не требующий подключения к интернету и дающий возможность создавать аватара не в обжитых комплексах. Но даже если такой шлем и есть где-то, то смысла никакого в нем уже нет. Органам это известно и отследить второй они смогут намного быстрее, чем отследили первый. Значит, это направление не имеет перспективы. Нужно искать другой путь. И что бы потом не сокрушаться, что найденный путь ведет в никуда, необходимо искать этот путь с оглядкой на цели и задачи, которые нужно очень четко для себя определить.

Прислушавшись к себе, я с удивлением понял, что цель уже определилась и не вызывает никакого отторжения и сомнений… Да. Цель — перебраться на Айну и забрать с собой всех, кто мне дорог — не вызывает во мне отторжения. Социальные нормы и скрепы, впитанные мною и вбитые в меня за почти два десятка прожитых осознанно лет, что-то нашептывали мне в ухо, какие-то, вроде правильные, нужные, привычные вещи. И этот шепот даже вызывал реакцию. Приобретенную. Которая уже не достигала глубин души, где ютилось всё врожденное. Загнанное за эти годы в такую глубину и закрытое на такую кучу фактов, причин и обоснований, что почти атрофировалось. Почти.

И за последние несколько суток эти дремучие врожденные инстинкты подняли голову, принюхались и открыли глаза. В той клетке, в которой они были заперты, больше не было прутьев. Появился выбор. Выйти из клетки и вступить в борьбу, рискуя проиграть, но и имея шансы победить. Или остаться в клетке.

Прислушиваясь к себе, уже без удивления констатировал —

выбор сделан. Цель определена.

Задачи тоже стали просты и понятны.

Во-первых, нужно место, где обосноваться. С этим проблем нет. Собственный комплекс — тут уж повезло так повезло. На данный момент — великолепное место.

Во-вторых, нужен прозрачный, удобный, комфортный и безопасный способ перехода. Таких способов сейчас мне известно два. Мой — когда простым усилием воли разум переносится из одного тела в другое. И общий — с применением шлема «виртуальной реальности». В любом случае, начинать всем придется с общего. Создание аватара на Айне возможно только через шлем. В дальнейшем необходимо мой способ адаптировать для других. Задание такое у меня висит. И ещё в памяти свербит какая-то мысль, не дающая мне покоя. Что-то, могущее очень сильно помочь. Что-то, связанное с Энриувойре, шургами и моим способом перехода.

Точно! Мысль была поймана и препарирована. Обязательно нужно проработать этот вопрос. Контролер говорил, что Энриувойре изначально был предназначен для исследований шургов. У меня есть кусок Критула. У меня скоро должны приехать ещё куча туш шургов от «Вестников» в обмен на наноматериал. Вот и нужно организовать исследования, с целью получения «таблетки», могущей дать принявшему её нужный перк. Ведь, проводя экстракцию, иногда я получаю возможность выбрать перк, который получу после экстракции. А значит, какая-то вариативность тут есть. Необходимо понять механизм этой вариативности и попытаться поставить его себе на службу.

Двигаемся дальше. В-третьих. Как и на что жить дальше. Здесь тоже никаких сложностей не предвидится. Вопроса «на что жить дальше» вообще не стоит, так как базовые потребности обеспечиваются автоматически и без особых усилий. А вот «как жить дальше» — тут будет всё зависеть от нас самих. Как захотим, так и будем. Нет, конечно, с учетом интересов и пожеланий шургов, но будем помаленьку их интересы задвигать, а наши — продвигать.

Щелкнули замки входной двери. Виктор отбыл, значит можно на Айну. Легким усилием воли перенес разум в аватара. И за мгновение, которое длится перенос, успел увидеть стремительно удаляющуюся Землю, подсвеченную теплым и мягким голубым цветом, как будто укрытую туманом разной плотности и приближающуюся Айну, покрытую таким же туманом, но тёмно-бардовым, более густым и ровным.

— Приветствую, Ник, — буквально первый звук, который я слышу каждый раз, когда открываю глаза тут, в Энриувойре —

это голос Контролера.

— И я рад тебя слышать, Контролер! И быть здесь я тоже рад!

И пока мы перебрасывались дежурными приветствиями, я залез в журнал заданий и открыл свой уникальный квест:

> «Как носитель достижения „Дорога во тьме“, Вы получаете доступ к заданию: „Покажите путь другим“: Обучите других разумных вашего вида ориентироваться и перемещать разум без искусственных костылей.
>
> Награда:
>
> +1 % Получаемого опыта аватара за каждого обученного (перманентно), +1 очко эволюции за каждые десять обученных (перманентно), +1 очко реализации дара за каждые сто обученных (перманентно), Время окончания задания: неограниченно.
>
> Для уточнения деталей — разверните описание задания»

Развернул описание. Внимательно его ещё раз перечитал, не нашел никаких намеков на способы, которыми его можно выполнить, полез в справку. Там тоже ничего не нашел. Но к кому можно обратиться я уже знал.

— Контролер, у меня есть задание «Покажи путь другим», а как его выполнять я не знаю. Подскажи, к кому можно обратиться за консультацией?

— Я могу ответить на определенный круг вопросов, касающийся данного задания.

— Тогда самый главный вопрос: Каким образом должно осуществляться принудительное перемещение разума? Какие условия для этого нужно соблюсти.

— Принудительное перемещение другого разумного выполняется аналогично тому, как ты перемещаешься самостоятельно. Условий три. Первое условие — разумный должен достичь потенциала, позволяющего ему совершать данный переход. Необходимым и достаточным является любая эволюция разума.

Я кивнул. Логично, возможно, понятно.

— Второе условие — в момент первого перемещения разума без применения фокусирующих матриц, необходимым является фиксация плотного физического контакта проводника и объекта воздействия.

— Насколько плотного и зачем фиксация? — с подозрением переспросил я.

— Достаточно крепкого рукопожатия. Фиксация необходима, так как при переносе сознания физическое тело теряет

управляющий импульс и контакт, обеспечивающийся напряжением мышечной ткани, может быть утерян, что негативно скажется на возможности обратного переноса.

Кивнул уже облегченно. Значит рукопожатие и ремень, что бы связать кисти рук.

— Третье условие. Аналогично второму условию, но применительно к аватарам.

Ясно. Ничего сложного, кроме того, что обучаемый должен быть в тесном физическом контакте со мной. То есть либо у меня дома, либо у обучаемого. На Земле. И на Айне. Одновременно. Ну, хотя бы теперь мне известно, что нужно. Надеюсь, как это делать я действительно разберусь.

Раз с этим вопросом разобрался, двигаемся дальше.

— Контролер, твои исследовательские мощности находятся в работоспособном состоянии?

— Поясни вопрос, Ник?

— Ты говорил, что Энриувойре является исследовательским комплексом, я всё точно запомнил?

— Подтверждаю. С уточнением. Одно из основных назначений «Энриувойре» — это исследование шургов.

— То, что нужно! Твои именно эти исследовательские мощности находятся в работоспособном состоянии?

— Полностью.

— Тогда давай разбираться. У меня есть левая конечность Критула. Экстракция из правой конечности этого же Критула дала мне уникальную способность, позволившую обходиться без шлема. Прыгать между телами по моему желанию. Я так понимаю, данная способность получена с использованием упрощенного полевого оборудования, — я обвел руками себя и продолжил, — готов поспорить, что твоё стационарное оборудование на порядки мощнее анализирующего ядра моего ЗК.

— Твой вывод верен частично. Возможности стационарного оборудования действительно выше, чем возможности ядра ЗК. Но направленность эволюции обусловлена не использованием оборудования, интегрированного в ядро твоего ЗК, а взаимодействием полученных экстракцией веществ с клетками аватара. Анализирующее ядро твоего ЗК, в данной цепочке, лишь позволяет получить тебе информацию о типе и направленности изменения до того, как оно начнется. Ядро ЗК не влияет на эволюцию. Оно лишь, после анализа вариантов, информирует тебя о возможных вариантах её протекания и даёт возможность носителя выбрать место приложения полученных материалов, что бы получить нужный разумному результат.

— Хорошо, хорошо! Ферштейн! — я задумался. Получалось что моё предположение не является правильным в самой основе. Анализ материалов это в большей мере инструмент для визуализации, и лишь немного, в узких пределах, механизм регулирования. Неприятно. Но отчаиваться рано, варианты есть, — Контролер, а если вопрос поставить по-другому! Мне нужно выделить набор компонентов, прием которых, условно, в виде таблетки, если это конечно возможно, позволит принявшему получить эволюцию разума. В любом из вариантов. Есть какие-то наработки в этом направлении?

— Мне нужно время на анализ запроса. По окончании анализа, информацию будет до тебя доведена, — и с этой фразой Контролер затих. Надолго.

Минут через десять, мне надоело просто сидеть на кушетке в медицинском узле и слушать тишину, я мотнулся в свой стационарный карман, забрать обсуждаемую конечность Критула. Заодно залюбовался бороздами, оставленными мною при приземлении, когда я «носом» об землю и траву гасил инерцию полета. И экзоброней, выглядящей грустно и одиноко, в ожидании бросившего её хозяина, так и замершей с раскрытыми броневыми пластинами на спине. Как выскочил из неё, даже не помню. Надо будет перетащить её в мастерскую, подлатать и провести профилактику. Снова огляделся вокруг.

Стационарный пространственный карман. Великолепная штука. Как удачно получилось, что не через медицинский бокс мы разбежались с Критулом. Рассматривая борозды, я осознал, что могу простым усилием воли разровнять землю, вернуть траву, там, где её вырвало с корнями и перемололо в труху. Глубинное понимание своих способностей, и этой в том числе, давало мне знание механизма существования этой пространственной аномалии, законов и принципов, на которых формируется зона свернутого пространства. Как эта зона привязывается к якорю, что такое вообще якорь и почему я могу попасть в эту зону откуда угодно, но выйти из неё только не далее чем в пяти метрах от якоря. Вернее не в пяти. Расстояние от якоря, на котором я могу материализоваться, зависит от совокупности большого количества параметров. Это и уровень способности, это и мой набранный эволюционный потенциал и… я моргнул, осознав, что не знаю таких понятий, который дальше складывались в голове, при попытке, не концентрируясь, поверхностно, буквально беглым взглядом, увидеть как работает этот пространственный карман. А ведь я знаю, как он работает. Знаю, но не могу это осознать!

От дикости этого ощущения, когда одновременно с легкостью

можешь понять и объяснить принцип работы какого-то механизма, при этом, не понимая ни одного слова в формулировках, у меня закружилась голова.

Переключившись мыслями на мобильный пространственный карман, я долго не мог поймать аналогичное состояние «беглого взгляда», но всё-таки мне удалось успокоиться и расслабиться и снова повторить этот эффект. Знание было. Понимание было. Осознания не было!

Таким дебилом я себя не ощущал, наверное, с начальной школы. С уроков окружающего мира. Когда после выполнения домашнего задания и получения за него двойки я не мог понять, про какой тогда мир я должен был рассказывать, если всё, что я писал — было неправильно? Меня тогда успокоила мама, очень аккуратно объяснив восьмилетнему ребенку, что есть разные виды правды. И истины тоже есть разные. И всё всё всё может быть разное. Всё зависит от точки зрения, кругозора, образованности и готовности узнавать новое.

И вот, спустя более чем десять лет, это ощущение вернулось. Только выть мне хотелось не столько от обиды, хотя и от неё тоже, сколько от бессилия. Понимая принципы действия способностей — я бы мог применять их с большим эффектом и развивать более эффективно. Но чертовы низкие значения интеллекта! Для понимания этих принципов его величина должна быть не менее тысячи!

Я замер… Но состояние озарения снова ушло, оставив после себя лишь один маленький, но такой важный кусочек. Тысяча интеллекта. Хоть что-то. Отлично. Это цель. И она достижима.

Облачился в экзоброню, проверил состояние систем: всё было на максимуме. Похоже, я единственный за тот бой не пострадал. Поглощение урона щитом при достаточных перерывах для восстановления щита спасли железо экзоброни от повреждений. Всё равно, экзоброню нужно запарковать в мастерской, она в шаге от внешних шлюзов, так будет удобнее собираться на вылазки.

Закинул трофей в мобильный карман, перенесся к якорю, потратил пару минут на доставку экзоброни до мастерской и двинулся в направлении медицинского узла, необходимо всё-таки пройти полное обследование. Есть надежда получить какую-то информацию, которая будет мне доступна и поможет принять решение по дальнейшему развитию. Всё-таки иногда выбор, результат которого очень важен, а информации, для анализа и принятия решения практически нет, может привести к тяжелым и болезненным последствиям.

Добравшись до медицинского узла, я решил не ждать, пока Контролер закончит размышления над поставленной задачей.

Сам справлюсь, ничего сложного тут нет. Выбрав медицинскую капсулу, в которой буду проходить обследование, я, через интерфейс, выбрал режим обследования, задав приоритет на анализ состояния аватара, помня, что оба пространственных кармана являются способностью именно тела, и привязаны к его развитию. После дал команду ЗК на разъединение, и, положив матовый серебристый шар диаметром около двадцати сантиметров и весом почти килограмм, в который он собрался буквально за тридцать секунд, на тумбу, расположенную рядом с медицинским боксом, разместился в этом самом боксе, активировав начало процедуры.

Тридцать минут спустя, выбравшись и первым делом облачившись в ЗК, без которого чувствовал себя не просто голым, каким и был фактически, а ещё и беззащитным и особенно уязвимым, я изучал результаты обследования.

Мучительно продираясь через канцелярщину даже не медицинского языка, а какой-то чудовищной смеси медицинского и технического, с обилием незнакомых терминов и абсолютно непонятного контекста, трижды давил в себе мелочные порывы бросить всё и дождаться Контролера и уже его попросить нормальным языком озвучить результаты обследования.

В первую очередь меня интересовали перки. Их развитие.

Получалось примерно следующее. Очко усиления дара я получал на каждом пятом уровне аватара. Двадцатый, пятидесятый и сотый уровни, выше же сотого информация пока недоступна, являются уровнями, когда потенциал аватара достигает критических точек, когда возможны изменения вектора развития. У каждого они индивидуальны, но общие черты есть.

Первое изменение вектора развития было направлено на более сильную интеграцию с ЗК, что позволяет, за счет внутренних биологических процессов аватара поднимать эффективность ЗК. Именно в этом направлении находится описанная Виктором возможность выработки небольшого избытка наноматериала. Здесь же появляется возможность увеличить мощность вооружения, защиты и других устройств ЗК за счет энергии аватара. Другими словами, выбирая данное направление развития, разумный увеличивал эффективность ЗК, жертвуя эффективностью аватара. Дар аватара, при данном направлении развития дополнительных бонусов не получал.

Второе изменение позволяло просто усилить аватара. Развитие ЗК в этом случае никаких изменений не ожидало. Зато аватар получал хороший задел в развитии. На один уровень поднимались все перки, активные на момент усиления. Появлялась возможность незначительного усиления какого-либо

набора чувств, рефлексов, навыков.

И третье изменение — интеграция ЗК в аватара. Снижение эффективности ЗК для усиления эффективности аватара. В этом случае ЗК терял от трети до половины своей эффективности, но давал возможность аватару, кроме тех усилений, которые получались при втором типе изменения, получить дополнительный перк, поглотив в чистом виде или видоизменив какой-либо узел ЗК.

Это на двадцатом уровне. На пятидесятом же, выбранное ранее изменение усиливалось и расширялось. На сотом — закреплялось.

Бегло, в общих чертах пробежав по критическим точкам развития аватара, я продолжил поиск развития уровней перков. В первую очередь меня интересовали именно они. Нашел. Информация была скудной и не конкретной.

Мобильный карман. До пятого уровня — простое расширение объема с незначительным увеличением эффективности взаимодействия с реальностью. Пятый уровень — кратный скачек размеров и эффективности и первая интеграция. Что и во что интегрируется? Какие условия? Какие ограничения? Непонятно. Далее, с шестого по девятый уровень снова простое увеличение размеров и эффективности. Десятый — перенос воздействия. И понимай, как хочешь!

Стационарный карман. Бегло просмотрел развитие до десятого уровня — и выругался. Всё один в один с мобильным карманом. Те же слова. Те же формулировки. Придется ждать, когда освободится Контролер. Сам я тут большего не узнаю.

Контролер вышел на связь почти через час.

Не дав ему переключить меня на вопрос, которым я его озадачил, сначала попросил разъяснить ключевые моменты в результатах обследования. Буквально через пару секунд уже слушал разъяснения:

— На пятом уровне способностей появляется возможность интеграции одного технического устройства. В мобильную зону свернутого пространства ты можешь интегрировать устройство, ограниченное первым классом криптограмм. Частично, его работа может быть обеспечена самой способностью, привязка будет осуществлена внутри свернутого пространства. Воздействие допускается как внутри, так и снаружи зоны. Допускается воздействие сквозь границу свернутого пространства. Но только изнутри. В стационарную зону свернутого пространства ты можешь интегрировать устройство, ограниченное третьим классом криптограмм. Устройства третьего класса имеет очень широкий спектр возможностей. Возможны индивидуальные

ограничения, связанные с другими возможностями аватара. Текущая информация понятна?

— Подожди, хочу уточнить, — я решил сразу для себя уточнить детали, — если я, на пятом уровне мобильного кармана интегрирую туда какую-нибудь орудийную платформу, максимальной мощности для первого класса криптограммы. То смогу вести огонь прямо из кармана? Например, задав точку выхода снарядов, где-то в области покрытия способности?

— Подтверждаю.

— А как быстро я смогу менять точку выхода? — я прямо уже чуял запах убервафли.

— Данная опция может быть интегрирована в ЗК и скорость смены вектора ведения огня ограничивается только быстродействием вычислителя твоего ЗК.

Ого! Сейчас у меня мобильный карман второго уровня. Ещё два очка не вложены. Это уже будет четвертый. До двадцатого уровня аватара — совсем рукой подать, а там ещё одно очко и вот он, пятый уровень и мегатурель, крошащая всё налево и направо. Я прямо вживую увидел, выскакивающего на меня шурга, которого разносит в пыль вылетающий из пустоты над моим плечом снаряд. Конечно, соблазнительно, но третий класс криптограмм, который можно установить в стационарный карман — это совсем другая весовая категория.

— Контролер, а мобильные телепорты — это устройства какого класса?

— Необходимо уточнить параметры запроса. Самое простое мобильное телепортационное устройство является устройством второго класса, самое сложное — устройством четвертого класса.

— Ого, а что это за устройства, второго и четвертого класса? — телепорт, вписывающийся во второй класс вызвал у меня когнитивный диссонанс. У меня в ЗК уже есть гнездо второго класса. Правда всего одно и больше никаких гнезд, но это не проблема. А вот телепорт.

— Мобильное телепортационное устройство второго класса является упрощенным аналогом стандартных телепортационных устройств третьего класса. Ограничивается фиксацией точек входа и выхода, привязанных к элементам конструкции. Ограничивается однократным их применением. Ограничивается односторонней направленностью перехода. Предназначено для аварийной эвакуации объекта, массой до трехсот килограмм автоматически, при выполнении заданных условий или в ручном режиме.

В интерфейсе отобразилось картинка описываемого устройства. Широкий пояс, одетый на стилизованную фигурку

человека и небольшой кубик в стилизованном шаре комплекса. Атака стилизованной фигурки шурга на человека, вспышка пояса и фигурка человека, уже без пояса, стоит на кубике в комплексе. Кубик рассыпается, человек чешет голову. Контролер — юморист!

— А четвертый класс?

— Телепортационное устройство четвертого класса является условно-мобильным, предназначено для перемещения сложных объектов на ограниченные расстояния. Максимальная дальность перемещения пять тысяч километров. Минимальная — четыреста пятьдесят. Устройство встраивается в объект на этапе его изготовления и не может быть отделено. Устройству не требуется приемная зона. Телепортация происходит по координатам пространства, с наведением по сигналу ретранслятора.

И тут я вспомнил рассказ Контролера про особенности перемещения фомг комплексов. Так и оказалось. Данная технология перемещения обеспечивается телепортационным устройством четвертого класса. И таких устройств в настоящее время существует ровно пятьдесят. Пятьдесят фомг комплексов на всю планету.

Но это четвертый уровень. А третий уровень — это все телепортационные системы. И грузовые и гражданские и военные. То есть я смогу установить у себя в стационарном кармане платформу телепорта и включить её в единую сеть, получив идентификатор. Таким образом, я смогу нивелировать самое слабое место своего кармана — выход в определенном радиусе от якоря. Тоже выглядело очень соблазнительно. И стратегично. В отличии от тактической убервафли в мобильном кармане.

— Пока всё понятно, по пятому уровню обоих способностей. Давай, что там про десятый и что за перенос воздействия? — я подсчитал, что десятый уровень дара смогу получить только на сорок пятом, в идеальном варианте — сороковом, уровне аватара, и это будет не скоро. Но без понимания особенностей дальнейшего развития выбор мог быть некорректным.

— Перенос воздействия, доступный к применению в обоих типах пространственного кармана — это возможность взаимодействия этих способностей с другими аналогичными способностями.

— В каком смысле аналогичными? — с недоумением переспросил я, вспоминая, что на форумах писали о неповторимости перков.

— Предполагается возможность аналогичных проявлений, после различных воздействий. Например, одним из воздействий является манипуляция, осуществляемая аватаром. Другим воздействием является манипуляция, осуществляемая

техническим устройством. Если проявление этих воздействий будет аналогичными, то между этими проявлениями возможно взаимодействие.

— А по-русски? На примере моего перка?

— Если тебе встретится зона свернутого пространства, сформированная другим разумным или техническим устройством, ты сможешь взаимодействовать с этой зоной. Глубина и спектр взаимодействия будет зависеть от уровня твоего дара, твоего общего эволюционного потенциала, уровня энергии, который ты сможешь задействовать при взаимодействии и мощности противостоящей защиты, которая в свою очередь будет зависеть от аналогичных параметров сформировавшего данную зону аватара или устройства. Текущая информация понятна?

Я кивнул, серьезно задумавшись. Значит, перки не уникальны. Повторения возможны. Кроме того, возможны технические устройства, с таким же воздействием. В принципе, почему бы и нет. Зона свернутого пространства — это совсем не запредельное воздействие для окружающего технического уровня. Да, на Земле это недостижимо на нашем текущем уровне. Мы больше по мягкости туалетной бумаги, приятности ароматов, гладкости кожи и правильности мыслей в голове обывателя специализируемся. На Айне же комфорт является даже не вторичным. Уступая место практичности, эффективности и убойности. Ну, так война.

В таком случае, если я могу взять такой перк, то это значит, что я могу столкнуться с другим носителем такого перка. А если я его не возьму, а кто-то возьмет, то при столкновении этот кто-то будет намного в более выгодных условиях, чем я. Иметь возможность вскрыть, схлопнуть или заблокировать чужой пространственный карман — это очень серьезный аргумент. И иметь возможность защититься от этого воздействия — аргумент не менее серьезный.

Значит решено. Мобильный пространственный карман в развитии смотрится очень сильно, поднимая мою боевую эффективность на очень высокий уровень. Но лишь для обычных противников. Тот же Критул показал, что плевать хотел на слаженный огонь рейдовой группы. А значит, стремиться к потенциалу, который через много уровней не позволит получить никаких преимуществ, нет смысла. Да и боевая эффективность у меня обеспечивается за счет слаженной работы двух карманов одновременно. И защита только мобильного ставит меня в уязвимое положение. При блокировке стационарного кармана я буду в большей уязвимости, чем при блокировке мобильного. В стационарный я хоть свалить в любой момент могу.

Кроме того, развитие стационарного пространственного кармана позволит развить стратегическую способность: логистику. Иметь возможность в любой момент переместиться. Откуда угодно в карман, а из кармана телепортом — туда, где есть телепортационная сеть. При этом иметь возможность захватить с собой пассажира. Да, пока одного, но и это не мало. Или груз. И, кроме того, что захватить пассажира, ещё и доставить его по месту без «пересадки» в Энриувойре.

И больше не раздумывая, вкинул оба очка в усиление стационарной зоны свернутого пространства.

> «Стационарная зона свернутого пространства. Уровень 3»
>
> «Текущие размеры зоны: Длина: 108 м, Ширина: 108 м, Высота: 16 м»

Всё, с этим вопросом разобрался. Пора двигаться дальше. Что у нас там с возможностью получения из шургов таблеток с перками. Виртуально помассировал себе мозги, подготовив их для восприятия нового пласта информации, и дал отмашку Контролеру приступать к изложению результатов анализа.

— Ник, анализ проведенных ранее исследований не выявил существования рациональных механизмов применения экстрагируемых из особей шургов материалов способами, отличными от применяемых в настоящее время. Основной причиной отсутствия вариативности применения является высокая скорость деградации вещества при рафинировании.

С легким скрипом мои мозги через раз понимали то, что пытался донести до меня ИИ. Но разбираться было необходимо и, стиснув зубы и сморщив лоб, начал разбираться. Требовал от Контролера переформулировать по десять раз с упрощением и примерами. Уточнял. Пытался провести аналогии. Выходило следующее:

Тела шургов состояли из двух принципиально отличающихся веществ. Одно — формирующее примерно 99,999 % их тел, это обычная материя. Мышцы/кости — клетки — молекулы — атомы. Это были самые обычные атомы, рожденные в этой реальности. Или вселенной. Они обладали всеми свойствами и поведением, своих аналогов. Но около одной десятитысячной процента — это было иное вещество. Нарушающее физические законы, не подчиняющееся закономерностям. Не поддающееся исследованиям. Это вещество назвали «шуйран».

В каждой особи шурга располагаются несколько плотно расположенных волокон из шуйрана и множество дискретно расположенных частиц этого вещества. Волокна располагаются

обычно распределенно глубоко внутри особи, под защитой наиболее прочных элементов: внутреннего броневого каркаса, позвоночного столба, внутренних органов каменной прочности. Чем выше уровень особи, тем этого вещества больше. По мнению исследователей нурнов, волокна из шуйрана выполняют роль надстройки над нервной системой, передавая управляющие командные импульсы. А так как шуйран не подчиняется физическим законам этого уголка вселенной, то и взаимодействовать с обычным веществом он не может. Поэтому там, где шуйран соприкасается с обычной плотью шургов, формировался переходный слой — то самое вещество, которое мы собираем во время экстракции. Собираемое вещество не получило никакого названия, и было настолько вариативным, насколько вариативным были сами шурги.

Больше никаких фундаментальных исследований в этом направлении нурны не проводили. Все остальные работы носили прикладной характер и имели целью максимально широко применить адаптационный потенциал получаемых экстракцией веществ.

Сложности применения экстракта и единственный способ его «употребления» — напрямую из туши шурга, вонзив в него экстрактор, заключались в том, что для извлечения экстракта необходимо было разрушить шурайн, на котором он и сформировался. Срок же жизни чистого экстракта исчислялся долями секунды. После этого времени он либо должен быть поглощен клетками аватара, либо деградирует до состояния бесполезной массы.

— Хорошо, если они не могут долго существовать без поглощения клетками аватара, может быть существуют какие-то псевдо-клетки псевдо-аватара? Или их можно вывести? — я заторопился объяснить Контролеру пришедшую мне в голову идею, — аватары — это искусственные тела, технология их выращивания отработана от и до. Скорость роста тела, при воскрешении очень высокая. Может быть есть возможность вывести и использовать промежуточные клетки, которые бы поглощали экстракт, получали перк и могли какое-то время полежать в холодильнике не являясь при этом частью целого тела. А потом их можно было бы поглотить нормальным аватаром и получить впитанный ими перк? Или отхватить часть тела от нормального аватара и попробовать им поглотить перк, а приживить её другому аватару?

— Подобная технология существует, — Контролер отозвался слегка озадаченно, — но признана неэффективной и бесперспективной.

Внутри меня вскинулась волна возмущения. Вот ведь зажравшиеся железяки! Для них она может быть неэффективная и бесперспективная. А для нас — самое то. Мы — люди не гордые, для нас и устаревшие на миллионы лет технологии сгодятся.

— В чём её неэффективность и бесперспективность?

— Потери материала при использовании промежуточного раствора составляют четверть эффективной массы. Перманентная потеря эффективных свойств полученного раствора составляет до десятой части в сутки. Срок хранения полученного раствора до полной потери функциональности не превышает пяти суток. Раствор эффективен для применения, в первые сутки, на аватара до двадцатого уровня, каждые последующие сутки раствор теряет в эффективности воздействия пять уровней. Для увеличения сроков хранения и эффективности воздействия требуется экспоненциальное увеличение эффективной массы применяемого материала.

— Хорошо. Но раз технология исследована и по ней принято решение, это значит технология была опробована?

— Подтверждаю.

— Методики определения типа способности, заключенной в раствор есть?

— Нет. Существует методика определения типа способности на этапе экстракции материалов. Существует методика определения эффективности раствора.

Отлично. Значит всё-таки ответ на мой вопрос — да! Шансы есть!

Сколько у нас там осталось времени? Уже скоро три. Время до появления Виктора есть. Мне нужно приготовиться. У нас не будет много попыток: денег на клубы мы не печатаем. Значит, в идеале всё нужно закончить с первого раза.

— Контролер, возможна работа с частями шургов? Не со всей тушей целиком?

— Зависит от размеров части, уровня особи и насыщенности материалом.

— Веди в свои исследовательские лаборатории, — я в предвкушении потер руки.

Предстояло много дел. Я очень надеялся, что моего трофея хватит на всё, что мне было нужно, потому что если нет, альтернатива выглядела немного опасно — снова выйти в пещеры, ещё раз «позвать» Критула, и снова от него что-нибудь отхватить. При этом выжить и унести отхваченное.

Странно, но альтернатива вызвала во мне дрожь предвкушения.

Глава 24

Двери в исследовательскую лабораторию, куда привел меня Контролер, ничем не отличались от дверей в операционный зал. Даже зона перед дверьми была аналогичной. Почему то я неосознанно ожидал увидеть что-то в киношном стиле: тамбур, шлюз, сканер сетчатки глаза и сирены биологической угрозы. Потому хмыкнул и шагнул через порог в огромное помещение, полностью повторяющее операционный зал. Овальный зал тех же размеров, возвышение и рабочее место на нём. И с легким разочарованием понял, что огромных цилиндрических танков с прозрачными стенками, заполненных специальным раствором и плавающими в нём телами шургов, по периметру помещения я не увижу.

— Ник, помести исследуемый образец на приёмную загрузочную панель анализатора и займи место оператора — с этими словами в полутора метрах от меня был подсвечен контур висящей в воздухе панели.

Материализовав свой трофей прямо на панели, я занял рабочее место на возвышении.

— Контролер, самое основное граничное условия — ВСЕ исследование проводятся только неразрушающими методами. Разрушающее же воздействие допустимо только при однозначном и недвусмысленном моём разрешении.

— Принято! Для запуска нового исследования требуется прямое распоряжение первого оператора.

— Начинай исследование.

Лапу, вместе с панелью накрыл матовый силовой купол, и вся конструкция погрузилась в пол сквозь открывшееся окно. А перед моими глазами зажглись голографические панели, на которых начала появляться информация. В большей части непонятная мне информация. Пояснения Контролера были к месту:

— Эффективная масса материала имеет трехкомпонентную основу. Компонент «альфа» — эффективен при использовании в ядре защитного комплекса, увеличивает внутреннюю проводимость, повышает потенциал быстродействия.

Я вспомнил выбор, который был мне предложен при экстракции из предыдущей лапы Критула. Такой вариант там был. Сразу была возможность получить эволюцию «Скорость» десятого уровня.

— Компонент «бета», — тем временем продолжал Контролер, — применим только для расширения чувствительности аватара. Увеличение эффективности

существующего комплекса слуха, осязания и обоняния. Возможность заложить основу для улавливания звуковых колебаний Возможность заложить основу для определения изменения теплового спектра. Эффект вариативен.

Вот! А то «Восприятие расширяется!» и больше никакой подсказки. Не зная, как и за счет чего расширяется восприятие, я не решился брать этот вариант. А он в целом не так и плох оказался.

— Компонент «гамма», — наконец добрались до самого важного, — применим только для клеток аватара. Дублирует наиболее нагруженные узлы и зоны при повышении интенсивности мозговой деятельности. Позволяет, при снятии нагрузки, часть дублированных зон сохранять в свернутом пространстве. Позволяет использовать дублирующие элементы как резонаторы для расширения возможностей и эффективности мозговой деятельности.

— Подожди, получается, такой эффект получился потому, что у меня постоянно активны пространственные карманы? — слегка кольнуло меня опасение.

— Вывод частично верен. Наличие собственной постоянно активной зоны свернутого пространства позволило ускорить процесс накопления критического объема структуры дублирующих компонентов. При достижении критического объёма установление резонансной связи между всеми носителями разума-основы произошло автоматически. В случае отсутствия активной зоны свернутого пространства, при снятии нагрузки, происходило бы частичное искажение дублирующих зон, и для обеспечения безопасности данные элементы необходимо было бы принудительно уничтожать. Скорость накопления критического объема была бы на порядок ниже. В случае же принудительной установки резонансной связи — отсутствие необходимого объема дублирующих компонентов не является критичным.

От сердца отлегло. Очень бы не хотелось сейчас услышать, что искусственным путем я не смогу никого вытащить на уровень, необходимый для принудительно переноса разума в аватара и получения возможности в дальнейшем самим переноситься без использования шлемов ВР.

— Хорошо, давай по количеству компонента «гамма». На сколько доз хватит?

— Необходимо уточнить уровень эволюции аватара, на которого должна быть рассчитана единица раствора и время, через которое она будет использована.

— Семнадцатый или восемнадцатый, — я не помнил точно, какого уровня аватар Виктора, — точно ниже двадцатого. Нужна

одна доза на такой уровень. Использование через час — два с момента изготовления. И остальные дозировки рассчитывай на аватаров первого уровня. Использование в пределах суток.

Через минуту тишины Контролер выдал результат расчета:

— Массы компонента «гамма» достаточно для одной единицы раствора, рассчитанной на аватара от пятнадцатого до девятнадцатого уровня включительно и для одной единицы раствора, рассчитанной для аватара первого уровня. Остаток вещества составляет тридцать четыре процента, от единицы второй концентрации.

— А если всё пересчитать в дозы для аватара первого уровня? — я должен был понимать, сколько мелких доз содержится в одной большой. Может быть, один реролл решит все наши проблемы?

— В таком случае материала достаточно для трех единиц раствора. Остаток составит шестьдесят девять процентов.

Не, это не вариант. Три дозы мне всё равно недостаточно. Тогда и выбора особого не остаётся.

— Контролер, ты можешь разделить исследуемую конечность на три части? Одну — содержащую в себе ровно столько компонента «гамма», сколько необходимо на дозу для аватара семнадцатого уровня, вторую — с компонентом на дозу для аватара первого уровня, а остатки запустить в исследование?

— Данная операция выполнима с погрешностями. В таком случае для исследований останется на два процента вещества меньше, — отозвался Контролер.

— Приемлемо. Тогда разделяй. Первую и вторую часть пока не трогать, а третью — пустить на максимально полный анализ. Цель — подобрать аналоги компоненту «гамма». Может быть, найдется что-то в других особях, похожее по действию. По договору с «Вестниками» пока ничего не поступало?

— Первый объем получен. Четыреста восемьдесят тонн. Уровни шургов в рамках договора. Расчет произведен. Треть наноматериала, по просьбе покупателя, отправлено на склад, расположенный на территории, планируемой к аренде покупателем.

— О как. Её дело, — тут же и обнаружился пропущенный вызов Пилы. На связь она выходила, когда нам как раз полоскали мозги, изъяв шлем. Сейчас Пила была недоступна. Возможность вызова была неактивна.

— Хорошо. Всю массу шургов пропускай через неразрушающий анализ, — шансов конечно было мало, но упускать даже мизерные было нельзя, — В случае близких вариантов спокойно кромсай и проверяй возможность получения

экстракта с любым перком, дающим эволюцию разума аватару первого уровня. Не нужные в лаборатории, но пригодные для экстракции туши — оставляй отдельно. Непригодные для экса и не нужные в исследованиях — пускай на наноматериал.

— Принято, — Контролер был доволен и не скрывал этого.

А я прикидывал, чем заняться. Тратить время впустую не хотелось. Тем более, дела у меня были.

Можно было внести корректировку в конструкцию экзоброни и запустить на изготовление вторую модификацию. Опыт её использования выявил определенные недостатки первой конструкции. Кроме того, в процессе боевых столкновений, появились кое-какие идеи, требующие реализации.

Но в этот момент ожил Проныра. Виктор, похоже, не собирался идти в университет, а сразу напрямик рванул собирать деньги и в клуб. Могу его понять.

Я же, увидев его иконку в активном состоянии, сразу дал распоряжение на изготовление дозы раствора. Не буду откладывать, решил действовать — буду действовать быстро.

— О, Вождь, ты всё-таки тут!!! Значит это не глюк и у меня не помутнение на почве расстройства!! И давай вопросы решать оперативно, а то аренда шлема — это не то, что я себе сейчас могу позволить, так как за неё нужно платить сразу! А я бы предпочел взять огромный кредит, но что бы возвращать попозже. Намек понятен?

Виктор был верен себе. Вывалить на собеседника максимум информации, пусть разбирается

— Не части, Вик, сейчас я доберусь до медузла и мы спокойно всё обсудим. Жди меня там, никуда не уходи.

Как раз к тому моменту, когда я подходил к медицинскому узлу, Контролер отчитался о готовности заказанной для Виктора дозы раствора. Забрав из узла доставки капсулу ярко желтого цвета диаметром один сантиметр, упакованную в хрупкий на вид прозрачный транспортировочный шар, зашел в медицинский узел.

Виктор метался по помещению, как большой осьминог в клетке. Хорошо хоть был аккуратен и ничего не повредил. Пока.

Только сейчас, увидев Виктора, обратил внимания, что на подсознательном уровне уже какое то время стараюсь передвигаться на территории Энриувойре с частично сложенным бронескафом. Предпочитаю оставлять открытыми кисти рук и голову. Для съема сигналов управления с пальцев и кистей рук использую ниточную разводку, практически неощутимо и незаметно расположенную на внешней стороне кистей. А для получения визуальной информации и обеспечения обратной

связи, осуществляемой посредством движения зрачков, предпочитаю не моно-визор, а линзы. Да, моно-визор выглядит солиднее, добавляет харизмы носящему, напоминает, что тут у нас высокотехнологичное окружение, но для меня линзы всё-таки комфортнее.

Возможность осязать, обонять и слышать напрямую органами чувств аватара, да что уж греха таить, собственными органами чувств, без посредничества устройств, встроенных в бронескаф, доставляла особенное удовольствие при нахождении в безопасных коридорах Энриувойре. И, рассматривая Виктора, мечущегося по медицинскому помещению, в скафе но со сложенными элементами, я вдруг понял, что не только у меня одного это удовольствие настолько сильно, что заставляет жертвовать частью защиты в пользу возможности получения полноценных ощущений.

— Успокойся, сядь на кушетку и послушай меня, — я удовлетворенно наблюдал, как Виктор вскинулся, явно собираясь что-то сказать, но послушался, сложил манипуляторы за спиной и присел на край кушетки, — ситуация у нас неприятная но не критическая. Я вижу несколько вариантов решения. Дослушай! Сейчас я реализую один из этих вариантов. С самыми, на мой взгляд, широкими перспективами.

И видя, как недовольно хмурится Виктор, исключил из объяснения воду и сразу перешел к сути:

— Я могу перемещать разум в аватара без шлема, ты это уже знаешь. Есть возможность поделиться этой способностью. Но что бы это сделать, нужно, чтобы человек, находясь на Айне в аватаре, получил определенный перк. Естественным путем такой перк получили, на данный момент, 29 человек. Из всех, кто «играет». Естественный путь меня не устраивает — это очень долго и ненадежно. Поэтому всё будет сделано принудительно. Вот это, — я поднял руку с зажатой желтой капсулой, — твоя таблетка с перком. Ты будешь первой подопытной мышкой, на ком я опробую такой подход. Риск минимальный. Контролер утверждает, что риска нет вообще, но всё бывает. Поэтому, тебе говорю, что риск минимальный. Если ты готов к риску, то последовательность наших действий следующая: Шаг первый — ты принимаешь таблетку, получаешь перк. Я не знаю, как он будет у тебя называться. Но он должен быть связан с разумом. Получив перк, ты должен попасть под категорию тех людей, которые способны научиться перемещаться самостоятельно. Возможно, ты получишь уведомление, возможно нет. Не важно. Дальше — ты отключаешься от Айны и едешь домой. И уже дома у нас будет шаг второй — я перетаскиваю тебя сюда. И после

этого ты должен научиться осуществлять переход самостоятельно.

Виктор внимательно меня слушал, не сводя глаз с капсулы, лежащей на моей ладони. Когда я замолчал, он поднял взгляд на меня и уточнил:

— Могу приступать?

И не успел я кивнуть, как он резким движением мгновенно разложенного из-за спины манипулятора забрал транспортировочный шар с капсулой с моей ладони, раздавил его оболочку и закинул капсулу в рот. Проглотил. И практически сразу же расплылся в улыбке

— О да, детка! Иди к папочке!

А мне пришло сообщение:

> «Обновление базы для целевой рассылки. +1 разумный. Рассылка проведена по новым адресам базы»

— Пришло сообщение? — сразу же уточнил у Виктора я.

— А то ж! Тебе зачитать? — и, не дожидаясь моего согласия, Виктор ознакомил меня с текстом полученного сообщения:

> «Ваше развитие достигло этапа, когда необходимость в искусственном направлении, фокусировке и защите отпала. С этого момента Ваш разум всегда ощущает маяки ваших тел и может научиться самостоятельно находить между ними дорогу. Но путь, пройденный в одиночку, может занять слишком много времени. Другой разумный, уже прошедший этим путем, может значительно сократить Ваш путь».

— А когда я фокусируюсь на словосочетании «Другой разумный» мне выпадает твой идентификатор, имя, клан и наш Энриувойре. Чтобы я не промахнулся и обратился точно по месту, — оптимизм Виктора можно было черпать ложкой, — когда будешь сокращать мой путь?

— Да хоть сейчас, — буркнул я и объяснил Виктору все детали процесса.

— Оу! Слушай! — глаза моего друга заблестели явно какой-то пакостью, — А давай ты сейчас выберешь из списка готовых к такому пути какую-нибудь симпатичную, молодую, сногсшибательную блонди, научишь её находить тела во тьме, а потом уже она научит меня, а?

— Слушай, зубоскал, — я тяжело вздохнул, сжал до черных мушек глаза и изо всех сил ладонью растер лоб, — я всё понимаю. Страшно до жути. Если что вдруг пойдет не так — наверное, ты даже слюни пускать не сможешь, так и будешь

слоняться в черноте космоса и пугать экипажи пролетающих кораблей.

— Стоямба! Стоямба!!! Я всё понял, — Виктор вскочил с кушетки и замахал на меня руками, — извини, правда. Реально не по себе от предстоящего процесса.

— И мне не по себе! Давай ты не будешь добавлять градуса в общую кастрюлю. Все дела сделал? Готов бежать из клуба домой?

— Одно осталось, — Виктор слегка виновато посмотрел на меня, — Вождь, видосик бы загнать подороже. Сам говорил, что чем быстрее — тем дороже, а тут вообще горящий лот. Продай, а?

— В чем проблема с твоим видео? Почему сам не можешь продать?

— Я больше чем уверен, что это единственное видео из нашего паравоз-рана с «Вестниками», — мой друг опять сел на своего любимого конька, его голос стал уверенным и менторским, — то, как они облажались на кракозябре, говорит только одно: она им незнакома. А так как вернулись не через респ только мы вдвоем, а ты по своей недалё… кхм, прости… пренебрежению к мелочам, не включал запись наших похождений, то она, запись этих самых похождений, существует в единственном экземпляре! А Всевид — зверь ещё тот, если есть где-то инфа, он три шкуры сдерет с кого угодно, но инфу получит. Вооот! Свяжись с Пилой, ты с ней вроде снюхался уже, намекни… И если она предложит больше трехсот тысяч наших деревянных или по курсу в вечнозеленых, то продавай, даже не сомневайся!

— Тебе нужны именно деньги?

— А что с ними не так?

— Я бы, например, находясь в том положении, в котором уже нахожусь, не стал продавать никакой товар за деньги, — я попытался объяснить свою позицию Виктору, — любой их формат сейчас для меня — это лишь промежуточный предмет с условной ценностью, который ещё нужно конвертировать в необходимую услугу или товар. У меня же на завтра повестка, и я не знаю, что там будет. Кроме того, меня могут слушать, за мной могут следить. И операция по конвертированию денег в товар или услугу может просто не состояться. По многим причинам. Поэтому, мне было бы удобнее переложить, по возможности, и хранение и перевод денег в товары и услуги на кого-то другого. Да тут есть другие проблемы, но это мой взгляд, решать тебе.

Виктор думал не долго. Махнул рукой и, как отрезал:

— Ты прав, сейчас реально не до этого! Пусть пока лежит. Смысла продавать нет, пока такая катавасия творится. Но Пиле ты озвучь, что запись есть, по возможности, пусть помаринуется!

Мне можно прямо тут отключаться?

Я окинул взглядом помещение. По периметру установлены несколько кушеток. Не закреплены. Спокойно перетащу одну. Место до расположенных в центре узла нескольких десятков медицинских боксов было достаточно. Лягу рядом, когда буду выходить сам.

— Да, можешь отключаться прямо тут. Оставь свой скаф с таком режиме, что бы я мог взять тебя за руку, когда буду выходить. И через сколько ты будешь дома? На сколько мне ещё тут ориентироваться?

— Два часа. Плюс минус десять минут. Никаких отклонений от прямого маршрута, — слегка задумавшись, выдал мне Виктор.

— Договорились, — я кивнул, — ровно через два часа десять минут я буду там.

Мой соклановец вытянулся на кушетке, поднял руку, сложив пальцы в знак «победа» и отключился. Рука бессильно опустилась на кушетку.

Я же запустив таймер на два часа десять минут, двинулся через мастерскую, забрать экзоброню, на выход из комплекса.

Напоминание о бое с Критулом и моём способе покинуть его натолкнуло меня на забавную мысль. Я же без всяких проблем могу таким образом возвращаться в Энриувойре с любого выхода, когда я один. Или с кем-то вдвоем. Так нужно этим пользоваться! Сейчас, с экзоброней, я обладаю очень высокой мобильностью. Не ограничен проходимостью пещер и коридоров и могу не заботиться о наличии пути назад. А также, имея свободными два часа, я могу потратить эти два часа на движение в одну сторону. Без всяких точек невозврата.

А если встречу Критула — дождусь его входа в зону действия моего мобильного кармана, разогнав скорость восприятия, и сразу уйду в стационарный карман. Захватив с собой некоторые части этого назойливого, опасного и не очень умного, раз встретится третий раз представителя шургов… Злобный смех не очень получился, но ничего, я ещё натренируюсь.

— Контролер, сколько нужно времени на анализ той партии шургов, что мы получили от «Вестников»?

— Проанализировано четырнадцать процентов партии. Ориентировочное время, необходимое на анализ полной партии — три часа.

— Какие-то интересные находки есть?

— В объеме проанализированного — нет. Сложность строения вещества, представленного в полученных образцах, недостаточна для оптимистических ожиданий.

— Но проверить мы всё равно обязаны, — умом я понимал,

что найти нужные компоненты в низкоуровневых тварях практически нереально, но надежда на удачный случай не давало просто переработать эту биомассу, — если вдруг что — сразу сообщай.

Выход из комплекса я совершил, в этот раз, через один из двух рабочих верхних шлюзов. Поначалу удивившись, что только два из четырнадцати шлюзов верхнего пояса доступны для выхода, я запросил пояснения у Контролера. Оказалось всё просто. Девять шлюзов выходили в скальный монолит, три находились на слишком большой для нормального выхода высоте. И только два — позволяли, покидать Энриувойре на этом уровне достаточно комфортно.

Двигаться в этот раз я планировал больше вверх. Всё равно на глубине больше трехсот километров встретить шурга хотя бы среднего уровня было практически невозможно, поэтому брать решил количеством. А вверх — потому что хотелось встретить какой-нибудь город нурнов. На той глубине, на которой расположен Энриувойре, по словам Контролера, никаких поселений не было. Самое глубоко расположенное, размещалось выше минимум километров на сто. Вот заодно и поищем. Может быть повезет.

Не повезло. Ни с городом, ни с Критулом. Через два часа бешеной беготни по пещерам, скалам и переходам, с остановками только на экс, примерно раз в пять-десять минут, а шурги тут не встречались так уж часто, я решил закругляться. Намотал пятьдесят четыре километра пути. Поднялся по вертикали лишь на семнадцать. Уровень ЗК отметку двадцатого так и не перешагнул, не добравшись до неё жалкие двадцать процентов. Уровень аватара же достиг восемнадцатого, набрав двадцать четыре процента от девятнадцатого.

От контролера сообщений не было, значит, ничего достойного упоминания в останках он не нашел. Критул на радаре не появлялся. Метод «убей-убеги» работал великолепно, позволяя мне в рабочем порядке бить тварей и спокойно проводить экстракцию. Но заканчивать пробежку простым переходом в стационарный карман мне не хотелось. Хотелось провести эксперимент. И вот сейчас я выискивал того, на ком могу этот эксперимент провести. Тварь помельче размерами. Идеально подходил бы нежданчик, он самый тощий из всей этой низкоуровневой братии. В крайнем случае — мелкий падальщик.

И вот, когда я уже собирался плюнуть и уйти, на радаре мелькнул падальщик достаточно мелких размеров. Пара минут, один убитый и брошенный без экса дырокол, и вот он, мой эксперимент. Несется на меня разинув пасть, издавая

устрашающее шипение, растопорщив крылья и грозно разведя в стороны среднюю пару лап с клешнями. Прочности бронирования моей экзоброни было достаточно, что бы клешни и пасть падальщика ничего не могли с ней поделать даже без включения силового щита. Поэтому уворачиваться я не стал. Выставив перед собой руки, предплечьями заблокировал его клешни, дав ему сжать их. И перенесся в стационарный карман. Захватив с собой живую и целую низкоуровневую тварь.

* * *

Выспаться не удалось. Глянув на табло многофункционального центра, который в данный момент отображал время, Полина поморщилась. Четыре часа дня. Она проспала всего пять часов. После полутора суток аврала, беготни, разговоров, угроз и шантажа. В голове слегка плыло, сознание с трудом фиксировало окружающую действительность.

Легкий полумрак комнаты в это дневное время обеспечивался тяжелыми шторами, пережитком прошлой эпохи, полностью занавешивающими широкие панорамные окна. Высокая кровать, сидя на краю которой, хозяйка ногами не доставала до пола, возвышалась в пустой комнате как высоченный холм. Размеры самой комнаты и практически полное отсутствие других предметов интерьера укрепляли эту иллюзию, а лучи света, многократно отраженные, смягченные, рассеянные тяжелыми тёмными шторами придавали ей сонное спокойствие. Из которого Полину настойчиво пыталась вырвать противная, диссонирующая с окружающим, до отвращения бодрая мелодия.

Телефон не замолкал, надрывался и требовал внимания. Если учесть, что этот номер знают не так много людей, а вывести его из беззвучного режима могут вообще лишь трое и эти трое прекрасно знают, что беспокоить её по пустякам — очень плохая затея, то реально случилось что-то серьезное.

Активировав связь, Полина хриплым со сна голосом бросила в пустоту затемненной комнаты:

— Слушаю.

— Пила, собирайся. Через пятнадцать минут я буду у твоего дома. В твоих интересах выйти и упасть ко мне в машину в это же мгновение, — голос Беркута звучал собрано и четко. Говорил он быстро, паузы между словами делал минимальные. Обычно он так изъяснялся, когда очень спешил или был чем-то параллельно сильно занят.

— Только не говори мне, что ты несешься по трассе с

нарушениями ПДД

— Не спрашивай и не скажу. Осталось четырнадцать минут и сорок секунд. Прошу тебя. Поспеши!

С этими словами он отключился. А Полина спрыгнула с кровати и быстрым шагом поспешила в ванную комнату. Беркута она знала очень давно и на её памяти он только дважды был в таком состоянии. И оба раза повод был абсолютно достойный такого подъема и переполоха.

Через четырнадцать минут она стояла на гравийной дорожке, у основания широкой, вроде, мраморной лестницы, поднимающейся к огромным, двустворчатым дверям её дома. И допивала кофе. Увидев облако пыли от монстра Беркута, она протянула практически пустую кружку девушке из обслуги, которая аккуратным движение забрала кружку и замерла в небольшом поклоне.

Полноразмерный внедорожник Беркута с хрустом гравия под мощными широкими колесами затормозил прямо перед Полиной, обдав её тяжелыми запахами города, трассы, солнца и ещё кучи непознаваемого, смешавшегося в горячей волне, обогнавшей остановившуюся машину. Передняя пассажирская дверь открылась, явив хозяйке дома слегка осунувшееся лицо её личного безопасника, как всегда самостоятельно управляющего своим любимым видом транспорта.

— Запрыгивай, нужно двигаться. Всё расскажу по дороге.

Полина ловким и плавным движением, оттолкнувшись от подножки этого немецкого внедорожного монстра, ввинтилась в широченное переднее кресло пассажира, Слегка рыкнул мотор, перегрузка начала вжимать девушку в спинку кресла, не захлопнутая пассажирская дверь захлопнулась по инерции, после резкого старта автомобиля. В боковом зеркале девушка видела облако пыли, поднятое колесами и служанку, спешно убегающую в дом, прижимая к груди любимую кружку хозяйки.

— Защиту от прослушки я включил, — нажав несколько кнопок на панели, заявил Беркут, — теперь слушай. Призрака я нашел. И он попал в очень дурнопахнущую историю. Насколько сильно ты заинтересована в его безопасности? Подумай. Если что, за него придется схлестнуться с моей бывшей конторой. Каким-то краем он зацепил их интересы.

Пила растерянно посмотрела на мужчину, сосредоточенно маневрирующего в потоке машин, плотно движущихся по трассе, на которую буквально секунду назад они выскочили из частного съезда. Его взгляд ни на секунду не фиксировался, постоянно перебегая между дорогой и зеркалами, выбирая мгновения и метры для маневра, который позволит машине передвигаться

быстрее.

— Насколько серьезно схлестнуться? — пока она и сама пока не могла ответить на заданный Беркутом вопрос, — и в чем их интерес?

— Средненько. Сейчас там началась свалка, и твоего призрака хотят загрести «до выяснения». Поэтому есть шанс обойтись малой кровью. Либо придется подключать другие ресурсы. Решать тебе. Но если его загребут — обратно ты его уже не получишь. Если его и выпустят, то только как ручную зверушку. А в чем интерес — пока не знаю. По косвенным признакам сложно определять тонкости и детали.

— А куда мы тогда так летим? — кланлидер «Вестников» слегка задумчиво кивнула на проносящиеся за стеклами машины элементы окружающего мира, — если пока ничего не понятно и мы не приняли решения, будем его вытаскивать или нет?

— А я тебя знаю, Пила, — хохотнул Беркут и резким перекладыванием руля перестроился, подрезав кого-то в левой полосе. Этот кто-то не остался в долгу и сквозь отличную звукоизоляцию салона до пассажиров донесся тихий звук клаксона, — если ты в кого-то вцепилась, уже не отпустишь. А если мы решим схлестнуться, то у нас крохотная зона действия. И если мы промедлим — то о Призраке можем забыть. Воюем? Или я разворачиваюсь?

— Рассказывай всё подробно. Я должна принять решение, а данных нет. И продолжай движение как будто я уже решила вмешаться.

— Твой Призрак — Это Бардин Николай, студент пятого курса, заканчивает наш Тех Университет. Проживает в съемной квартире вместе с Переладовым Виктором. Одногруппники. Нашел я Призрака по внешнему виду его защитного комплекса, он один в один как его самопал в нескольких других стрелялках. Я аналитиков втемную загрузил, под видом проверки навыков, они сопоставили изображения в открытых источниках. Дальше — проще. Данные учетки пошли в работу и тут праздник: он у нас, в столице. Теневой жизни нет. Всё официально. Учеба, Проживание. Вот, смотри, — с этими словами на панели отобразилась фотография из личного дела.

На Пилу, немного угрюмо, смотрел парень, лет восемнадцати. Простое слегка вытянутое овальное лицо, короткие каштановые волосы. Чуть прищуренные зеленые глаза под ровными бровями, прямой тонкий нос. Слегка сжатые полноватые губы. На подбородке сбоку вертикальный шрам сантиметра полтора длиной. Шея, частично попавшая в кадр довольно широкая. Парень крепкий. Пила вспомнила встречу в броне на

Айне — довольно высокий и широкоплечий. Беркут тем временем продолжал рассказ:

— Семья полная. Есть отец, мать и две младшие сестры. Проживают в Магнитогорске. Пока большего о семье узнать не успел. Сам Бардин учится по кредитной гос. программе. Лишних денег у семьи нет, не лишних — тоже. С общим фоном всё. Теперь детали. Сегодня утром, только выйдя из онлайна, я обнаружил, что мои ребята притащили мне новости по делу Прохорова, — и, видя как вскинулась его кланлидер, Беркут поспешил добавить, — не по самому Михаилу, по его устройствам. А ты всё никак не успокоишься?

Полина невидяще уставилась в окно автомобиля, душа в себе слезы, которые чуть не прорвались сквозь её волю. Она не верила, что он погиб. Но и глупые порывы, теперь, старалась душить на корню. Хватило последнего раза, когда она почти позволила самой себе поверить в то, что Призрак — это и есть Михаил Прохоров. Тогда она только чудом не потеряла самообладание, от обиды и разочарования и не опозорилась перед незнакомым человеком.

— Вижу, что не успокоилась. Но молодец, держишься уже лучше, — её личный безопасник улыбнулся, на секунду отвлекшись от дороги и окинув её внимательным взглядом, и продолжил, — по бумагам смежников прошел шлем ВР, с припиской: «ручной сборки и настройки Прохорова». Дернув номер дела, к которому его приписали, мы подняли всё, что так или иначе пересекалось с этим делом. Вот в этих-то пересечениях мне и попались на глаза, только что идентифицированные фамилии Бардина и Переладова. На Бардина выписана повестка на завтра. Повестка односторонняя, без обратного пропуска. С обязательным сопровождением. Под аналогичным номером уже готовится одиночная времянка. С определнным комфортом, питанием и постельным бельём для ночевки. В такие закрывают при каких-то нестыковках, просто на всякий случай. Причем на Переладова повестка обычная. Переладов проходит по делу как свидетель, Бардин — как оперант. Кроме того, выписаны пайки и командировочные для двух групп, направленных в район проживания Бардина. Пайки получены сегодня утром. Это первая часть. Вторая часть касается нас лишь косвенно, но касается. Продолжаю?

Пила задумчиво кивнула, прокручивая в голове полученную информацию. Силовики вышли на Призрака через шлем? Или как то иначе? На чем ещё прокололся Призрак, что его так быстро вычисляют вот уже две не связанные между собой службы.

— Второй массив информации очень настораживает. Вчера

днем моего бывшего начальника и всех его первых замов вызвали к самому, — Беркут, оторвав одну руку от руля, очень характерным жестом направив указательный палец в потолок машины, — и похоже, нагрузили за какой-то серьезный просчет. Или провал. Есть намеки, пока не подтвержденные, что информация пришла из-за океана. Что-то там накопали. Что-то такое, что бессменного деда так натянули на кукан, что по возвращению он выписал восемнадцать неполных служебных! Это наш-то дед!

Беркут замолчал на пару минут, плотность потока увеличилась, требуя полного его внимания. Но скоро двойная транспортная развязка пролетела мимо, мощный мотор вынес почти двухтонного черного тонированного монстра на более свободный участок трассы и рассказ был продолжен:

— И сейчас в моей бывшей конторе стоит пыль до потолка. Пока непонятные переподчинения и реструктуризация. Что-то грядет. Но упор сделан на отдел, занимающийся «Сколково-интертеймент» и около-ВР вопросами. Более детальная информация у меня, возможно, появится, когда всё устаканится, но пока такая неразбериха — мы можем попробовать вытащить Бардина. Но вот что дальше — я даже не представляю. Что-то надвигается. Но что?

— Сколько нам ещё ехать? — Полине нужно было подумать. А для этого нужно время.

— Около двадцати минут. И то, если мы будем действовать сами. Если кого-то привлекать, то времени на реакцию практически нет.

А Пила задумалась. С одной стороны, вмешиваться — это значит нарисовать на себе мишень. Подставиться по полной программе, будучи не готовой к противостоянию. С другой стороны, если не вмешаться, то Призрака приберут силовики и все её планы летят в бездну! В этом случае она гарантированно не получает доступ в Призрачный город, или как его сам Призрак назвал — Энриувойре. В ближайшее время будет закрыт контракт на поставку нанопасты, силовики не отдадут ни грамма на сторону, всё заберут себе. И ей придется снова искать пути выхода из тупика.

— Если мы вмешиваемся, что предлагаешь? Какие у тебя есть наброски действий? — Полина с ожиданием смотрела на Беркута. Его опыту в этом вопросе она доверяла.

— Для начала, считаю, нужно просто поговорить. А поговорить — есть о чем. Смотри, какая картина складывается. Утром квартиру Бардина и Переладова посетила группа оперов. Хотя прорабатывался визит начальника управления лично,

Нестеров сам хотел присмотреться, но знатный разнос от деда, полученный буквально накануне поменял все планы. Бригада конфисковала шлем, так как ехали целенаправленно за ним. Больше ничего не нашли, что можно могло бы быть описано как вещдок. После отъезда бригады Переладов бежит в клуб. Занимает деньги у знакомых, оплачивает час и не отыгрывает его целиком. Вот тут, кстати, вылезает очень интересный факт. Оказывается именно Переладов и Бардин были теми вагонами, с которыми носились сегодня ночью Всевид с группой.

— Да, я сама заставила Всевида выйти в этот рейд, и качнуть этих двоих, — Пила подтвердила невысказанный вопрос безопасника, — Призрак связался со мной, вежливо попросил, в целом это было не сложно и не дорого, а перспективы от его хорошего отношения тогда были на порядок важнее.

Беркут кивнул и продолжил:

— Хорошо. Задача по идентификации Призрака передо мной уже стояла, поэтому я зацепил один факт. Ни Бардин, ни Переладов не отображаются на нашем трекере подключений. Я поднял все логи с этого рейда, после того как понял, кого они таскали. Сначала даже решил, что это не те ребята. Проверил. Внутри экзоброни был Призрак. Поведение, жесты, речевые обороты, всё совпадало с той записью, что ты мне выдала как эталон. Сто процентов. Вся аналитика однозначно это утверждала. Значит, ребята играют в обход официальных серверов авторизации. Так как наш трекер работает именно через них. Вопрос повис и буквально тут же решился — когда у них изъяли шлем ВР вручную собранный и настроенный Прохоровым. Но появился ещё одни вопрос. Изъяли один шлем. А играли она одновременно оба. Причем, когда Переладов заходил сегодня из клуба — он спокойно отображался на трекере.

У Полины от осознания этой информации резко пересохло во рту. Шлем с возможностью подключения в обход системы. Не отслеживающийся и не отображающийся ни на каких серверах. Гарантия анонимности. Гарантия секретности. Ставки только что выросли до небес!

— Хорошо. Поговорить действительно есть о чем. Как ты это планируешь сделать?

— Переладов сейчас двигается домой. Максимально быстро. А значит по самому короткому пути, — Беркут нехорошо усмехнулся, — а в таких случаях люди становятся слишком предсказуемыми.

— Кстати, а как ты его так точно отследил? — заинтересовалась этой деталью Пила

— Переладов просто наш, — и видя непонимание

собеседницы, Беркут пояснил, — он входит в пул внештатных аналитиков клана. И как любой аналитик, неважно штатный или внештатный, таскает в телефоне программу для быстрой связи. Вот по ней я его и веду. И в интервале от семи до десяти минут он выйдет вон из того выхода метро и двинется через пешеходный на автобусную остановку, где сядет на триста пятнадцатый номер и через двадцать пять минут выйдет на своей остановке. И уже через три минуты после этого будет дома. Я же предлагаю тебе, Полина, встретить его, где то между автобусом и метро и попросить уделить нам пару минут времени. Пригласить в машину и поговорить. Ну а там уже по результатам.

— Эй, а почему я? — возмущение Пилы было лишь частично наигранным. Её душу не грела необходимость толпиться среди пешеходов в ожидании парня, а хотелось посидеть в тишине комфортного салона и ещё раз всё разложить по полочкам и продумать разговор.

— Как это почему? Ты на меня посмотри, и на себя посмотри! На кого молодой парень клюнет охотнее? На не выспавшегося, небритого хмурого мужика, который непонятно зачем к нему пристаёт или к сногсшибательной молодой женщине которая с понятными целями тянет молодого парня в шикарный просторный салон крутой тачки, — и, видя лишь раздражение в глазах собеседницы, поспешил добавить, — кроме того, тебя он знает в лицо и не откажет в разговоре.

Глава 25

Как только я перенесся в стационарный карман, давление со стороны твари исчезло. Падальщик замер. Я аккуратно, с проворотом, освободил предплечья из его клешней и сделал пару шагов назад. Движения со стороны твари не было.

Интерфейс услужливо сообщал:

«Падальщик. Уровень 1. Эволюция — отсутствует. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 0 %»

У меня было ещё примерно десять минут, которые я мог посвятить неподвижно застывшей в моём стационарном пространственном кармане твари. Оставлять её так и уходить по делам я не собирался. Я не враг сам себе. Уже то, что затащил сюда живую тварь — риск огромный. Ментальная связь всех особей, повышение сложности поведения при увеличении количества особей в определенном объеме, импульс, распространяемый при смерти, воздействие, блокирующее передачу энергии на расстояния — все эти факты говорили о том, что данная раса специализируется в первую очередь именно на ментальном, как мы привыкли называть, воздействии. Или Пси. Или телепатическом. Не особо важна формулировка. Важно то, насколько оно сильно и функционально.

Сейчас я наблюдал первый эксперимент. Который даст мне понимание, минимум, проницаемости пространственного кармана для ментального взаимодействия шургов. И вроде бы, вот уже минуту неподвижно стоящая тварь робко намекала мне, что связь с собратьями потеряна. Или заглушена. Или затруднена настолько, что от шока эта мелкая, а после Шипоморда все, кто меньше двух метров в холке — мелкие, тварь не в состоянии двигаться. Это был результат. И, что приятно, положительный.

И когда я уже не ждал ничего нового, убедившись в отсутствии реакции даже на отсекание лезвием экстрактора левой средней конечности с клешней, началось нечто новое.

Падальщик слегка присел, уперся всеми оставшимися конечностями в землю, даже недоразвитыми крыльями, утробно зарычал и начал слегка раскачиваться. Всё ниже и ниже опускаясь к земле. И когда он уже полностью распластался на земле, рычание прекратилось, а под чешуйчатой шкурой начались какие-то шевеления, я заметил изменения в его описании:

«Неизвестно. Уровень? Эволюция — не опознана.

Ожидаемая эффективность наноэкстракции —?»

Дальнейшее протекание эксперимента я посчитал слишком опасным, и дуплетом всадил в мутирующую прямо у меня на глазах тварь две пятидесятиграммовые болванки из плечевых пилонов.

Синие ошметки разлетелись метра на полтора, чудом не попав на меня. Внимательно изучив останки, и убедившись в отсутствии протекания активных процессов, я удовлетворенно пошел переодеваться и готовиться к переходу на Землю. Из медицинского узла, с соседней с Виктором кушетки. Результаты же эксперимента необходимо как следует обдумать, проанализировать. И, по возможности, провести аналогичный, но уже запланированный, подготовленный и управляемый. А не как сейчас. Стукнутый в голову, с перепугу проведенный, черт его знает сколько факторный и непонятно чем закончившийся.

* * *

Ровно в обговоренное время я открыл глаза в нашей квартире. Виктор был уже дома. Сидел на диване, и сверлил меня нечитаемым взглядом. Обсуждать было нечего, всё уже было обговорено, поэтому я просто молча плюхнулся на диван рядом с ним и протянул руку.

Слегка дрожащими руками, мой друг протянул мне ремень. Мой старый офицерский ремень, подаренный мне отцом, из широкой темно-коричневой кожи с двумя рядами отверстий, прошитый толстыми желтыми нитками с массивной латунной двухшпеньковой пряжкой.

Пока скрепляли руки, а одному, да ещё и одной рукой, управиться таким ремнем было сложновато, пытался успокоить Виктора. Руки у него подрагивали всё сильнее и сильнее. Надо поторопиться. Долгое ожидание — это не самое лучшее времяпровождение. С немаленьким усилием уложил скрепленные руки на диван между нами, откинулся на спинку, закрыл глаза и расслабился.

Как там говорил Контролер? Перемещение другого разумного осуществляется аналогично самостоятельному перемещению?

Оказалось не совсем верно. Возникло ощущение, как будто пытаешься шагнуть вперед, но, усилия, необходимого для того, что бы оторвать ногу от поверхности пола неожиданно не хватает. И ты начинаешь заваливаться вперед, так как двигаться ты уже начал, центр тяжести сместил вперед, и в тот момент, когда ты

должен был абсолютно естественным образом переставить ногу, что бы под сместившимся центром тяжести тела оказалась опора, ты не смог это сделать. Мгновение растерянности и инстинкты берут управление телом на себя. Не хватает усилия, что бы сдвинуть ногу — не беда! Нужно просто приложить больше сил. А приложение дополнительного усилия в неустойчивом положении, когда тело уже начало падать, но разум ещё не осознал этого, требует ещё большего размена и так уже отсутствующей устойчивости. Точек опоры ведь уже нет. И инстинкты, беря управление на себя, вгоняют тело в пикирующее состояние. Ещё сильнее смещая центр тяжести тела вперед, что бы компенсировать увеличение усилия. И если ногу оторвать уже не удастся — то падение будет феерическим. Намного сильнее, чем могло бы быть.

Все эти невероятные ощущения и мысли от попытки шагнуть в тапках, прибитых шутниками к полу, пронеслись вместе с управляющими импульсами по нервным окончаниям уже оставленного на поверхности Земли тела всего за мгновение, понадобившееся мне, чтобы всё-таки вырвать Виктора из его земного вместилища.

Таща Виктора на буксире, я четко ощущал его эмоции. Его восторг, его страх, его ужас, его панику, его вину, его сожаление и его восхищение. Весь клубок эмоций, которые с головой обуяли моего друга и распространялись во все стороны, на определенном расстоянии упираясь в слегка мерцающий барьер, скрывающий наше присутствие от равнодушного, но голодного любопытства, усиливающегося по мере приближения к Айне.

И уже открывая глаза в аватаре, я четко ощущал, что равнодушное и голодное любопытство осталось не потревоженным.

— Как ощущения? — первое, что я спросил у своего друга, лежащего на соседней кушетке.

— Как у воздушного шарика, привязанного к телеге, летящей в пропасть, — слегка заторможено отозвался Виктор, — не знаю почему, но тебя я ощущал именно как телегу, летящую в пропасть.

— А я тебя ощущал совсем не как шарик, — хохотнул я в ответ, — ты у меня был как тапок, прибитый к полу. С большим трудом удалось тебя отодрать и не навернуться.

И мы, чувствуя, как отпускает напряжение, лежали на соседних кушетках и в голос ржали и над собой, и над ситуацией и над ассоциациями.

Отсмеявшись, Виктор резко сел на кушетке и с размаху впечатал себе руку в лоб

— Блин! Ник, совсем вылетело из головы! Тут же было такое!!!

И у меня от нехороших предчувствий заныла грудь. Прямо там, где её пробила лапа Критула.

Предчувствия меня не обманули. Сначала сбивчиво, дергано, перепрыгивая с одного на другое, а потом, по мере рассказа и моих уточняющих и наводящих вопросов, Виктор рассказал о своей встрече с лидером клана «Вестники». И о своих мыслях. И о своих выводах. И о том, что им пообещал.

Прямо на выходе из метро его ждала Полина Игоревна Ларина собственной персоной. Когда он понял, кто его вот уже третий раз пытается окликнуть, Виктор впал в ступор. Потом решил, что ошибся, обознался, перегрелся, перенервничал или ещё что-то. Потому что не может лидер клана «Вестники» стоять вот так, непринужденно облокотившись об бетонный парапет, ограждающий спуск в метро, и ждать его, третьесортного заштатного аналитика. Но весь его ступор и сомнения были обаятельно и настойчиво рассеяны и Виктор, сам не заметив как, оказался на переднем пассажирском сиденье новой модели огромного черного мерина, припаркованного буквально в пяти метрах от перехода, с явным нарушением правил парковки.

Стоило им занять место в салоне, как мужчина, сидящий за рулем, спокойно, обозначив поворот и дождавшись просвета в плотном потоке, воткнул машину в образовавшийся просвет между двумя близко идущими транспортными средствами придавив педаль газа к полу, отчего, по ощущениям Виктора, машину словно из пушки выстрелили. Буквально за пару секунд автомобиль набрал скорость потока и рев из под капота сменился почти неслышным шуршанием колес по покрытию дороги.

А дальше начался неприятный разговор. Неприятный, потому что, несмотря на всё обаяние Пилы, Виктору была неприятна сама тема разговора. Первым делом Пила объяснила ситуацию в которую по стечению каких то роковых обстоятельств попали члены клана «Продавцы снега». Нашего инкогнито больше нет. Призрак теперь четко и однозначно идентифицирован как Бардин Николай, а Проныра — как Переладов Виктор.

Повестка к следователю — это большая ловушка. Идти туда ни в коем случае нельзя. Обратно просто так не выпустят. Только их ручным владельцем комплекса. А потом, забрав комплекс, меня просто выведут за рамки, скинув на уровень простых каторжников. Или в лабораторные крысы. Все-таки воздействие шлема с уникальными настройками нужно ещё исследовать. То, что комплекс приписан к клану — без разницы, я сам найду способ сменить владельца, так как буду предельно замотивирован

будущим и безопасностью своих родных.

Они, клан «Вестники», рассматривая нас как друзей клана и очень выгодных партнеров, готовы обсудить варианты их участия в нашей защите. На многое, конечно, рассчитывать не стоит, всё-таки противник серьезный, но, даже в таком случае есть варианты.

При этом, Виктор особо заострил внимание, о возможности перехода в аватара без технических средств они не подозревают и то, что Айна — это совеем не игра, тоже. Конечно, многое они ему недосказали, это логично, но в целом выглядели очень заинтересованными в контакте. Очень сильно настаивали на встрече. В приоритете здесь, на Айне. Договорились, что Пила зайдет в игру и будет ждать от меня вызова. В игре. У них в машине есть оборудование и они смогут подключиться. Попросила поспешить. Время — это сейчас самый дорогой ресурс.

Я покивал про себя. Значит «Вестники» тоже искали меня, раз сразу же за полицией вышли на нас. Буквально хвостом. И вцепились клещом. Здесь всё понятно. Без наших партнерских отношений Пиле тоже будет кисло. Что-то у неё там тоже не в порядке, раз она готова встать под каток системы.

Логично, что встречу Пила назначает на Айне. Тут гарантирована конфиденциальность. Вроде как логично, что эту встречу нужно бы провести побыстрее. Если всё так, как озвучивает кланлидер «Вестников», то действительно тянуть, вроде как, резона нет. Нужно быстро разбирать ситуацию, принимать решения и претворять их в жизнь. Но что-то царапало в этой спешке. Не люблю, когда давят и создают стесненные обстоятельства. Обычно люди никогда не спешат, если только спешка не выгодна именно им. И альтруизма от Пилы я тоже не ожидал. И хватало ли покупаемого у нас Пилой наноматериала и планируемых к съему помещений на такое участие или здесь было что-то ещё? Неопределенность бесила!

Хорошо! Если отбросить «Вестников» и всё с ними связанное. Посмотреть на ситуацию немного отстраненно. Что-то изменилось с того момента, как я определил для себя последовательность действий? Нет. Два основных пункта остались без изменений. Подготовить переход для семьи сюда, на Айну и встретиться с ними, что бы всё обсудить. По уму, сначала необходимо встретиться и обсудить. Так как по результатам обсуждения возможны какие-либо изменения в подготовку перехода, но так как сейчас я могу заниматься лишь подготовкой — занимаюсь ей.

Появилась новая информация. Но она может не соответствовать действительности, быть искаженной,

приукрашенной. Эта информация — лишь точка зрения постороннего для меня человека на ситуацию и рекомендации этого человека. Хорошо. Так и будем к ней относиться, пока не появится больше деталей. Или фактов.

— Контролер, как продвигается анализ партии шургов? — новая информация это хорошо, но про реализацию текущих планов забывать не стоит.

— Проанализировано восемьдесят шесть процентов партии. Подходящих под требования материалов не обнаружено. Время завершения анализа — двадцать четыре минуты.

— Сколько остаётся пригодных к экстракции туш?

— В настоящее время целостность проанализированного массива составляет девяносто семь процентов. Три процента массы было разложено для проведения более глубокого уточняющего анализа, — охотно отозвался Контролер.

И видя вопрос в глазах Виктора, пояснил:

— Почти пятьсот тонн шургов Пила прислала в оплату за наноматериал. Вот прогоняем с Контролером их через анализаторы в поисках того, из чего можно наштамповать такие же таблетки, как тебе выдал. Для них нужны очень редкие материалы.

— Так ты из отчекрыженной конечности той кракозябры мне таблетку что ли замутил? — Виктор восхищенно хлопнул меня по плечу, — вот это я понимаю, забота о соклановцах! И хватило только на одного меня?

— Для тебя и ещё одна доза осталась для первоуровневого аватара, — я встал с кушетки, на которой до этого в лежачем положении обдумывал сказанное Виктором, — ты мне скажи, для своей родни будешь заказывать такие таблетки?

— Не! — Виктор отмахнулся от моего предложения, — я сам по себе. Меня не прижать чрез родню, отношения у нас не такие, чтобы я был ради них готов на что-то, выходящее за рамки!

Это точно. За всё время, что мы учились вместе, Виктору ни разу не звонили и не приезжали родственники. Он сам очень неохотно касался этой темы, говорил только, что у него есть мать и отчим. И всегда менял тему, когда разговор упирался в родню. Ну, это его выбор, он парень взрослый.

— На встрече с Пилой составишь мне компанию?

— Зачем я там тебе? Большие боссы встречаются, холопам там лучше не мешаться! — сразу же открестился от сложного разговора Виктор, — я лучше пойду Контролера попытаю на ништяки какие, уровень подрос, пора мне эквипу (экипировку) менять! Ты, раз такой добрый, лучше дай мне полный доступ к криптограммам, что бы за разрешением к тебе каждый раз не

обращаться, когда что интересное встречу, а?

— На внешние модули уже претендуешь?

— Не знаю пока. Всё может быть, у меня куча невложенного, вот и буду в режиме прямого доступа решать, куда и что вложить, что бы вкуснее вышло. Так дашь?

— Да не вопрос!

И я выдал Виктору полный доступ с последующим уведомлением кланлидера о выбранных устройствах. И открыл разовый лимит наноматериала для изготовления внешних устройств в объеме пяти тонн.

С радостным криком «Яхуу! Это царский подгон!!!» Виктор, по пижонски, на своих манипуляторах цепляясь за стены и потолок усвистал в мехмастерскую для осуществления священных камланий над списком ништяков.

А я же остался один на один с выбором. Пила или Критул. Что сначала?

Результат анализа почти пятидесяти тонн шургов однозначно говорил о том, что без филе из Критула, материала для изготовления раствора на всех четверых моих близких людей я не наберу. Опыт изготовления таблетки для Виктора, кроме всего остального, определил временные рамки. Срок жизни таблетки — не более недели. Срок «хранения» туши, до того момента, как пропадёт возможность извлечения из него необходимых материалов — ещё неделя. Таким образом, я имею предельный временной отрезок равный двум неделям. С момента получения кусков Критула у меня будет максимум две недели на всё.

Две недели. От осознания этого срока, вернее, сопоставления с тем, что это в два раза больше, чем прошло времени с моего первого появления на Айне, стало как то зябко. Я же тут всего неделю. Всего неделю, а сколько событий пролетело вокруг, задев меня, так или иначе. Всего неделя, а я уже готов биться грудь в грудь с биоцивилизацией, уничтожившей техническую цивилизацию, на порядок более развитую, чем мы. О существовании которых я, ту самую неделю назад, и не подозревал. Всего неделя — и мои жизненные ориентиры были снесены и заменены на абсолютно новые. За неделю моё мировосприятие подверглось чудовищному удару и разлетелось на мелкие осколки, что бы впоследствии, вокруг каждого самого мелкого осколка, как вокруг центра кристаллизации, выросло и достроилось новое мировосприятие, охватывающее гораздо более широкий спектр реальности. Теперь видимой, ощущаемой и воспринимаемой. Предельно: Нет, даже запредельно насыщенная неделя.

Тряхнув головой, отгоняя не к месту посетившее меня

состояние прозрения, я снова сконцентрировался на продуктивных мыслях. Минимальный временной интервал, с момента получения исходного сырья для выделения необходимых веществ до момента получения готовых таблеток — незначителен. Вон, таблетка Виктора была изготовлена быстрее, чем я дошел от исследовательского центра до медицинского узла с прыжком через телепортационную сеть.

Проблема — лишь Критул. Я не могу ему назначить встречу. Я не могу точно знать, сколько мне понадобится времени, чтобы столкнуться с ним. И это если он действительно выслеживает именно меня. И обе встречи не были случайностью. Самое слабое место во всём моём плане. Слишком много неопределенности. А значит, я не могу спрогнозировать время, которое у меня займет этот процесс. Очень вероятно, что он будет долгий.

Пила же, не займёт у меня много времени и, возможно, разговор с ней позволит как-то упорядочить возможность повидаться с семьёй. Может быть, её участием будет именно эта сторона. Я готов допустить такой вариант. Раз уж они знают обо мне всё. Решено. Пила — на первое, Критул — на второе. А уж повестка в полицию тогда — это компот. А я с самого детства не люблю компот!

* * *

Через десять минут в том же зале с вычурным столом с прямоугольной столешницей и массивными креслами мы снова сидели друг напротив друга. Пила была верна себе. Внешний вид, экипировка: Всё было аналогично тому, что было в прошлую нашу встречу.

Когда я зашел в зал, Пила уже сидела за столом, задумчиво что-то рассматривая в интерфейсе. Отрешенный взгляд и легкие движения рукой в воздухе, как будто что-то сдвигала, увеличивала, перематывала.

Стоило мне переступить порог, как пронзительные серо-стальные глаза под идеальными бровями сфокусировались на моём лице. В этот раз открытом.

— А ты выглядишь старше, чем на фотографии из личного дела университета, — задумчиво промурлыкала Пила, после нескольких секунд рассматривания. Которых мне как раз хватило на то, чтобы дойти до стола, выдвинуть стул и сесть напротив собеседницы.

— Так и фотографировался я перед поступлением. Пят лет назад. Подрос вот.

Снова, как и в прошлый раз, образовалась тянущая пауза. Начинать разговор я не хотел. Встреча снова состоялась не по моей инициативе. И в этот раз мне было наплевать на приличия, нормы и правила поведения на таких встречах и прочие мелочи. Я сидел и откровенно пялился на очень симпатичную аватару. Получал, так сказать, эстетическое удовольствие.

Через несколько минут такой тишины первой не выдержала гостья.

— Призрак! Вот я тебе удивляюсь. Ты сидишь спокойный и невозмутимый, как будто не над тобой висит дамоклов меч! — в голосе Пилы отчетливо слышались нотки растерянности. Видимо совсем не такой реакции от меня она ожидала, — тебе что, твой товарищ ничего не рассказал? Что тебя ждет?

— Рассказал, — я пожал плечами, — весь ваш разговор передал. В красках.

И снова замолчал, любуясь лицом и эмоциями, прорывающимися на это лицо сквозь волю хозяйки.

— Тогда я не понимаю, почему ты такой спокойный! — ещё через минуту тишины снова не выдержала собеседница, — тебе вольной жизни осталось меньше суток, а потом всё! Тебя офлажкуют и загонят в жесткие рамки, заберут всё, что у тебя есть, а потом вышвырнут как использованную и сломанную вещь!

— Но это же меня офлажкуют, не тебя. Тебе то, что переживать? — я состроил скептическое выражение на лице, — неужели наши договоренности настолько важны, что ты готова грудью встать под каток системы и рисковать благополучием? Или влияния твоей семьи достаточно, что бы ты не переживала из-за результатов этого столкновения?

— Не доверяешь, — утвердительно протянула девушка, — С одной стороны — недоверие — это неплохо. Набьешь шишек, будешь более сговорчив, но в нашем случае такими шишками и убить можно. Ты действительно не боишься того что может произойти завтра?

Я вздохнул, принимая аргументы Пилы.

— Боюсь. Но мало что могу сделать. Я не могу бросить семью, зная, что она может оказаться под ударом. Я не могу до неё добраться за то время, которое у меня есть. А переживать по поводу того, на что не можешь повлиять — последнее дело. Только нервы себе мотать. Да и у меня ещё тут куча дел. Поэтому переходи сразу к сути.

— Хорошо, к сути, значит к сути, — кланлидер «Вестников» откинулась на высокую спинку массивного стула, вытянула руки, положив левую кисть на правую, а правую кончиками пальцев оперев о край стола, — Для того, что бы озвучивать предложение,

мы должны понимать, что интересующий нас объект существует и может быть нам доступен. Сегодня утром у тебя изъяли шлем с уникальными настройками Прохорова. Который тебе позволил начать игру в этом комплексе. И который работает в обход официальной линии подключения. А значит, не отслеживается и не может быть блокирован.

Я выругался про себя, стараясь что бы Пила не заметила изменений на моём лице. Вот значит, что было неизвестным фактором, который заставил их вмешаться. Каким-то образом они смогли определить то, что шлем не работает по официальным протоколам. Каким образом? А не всё ли равно! Уже отследили. Уже знают. Судя по улыбке, которая мелькнула на лице моей собеседницы, мои потуги скрыть эмоции — не удались. Тем временем Пила продолжала свой монолог:

— Один шлем у тебя изъяла комитетчики. Мы хотим за наше вмешательство, за то, что мы тебя прикроем, подставившись и переведя фокус на себя, второй.

Видимо моё удивление было слишком сильным и не наигранным, что Пила поспешила добавить:

— Когда ты с твоим сокланом были в рейде и подключены через наш тактический интерфейс, вы оба играли через аналогичное оборудование. В обход официальных серверов и систем трассировки. Наши проги учитывают, в том числе задержки прохождения сигналов, поэтому мониторят эти параметры. Ваши треки были как под копирку.

Я кивнул. Ясно как они всё это определили. Опять меня подставила моя лень. Зарекался ведь! Ещё в шестом классе! Находясь в одном шаге от отчисления из школы — поленился заранее подготовиться к экзамену, будет ведь целая неделя для подготовки, но потом сильно заболел и потерял кучу времени и ту неделю, отпущенную на подготовку к экзамену тоже. Справка из больницы дала мне возможность вообще придти сдавать экзамен на второй день каникул, но не вложила в голову знаний. И не компенсировала время, сгоревшее по вине болезни. Ощущение от нехватки времени, нехватки знаний, страшной паники, переживаний родителей сложилось в то, что после экзамена я дал себе зарок — всё, что можно сделать заранее — я буду делать заранее! И никогда больше не буду лениться! Но тут, подсознательно относясь к окружающему как к игре, я не считал эту ситуацию достойной того, что бы помнить свой зарок. Ведь качаться самостоятельно — это нудно, тяжко. В общем, лениво. Доверился посторонним людям — и получил.

— А значит, вы оба играли в одинаковых шлемах, — интерпретировав мой кивок по своему, продолжила Пила, — один

изъяли, остался второй. Его мы и хотим за наше вмешательство. Естественно с заменой и с доплатой.

Мысли, блуждающие по сознанию зацепились за шлем, и у меня в голове появились наброски плана. Авантюрного, резкого, неожиданного. Непредсказуемого. С огромным количеством «если», но плана! Который вносил больше вариативности в ситуацию и давал много плюсов именно туда, куда нужно мне! Нужно уточнить детали.

— У клана «Вестники» в Манитогорске есть ресурсы? И если есть, то какие?

— У нас там проживает около десятка бойцов второго состава, — скорость ответа Пилы однозначно говорила о том, что эта тема была проработана.

— Мне нужно, что бы кто-то из твоих людей связался с моей младшей сестрой, передал ей нормальный рабочий шлем ВР и дал мне возможность через планшет перекинуться с ней парой фраз. потом я свяжусь с ней тут, скину приглашение и разрешу телепортацию в мой комплекс. И мы с ней поговорим. Обсуждение дальнейшего мы продолжим после этого разговора, — я сложил руки на груди, давая понять, что данное требование обсуждению не подлежит, — как скоро ты это сможешь устроить?

«Ник, в телепортации нет необходимости. Я могу обеспечить генерацию аватара на подконтрольной мне территории при первом подключении твоего близкого родственника», — сообщение от Контролера, всплывшее в интерфейсе меня и обрадовало и озадачило. Следующее сообщение внесло определенную ясность и ввергло меня в состояние «ЭЭЭ: ШТА?»

> «Алгоритм перенаправления работает только до определенной величины соответствия спектров разума. Что обычно наблюдается у ближайших родственников. Твой случай входит в допуски. Спектры проанализированы по слепку твоей памяти»

И когда я уже открыл рот что бы потребовать объяснений, третье сообщение мне их дало:

> «Съем памяти осуществлен по требованию алгоритмов безопасности применительно к первому контролеру. Цель — определение стабильности личностной матрицы»

И пока я осознавал, что это на Земле меня прослушивали и следили за мной, но делали это, так сказать, снаружи. На Айне с

меня просто сняли копию, которую разложили на составляющие и изучили уже изнутри. Наш Земной «большой брат» тут и рядом не лежал!

Но особого возмущения эта информация не вызвала. Наверное, потому, что изучалась она бездушной системой, не обладающей эмоциями, личными предпочтениями, предвзятостью и прочими вещами, присущими человеку. Кроме того, я был очень заинтересован в Контролере и то, что он самостоятельно проявлял инициативу, давало мне надежду на положительное решение и других вопросов. Из задумчивости меня вырвала моя собеседница, напомнив мне, где нахожусь и чем вообще занимаюсь.

— Примерно через пол часа двое ребят могут быть у дома твоей родни, двое у школы, где она учится. Шлем будет только у пары, которая будет ждать у дома. Передадут. Это значит, ты согласен передать нам то, что мы хотим?

— Не совсем. Это значит, что я согласен с вами работать. Это значит, что услуга будет той, которую закажу я, а не той, которую можете предложить мне вы. А вот оплата этой услуги, — я собрался. Сейчас был самый скользкий момент. Шлема у меня нет. Сразу раскрывать карты нельзя, Пила — девушка с мозгами. Даже пары намеков ей хватит, что бы сделать выводы. Мне очень нужно, что бы их часть услуги была выполнена, — Могу предложить в оплату более дорогую вещь, чем шлем с уникальными настройками Прохорова Михаила. Информацию. Намного более ценную, чем шлем.

— А кто будет определять ценность информации? — сомнение, звучащее в голосе Пилы мне было понятно, — ты, по сути, предлагаешь нам кота в мешке. А если кот дохлый?

— Не доверяешь, — с легкой улыбкой я вернул собеседнице её слова, стараясь повторить ещё и интонацию — С одной стороны — недоверие — это неплохо. Набьешь шишек. Но в нашем случае, ты так и останешься с набитыми шишками, потому что больше я не смогу тебе ничего продать.

— Вот значит как. Либо бери что дают, либо катись?

— К сожалению, обстоятельства складываются так, — я с виноватым видом развел руки в стороны и пожал плечами, — что я могу предложить только то, что предложил. Но! Гарантирую, что информация будет действительно ценной.

Пила, наверное, с минуту прожигала во мне отверстия, но я был искренен. Я не могу отдать им то, чего у меня нет. Поэтому не ёрзал, был уверен и спокоен под её прожигающим взглядом. И она сдалась. Пробурчав сквозь зубы что-то нецензурное, она разослала распоряжения по клановому каналу и, посидев в

тишине ещё целую минуту, вздохнула.

— Пока ждем, не удовлетворишь моё любопытство? После совместного вчерашнего рейда остались некоторые вопросы. Ответишь?

— Спрашивай, на что смогу, отвечу, — кивнул в ответ я.

— На момент смерти Всевида, последнего из наших, в живых вы остались только вдвоем. Что было дальше? Хотя бы в общих чертах. Кого Критул атаковал первым, кого добил последним?

— Напал он само собой на меня, так как Проныра был практически куском мяса, а потом мы слиняли, — и я ухмыльнулся, видя как удивленно замерла буквально на вдохе девушка.

— В каком смысле «слиняли»? Вы не через респ покинули поле боя?

— А ты не в курсе? Вроде Проныра собирался вам видос толкнуть, пока вы болтали в машине, он разве его не упоминал? — я искренне считал, что Виктор не упустит возможности и, так или иначе, озвучит информацию о записи. Тем более с самой кланлидером общался. По растерянному виду Пилы было понятно, что информацию не озвучил.

— Да, вижу что не в курсе. Вот теперь говорю. У Проныры есть полная запись того похода. Он за неё хочет неприлично много денег, но пока такая неразбериха, готов подождать с продажей. Просто будь в курсе. Вы первые, к кому он придет, когда раскидаемся.

— Хорошо, — задумчиво протянула Пила, — хорошо. Один вопрос закрыт положительно. Это очень хорошо. Второй вопрос! Почему одним из первых факторов, при описании Критула, ты озвучил, что он разумен и как ты это определил?

— Ну как же! — начал я и осекся:

Это получается, что его никто кроме меня не слышал? Я тут же переключился на клановый чат:

> «Виктор, быстро, в бою с Критулом, слышал или ощущал или воспринимал ли ты хоть как то мысли твари? Его эмоции? Какие-нибудь посторонние ощущения были?»

> «Да ты что, вождь! С дуба рухнул? Единственное посторонняя мысль, которая не покидала мои мозги это было „Вот это мы вляпались!“ Честно, честно! Только буквы в этой мысли были нецензурные, а так — один в один!»

> «Понял тебя, спасибо!»

Это получается, что никто кроме меня его не слышал. Иначе бы такого вопроса даже не возникло. Как у меня не возникло и мысли не озвучить этот факт. Тогда не нужно спешить. Сделаю вид, что это какой-то сбой восприятия.

— Вот ты сейчас спросила, и вроде бы очевидные для меня на тот момент вещи стали совсем не очевидными, — задумчиво пробормотал я, стараясь, чтобы моя игра была максимально достоверна, — и теперь я не могу идентифицировать те факторы, которые бы однозначно указывали на эту особенность.

— Понятно, что ничего не понятно, — согласно кивнула Пила, — а как вы ушли от него? Какой-то девайс? Мы бы не отказались закупать такие штуки.

— Это личная способность. К сожалению, не продаётся, а то бы озолотился, — я состроил скорбное выражение лица.

В этот момент, видимо, её посланцы добрались до цели и нашли Ленку-пенку. Меня включили в закрытый чат. Буквально через несколько фраз я убедился, что это действительно моя самая младшая и самая шебутная сестренка. И подтвердил ей, что это её старший брат. Убеждаясь при этом, что действительно, и мой домашний адрес и все данные моих родных уже доступны всем, кому они интересны.

«Слушай меня внимательно, оторва, не перебивай» — таким обращением я обычно пользовался, когда мне нужно было донести до сестры всю важность того, что собираюсь сказать.

> «Сейчас ребята вручат тебе шлем ВР. Ты берешь его и идешь с ним домой. Возможно, тебя проводят, не отказывайся, всё-таки дорогая игрушка. Дома ты подключаешь шлем к сети, даешь ему доступ на внешку и подключаешьс к игре. Остальное мы обговорим уже тут. Через сколько ты будешь дома?»

> «Да я почти дома, меня эти гориллы перехватили прямо у подъезда! Колька! Ты мне ещё ответишь за эту подставу, мне теперь месяц подруг успокаивать!!!»

Я улыбнулся. Значит всё у Ленки нормально, раз с подругами домой ходит.

> «Вот и хорошо. Значит, жду тебя в игре. Не тяни»

И видя как пользователь, от имени которого общалась сестренка, покинул чат, я тоже закрыл окно чата, свернув интерфейс, посмотрел на ожидающую ответа Пилу.

Прикинул временные рамки. Прикинул возможные задержки.

И решил отодвинуть повторную встречу и расчет за услугу на максимальный срок. Прикинув, во сколько мне нужно выдвигаться, что бы успеть по повестке, определил время окончательного расчета.

— Спасибо за то, что так оперативно выполнила свою часть сделки. Для расчета жду тебя здесь же, завтра в шесть утра по времени столицы. Думаю, мне хватит этого времени, чтобы решить свои проблемы настолько полно, насколько могу. А в качестве аванса, могу сообщить, что никакого второго шлема с уникальными настройками у меня нет. И никогда не было. Остальное — сообщу в шесть утра завтра. Готовься.

И я покинул зал ожидания, так и ставший переговорным. Скоро сюда явится форменное бедствие, смерть всему живому — моя самая младшая и самая любимая сестрёнка! Остались буквально минуты. А мне нужно успеть подготовиться. Да, у меня будет ещё три попытки, но четыре — это лучше чем три. Да и на Ленку у меня были самые большие надежды.

— Контролер, каковы шансы на получение любым членом моей семьи перка, так или иначе связанного с пространством?

— Уточни запрос. Шансы получения перка при естественной генерации аватара, или при ручной настройке?

О да! Это был выстрел в десятку! Вслепую, за горизонт, из сломанного пистолета! Интуиция меня не подвела! Контролер — это кто угодно, но не обычный ИИ, описание которых уже забито в наше сознание как клише. Он разумен. Он инициативен. Он заинтересован в развитии ситуации. И он делает многое, что бы эту ситуацию двигать туда, куда ему нужно. И самое лучшее в этой ситуации, что наши цели совпадают.

— В обоих вариантах генерации персонажа.

— При естественной генерации в пределах четырнадцати процентов у двух младших родственников и в пределах четырех процентов у двух старших родственников. При ручной настройке первая пара имеет шансы до девяносто четырех процентов, вторая — до пятидесяти четырех процентов. Применить ручную настройку?

— Конечно! А ручная настройка возможна только на перки аватара?

— Ручная настройка возможна на все параметры. В настоящий момент в наличии материалов только на обеспечение вариативности перков. Так как материалы на стационарную и мобильную зоны свернутого пространства были израсходованы, то в наличии выбор из стационарной или мобильной точек сопряжения пространства. Эти перки перманентно используют локальное свернутое пространство и позволят развить

самостоятельно способность перехода в аватар в рекордно короткие сроки. Выбери перк аватара, проходящего генерацию в данный момент? Время на выбор: сорок секунд.

Я крепко задумался, остановившись в шаге от телепортационной кабины. Неподвижно зависла рука, не доставшая до сенсора буквально сантиметра. А ведь эта железяка опять меня просчитала. Подтолкнула к этому варианту. Помогла принять нужное решение. Наверное, единственное решение, при котором у меня есть неплохие шансы прикрыть тылы. Вот ведь непрошенный помощник! Но злиться на него не получалось. Наши цели совпадают. И мне он сейчас очень сильно помогает. Поэтому пусть лучше так. Да, буду всегда искать второе дно в его предложениях, но я и так это делаю всегда. Поэтому нужно заняться более важным.

Выбрать Ленке перк. Стационарную или мобильную точки сопряжения пространства.

— Контролер, а есть какая-то информация по этим перкам? — Когда я выбирал перк для себя, Контролер был не адекватен, и я выбирал вслепую, но сейчас то зачем мучиться?

— Тонкая настройка способности осуществляется индивидуально. Вариативность воздействия слишком высока, что бы иметь возможность за тридцать пять секунд описать все варианты. Общий принцип способности — сопряжение аналогичных или близких параметров пространства, окружающего разумного. В упрощенной форме — возможность изменения координат точек пространства. Возможность искажения восприятия реальности. До конца выбора осталось двадцать три секунды.

Я почесал затылочную область. Как бы то ни было. Характер Ленки — максимально подвижный, шебутной, взрывной. Она не терпит привязок. Всегда в движении. Поэтому можно было и не спрашивать разницу в перках. Только мобильные точки сопряжения. Без вариантов. Что я и озвучил Контролеру.

— Настройка принята. До конца процедуры генерации осталось пятьдесят пять секунд.

Я с внутренним волнением прикоснулся к сенсору активации телепортационной кабины. Через пару минут я увижу аватара моей сестренки. Надеюсь, выдержу всю бурю возмущения, которую она на меня выплеснет. И смогу донести до неё всю важность и опасность предстоящего. И надеюсь, у нас всё получится.

Глава 26

Четыре часа. У меня осталось четыре часа до встречи с Пилой, расчетом за услугу и переходом на Землю. А дальше — поход к следователю и ситуация уже не будет зависеть от меня полностью. Я свой выбор сделал — перед лицом тех, кто выписал мне повестку — я чист, законов не нарушал, поэтому пойду к ним с открытым забралом. Правда, подготовившись по полной программе. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

А пока, я ищу Критула. Один. Проныру с собой не взял. Он хоть и закончил своё священнодействие, выбрал, получил и экипировал кучку ништяков, но я шел на промысел, а значит, свободная грузоподъемность при перемещении в стационарный карман для меня была важнее всего. Мне нужны останки этого очень ценного шурга. Ценность этих останков для меня в настоящее время трудно переоценить.

Ленка уже получила прививку от использования шлема. Одновременно с перком, использующим свернутое пространство и инструкцией, как развить способность самостоятельного перемещения на Айну, она имеет все шансы стать вторым землянином, кто научится это делать самостоятельно. И в очень ближайшей перспективе. Я на это надеюсь. Остались родители и Катюша.

Разговор со всей семьей вышел сложным. Сначала Ленка-пенка. С ней было быстро и просто. Она доверяет мне безоговорочно. Всё что я говорю — для неё истина. Поэтому на утверждение, что всё окружающее — реально, она просто кивнула, ага, реально значит реально. Только изящно встав в позу лучницы, заявила:

— Колька, где страшилища, которых в стримах покаывают? Хочу в них стрелять!

При этом, если моя младшая сестра сказала, что никому за пределами семьи ничего не расскажет — то не расскажет. Слово! Капсулу проглотила, перк получила, в базу рассылки ещё одним адресатом добавилась. Внимательно выслушала инструкцию по прокачке нужной способности, её назначение и всё то, что я от неё хочу. Свободное время, которое у нас было до прихода остальных членов семьи домой с работы и учебы, потратили с пользой — прокачали её ЗК до десятого уровня на бодрых тушках шургов. Просто и безвкусно посетив один из складов, где хранились туши. Визгов восхищения было море. А потом прокачали её аватара до пятого уже за пределами Энриувойре. КМП с возможностью регулировки энергии выстрела — отличное

подспорье при такой прокачке. Я же бдил, учил и защищал. С умилением наблюдая, как моя шебутная сестренка с кровожадным оскалом выпускает очереди в пытающихся её сожрать тварей.

Потом был сбор всей семьи. Подключались через один шлем. По очереди. Ленке пришлось отключиться и объясняться с родителями уже на Земле. Потом снимать шлем с уже подключенного и передавать следующему. Но всё получилось. Говорили долго. Родители у меня сами в молодости, пока была такая возможность, переиграли в кучу игр. Ничего с тех пор не забыли, а мама ещё и теперь мониторит новости, стараясь держаться в курсе текущих тенденций и новинок. Говорит, что лучше этим будет себе голову забивать, чем тем, что туда пичкают со всех сторон. Поэтому в целом Айна не стала для них шоком. Как игра.

Моё заявление о реальности Айны они встретили скептически. Да, согласились они, ощущения тут реалистичны. Но это реализуется нашим сознанием, верящим в реальность окружающего. А всё остальное обеспечивается цифровыми мощностями, которые нарисуют любую картинку и любую псевдо физику.

Мои же, якобы, способности, проявившиеся на Земле, они довольно уверенно списали на такое чувство, как вера. Искренняя вера в возможности, вполне может помочь эти возможности ощутить. Всё-таки, вера — очень малоизученный и очень широковариативный усилитель. Да и способности у меня — одно название. Ускорение восприятия — просто хорошо работающая соображалка. Ничего более. И они не сомневались, что их сын — самый умный. Они меня любят и мной гордятся!

Тут возразить мне особо было нечего, и я бы, наверное, рукой махнул на их неверие, всё равно ни папа, ни мама не отказывались от всего остального. В клан вступили, пообещали, по возможности играть. И когда появится такая возможность — без возражений употребить волшебные пилюли и пройти процедуру «отучения от шлема ВР». Но вмешался Контролер. Опять. Как слон, забравшийся в посудную лавку он буквально за пару минут разбил иллюзию того, что я слегка двинулся и не совсем адекватно воспринимаю окружающую действительность.

В молчаливом диалоге через интерфейс он доказал обоим моим родителям, что слепки их памяти сняты, разобраны, проанализированы и сохранены. И все те факты, которые были неизвестны никому, теперь известны ему. И он скромно напомнил о некоторых из них. О которых сами родители уже и рады были забыть. Или уже реально забыли, судя по изменению мимики.

Поверили ли они реально, или сделали вид, что поверили, мне было не так важно на данном этапе. Важнее было то, что они обещали выполнить всё, чтобы получить возможность перехода на Айну без всяких шлемов.

И для этого мне нужны ещё три порции чудесного раствора. И поэтому я тут, в глубине тёмных, мрачных, уже миллионы лет посещаемых одними кошмарными тварями, пещер пытаюсь пригласить на рандеву ещё более кошмарную тварь. Грохнуть её и злобно выпотрошить!

И осталось на всё про всё у меня всего лишь четыре часа.

Отстрел шургов, направленный только на то, что бы приманить Критула продолжался. Опыта аватару почти не шло. Экстракция давала жалкие крохи. Готовые к эволюции шурги не встречались. Клонило в сон или в размышлизмы. Я поддался размышлизмам.

Вспомнился внешний вид ЗК родных.

Защитный комплекс Ленки-пенки выглядел как экзоскелет, в самом прямом, вульгарном прочтении этого термина. То есть как скелет, сформированный вокруг тела. Внешний скелет.

Серебристые пластины как ребрами охватывали её грудь, спина была прикрыта довольно широкой полосой псевдо позвоночника. Тазовый отдел ограничивался широким массивным, плотно облегающим поясом, который являлся центром масс всей конструкции. Более плотно костюм был сформирован вокруг рук, начиная от локтей плотно охватывая предплечья, и кисти рук в виде сегментированных высокотехнологичных перчаток, и вокруг ног — от колен и ниже, формируя что-то очень отдаленно похожее на обычную обувь. Больше выглядящие как ботинки каких-нибудь штурмовых пехотинцев, прямо из космоса десантирующихся на поверхности планет именно с помощью этих ботинок. Нагота подросткового тела, абсолютно никак не скрываемая металлическими пластинами, была прикрыта черным, слегка похожим на плотную резину, материалом. Сформированный на правой стороне лица визор, намекал на то, что шлема в этом безобразии не предусмотрено. Голову сестренке придется беречь самостоятельно. В целом, доставшийся Ленке первый защитный комплекс выглядел очень серьезно. И опасно. Баланс между защитой и мобильностью. По мере прокачки будет видно, во что может вырасти этот девайс. И непонятно, какого он типа. Либо на силу, либо на ловкость.

Тихоня, отличница и добрейшей души девушка Катюша в разговорах почти не участвовала, только кивала, соглашалась и обещала сделать всё как надо. Она была занята тем, что баюкала,

как ребенка, свой стрелковый комплекс, в который у неё трансформировался ЗК. Длиной почти полтора метра хищного совершенства, красоты линий и убийственной опасности. Два вертикально расположенных ствола: верхний калибром восемнадцать миллиметров, нижний — сорок семь. Черный матовый кожух, закрывающий две трети длины стволов. Вместительный короб для боеприпасов, имеющий возможность крепления как сбоку, так и снизу ствольной коробки, или как она называется в этом агрегате. Трансформирующийся приклад, который мог крепиться к элементам ремня-портупеи, как в районе плечей девушки, так и, позволяя вести огонь «от бедра», в зоне пояса. На поясе же дополнительно располагались гнезда для криптограмм. Всё выглядело стильно, серьезно и очень опасно. Отсутствие прицельных приспособлений однозначно говорило об интеграции устройства в интерфейс хозяйки. Отображение визуальной информации обеспечивалось маской-визором, скрывающей верхнюю половину лица девушки. Какие мысли бродили в голове Катюши, когда она с задумчивым видом рассматривала лежащий у неё на коленях стрелковый комплекс, и изредка на её щеках выступал предательский румянец? Страшно было предположить.

Как-то не вязалось то, что я видел со сложившимся за годы жизни образом сестры — тихони. Вот ведь тихий омут. Тем интереснее будет увидеть, что получится из сочетания перка «стационарные точки сопряжения пространства», который я зарядил при генерации аватара Кати, со снайперским ЗК, сформированным по её скрытому желанию. Маленьким минусом было только то, что одно гнездо на поясе пришлось занять криптограммой обычного защитного скафа, так как ЗК в её варианте не обеспечивал хозяйку не только защитой, но ещё и одеждой. Всё-таки нельзя называть одеждой тот набор элементов, прикрывающих только то, что не прикрыть ну совсем нельзя.

Папины скрытые желания вылились в четко определяемый невооруженным глазом ЗК защитного типа. Очень похожий на мой. Только более массивный. Формы более рубленые, пластины более толстые. Однозначно силовой тип. Оливково-зеленого цвета. В отличии от моего — чисто черного. Смотрелся родитель в нем одновременно и солидно и шикарно. Под стать маме. Она же щеголяла в ЗК скрытного типа. Либо разведчик, либо диверсант. Попытки присмотреться к её скафу, выглядящему как закрытый обтягивающий комбинезон из слегка струящейся серебристой, немного похожей на мелкую кольчужную сетку ткани, по которой то и дело пробегали волны ряби, приводили только к легкой дезориентации и головной боли.

В общем, что бы вторая закладка в виде перка старшей из сестер активировалась, а её перк тоже был связан со свёрнутым пространством, мне срочно нужен был Критул, что бы Катюша могла тоже самостоятельно развить свою способность. И родителей вывести в адресаты рассылки и потенциальных претендентов на принудительный перенос.

Отстрел продолжался. Методично. Спокойно. Как автомат я стрелял, колол, ждал. Иногда перемещался на небольшие расстояния. Критул: цып, цып, цып:

Из состояния полудремы, когда все действия выполняются автоматически, меня выдернуло оповещение системы:

> «Внимание, опасная цель в зоне устойчивого опознания»

Стремительно приближающийся Критул буквально распространял вокруг себя волну бодрости, пробирающую насквозь на дистанции обнаружения! Меня она накрыла почти за минуту до контакта. Волна жара пробежала по конечностям, сознание прочистилось от дремотного состояния. Быстро проверил состояние всего оборудования и способностей. Экзоброня, бронескаф, силовое оборудование в стационарном кармане. Запасы наноматериала. Ещё раз мысленно пробежался по стратегии столкновения. Мне не нужен бой. Мне нужны материалы, которые я получу из его туши. При накрытии Критула зоной мобильного свернутого пространства сразу ухожу в стационарный карман, захватив максимум возможного, но с гарантией того, что захваченное — будет мертво. Мне не нужен живой Критул в моём стационарном кармане. Он не падальщик. Он может иметь своё сознание, управляющее его деятельностью. Рано ещё такие эксперименты проводить.

Так, мысли об экспериментах прочь! Собраться! Обе встречи с Критулом не были простыми. Лажать нельзя!

Визуальный контакт состоялся в низком нешироком коридоре, очень похожем по параметрам на тот коридор, где мы с ним виделись в прошлый раз. Только скальный массив в этот раз был красноватых, как будто пропитанных кровью оттенков и сколы на булыжниках, хаотично вросших в пол и стены, были более острыми. И мы были один на один.

Разгон сознания у меня получался уже практически без напряжения и дополнительных условий. Давать фору Критулу я не собирался, поэтому ожидал его атаки заранее готовый к любому противодействию. Я так думал. Наивный.

Ещё успел удивиться, что мысли моего противника какие-то странные. Азарт погони, радость от предстоящего боя надежда на

риск были очень сильно размыты и практически забиты непонятным и очень странным ощущением. Смысл которого я никак не мог понять. Я просто не знал таких понятий и слов. Нечто среднее между долгом, эйфорией и самопожертвованием. Это очень сильно сбивало с толку.

Ожидаемая атака Критула последовала практически мгновенно после визуального контакта. Только он атаковал стену. Просто и прямолинейно со всей дури вломился корпусом в стену.

Если бы сознание не было бы разогнано заранее, мне пришлось бы очень и очень кисло. А так — просто кисло. Правильно говорят — никакие планы не переживают столкновения с реальностью.

Момент, когда осколки скалы, буквально брызнувшие из под плеча твари, преодолели звуковой барьер, я банально проморгал. Даже с разогнанным сознанием. Хотя может этот момент был скромно убран в запортальное пространство, не знаю. На тот момент я не отследил, а потом стало не до этого. Просто в один момент, на пути самых крупных осколков образовались телепортационные воронки и булыганы, массой под пару килограмм каждый исчезли из моего визуального восприятия. И в это же мгновение появились из выходных воронок. Изменив направление полета и, самое главное, скорость.

Когда я примерно прикинул, сколько энергии сейчас передадут мне эти камни, летящие в меня с убийственной точностью, каждый массой не менее полутора килограммов, а самый крупный почти три, со скоростью, баллистический вычислитель с холодной невозмутимостью машины подсветил результат расчета, пятьсот двадцать метров в секунду, ещё и с учетом их количества! Да получить очередь из моих плечевых пилонов, зарядов так на пятнадцать, выйдет безопаснее!!!

От первых камней я увернулся. Реакция и молодые ноги, многократно усиленные приводами экзоброни давали мне такую возможность. Увернулся, одновременно сокращая дистанцию с Критулом, что бы в следующее мгновение обнаружить ещё одну волну более мелких камней. Тех самых, что ещё не успели упасть на пол пещеры, а теперь, пройдя через ещё одну россыпь более мелких портальных воронок, и будучи разогнанными как шрапнель летели доделывать то, что не сделали их более крупные собратья. А Критул с размаху впечатывался в противоположную стену метра на три дальше от предыдущего места удара.

Часть шрапнели пришлось принимать на силовое поле. Слегка взвыли от возросшей нагрузки приводы нижних конечностей экзоброни, но мне удалось сохранить направление

движения, лишь слегка потеряв скорость. Путь до Критула стал немного длиннее. И теперь он пролегал, в том числе, и по стенам и по потолку прохода.

Огонь из плечевых пилонов и мелкого калибра я открыл практически сразу же, как Критул ударился в стену второй раз. Средним калибром я садил в Критула пытаясь сбить его ритм, помешать, мелким калибром дробил самые крупные камни. Мелочь я ещё могу принять на щит или банально на грудь. Крупные же меня просто сметут. К черту все планы! Какое там «просто дождусь, когда он окажется в зоне охвата мобильного пространственного кармана»!

За следующей партией этих импровизированных снарядов я следил ещё внимательнее. Поэтому успел осознать, что вижу лишь семь выходных воронок, когда входных было двенадцать. Волосы на затылке резко встали дыбом. От ощущения надвигающегося мощнейшего эпикфейла стянуло кожу на голове. Если он может ещё и так, то я не знаю что мне с ним делать.

Скорость сознания рывком вышла практически на предельную отметку. Получить в спину пять булыжников — это практически полностью потерять контроль над боем. А это однозначный респ без какой-либо пользы. Либо можно просто уходить прямо сейчас телепортацией в стационарный карман. Тоже без какой-либо пользы. Значит, боремся до упора. Проворот радара на триста шестьдесят градусов, только что бы сознание смогло зафиксировать камни, находящиеся за границей поля зрения. Зафиксировать их вектора. Какие-то жалкие мгновения ушли на то, что бы проработать безопасный коридор в плотной завесе движущихся угроз. В этот раз зона поражения была намного шире. Критул учитывал возможные попытки увернуться.

На пределе работы приводов я смог выйти из текущей зоны поражения. Плотность огня плечевых пилонов упала на порядок. В движении, когда ты вынужден больше уворачиваться, больше пользы было бы от подвижных турелей. Даже меньшей мощности. Неподвижные — почти неэффективны.

Критул снова увеличил дистанцию и в третий раз выбил из стены россыпь осколков. Ситуация для меня складывалась безрадостная. Скорость Критула выше моей. Не желая идти в ближний бой, он может держать дистанцию столько, сколько захочет. И такую, какую захочет. Моё же время ограничено. Потеря резкости на границе поля зрения недвусмысленно сигнализировала о том, что ресурсы организма не безграничны. Нужно было принципиально менять рисунок боя. Оставалось надеяться только на удачу.

От следующей партии булыганов, летящих в спину я

увернулся не полностью. Два принял на щит. Мощнейший удар сжег почти девять десятых емкости щита, и я его схлопнул, имитируя превышение емкости. Впитанная энергия каменных снарядов бросила меня в стену. Сила удара, с которой я впечатался в скалу была ощутима и имитировать дезориентацию никакой сложности не составило. Неловко оттолкнувшись от стены, я выбрал слишком крутую траекторию прыжка и задержался в воздухе чуть дольше, чем было безопасно.

Поток шрапнели, идущий следом за крупным калибром, я принимал уже на броню. И полет, в который я отправился, поглотив всю энергию этого залпа, управляемым уже не был.

> «Целостность брони 68 %. Остаточная емкость силового поля 12 %. Восстановление емкости 5 % в секунду»

> «Критические повреждения левой и правой верхних конечностей»

Приложился я знатно. Левая рука однозначно была сломана. В момент удара об стену она уж очень неудачно подвернулась. Сейчас я её не ощущал, а информация в интерфейсе о состоянии узлов экзоброни не внушала оптимизма. Правая же приняла на себя практически весь залп. Броня на ней была посечена, что-то в районе локтя заедало, но она пока работала. Потеря же мобильности сказалась сразу. Ещё не успев отлипнуть от стены, в меня снова попали. Но уже двумя крупными булыжниками. Полностью лишив меня мобильности.

> «Критические повреждения опорных модулей. Функционирование затруднено»

Ха! Затруднено! Интерфейс прямо мастер преуменьшения. Обе ноги были серьезно так смяты. Не знаю, что Критул делал с камнями, когда они проходили через его портал, но просто так наносить такие повреждения они не могли. Черт! Высокотехнологичная экзоброня! И камни! Быть банально забитым камнями. Какая пошлость, стыдоба и позорище!

Сознание держалось в состоянии разгона, слегка снизив его интенсивность. Истерика по поводу позорнейшего поражения фоном билась в границы дозволенного. Сильных болевых ощущений не было. Осознавая степень повреждения экзоброни, и визуально фиксируя деформацию броневых элементов, я понимал, что внутри мои родные части тела либо раздроблены, либо смяты. Но той боли, которая должна сопутствовать таким

повреждениям, не было. Общий фон был. Организм как бы говорил — я ранен. Мне плохо. Завязывай делать то, что ты делал, так как это ведет к гибели. Но говорил это робко и не сильно настойчиво. Вроде как, ты тут хозяин, но знай, что то, что ты делаешь — тебе вредит. С одной стороны, хорошо, что только ты сам решаешь, когда бой закончен, а не какой-то позорный обморок, но с другой стороны, так можно сдохнуть от банальной потери крови. Хотя, с кровопотерей тут тоже не всё просто.

Надежда на то, что Критул всё-таки подойдет, чтобы добить, оставалась. Конструкция моей экзоброни предусматривала максимальную защиту головы и тела. Камнями с расстояния добить меня он не сможет. Главное терпение. И надежда.

А Критул медлил. Что было ему совсем не свойственно. Хотя:

Что я могу знать о том, что ему свойственно, а что нет, имея за плечами всего три встречи с ним. Очень короткие встречи. Да, судя по всему, он не всегда получал то, что хотел, но и я не выходил из этих встреч победителем. Всё время, отхватывал от него кусок повкуснее и скрывался, забрав в охапку всё, что мог.

Критул медлил и его мысли плавно менялись. Долг и самопожертвование выходили на первое место, при этом выталкивая перед собой эйфорию. Как это возможно? Попытался разобраться, всё равно больше ничего не оставалось. Эйфория от того, что он выполнил свой долг, от того что именно он имеет право на самопожертвование, от того что нашел то, что вызывало у него постоянный дискомфорт. То, что было вроде одно, но совсем другое. Еда — не еда, Разум — не разум. То, что, должно быть осознано. Сам он осознать не может, поэтому имеет право пожертвовать старшему своё вместилище, уйдя в волны вечного совершенства. И когда его жертва будет принята, новый виток будет начат! И все гармонии будут сброшены и рождены новыми!!

От медленного нарастания, наверное правильно будет сказать, градуса истеричности в мыслях Критула, и их направленности, мне резко захотелось уйти отсюда телепортом, но Критул был уже практически на границе моей досягаемости и я решил рискнуть. Может быть ещё шаг — другой тварь сделает и я всё-таки получу то, ради чего терплю всё это.

В следующее мгновение мне стало не до надежд и размышлений. Одновременно произошли несколько вещей: погас интерфейс; отрубились ощущения от моих пространственных карманов; мысли Критула исчезли.

Я бы решил, что меня выкинуло из виртуальной реальности, если бы одновременно со всем вышеперечисленным на сознание не легла удушливая, просто чудовищная тяжесть. И сознанием я видел/ощущал/воспринимал/слышал как что-то, находящее там,

где был до этого Критул, сделало глубокий и тяжелый вдох. Втянуло всей своей сущностью бытие окружающего пространства. И где то там, среди частиц этого бытия были и кусочки моего сознания/души/разума, как пушинки, влетевшие в ноздри великана, сделавшего этот вдох.

Ещё через мгновение тяжесть исчезла, оставив после себя лишь звенящую пустоту в голове. Сколько длилось состояние звенящей пустоты, я сказать затрудняюсь. Может секунду, а может и час. Я сидел у стены и просто наслаждался отсутствием этого чудовищного давления. Бывает так. Когда что-то очень и очень плохо, а потом, вдруг, просто плохо и от этого становится так хорошо, что даже двигаться не хочется. У меня же контраст был, наверное, предельный из возможных. У меня минус бесконечность сменилась на плюс бесконечность. Поэтому я даже думать боялся. Сидел и: просто сидел.

Через какое-то время, как к руке, которую отлежал во сне, назойливо покалывая, стала возвращаться чувствительность. Сначала я почувствовал свой мобильный карман. Через какое то время — стационарный. Следом, практически сразу, как только связь между карманами была установлена, ожила экзоброня.

Интерфейс ожил. Проявилась картинка. Игнорируя сообщения, выплывающие в интерфейся, первым делом я осмотрелся.

Изменений вокруг было практически незаметно. Тот же коридор, те же осколки красноватых скал вокруг. Большие и маленькие. В трех метрах от меня лежит Критул. Не двигается.

> «Критул (Мертв) Уровень 180. Эволюция — вариативна. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 350 %»

Значит мертв. Не зря его мысли были именно о самопожертвовании. Если меня приложил почти до потрохов один «обнюх» этой твари, то прямое, наверное, вселение — отправило гордого жертвователя в поля вечной охоты. Одно хорошо. Обломись, гребнистый, никакого нового витка не будет. Ничего твой босс не унюхал такого, что тянуло бы на запуск нового витка эволюции.

А вообще странно. Я сидел и не спеша обдумывал результаты сведения воедино всего, что произошло только что, всего, что я смог услышать, почувствовать и понять.

Критул считал, что перед ним осколок предыдущего эталона. И это дословная формулировка. Причем осколок возрождающийся, а не вымирающий. Но уверен он не был, и чувствительности у него не хватало для точной идентификации.

Поэтому он позвал кого-то постарше в иерархии. Кто это был — я не имею представления. Может быть даже сама Королева. И вот этот кто-то четко определил, что я не отношусь к эталону прошлого противостояния. Никак. Но и не являюсь чем-то новым. Последней мыслью, которую я успел ухватить, когда оно уходило, это сожаление, что вот уже четвертый потревоживший его за столь короткий временной интервал, не может определить частичку себя и для этого зовет его.

Надо же! Я такой не один. Где то ещё трое счастливчиков, которые имеют в своей коллекции впечатлений ЭТО. И раз новый виток эволюции до сих пор не запущен, не только я один «пах» как шург. Тьфу. Похоже, я немного переборщил с экстракцией из его конечностей. И с уровнем способности, которую получил от этой экстракции. Но это оказалось на руку. Как то опасно звучал термин «новый виток эволюции». Не нужно нам этого. Разобраться бы с тем, что имеем.

Мысли ворочались медленно и тяжело. Было непонятно, откат это от использования разгона сознания на полной мощности или последствия стороннего воздействия. А может оба фактора смешались и дали такой эффект. Но я поймал себя на мысли, что уже пару минут тупо смотрю на труп Критула и какая-то мысль свербит на краю сознания. Ещё минуту я пытался её поймать. Сконцентрироваться не получалось. Похоже реально контузия. Отвлекся на сообщения в интерфейсе.

> «Внимание! Вы подверглись неизвестному воздействию. Для определения последствий — пройдите полное обследование»
>
> «Внимание! Эффективность работы защитного комплекса снижена на 75 %! Вернитесь в зону воздействия нейтрализующего поля! Восстановите эффективность работы защитного комплекса!»
>
> «Внимание! Остаточный ресурс брони 12 %. Штатный механизм экстракции пилота выведен из строя. Аварийный механизм экстракции пилота выведен из строя! Для экстракции пилота — обратитесь за сторонней помощью»

Однако: Замуровали:

Ещё минут через пять я пришел в себя достаточно, что бы связно соображать. Лежащий в трех метрах труп Критула манил меня со страшной силой. Несмотря на всю лютую ерунду, которая произошла, моё эпическое поражение — цель, за которой я

вообще сюда пришел, вон она. Лежит себе спокойно: Дохлая:

Метр нужно всего сдвинуться самому, либо поближе подгрести труп, что бы он полностью попал в зону переноса. Хм: А размер зоны ощутимо подрос. Уже не полтора метра, а точно далеко за два.

Вот только из подвижных частей у меня только правая рука. Остальное — не функционирует. И положение — сидя у стены — настолько устойчивое, что усилия рабочих приводов в этой конечности не хватает, что бы сдвинуться с места.

С упорством маньяка я, как припадочный эпилептик, пытался разными способами, оперируя только одной рукой, сдвинуть этот гроб, в который превратился мой высокотехнологичный экзокостюм, с места. Пока не вспомнил о своей убервафле.

Отмахнувшись от десятка предупреждений о замкнутом пространстве, о возможности повреждения элементов конструкции, о невозможности ведения огня, я заставил разложить разгонные блоки своего крупного калибра. Главное никому не говорить, что я применял своё плазменное орудие третьего класса как банальный домкрат.

Но в итоге всех манипуляций поставленная цель была достигнута! Туша Критула полностью попала в зону действия мобильного пространственного кармана. Перенос произошел штатно. И вместе со своим трофеем, с пересадкой в стационарном кармане, я с грохотом вывалился в операционный зал Энриувойре.

— Ник, что случилось с твоей экипировкой? Почему я не получаю данных от твоей брони и защитного комплекса? — в голосе Контролера, раздавшегося в ту же секунду, как я выпал на пол зала, слышалась нешуточная тревога.

— Да потому, железяка ты недалёкая, что моя броня превратилась в хлам! — как только я оказался в безопасности, силы резко начали меня покидать и уже на последнем запале, я успел распорядиться, — запускай дронов своих, или ещё кого там, но броню с меня только срезать, труп Критула забирай в исследовательскую, пока только обнюхай, глубоко не копай, меня в медбокс на экстренное восстановление.

И героически отрубился. Хотелось конечно верить, что именно героически. До встречи с Пилой оставался час.

* * *

В огромном кабинете царил беспорядок. Половина шкафов из красного дерева, установленных у стен была открыта,

внутренности беспорядочно перерыты. Часть папок стопками лежала на стульях, часть на столах, притащенных явно откуда-то со стороны. Хаоса обстановке добавляли тяжелые бархатные шторы, почти полностью испещренные небольшими листочками с заметками. Листочки были сгруппированы по какой-то, одному хозяину кабинета понятной системе, но выглядело это весьма неряшливо. Так же неряшливо выглядели стопки бумаг, кучами складированные на полу, занимая почти половину свободного пространства кабинета.

Островком порядка в этом хаосе выглядел огромный пустой Т-образный стол. Он монументально высился в центре кабинета и казенное зеленое сукно, накрывающее его, вносило в серо-желтую бумаго-картонную гамму окружающего яркий концентрирующий внимание штрих.

Хозяин кабинета, сидящий во главе стола, за прошедшие несколько дней постарел, кажется, на целую жизнь. Следы утомления на волевом и умном лице выделялись слишком сильно. Запавшие глаза под густыми бровями были тусклыми, морщины на лбу — глубокими. В сочетании с тенями, периодически набегающими на худое уставшее лицо, создавалось ощущение, что старик живет уже взаймы.

Остальные участники совещания выглядели хоть и моложе, но не сильно лучше. На ногах вторые сутки. Под препаратами. И до этого была не спокойная неделя. Но сроки утекали как вода в сухой песок пустыни, и времени на отдых просто не было.

Сухой, хрипловатый голос генерал-полковника Громова, хозяина кабинета, нарушил тишину:

— Ситуация вышла из под контроля. Вы это знаете. Теперь всё это, — старик обвел руками свой кабинет, — межведомственный проект. Работу с населением мы передаём, работу с иностранными коллегами мы тоже передаём. Нам оставили два направления. Первое — мы должны повторить работу Прохорова. Осознанно создать устройства для переноса сознания в другой мир. И расширить эту работу. В направлении более тесной связи Земли и Айны. Нам именно тут нужны устройства, которые там не являются даже хоть сколько то ценными. Второе — мы должны захватить плацдарм на Айне. Эффективный, надежный и управляемый плацдарм.

Григорий Эдуардович обвел всех сидящих за столом тяжелым взглядом и продолжил:

— Так как не все здесь в курсе событий, кратко их изложу. В аппарат Самого пришла информация. По линии МИДа. Ниточка была длинной, но крепкой. Началось всё чуть менее недели назад. Первый игрок сошел с ума в Индии. Всё сопровождалось

серьезным выбросом неизвестной природы. Зона поражения — целый квартал. Сгорела вся электроника, подверглось термическому воздействию всё, было под напряжением. Эффект был похож на ЭМИ (Электромагнитный импульс, один из поражающих факторов ядерного взрыва), но это даже близко не ЭМИ. Скорость нагрева местами привела к взрывам. Пока службы разобрались в ситуации, пока подключили специалистов, время они потеряли, но хвост зацепили. Нашли эпицентр, которым являлась квартира игрока. Шлем выгорел, психика был повреждена. Деградация психики продолжается и по сей день, если бы его нашли раньше, возможно могли бы стабилизировать, как стабилизировали второго.

Второй случай через трое суток произошел в Китае. Там всё было сделано мгновенно, тем более индусы ничего скрывать не стали, и информация была на слуху. Зона поражения аналогична, эффект тоже. Игрок — с тяжелой формой поражения психики. Результаты обследования были засекречены спустя шесть часов после начала процедур.

Третий случай произошел вчера утром, на территории США в городе Фресно, Калифорния. О нём мы знаем только то, что он был. Секретность там сразу подняли по полной. Что они там накопали, мы не знаем. Наши аналитики, по той волне, которая была поднята ещё с Китая, и по тем службам, которые привлечены, а также по гражданским специалистам, которые резко стали недоступны, охраняемы или у которых изменились планы, единогласно твердят: что бы ни нарыли американцы — касается это именно реальности и никак не связано с цифровыми технологиями.

После этого на нас спустили всех собак и в итоге мы имеем сейчас большой аврал и работающие на пределе службы. В попытке не дать в гонке за новый мир нашим заклятым друзьям ни грамма новых преимуществ. И не упустить ни одного, уже имеющегося у нас!

Глаза старика остановились на начальнике объединенного спецуправления при федеральной системе мониторинга и реагирования, его протеже и надежде.

— Докладывай, Владимир. В свободной форме.

Нестеров Владимир Петрович четко кивнул, пригладил волосы на голове, прокашлялся и начал свой доклад:

— Мои спецы получили экземпляр уникального оборудования сегодня утром. По первым докладам однозначно понятно, что этот шлем работает по другой схеме, чем те, что штампуются на заводе. Уже сейчас у нас есть уверенность в возможности эмпирическим путем подобрать схему подключения,

если не повторяющую схему работы эталонного образца, то близко на неё похожую. А чем больше мы будем иметь перед глазами рабочих схем, тем быстрее сможем уловить закономерности и подвести под это теорию.

— Сроки, Владимир, какие сроки? — одернул докладчика хозяин кабинета

— Товарищ генерал-полковник! — Нестеров вытянулся в струнку даже сидя за столом, — основной сложностью сейчас является проведение практических опытов по определению работоспособности оборудования. Если не будет затруднений в добровольцах и материале, то ориентировочно — от трех месяцев.

— Забирай любых добровольцев и любой материал! Этой работе дан максимальный приоритет. Никаких проволочек быть не должно. Все сроки — дели на два и снова дели на два! — Старик недовольно сморщился, пережидая приступ головной боли, — что дальше там у тебя?

— Оборудование, изъятое на территории «Сколково-Интертеймент», как мы и предполагали — пустышка. Никаких следов наличия программ, касающихся Айны, кроме сервера авторизации и статистики там нет. По этому направлению спецы вообще прогнозов никаких не дают.

— Принято, это направление сворачивай! Дальше.

— Завтра ждем прибытия гражданского, имевшего контакт с предоставленным шлемом. Будем выстраивать с ним работу.

— Почему завтра? Почему он ещё не у вас? — Недовольно скривился старый генерал.

— Мы пока сами не готовы открывать это направление. Изъятый у него шлем разобран, спецы, могущие его допросить — сидят на других направлениях. Да и не сильно интересен он нам. Я не думаю, что шлем мог что-то повредить или как-то отрицательно воздействовать на оператора. Прохоров же не для противника эти закладки делал, а для себя. В плане же разработки теории он вообще бесполезен. Лишь будет отнимать время у специалистов.

— Всё равно, — хозяин кабинета был настойчив, — курочка по зернышку клюёт. Явится, сразу берите его в оборот. Нам результат важнее всего. Никто пока не знает, где будет главное направление. И неужели мне нужно тебе повторять про сроки?

Видя, что его слова услышаны и правильно восприняты, генерал переключился на двух других участников совещания.

— Теперь с вами. Что по вашим делам?

Двое слегка похожих друг на друга участников позднего совещания переглянулись, безмолвно договариваясь об

очередности. Первым говорить начал тот, что выглядел постарше, хоть в звании он был пониже.

— Моё направление — клан «Вестники», как самый крупный клан в нашем болоте, — он слегка усмехнулся, но, не видя поддержки у собеседников, одернул себя и продолжил, — в целом, работа по нему завершена. Все предварительные наработки задействованы и клан полностью нам подконтролен. Сменить придется около пятнадцати процентов управляющего состава и главу. Комплекс у них во владении — Ки-Файно. Управляется полностью подконтрольными нам членами совета.

— Почему тогда ещё не сменил главу? Чего ждешь? — коротко спросил генерал.

— Ну, так ведь Ларин, — слегка неуверенно возразил докладчик, — а она его дочь:

— Слушай мой приказ! — процедил генерал, — Главу клана «Вестники» сместить! Сделать всё чисто и мягко! Выпнуть её отцу под крыло, пусть сам о ней заботится и защищает! Это всё, что я могу для него сделать. Ещё что есть?

— Никак нет!

Доклад последнего участника совещания был не так оптимистичен. Работа по клану «Шепчущий лёд» была затруднена тем, что там во главе стояли в основном энтузиасты. Клан был молодой, управление не успело заматереть и вкусить красивой жизни. Они ещё верили в свою исключительность и дышали надеждами на свои силы и сейчас перед ними открывались практически безграничные возможности.

С объединением кланов «Вольный город» всё было с точностью до наоборот. Там верхушка не верила ни во что, кроме денег. В обещания они не верили тоже. А на предоплату, что бы купить всех нужных людей, средств в бюджете предусмотрено не было.

Выслушав докладчика и задав пару уточняющих вопросов, генерал ненадолго задумался. Потом подвел итог:

— Приемлемый результат. Два комплекса из десяти пока остаются не под контролем. Всего два. Плюс комплексы одни из самых малых. Пусть их. По «Льду» и «Вольному городу» работу приостановить, подключаешься к смежникам, и вместе забираете «Вестников» под себя. И что бы без осечек мне! По одиннадцатому есть информация?

— С последнего доклада никаких изменений, — поспешил ответить Нестеров, — одиннадцатый комплекс, и клан, им владеющий, всё так же полностью заблокированы от внешних контактов не отвечают ни на какие попытки выйти с ними на связь.

— Продолжайте давить. Собирайте все факты и слухи. Нам не нужен троянский конь на нашей территории. На сегодня всё. За работу, товарищи!

Глава 27

Разрешение, пришедшее по внутренней связи, на использование «добровольцев» из группы К8 промораживающей ладонью погладило Пруфа по затылку, враз заставив пересмотреть своё отношение к текущему проекту. И то, что это «добро» пришло через пару минут, после окончания совещания у Деда, значило, что разрешение на применение любых средств, спущено с самого верху. А это значит, что результат должен быть получен. Никаких «не могу», «не получилось», «недостаточно квалификации». Сдохни, но сделай. По старому русскому обычаю. Когда даже смерть не должна мешать исполнению приказа. Оставалось только надеяться, что такие как он, Пруф, ценны сами по себе. И в их случае это самое «сдохни» можно делегировать кому-то ещё. Добровольцу. Из группы К8.

Да, не его руки сейчас фиксируют крепкого мужчину звероватого вида на кушетке. Да, не он отдал приказ, по которому этого здорового на вид мужчину выдернули из камеры смертников. Так бы он ещё и пожил, может быть. К8 это не К10. Тут немного другие статьи и показатели здоровья. Но раз уже спустились до К8 — значит сдохни, но сделай — вышло на совсем другой уровень. И уж лучше пусть он. За что-то же он загремел в группу К8. В ней все смертники. Как и в К9. Как и в К10. Как и в любой группе с литерой «К». Вся разница только в номере после «К».

И крепить тестовый образец оборудования, тоже будут не его руки. И запускать эмуляцию тоже будет не он. Он работает головой. Поэтому идеи, схемы, руководство — это его. Но это же не напрямую. Напрямую Пруф не будет убивать этого «добровольца». А может даже, если повезет и всё сработает с первого раза, или не сработает совсем, то мужчина сегодня послужит ещё не один раз. И может быть, доживет и до завтра.

И пока техники внизу в испытательной комнате, армированной, экранированной, защищенной по последнему слову современной науки, готовили «добровольца» и оборудование к проведению первого опыта в серии, Пруф размышлял.

Чем же так зацепила эта игрушка всех наверху, что они устроили такое. Его допуска было недостаточно, чтобы быть посвященным и видеть всю официальную картину, но он умный человек. Он внимателен. Он компетентен. Он умеет делать выводы. Конечно, не хватало огромного информационного куска с той стороны голомонитора, так как Пруф никогда не играл в игры

и с пренебрежением относился к тем, кто играет. И никогда до этого не жалел об этом. Но всё когда-то случается в первый раз.

Что такого нашли в этой игре, Пруф не знал. Но это что-то поставило на уши активную половину разумного мира. А если учесть, что последние две недели он находился в изоляции от своего обычного круга общения, то может быть уже и весь мир.

Вечная молодость? Безграничная власть? Диктат воли? Подавление сознания масс? Так ли это важно. Что-то нашли. А дверь, которая приоткрыта, те протоколы стандартного подключения к игре, которые доступны, не устраивают тех, кто наверху. Что, в общем, логично. Закон растущего аппетита. Ага.

Поэтому вот этому мужчине, уже закрепленному на кушетке, крепят на головегротескно выглядящую помесь технического гения, ограниченного бюджета и недостатка времени, носящую название «экспериментальный образец шлема виртуальной реальности № 4». И совсем скоро этот мужчина будет отдавать здоровье и, если не повезет, жизнь за то, чтобы пробить черный ход к мечте. К чужой мечте. Что, в общем, тоже логично. Мало кто готов платить за свою мечту своей же жизнью. Особенно когда в его власти заплатить чужой.

На вопрос старшего техника, стоящего рядом с Пруфом в комнате, расположенной на расстоянии нескольких десятков максимально защищенных и экранированных метров от места, где так аккуратно разместили «добровольца», и также как и Пруф, наблюдающего на голомониторах происходящее в испытательной комнате, можно ли запускать процедуру, Пруф устало кивнул. Запуская тем самым цепь необратимых событий.

Рубильник, движимый рукой техника, замкнул электрическую цепь, запуская электроны в рассчитанный для них одним человеком и собранным для них другим человеком путь.

Человек, который рассчитал этот путь, сейчас стоял и смотрел на «добровольца» из группы К8 и размышлял о долге, смерти и связи одного с другим. И надеялся, что эта задача, поставленная перед ним Родиной, будет выполнена. Потому что второй провал — это не то, что он мог себе позволить на службе. Гнев начальства — та вещь, без которой лучше обойтись. Особенно в текущих условиях. Умри, но сделай. Ага.

Тем более что, вроде как, ничего сложного тут не было. Первый шаг в проверках функций тех или иных элементов на схеме подключения. Ведь схема подключения, по которой работал шлем, полученный им накануне, под кучу расписок на бумагах, покрытых грифами как водяными знаками, показала, что не все элементы в стандартных шлемах являются необходимыми для обеспечения работоспособности. Можно работать и без части из

них. Осталось опытным путем и ценой нескольких добровольцев определить, какие части нужны для безопасности подключаемого, а какие — отвечают только за ложные связи с ложными серверами. И попытаться нащупать реальные сервера. Где-то же они должны быть.

Человек, который этот путь собрал, в данный момент уже собирал другой. Так как схем ему скинули несколько, а времени на их сборку выделить забыли. И с тоской глядя на своё рабочее место, он понимал, что и сегодня он тоже не увидит ни сына, ни жену. С ситуацией его примиряло только обещание премии, которую клятвенно заверили перевести по окончании экспериментов. Была надежда махнуть отдохнуть куда-нибудь. А то уже четыре года никуда не выбирались, с момента, как сына отдали в первый класс.

Человек, который лежал на кушетке под действием седативных препаратов, не думал ни о чем. На его голове был зафиксирован конструктив, в котором, под действием движущийся электронов произошла импульсная инициация устройств, выполнивших несколько последовательных действий.

Действие первое — связь с сервером авторизации — пропущено.

Действие второе — связь с массивом Айны для идентификации разумного — выполнено.

Действие третье — корректировка разумным вариативных стартовых параметров — пропущено.

Действие четвертое — перенаправление подключения в зону контроля и репликации — пропущено.

Действие пятое — извлечение сознания/разума/души разумного — выполнено.

Действие шестое — создание фокусирующего моста с точкой приёма — ошибка. Точка приёма не определена.

Действие седьмое — инициация защитных протоколов — ошибка. Работоспособность протоколов невозможна при отсутствии фокусирующего моста.

Действие восьмое — запуск извлеченной матрицы — выполнено.

Не все действия были выполнены эталонно. Не все действия вообще были выполнены. Защиты от дурака в конструкцию шлема встроено не было. Вернее была.

Пруф ещё посмеялся, когда прочитал надпись на чипе, выполненную вместо маркировки и доступную только тем, кто будет разбирать этот шлем. Будучи специалистом. Какая-то шутка по поводу риска для человечества при попытках внести в конструкцию шлема изменения или использовать данные части в

других шлемах. Пруф шутку оценил. Поржал!

Защита от дурака была. Но она не сработала.

* * *

Полине Лариной в эту ночь не спалось. Организм ещё терпел бессонные марафоны, но уже очень плохо реагировал на кофе, энергетики и другие стимуляторы. Слегка подташнивало, голова кружилась и иногда чудилась какая-то ересь по темным углам. До встречи, назначенной Бардиным, или, что более привычно, Призраком, оставалось чуть менее часа, но вот уже какое-то время за часами она не следила.

Причиной бессонного состояния был вызов её отца. Он связался с ней в игре и потребовал срочно явиться домой. В их семейное гнездо. На серьезный разговор. Шофера за ней он уже выслал. Всю дорогу Полина продремала в машине и сейчас с больной головой пыталась осознать то, что уже услышала и сейчас видит.

В монологе отца, в течение которого он довел до неё факты, реальность и свои пожелания, образовалась естественная пауза, во время которой Полина изучала документы.

— Учти, эти документы передали люди, обязанные мне больше чем жизнью, — Игорь Маркович Ларин был краток, когда вопросы касались его связей, и он очень любил дочь и не мог допустить, что бы она пострадала, — прошу тебя, отнесись к ним с предельным вниманием и серьезностью.

Полина кивнула, продолжая изучать содержимое переданной ей папки, лаконично и профессионально изложенное на десяти листочках формата А4. С фактами и доказательствами. И каждый листочек из этой папки нес в себе информацию, которая никогда не должна была появляться вот так. На бумаге. У посторонних людей.

То, что её предали, она уже знала. Теперь же она видела масштабы предательства, цену предательства и тех, кто за этим стоит. И понимала, что она проиграла. Времени у неё нет. Всё уже произошло. Никакие её попытки исправить ситуацию ничего бы не дали. Так как все те люди, которых она собиралась поставить на место предателей и которые были опорой её планов, были с предателями заодно. Только более аккуратными и предусмотрительными.

Значит, всё-таки придется начинать с нуля. Полина аккуратно закрыла обычную картонную папку, с надписью «Дело №», осторожно положила её на край отцовского рабочего стола,

откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

— Может, всё-таки образумишься? — через почти минуту тишины осторожно спросил её отец, — что в этих играх хорошего? Скоро третий десяток, а у тебя…

Полина тяжело вздохнула. Она тоже любила своих родителей и искренне не хотела их расстраивать. Но Айна стала для неё чем-то большим, чем жизнь. Она не знала, почему и чем, не могла для себя это сформулировать, но понимала, что это уже навсегда.

— Нет, пап, прости, но нет, — она открыла глаза, встретив жесткий, но понимающий взгляд тёмных глаз любящего её и много ей разрешающего человека, — за информацию тебе огромное спасибо, я хорошо ею распоряжусь. И не пострадаю. Обещаю.

— Хотя бы воздержись от посещения игры пару дней, — кивнул на её слова отец, — так ты точно не пострадаешь. Всё закончится буквально за пару дней. А после ты уже будешь не опасна для их планов. И трогать тебя не будет смысла.

Ответить на это Полина не успела.

Резким спазмом что-то сжалось в груди, потяжелела голова. Отрезало все звуки, и мир вокруг как будто потерял краски. И так неяркие цвета кабинета, освещенного настольной лампой, потеряли все цвета кроме нескольких оттенков серого, да и те постепенно меркли. Мысль, что это её наказание за слишком интенсивный ритм жизни и хронический недосып, Полина отбросила, увидев, что отец медленно заваливается вперед, лицом на стол. Из его глаз, ушей и носа текли струйки крови. И эти почти черные кровавые дорожки страшно смотрелись на бледном сером, словно пепельном, лице её отца. С тихим стуком его лоб коснулся столешницы.

Сил Полине едва хватило, чтобы поднять одну руку и прикоснуться пальцами к своей верхней губе. Сухая. А потом перед глазами всё окончательно потемнело. Последнее, о чем подумалось, перед тем как сознание потухло, было: «Папка с документами картонная. Вымокнет в крови, придется выкинуть»

* * *

Беспамятство, в которое моё сознание героически провалилось, дав распоряжения Контролеру по поводу трофея, экзоброни и моего драгоценного аватара, на этот раз было странным. И странным было то, что вроде бы я в беспамятстве, а вроде в сознании. Только не в теле. Я парил над Айной. Точно знал, что это Айна. И четко ощущал состояние полета — парения.

Хотя до этого ни разу не летал. Даже на самолете.

Восприятие было сдвинуто в неизвестный мне спектр. Тот самый, который несколько раз прорезался, когда я перемещался из тела в аватара. И обратно.

Расстояние, с которого я обозревал Айну, было большим. Так как она вся умещалась в поле моего зрения. Вся поверхность была покрыта тёмно-бардовым туманом. Он неспешно перемещался по поверхности планеты, меняя плотность. Как облака над Землей при взгляде с орбиты. Он был холоден. Равнодушно-любопытен. И спокоен.

Наблюдая Айну, я пытался рассмотреть хоть что-нибудь ещё, кроме тумана. Но спектр восприятия не оставлял мне такой возможности. Всё, остальное — поверхность Айны, Норайна, другие звезды, другие планеты системы, если они были — всё терялось во тьме.

Я мог только наблюдать Айну. Хотя: Ещё я мог мотнуться на Землю в своё тело и четко ощущал, сколько врмени осталось до конца экстренного восстановления аватара. Не в минутах. В условных, неосознаваемых единицах. Вспомнив Землю, я вспомнил и голубоватый туман, её покрывающий. И тут же стал различать голубоватые искры-всполохи, вспыхивающие в «атмосфере» Айны. Их было много. Только в моем поле восприятия их были тысячи. Или сотни тысяч. С математикой в таком состоянии было туго.

На Землю я не хотел. Когда завершится восстановление аватара, я сразу смогу продолжить реализацию своего плана. Труп Критула я притащил.

В этот момент моё внимание было отвлечено необычайно яркой синей искрой, которая появилась с явно видимым шлейфом, ведущим во тьму. Искра замерла. И в это же мгновение туман выбросил бардовое дымное щупальце, аккуратно заключившее яркую искорку в тёмный дымный кокон. Пара мгновений ничего не происходило, кокон немного увеличился в размерах, потом уменьшился, как живое существо, а потом всё равнодушие тумана исчезло. Сменившись промораживающим до нутра и давящим азартом и нетерпением.

Кокон сжался в точку, потому развернулся. Синей искры внутри уже не было. Только медленно затухающий шлейф. Вдоль которого, обвившись вокруг как змея, устремилось это дымное щупальце.

Инстинктивно, на одних рефлексах я рывком дернулся на Землю, в своё тело. Лелея нелепую надежду, что наши со шлейфом, а значит и с щупальцем, траектории разойдутся. Что это всё-таки был гость со стороны. Заблудившийся

путешественник, или какая-то блуждающая флуктуация.

Не разошлись. Где то две трети пути шлейф был виден и, как натянутая до звона струна, вел незваного гостя. Последняя же треть пути была преодолена по воображаемому продолжению этой струны. Весь путь был абсолютно прямолинейным.

Открыв глаза дома, на кровати я несколько минут лежал, глядя ничего не видящими глазами в потолок. Приплыли. Точно и однозначно.

Ещё одним подтверждением того, что это всё мне не привиделось, была удушливая тяжесть. Не дающая свободно дышать. Такая знакомая. Такая отвратительная. Но в этот раз слабая и отдаленная. Как если бы до её источника было очень и очень далеко.

Предательски закралась вивисекторская мыслишка: «Вот и узнаем, прав Контролер в своих предположениях или он тоже может ошибаться». Стыдливо её отогнав, задумался. А что теперь делать? Кто виноват, хоть и были подозрения, но было не так важно. Даже если мы это и узнаем, то всё равно найдутся целые плеяды видных деятелей, которые потом отбелят всё, что было или не было. И если будет нужно, всё опять повторится. Поэтому интересовал меня только один вопрос — что делать?

Что теперь мне делать?

В мыслях проносились варианты, возможности, вероятности. Попискивала мораль, покряхтывали инстинкты. Трещало одеяло личности, растягиваемое воспитанием, привязанностями и чувствами. Но буксовало всё ещё на самом старте. Не было точных исходных данных.

Хорошо. Что мы имеем? Итак.

Дано: Первое — мы спалились. Второе — хмм:. Больше фактической информации, которая могла быть отнесена к исходным данным, не было. Были лишь предположения мощнейшего из всех известных мне ИИ. Предположения, имеющие определенную, но не абсолютную, достоверность. Выстроенные на неизвестном количестве допущений. Отлично. С исходными данными разобрались.

Теперь с тем, что нужно найти. Сколько у нас есть времени до того, как будет полное «Ой»? Как это «Ой» будет выглядеть? Как у Нурнов? Или, как обычно у нас бывает, через другое «Ой»? Контролер говорил про худший из сценариев — и называл срок — от трех до шести лет. После того, как нас найдут. Как будет осуществляться поиск? Связаны ли хоть как то пространство, воспринимаемое мною во время переноса сознания и реальное космическое пространство.

Опять же, по словам Контролера, реальное расстояние между

Землей и Айной — просто огромно, раз свет за время существования Солнца ещё не достиг поверхности Айны. А это больше четырех миллиардов лет, если я ничего не путаю. Четыре миллиарда световых лет.

Нет, найти то найдут. Но после того как найдут, им ещё и лететь до нас три года минимум, опять же, по мнению Контролера. Или шесть лет максимум. А три года — это почти вечность. У нас есть доступ к технологиям Нурнов. Мы за два месяца, со старта проекта «Душа Айны» только начали разбираться с их возможностями. У нас есть потенциал. Мы — просто боги выживания и адаптации. Это у нас прошито в подкорке.

Давление пропало резко, как будто его и не было, оставив после себя непонятный привкус во рту, легкую дезориентацию сознания и тяжесть на душе. Примерно три минуты ЭТО присутствовало в нашей реальности. Каких дел оно натворило? Страшно было даже представить. Ещё слишком свежи были ощущения от близкого обнюхивания этой тварью. Может быть, и не именно этой, которая заглянула на огонек сюда, но очень похожей, по «ощущениям».

Восстановление аватара и переход на Айну прошли как в тумане. Информация о том, что туша Критула, переданная в лабораторию находится в критическом состоянии, воспринял с философским спокойствием. Деградирует? Потому что весь шуйран извлечен неизвестным способом и отсутствует в представленном образце? Ну и черт с ним. Что с веществом необходимым для экстракции? Тоже деградирует? Тогда из всего, что возможно собрать — делаем таблетки для аватара первого уровня. Сколько выйдет? Двенадцать? И то хлеб. На семью хватит, остальные пристрою куда-нибудь. Уж за неделю то. Неделя — это почти вечность.

Где сломал экзоброню? Вот с представленным образцом и сцепился. И это не я его так, это он меня так, а потом позвал кого-то совсем здорового и заплатил жизнью за ложный вызов.

От сообщений интерфейса, выскочивших целой россыпью просто отмахнулся. Вот реально не до плюшек сейчас.

Нужно было что-то делать. Чем-то себя занять, чтобы мысли не исцарапали мне ложками внутреннюю поверхность черепа. Обсудить случившееся пока было не с кем. Виктор «недоступен» в клановом канале, ладно хоть подсвечивался как находящийся на Айне. До встречи с Пилой ещё оставался десяток минут. По пути в переговорный зал решил получить ещё немного информации.

— Контролер, есть ли какая-то информация по самым первым фактам столкновения нурнов с шургами? С чего всё началось?

— Прямых данных нет. Есть только результаты реконструкции, полученные в двух системах.

— Почему так мало? — я искренне удивился, — разве нурны не считали информацию о противнике стратегически важной?

— Подтверждаю. Получение достоверной информации о шургах значилось как задача наивысшего приоритета на всех этапах противостояния.

— И никаких прямых данных нет?

— Подтверждаю.

— Как такое может быть? Абсолютная изоляция при атаке? Но как?

— По косвенных данным, подтвержденным на поздних этапах, сделано предположение, что королева может использовать некоторые особи как ретрансляторы своего воздействия. Возможность распространять своё излучение, на более чем одну систему, в которой она в текущий момент времени находится, позволило ей поддерживать изоляцию значительного сектора. И предотвратило получение какой-либо информации в актуальный период времени. Посещение же систем, накрытых этим излучением, приводило к стопроцентным потерям без возможности получения какой-либо информации.

— То есть корабли нурны посылали, но они пропадали без единого сигнала? — картина вырисовывалась жутковатая, — а крупные соединения?

— Продвижение шургов было стремительным. В материнскую систему они вторглись спустя четыре месяца после первых потерь на границах. В сумме, нурнами было потеряно более полутора миллионов кораблей третьего класса и выше. Подсчет корабли двух нижних классов, первого и второго, не велся. Шестьдесят процентов этого числа — корабли, которые базировались в других системах. Тридцать — в материнской. Примерно сто пятьдесят тысяч кораблей было потеряно в попытках получить разведывательную информацию из захваченных систем.

— Хорошо, какая информация реконструирована по тем двум системам? — я отодвинул не срочную, хоть и любопытную информацию.

— Уточни запрос, полный объем данных, полученных по результатам реконструкции значителен.

— Меня, в первую очередь, интересует всё, что связано со способами наведения шургов на планеты, способами поиска ими новых целей для атаки, механизмами этого поиска. Во вторую же, их цели.

— Данные по технологиям поиска населенных планет и разумных видов шургами отсутствуют даже в

реконструированном виде. Существуют несколько теорий, но их объективность оценивается низко. Цели шургов неизвестны. Из фактов известно только что ресурсы этой целью не являются. Все системы, посещенные шургами оставлены в том состоянии, в котором были на момент окончания боевых действий. Среднюю достоверность имеет теория, утверждающая, что шурги уничтожают разумную жизнь как конкурента за потенциальное жизненное пространство.

— Спасибо, Контролер, — я тяжело вздохнул. Логично. Информации, которая бы мне хоть чем-то помогла — нет.

Пять минут ожидания уже в переговорном зале, из них три после шести часов ровно — времени, четко оговоренному для встречи. Пилы не было. На вызов она тоже не отвечала. Времени в запасе у меня было не много, я не рассчитывал на долгие посиделки. Максимум полчаса на болтологию и разбежались.

Через пять минут вместо Пилы в зал ворвался Виктор. Перевозбужденный, всклокоченный, с шальным взглядом.

— Ты слышал, что случилось? — выпалил он с порога и, видя моё непонимание, зачастил, — какой-то армагеддец! пока никто не знает деталей, но на юго-западе что-то ахнуло. Скорые, МЧС-ники, пожарные, полиция, подняли вообще всех. Подняли по тревоге и сгоняют на юго-запад курсантов всех военных училищ! На подходе армия! Слухи гуляют один страшнее другого. Кто-то говорит, что на нас спецбоеприпас скинули. Куча народу потравилась, кого легонько тошнит, а кто кишки пытается выблевать! Совсем недавно случилось, и часа не прошло. Все с кем говорил — в шоке! И никто не в курсе, что за фигня творится! И ты?

Я был в курсе. Последствия того, что на нас одним глазком глянули и одной ноздрей понюхали. Теперь нам нужно будет пережить это. Стало понятно, почему не пришла за расчетом Пила. Хотелось надеяться, что у неё всё нормально настолько, насколько это сейчас возможно, и она просто занята навалившимися на неё организаторскими делами. А не лежит где то дома со вскипевшими мозгами.

Мои не пострадали точно. Две тысячи километров — хороший буфер. Завтра: Вернее уже сегодня вечером Лена зайдет, уточню.

И остаётся только надеяться, что те альтернативно одарённые личности больше не в состоянии повторно пригласить тварь на Землю. И для того, что бы ещё раз нас «понюхать» ей нужно ещё одно «приглашение».

Виктор сидел напротив меня, через стол, и смотрел на меня с каким-то нечитаемым выражением на лице.

— Ты в курсе! Ты точно в курсе! — он обвиняющее вытянул обе руки и, в усиление слов, ткнул в мою сторону двумя указательными пальцами, — не зря мой седалищный нерв просто требовал бежать узнавать всё у тебя! Ты по воле злых сил последнее время замешан во всех событиях, касающихся Айны! И если никто не в курсе, то ты — в курсе!!!

Торжествующее выражение на его лице слегка дрогнуло и медленно сменилось растерянным.

— Стоямба, — Виктор почти прошептал свою любимую присказку, — это связано с Айной? Там кракозябра?

И видя мой кивок, с матом впечатался лбом в стол, обхватив руками голову.

— И что нам теперь делать? — его голос звучал приглушенно, но разборчиво, — это же всё!

— Не истери, не всё, — больше для себя, чем для него я решил проговорить итоги своих размышлений, — у нас есть время. От трех до шести лет. У нас есть потенциал.

— Да какие, к чертовой матери, годы, какой к халупе потенциал? — Виктор был, кажется, на грани истерики, — Если на юго-западе кракозябра — то нам песец! Она же сожрет всех быстрее, чем мы хором скажем «мама»!!!

— Нет там никакой кракозябры, успокойся, — стало понятно, отчего истерит Виктор, — но если ты так боишься, то можешь просто не переходить в своё тело на Землю и всё, типа ты в домике. Правда без твоей направляющей воли оно быстро скопытится, но тебе же оно уже не нужно, м?

Ещё через пятнадцать минут я смог вдолбить в его упрямую голову понимание того, что шурги нас посетили не в физическом плане, а в ментальном. Это хоть и не намного, но полегче. И опускать руки нельзя, иначе будет совсем кисло, когда они посетят нас уже физически.

Предстояло сделать очень многое. Причем, если цель изменилась незначительно, к изначальной «вышвырнуть шургов с Айны», просто добавилось «и не пустить на Землю», что не добавляло нам противников, оставляя во врагах всё тех же шургов, то сроки нам ограничили просто по-свински.

И Контролер подозрительно молчит, хотя уже точно знает, что Земля стала целью следующего удара шургов. Он сам может проявить инициативу и предложить варианты, если они у него есть. Он сам может подтолкнуть к выходу из тупика. Но молчит.

И это наводило на мысли.

Эпилог

— Вы можете сказать что-то конкретное о событиях у русских? А не те выдумки, которые вот уже целый день повторяют с экранов головизоров, — солидно выглядящий мужчина, был раздражен. Его густые, когда-то тёмные, сейчас же совершенно седые волосы, были взъерошены, дорогие очки в оправе из драгоценного металла болтались на шее, на тонкой цепочке. Верхняя пуговица белой сорочки была расстегнута, узел галстука слегка ослаблен. Мужчина вышагивал по своему кабинету как раздраженный охотник, от которого только что ушла раненая добыча и ему не дают продолжить её преследование. Широкие шаги. Четыре в одну сторону, разворот. Четыре в другую сторону. Разворот. И классический костюм тёмно кирпичного оттенка, безупречно на нём сидящий, ни сколько не оттенял животную харизму этого человека.

— Да, сэр! — его собеседник был незаметен, абсолютно обычен и совершенно спокоен, — Абсолютно точно мы установили, что инцидент произошел в закрытой лаборатории при ФМР Министерства Обороны русских. Окончательное число погибших пока неизвестно, но уже сейчас это больше двенадцати тысяч человек. Вспыхнувшие беспорядки их полиция погасила. Есть жертвы, но на фоне случившегося, ничего серьезного.

— К делу! — резко прикрикнул хозяин кабинета, — меня мало интересует, сколько их там сдохло по глупости.

— Да сэр! — ни на градус не изменил интонацию его собеседник, но распоряжение выполнил, — абсолютно достоверно установлено, что причина инцидента — изменение, внесенное в конструкцию шлема виртуальной реальности. Рабочее изменение.

— То есть они на целый корпус нас обошли, так? — в тоне, которым был задан этот вопрос, очень отчетливо слышались угрожающие интонации.

— Нет, сэр! Вернее, да, сэр, обошли. Но теперь впереди уже мы. Так как все, кто был компетентен в исследуемых вопросах, мертвы.

— Что за воздействие было, разобрались?

— Частично, сэр, — легкое недовольство отобразилось на обычном лице незаметного человека, — мы считаем, что это был прорыв командной особи на наш план. Мы пока только разрабатываем методики измерения и оценки их пси потенциала, но уже точно можно сказать, что картина прорыва была отличной от трёх предыдущих эпизодов. В первых трех воздействие было в виде сброса энергии как при обрыве канала, у русских же был

чистый прорыв, который длился две минуты пятьдесят четыре секунды. Такое количество смертей связано именно со временем воздействия.

— Последствия? Перспективы? — от охватившего его возбуждения хозяин кабинета вытащил из кармана платок и отточенными движениями начал протирать стекла очков, — прошлую аналитическую записку вашей службы я читал, что-то новое можете добавить?

— Немного, сэр! Последний эпизод указывает на то, что временной интервал, который наши аналитики выделили на первый этап плана, слишком оптимистичен. Его необходимо сократить минимум в два раза.

Мужчина в костюме остановился у окна, любуясь тяжелыми свинцовыми тучами, закрывающими небо. Закончил протирать стекла очков, убрал платок в карман и аккуратно одел очки. Раздражение улетучилось, уступив место умиротворению и уверенности. Вся эта ситуация, хоть и была смертельно опасной, но радовала опытного политика. Не зря он уже с самого начала забрал работу Прохорова под свой отдел. Нюх его не подвел. Направление очень перспективное. Это стало понятно уже довольно давно. И с каждым новым эпизодом потенциал этой разработки только расширялся. И уже очень скоро весь этот проект начнет давать отдачу.

Тем более, очень тонко и почти незаметно, но не для его носа, запахло колониями. А уж на этом поле мало кто может с ним соперничать.

* * *

Гармония была нарушена. Не единожды. Решение есть, но его сложно найти. Нарушенная гармония зовет, требует. Нужно спешить. Но Она не безвольная низшая масса, чтобы не уметь воздействовать и на себя.

Искусственное спокойствие.

Нужно найти решение, времени мало. Гармония нарушена дважды. Один раз гармония нарушена вдали. Значит нужно запускать новый цикл. Всё в Ней предвкушает новый цикл и жаждет его, так как это новое движение, новая цель, новая жизнь. Это Её смысл. Ещё один раз гармония нарушена слабо. И нарушена там, где уже есть Она. А это ново. Такого ещё не было. А всё новое — это Её смысл. Впитать новое. Поглотить. Воспринять. Разложить. Применить. Она не может уйти в новый цикл, тогда она отпустит нарушение гармонии. Но если Она не

уйдет в новый цикл, Она отпустит нарушение гармонии. Спокойствие заканчивается. Следующее воздействие возможно не скоро, нужно спешить. Если решения нет, значит принятое решение будет новым. Новое — Её смысл. Гармония нарушена. Нарушение должно быть поглощено.

Внутренняя струна басовито лопнула разочарованием, когда решение было найдено и оно не было новым. Такое было ранее. Она сама является следом от такого решения. Если нарушений два, то и Её должно быть две. Это не сложно.

Но потребуется время. Но она не может отпустить, ни одно из нарушений. И не может разрешить им ждать. И расти.

Действие искусственного спокойствия закончилось, но решение было принято и его выполнение запущено.